

Problems of Law Enforcement Activity. 2017. № 2.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

The certificate of registration of mass-media PI № FS77-64955 from March, 4th, 2016.

The Chief Editor – Igor F. Amelchakov, candidate of law, associate professor
The Assistant Chief Editor – Igor N. Ozerov, candidate of law, associate professor

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, doctor of historical sciences, candidate of law, professor (Republic of Belarus, Minsk)
Eugene A. Antonov, doctor of philosophy, professor (Russia, Belgorod)
Alexander F. Volynsky, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Wolfgang Geierhos, professor doctor (Germany, Rotenburg)
Polina N. Zhukova, doctor of physical and mathematical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Alexander G. Zaluzhnyj, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Igor E. Ilchev, doctor of law, doctor of technical sciences, professor (Russia, Belgorod)
Victor I. Kovalenko, doctor of pedagogical sciences, candidate of psychological sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Igor M. Komarov, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Vladimir P. Lavrov, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Constantine N. Lobanov, doctor of political sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Svetlana N. Makhina, doctor of law, professor (Russia, Voronezh)
Victor N. Pesterev, candidate of law (Russia, Belgorod)
Valery N. Samsonov, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)
Nicholas N. Severin, doctor of pedagogical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Sergey V. Tychinin, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)
Vitaly A. Hrisanov, doctor of geographical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Dmitry V. Sharobarov, chief of Central Administrative Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Moscow)
Alexey N. Shipilov, chairman of the Belgorod Region Court (Russia, Belgorod)
Sergey F. Shumilin, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)

The Editorial Staff:

Victor L. Akapev , candidate of pedagogical sciences	Lyudmila S. Kravchuk , associate professor
Alexey N. Alexandrov , candidate of law, associate professor	Vitaly L. Mikhajlikov , candidate of law, associate professor
Alexey I. Belskij , candidate of law, associate professor	Ekaterina A. Novikova , candidate of law
Edward V. Bogmatsera , candidate of law, associate professor	Alexey N. Prokopenko , candidate of technical sciences, associate professor
Olga V. Kataeva , candidate of law, associate professor	Marina G. Chesovskaya , candidate of historical sciences, associate professor
Alexander V. Karagodin , candidate of law, associate professor	Eugene V. Chinenov , candidate of economic sciences, associate professor
Boris A. Klimenko , candidate of pedagogical sciences	Ruslan N. Shalaykin , candidate of law, associate professor

**Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctoral theses**

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The responsibility for reliability of the facts is born by the authors of the articles.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Larisa V. Kaverina, candidate of philological sciences

Editor: Olga N. Pentyurina

Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 06.06.2017

It is passed for the press 27.06.2017

Format 60x84/8

Volume 17.6 printer's sheets

Typing. Office paper. Offset printing.

Order № 42 Price: free of charge.

Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Branch of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 51-71-35; Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru;

Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law-Enforcement Activity, 2017

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2017

Научно-теоретическое периодическое издание

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

<i>АМЕЛЬЧАКОВ И.Ф., ГОЛЕВА Т.В.</i> Вектор власти и вектор авторитета руководителя органов внутренних дел в управлении человеческими ресурсами	6
<i>КОМАРОВ И.М.</i> Общие вопросы участия юридического лица в уголовном судопроизводстве	14
<i>ЗАМЫЛИН Е.И.</i> Стадии конфликта применительно к ситуации, явившейся следствием посткриминального воздействия	19
<i>АНТОНОВ И.А., БЕРЗИНЬ О.А., КАШИРИН Р.М.</i> К вопросу об исполнении меры пресечения «домашний арест» в условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства	25
<i>КРАВЦОВА Е.А., ХРИСАНОВ В.А.</i> Сложности, возникающие в работе правоохранительных органов при квалификации объективной стороны преступлений в сфере экологии	29
<i>БУРЦЕВ А.С., БУРЛАКА С.А.</i> О финансовой операции и методологии научного исследования	33
<i>ДРОНОВА О.Б.</i> Маркировка как элемент криминалистического описания потребительского товара	39
<i>ЛАПИН В.О.</i> Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	44
<i>ОВСЯННИКОВ Е.М., РУДОВ Д.Н.</i> Некоторые вопросы совершенствования межведомственного взаимодействия по линии противодействия терроризму	51
<i>ИЩЕНКО А.Н., ПРОКОПЕНКО А.Н., СТРАХОВ А.А.</i> Новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере	55
<i>ЧАПЛЫГИНА В.Н.</i> Особенности алгоритма действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с осуществлением их профессиональной деятельности	63
<i>ЧЕРКАСОВА Е.А., КУПРЯШИНА Е.А.</i> Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного расследования	67
<i>ТЕЛЕГИНА Е.Г.</i> Факторы, детерминирующие насильственно-преступное поведение лиц женского пола	70
<i>САВЕЛЬЕВА М.В., ШЕВЫРЕВ Д.Н.</i> Органы внутренних дел как субъект противодействия правонарушениям в области обращения лекарственных средств	75
<i>ВДОВИЧЕНКО В.В.</i> Отдельные аспекты доказывания, связанные с применением норм Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения	80

**ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД**

БАРКАЛОВ С.Н., ТКАЧЕНКО А.И. Специфика служебной деятельности как фактор интенсификации физической подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы 84

ТАРАСЕНКО А.А., МУХАНОВ Ю.В. Анализ физической подготовленности лиц, прибывших для первоначального обучения в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина.....89

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

АЛЕКСАНДРОВ А.Н., СТОЛБИНА Л.В. Обеспечение безопасности на объектах транспортного комплекса: проблемы теории и правоприменительной практики 95

ЩУКИН В.И., ЧИНЁНОВ Е.В., СКОМОРОХОВ О.Н. Организационные и тактические аспекты осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных в пассажирских поездах 100

КАТАЕВА О.В., РЯПУХИНА И.А. Проблема противодействия незаконной миграции на объектах транспорта 104

КАРАГОДИН А.В., СТЕПКИН Р.М. Перспективы повышения состояния защищенности объектов транспортной инфраструктуры.....108

НОВОСЕЛОВ Н.Г., МОИСЕЕВ Н.А. К вопросу о способах сокрытия наркотиков при перевозке их железнодорожным транспортом 113

ЕРОШЕНКОВ Н.В. Особенности выявления и раскрытия замаскированных хищений грузов на железнодорожном транспорте 118

ГРИБУНОВ О.П., МАЛЫХИНА Е.А. К вопросу о значимости исследования технической документации на вагон при расследовании хищений комплектующих деталей железнодорожного транспорта 123

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

ПЕТРЫКИН Н.Н. К вопросу о деятельности жандармерии России накануне Февральской революции (по материалам Курского губернского жандармского управления)..... 129

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

КАРАНКЕВИЧ А.И., БАРТАШ В.А., ТРИФОНОВ В.В., ШКАПЛЕРОВ Ю.П. Компетентностная модель деятельности сотрудников ОВД при реализации специальных мер административного пресечения..... 133

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГОШАЕВ И.М. Нежелательная деятельность неправительственной организации: административная преюдиция как основание уголовной ответственности..... 139

СЕРГЕЕВ В.В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента 144

ПОПОВА М.А. Проблемы определения понятия системы обеспечения транспортной безопасности России и ее элементов..... 148

The scientific-theoretical periodical

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

<i>IGOR F. AMELCHAKOV, TATIANA V. GOLEVA.</i> Vector of power and vector of authority of the head of law-enforcement agencies in human resources management	6
<i>IGOR M. KOMAROV.</i> Total participation of legal entities in criminal proceedings.....	14
<i>EUGENE I. ZAMYLIN.</i> Stages of conflict in relation to situation resulting from postcriminal impact	19
<i>IGOR A. ANTONOV, OLGA A. BERZIN, ROMAN M. KASHIRIN.</i> To the question of the execution of the measure of restraint «house arrest» in the conditions of imperfection of the criminal procedural law	25
<i>ELENA A. KRAVTCOVA, VITALY A. KHRISANOV.</i> Difficulties encountered in the work of law enforcement agencies in proving the objective side of the crimes in the sphere of ecology	29
<i>ANDREY S. BURTSEV, SERGEY A. BURLAKA.</i> About the financial operation and the methodology of scientific research.....	33
<i>OLGA B. DRONOVA.</i> Marking as an element of criminalistic description of a consumer product.....	39
<i>VIACHESLAV O. LAPIN.</i> Actual problems of identification and investigation of crimes in the sphere of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs	44
<i>EUGENE M. OVSYANNIKOV, DENIS N. RUDOW.</i> Some issues of improving interagency cooperation in combating terrorism.....	51
<i>ANDREY N. ISHCENKO, ALEXEY N. PROKOPENKO, ANDREY A. STRAKHOV.</i> New Doktrine of information security of the Russian Federation as a basis of counteraction to threats to security of Russia in the information sphere.....	55
<i>VICTORIA N. CHAPLYGINA.</i> The features of algorithm actions of the investigator at the initial stage of investigation of crimes committed against journalists in connection with their legitimate professional activities	63
<i>ELENA A. CHERKASOVA, ELENA A. KUPRYASHINA.</i> Some issues of realization of the rights of the victim During the preliminary investigation	67
<i>ELENA G. TELEGINA.</i> Factors determining violent criminal behavior of females	70
<i>MARIA V. SAVELEVA, DMITRY N. SHEVYREV.</i> Law-enforcement bodies as the subject of counteraction to offences in the field of the reference of medical products	75
<i>VADIM V. VDOVICHENKO.</i> Selected aspects of proof related to the application of norms of the Convention on reciprocal recognition and implementation of decisions on cases on administrative violations of rules of road traffic.....	80

**PROBLEMS OF CONTINUING PROFESSIONAL TRAINING
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

- SERGEY N. BARKALOV, ALEXEY I. TKACHENKO.*** Specifics of service activity as a factor of an intensification of physical training of the traffic police staff 84
- ALEXANDER A. TARASENKO, YURI V. MUKHANOV.*** The analysis of physical readiness of persons arrived for initial training in Bel LI MIA of Russia named after I.D. Putilin 89

TRANSPORT SECURITY

- ALEXEY N. ALEKSANDROV, LYUBOV V. STOLBINA.*** Security on objects of a transport complex: problems of theory and practice 95
- VLADIMIR I. SCHUKIN, EUGENE V. CHINENOV, OLEG N. SKOMOROKHOV.*** Organizational and tactical aspects of the inspection of the scene during the investigation of crimes committed in trains 100
- OLGA V. KATAEVA, IRINA A. RIAPUKHINA.*** The problem of countering illegal migration at transport facilities 104
- ALEXANDER V. KARAGODIN, ROMAN M. STYOPKIN.*** Prospects of improving the status of protection of objects of transport infrastructure 108
- NICHOLAS G. NOVOSELOV, NICHOLAS A. MOISEEV.*** On the question of the methods of drug coverage for the transportation of their railway transport 113
- NICHOLAS V. EROSHENKOV.*** Peculiarities of discrimination and disclosure of geometric purification in railway transport 118
- OLEG P. GRIBUNOV, EKATERINA A. MALYKHINA.*** To the question about meaningfulness of research of technical documentation on a carriage at investigation of thefts of stuff details of railway transport 123

300 YEARS OF THE RUSSIAN POLICE

- NICHOLAS N. PETRYKIN.*** To a question on the activities of the gendarmerie Russia on the eve of the February revolution (on materials of Kursk provincial gendarmerie management) 129

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

- ALEXANDER I. KARANKEVICH, VICTOR A. BARTASH, VLADIMIR V. TRIFONOV, JURIY P. SHKAPLEROV.*** Competence model of activity of law enforcement officers at implementing special measures of administrative punishment 133

ON THE MATERIALS OF THESE

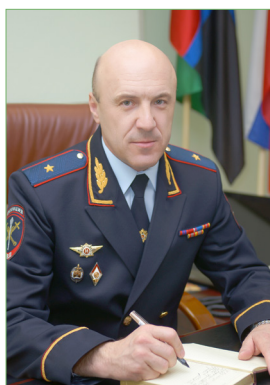
- ILYA M. GOSHAEV.*** Undesirable activities of non-governmental organization. Administrative prejudice is as a ground of criminal responsibility 139
- VADIM V. SERGEEV.*** Certain issues of tactics and psychology of investigative experiment 144
- MARGARITA A. POPOVA.*** Problems of definition the concept of the transport security system and its elements in Russia 148

ВЕКТОР ВЛАСТИ И ВЕКТОР АВТОРИТЕТА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

VECTOR OF POWER AND VECTOR OF AUTHORITY OF THE HEAD OF LAW-ENFORCEMENT AGENCIES IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

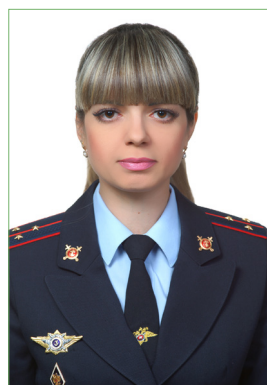
УДК 316:34

И.Ф. АМЕЛЬЧАКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
belui@mvd.ru

IGOR F. AMELCHAKOV,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Т.В. ГОЛЕВА,

кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
tanagoleva@yandex.ru

TATIANA V. GOLEVA,
candidate of sociological science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: феномены власти и авторитета занимают одно из центральных мест в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел, которые относятся к законным и социально одобряемым видам влияния на подчиненных. Однако не всегда они идут в союзе друг с другом и некоторые позиции руководителя в управленческой иерархии выражают разнонаправленность векторов власти и авторитета особенно ярко. Существующая асимметрия может приводить к недостаточному использованию руководителем потенциала человеческих ресурсов сотрудников. В статье показана актуальность рассмотрения власти и авторитета как имманентных качеств руководителя органов внутренних дел. Представлены результаты исследования уровня авторитетности руководителей органов внутренних дел через призму делового и эмоционального лидерства.

Ключевые слова: авторитет, власть, влияние, лидерство, управленческая деятельность, компетентность, статусная позиция.

Abstract: the phenomena of power and authority take one of the most important places in managing activity of the head of law-enforcement agencies, which is considered to be legally and socially deprecated kinds of influence on subordinates. However they don't necessarily coincide not and some positions of the head in administrative hierarchy of power and authority vectors go in different directions. Existing asymmetry can lead to insufficient use by the head of potential of human resources of employees. The

article shows the importance of consideration of power and authority as immanent qualities of the head of law-enforcement agencies. Results of research of authority level of heads of law-enforcement agencies through a prism of business and emotional leadership are presented.

Keywords: authority, power, influence, leadership, managing activity, competence, status position.

Современное общество нуждается в высокоэффективной государственной системе управления, в связи с этим, пожалуй, ни одна тема, связанная с социальным поведением людей, не вызывает столь большой интерес у философов, социологов, политологов, психологов и других специалистов в области гуманитарного знания, как тема власти. Открытия в области данного понятия интересуют всех членов общества, классов, групп и слоев населения. Научное совершенствование власти в общественной, политической, социальной сферах в значительной мере определяет судьбу народа и государства.

Проблема «идеального правителя» занимала и занимает одно из центральных мест в истории политической мысли, начиная с эпохи античности и вплоть до наших дней. Многие поколения мыслителей анализировали взаимоотношения руководителя и руководимых, правителя и подданных. Подобные суждения мы находим у Платона, Аристотеля, И. Канта, Л. Сенеки, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше и других философов и мыслителей [11].

В энциклопедическом словаре под «властью» понимают «способность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия» [2, с. 212]. По В. Далю, власть – это «право, сила и воля над чем-то, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление; начальство или начальники» [4, с. 522].

По словам М. Вебера, «власть означает любую закрепленную социальными отношениями возможность настаивать на своем, даже при наличии сопротивления, независимо от того, в чем эта возможность выражается» [21, с. 38].

К. Левин указывает: «Власть b над a можно определить... как отношение максимальной силы воздействия b на a... к максимальному сопротивлению со стороны» [20, с. 336].

Показательно, что понятие «власть» не имеет одного устоявшегося значения. Одни ученые определяют власть как влияние особого вида; другие – как стремление к достижению целей; третьи – как возможность использовать различные средства управления; четвертые – как особое отношение между теми, кто управляет и кем управляют [5].

Обобщив подходы к понятию «власть» в политологической, философской, социологической и психологической литературе, можно выделить следующие ее аспекты:

– в социальном подходе власть понимается как доминирующее воздействие, как возможность с применением силы осуществлять действия для достижения собственных целей, что создает определенную систему ущемлений относительно объекта власти;

– политический подход характеризует власть как способ, посредством которого осуществляется влияние, принуждение, подчинение в соответствии с фактическим или предполагаемым балансом сил в социальной группе, направленным на сохранение существующего положения вещей или его изменение;

– психологический подход рассматривает власть как лидерство в межличностном взаимодействии, когда происходит обособление субъекта и объекта власти;

– гносеологический подход определяет власть как способ, посредством которого реализуются знания. Основой власти служат знания (проявляющиеся в сознательном расчете действий и последствий в определенных ситуациях) и воля (с помощью которой возникает целеустремленность, подчиненность действий целям, настойчивость) [7].

Авторитет, как и власть, является формой подчинения поведения и деятельности людей социальным нормам, средством поддержания общественной, в том числе и профессиональной дисциплины. Авторитет – это уровень уважения человека другими людьми и группой, к которой он принадлежит.

В научной литературе до настоящего времени нет единого определения понятия авторитета. Одни авторы, в частности К. Маркс, М. Вебер, Дж. Остин, Б. Рассел, Д. Истон, Р. Бершtedт, рассматривают авторитет как тип, разновидность или форму проявления власти. Власть и авторитет, по их мнению, соотносятся между собой как общее и особенное. Они полагают, что авторитет невозможен без власти. Другие, Х. Арндт, М. Крозье, К. Фридрих, Р. Фридман, П. Уинч, считают власть и авторитет самостоятельными явлениями. Т. Гоббс называл авторитетным человека, указания или приказы которого выполняются по причине высокого доверия к его мудрости, знаниям, опыту либо нравственным принципам. Авторитет основан на уважении и признании другими индивидуальных достоинств личности. По мнению П. Рикера, авторитет является основой, а власть – инно-

вацией, то есть никакая власть не может быть успешной, если не обладает авторитетом [1].

Авторитет часто определяется как узаконенная власть, а законность – как свойство ситуации или поведения, которое обуславливается системой социальных норм, оценивающихся как правильные, справедливые и необходимые для осуществления совместной деятельности.

Формирование авторитета возможно лишь при условии, что система статусов и ролей в организации связана властными отношениями, система социальных норм и правил управляется разделением и применением власти и ответственностью за нее.

Таким образом, важность диады «власть – авторитет» отмечается в трактовках, даваемых в научных трудах выдающихся ученых, однако чрезвычайно сложны научные исследования в области изучения власти и авторитета, потому как сталкиваются с тем, что приходится постоянно иметь дело со слишком большим числом исключений, относящихся к личностным особенностям как руководителя, так и подчиненных.

Авторитет власти – это определенное качество, свойственное отношениям «власть – общество, человек». Создается это качество усилиями обеих сторон – не только самой власти, но и тех, кто призван исполнять ее волю. Поэтому в дефиниции понятия «авторитет власти» должна получить отражение «двусторонняя» ее характеристика. В итоге авторитет власти можно определить как способность власти направлять действия других лиц и организаций в силу признания активной частью населения легитимного или легитимационного характера. Механизмы формирования авторитета власти – самые ценные продукты, вырабатываемые гражданским обществом, которые являются ее исследователем, проектировщиком и строителем [10].

Авторитет власти как политико-правовое явление является выражением отношения к существующей власти со стороны общества в целом и его составляющих классов, социальных групп, граждан. Авторитет власти понимается как имеющаяся у нее возможность оказывать влияние на поведение людей без применения насильственных средств, что предполагает сознательное подчинение правовым нормам, установленным существующей властью.

Для стабильной власти прежде всего необходимо согласие граждан на существование этой власти. Об этом писал Н. Макиавелли уже в начале XVI века. Власть, считал он, держится на силе и согласии. Нет согласия – исчезает и сила. Именно наличие силы определяет положение того или иного субъекта в качестве властвующего, что может иметь различную природу: это может быть

физическая сила, сила интеллекта, сила авторитета, убеждения, эстетического воздействия и т.п. Бессильная власть есть в логическом понимании бессмыслица, а в «государственном» отношении – симуляция. Такая власть никому не нужна, ибо лишена подлинной, жизненной реальности; ведет государственный строй к разложению.

Следуя такому пониманию сущности государственной власти, И.А. Ильин полагал, что сила власти – это прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее признаваемое достоинство, способность импонировать гражданам. В современной отечественной литературе подобные взгляды получили широкое признание, считается бесспорным мнение о том, что власть должна иметь духовный авторитет, а люди – чувствовать, что это их власть, отражающая их интересы. Действительно, власть становится сильной в тех случаях, когда оказывается способной стать источником социально значимых ценностей и смыслов, задавая обществу символическую матрицу единства и желаемую большинством общества перспективу развития [10].

Власть руководителей органов внутренних дел обусловлена государственно-правовым статусом и общественным авторитетом. Вопросы власти и авторитетности являются актуальными, ибо эффективность оперативно-служебной деятельности напрямую связана с авторитетом руководителя органов внутренних дел [13]. С этих позиций представляет интерес рассмотрение власти и авторитета как имманентных качеств руководителя органов внутренних дел.

Власть и авторитет определяют успешность и эффективность деятельности руководителя органов внутренних дел для достижения поставленных целей. Власть руководителя предстает как возможность влиять на поведение и деятельность сотрудников, а авторитет представляет положительную оценку качеств руководителя и убежденность подчиненных в правильности и точности принимаемых руководителем решений. Социальная среда и социальная ситуация, в свою очередь, могут способствовать повышению или снижению авторитета руководителя органов внутренних дел.

Как свидетельствует практика, позиция руководителя органов внутренних дел нередко может выражать разнонаправленность векторов власти и авторитета. В этом случае должность руководителя органов внутренних дел характеризуется его противоречивой статусной позицией в коллективе, которая проявляется в том, что:

- руководитель принадлежит к формальной иерархии управления;
- руководитель является неформальным лидером.

Обладая формальной властью, руководитель органов внутренних дел является неформальным авторитетом, проводником легальной, подтвержденной соответствующими документами власти в организации.

Выразим противоречивость позиции руководителя органов внутренних дел уравнением:

$$\text{ПСП} = \text{ФВ} + \text{НА}, \text{ где}$$

ПСП – противоречивая статусная позиция;

ФВ – формальная власть;

НА – неформальный авторитет.

Источником формальной власти является для руководителя органов внутренних дел управленческая структура. Авторитет же представляет собой конвенционально одобренную солидарность коллектива по поводу наделения одного из членов коллектива такими правами и полномочиями, которыми он может распоряжаться во внеформальной обстановке.

Противоречивая статусная позиция включает в себя единство двух векторов, которые ориентированы в различные стороны: вектора власти, направленного сверху вниз, и вектора авторитета, направленного снизу вверх. Каждый из векторов представляет собой доминирующую направленность тех социальных интересов, субъектом которых выступает данная группа [8].

В связи с рассогласованием векторов власти и авторитета возникает ряд управленческих проблем. Подчиненные могут определять пределы власти руководителя и выносить «приговор» о несоответствии руководителя статусу в выполнении ролевых функций при низком уровне авторитета. Руководитель, деятельность которого соответствует авторитетным нормам и стандартам поведения, получает одобрение со стороны подчиненных и дополнительный личный авторитет. Неформально власть лидеров, использующих существующие авторитетные нормы, создает дополнительные ресурсы власти.

Объединения подчиненных имеют возможность изменять существующие нормы власти и подчинения. В этих условиях возникают отношения взаимозависимости между руководителями и группой подчиненных, использующих авторитетные нормы. Эффективное управление подразделениями и подсистемами организации и координация действий частей системы возможны лишь при соответствующем балансе власти на всех уровнях управления.

Авторитет, как отмечалось ранее, есть конвенционально одобряемая солидарность коллектива по поводу наделения одного из членов коллектива такими правами и полномочиями, которыми он может распоряжаться во внеформальной обстановке. Напротив, власть делегируется руководителю вышестоящей инстанцией и ис-

пользуется в формальной обстановке. У данных социальных явлений противоположные векторы – направления, указывающие, откуда следует «подкрепление» могущества формального руководителя и неформального лидера [8].

Авторитет и власть асимметричны: лица, наделенные властью, стремятся к авторитету, авторитетный же человек не всегда стремится к формальному закреплению своей реальной власти над другими людьми. Власть руководителя особенно эффективна, когда она основана на авторитете. В целом авторитет способствует переводу личной власти во власть нормативно оформленную.

Авторитет можно считать специфическим способом проявления власти, базирующемся на славе, публичном признании, уважении, добровольности. Власть основывается на контроле, господстве, доминировании, давлении, принуждении. Авторитет закрепляет неформальное превосходство, власть – формальное. Вместе с тем авторитет и власть имеют общее в лице «значимых других», когда подчиненные добровольно признают кого-либо стоящим выше их, – это авторитет; подчиненных принуждают признать кого-либо стоящим выше их – это власть.

Должностной авторитет руководителя органов внутренних дел непосредственно не связан с личностью носителя властных полномочий. Он не является, условно говоря, «личным достоянием» любого руководителя, авторитет зарождается постепенно и «растет» долго. Как правило, для его укрепления нужны годы. Природа авторитета такова, что его невозможно утвердить приказом: его завоевывает руководитель, который предстает перед коллективом как человек, наделенный высоким уровнем интеллекта, знаниями, волей и принципиальностью, как человек, требовательный к себе и другим, справедливый, морально-нравственный.

Формирование и развитие качеств авторитетной личности предполагает наличие определенных личных качеств, которые являются необходимым фундаментом авторитета. Вместе с тем авторитет предполагает формирование и развитие коммуникативных, организаторских, интеллектуальных и аналитических способностей личности руководителя органов внутренних дел.

По мнению А.В. Тарасова, Е.В. Шалонova, авторитет военного руководителя выражается, с одной стороны, в силе и глубине его влияния на психологию подчиненных, их деятельность, поведение и самовоспитание. С другой стороны, он состоит в полном доверии и уважительном отношении подчиненных к данному офицеру. Чем выше авторитет командира, тем эффективнее его учебно-воспитательная и организаторская работа с личным составом [17].

Нередко возникают такие ситуации, когда сотрудники существенно меняют свое отношение к начальнику сразу же после того, как только он оставляет руководящую должность. Подобная метаморфоза свидетельствует о том, что руководитель был «носителем» авторитета, связанного с его статусом, при этом его личный авторитет был невысоким или даже низким. Напротив, личный авторитет у человека повышается, независимо от того, на какой должности он находится. Данные формы авторитета основаны на различных источниках власти. Далее рассмотрим основные виды власти:

1) нормативная власть реализуется в тех случаях, когда сотрудники уверены в том, что руководитель имеет право приказывать, их обязанностью является подчинение его приказам в силу его статусной позиции. Данная форма власти опирается на социальные нормы, согласно которым подчинение руководителю является общественно одобряемым образцом поведения. Такая власть является наиболее распространенным инструментом влияния и лежит в основе должностного авторитета руководителя. Она бывает эффективной в исполнении, когда подчиненные повинуются приказам руководителя только потому, что он стоит на более высокой ступени иерархии в организации. Это проявляется в организациях, характеризующихся четкой субординацией и жесткой дисциплиной. К таким организациям относятся и организации системы органов внутренних дел;

2) экспертная власть, в ее основе лежат знания (информация), которыми обладает руководитель;

3) эталонная власть основана на индивидуальных качествах и способностях руководителя. Сотрудники считают руководителя образцом для подражания и стремятся быть похожими на него [19].

Экспертная и эталонная власти образуют «власть авторитета», когда мнение руководителя для подчиненных является наиболее значимым и признается изначально верным [6].

Социальная психология под личным авторитетом руководителя понимает его интегративное личностное свойство, обладающее выраженным побудительным эффектом и высоким потенциалом воздействия на подчиненных.

Деловые и организаторские качества руководителя органов внутренних дел являются составляющими его личного авторитета как в управлении, так и в той предметной сфере деятельности, где он осуществляет руководство.

Деловые качества руководителя определяются в значительной степени его профессиональными знаниями, умениями и опытом в выполняемой деятельности. В системе органов внутренних дел руководитель любого уровня

одновременно является и специалистом в своей профессиональной области. Наряду с выполнением управленческих функций руководитель должен, в силу возложенных на него служебных обязанностей, осуществлять контроль за исполнением законов, координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью и др., т.е. решать свои профессиональные задачи. Следовательно, он должен быть профессионалом вдвойне: и как руководитель, и как сотрудник органов внутренних дел.

Организаторские качества руководителя непосредственно взаимосвязаны с его умением эффективно «строить» деятельность коллектива и добиваться ее успешного выполнения: грамотно планировать совместную деятельность коллектива, распределять ее среди подчиненных с учетом способностей и возможностей исполнителей, четко координировать процесс и контролировать результаты выполнения поставленных задач. Также важными качествами руководителя органов внутренних дел являются умение оказывать управленческое воздействие на коллектив, мотивировать сотрудников к качественному выполнению служебных обязанностей. Именно эти умения определяют специфику организаторских способностей руководителя органов внутренних дел.

Следующая составная часть авторитета – это личностные качества руководителя, такие как уверенность в себе, активность в достижении поставленных целей, умение контролировать свои эмоции, не допуская проявлений невыдержанности, способность сохранять самообладание даже в напряженных, стрессовых и экстремальных ситуациях.

Большое значение имеют аналитические способности руководителя, высокий уровень интеллектуального развития, а также его интеллектуальный потенциал.

К значимым составляющим авторитета руководителя органов внутренних дел относятся коммуникативная и конфликтная компетентности. Коммуникативная компетентность – обобщающее коммуникативное свойство личности руководителя, включающее в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, проявляющиеся во внимательности, доброжелательности, вежливости, способности найти верную форму межличностного взаимодействия с подчиненными, правильно оценить их сильные и слабые стороны, умение при необходимости отстаивать интересы каждого сотрудника и коллектива в целом. Конфликтная компетентность руководителя органов внутренних дел проявляется в развитии навыков критического мышления путем сочетания теоретических знаний и практических умений, когда руководитель

управляет конфликтной ситуацией, что помогает снизить затраты различных ресурсов.

Большое значение в структуре авторитета руководителя имеют его нравственные и моральные качества, такие как порядочность, честность, уважение к людям, гуманизм, чувство долга, справедливость, патриотизм, верность слову, четкое следование закону, личная ответственность.

Однако авторитет руководителя органов внутренних дел не является постоянной величиной. Уровень авторитетности руководителя может повышаться и, наоборот, понижаться в зависимости от поведения и деятельности руководителя, его поступков и отношения к подчиненным.

Одним из доминирующих мотивов руководителя органов внутренних дел, в независимости от того, на какой ступени иерархической лестницы он находится, является мотив власти, т.е. у руководителя выражено стремление получить влияние на человека или группу людей с помощью различных средств власти. Стремление к власти ради власти является формой компенсаторного мотива руководителя. В таком случае возможно развитие деформации личности руководителя органов внутренних дел. Однако же если руководитель стремится удовлетворить такие потребности, как потребность в аффилиации, достижении успеха, контроле над другими, тогда потребность во власти выступает источником личностного развития и самосовершенствования руководителя органов внутренних дел [16].

Реализация руководителем, имеющим низкий уровень авторитета, властных полномочий может приводить к изменениям в структуре личности и поведении, а порою власть становится фактором возникновения профессиональной деформации руководителя органов внутренних дел. Деформирующее влияние власти и властных полномочий на личность руководителя обуславливает особые типы поведения, связанные с реализацией дисциплинарной, целеполагающей, регулирующей, экспертной, воспитательной, коммуникативной и др. функциями, что способствует снижению эффективности профессиональной деятельности, препятствует введению инновационных изменений, создает неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе.

Действенными направлениями повышения уровня авторитетности руководителя органов внутренних дел, а при необходимости коррекции профессиональных деформаций являются повышение управленческой и развитие психологической компетентностей руководителя, создание благоприятной развивающей среды в коллективе.

Вопросы авторитетности руководителя органов внутренних дел рассмотрены нами в социально-психологическом исследовании через призму делового и эмоционального лидерства руководителей, их социометрического статуса, стилевых особенностей, а также влияния на социально-психологический климат в коллективе.

В период 2015-2016 гг. нами проведено социально-психологическое изучение более 600 респондентов из различных территориальных служб органов внутренних дел и образовательных организаций. Проблема власти и авторитета в обследованных подразделениях рассматривалась с точки зрения делового и эмоционального признания руководителя членами подчиненного коллектива. Методами исследования выступали психодиагностические методики для оценки социально-психологического климата в коллективе, социометрического статуса, делового и эмоционального лидерства, определения стилевых особенностей руководителей, а также анкетный опрос.

Результаты исследования позволили разделить руководителей на четыре группы с точки зрения уровня их авторитетности в подвластных им подразделениях.

1-я группа (успешная) – 62 % руководителей, имеющих высокий уровень делового и эмоционального признания членами подчиненного подразделения, высокую степень влияния на социально-психологический климат в коллективе. Социально-психологический климат во всех коллективах данной группы руководителей – благоприятный.

2-я группа (среднеуспешная) – 33 % руководителей, имеющих высокий уровень делового или эмоционального признания членами подчиненного подразделения (при этом уровень другого признания не ниже среднего), достаточно высокую степень влияния на социально-психологический климат в коллективе. Социально-психологический климат в 82 % коллективов данной группы руководителей – благоприятный; в 18 % – благоприятный, но неустойчивый.

3-я группа (успешность «средняя» или «ниже среднего») – 5 % руководителей, имеющих уровень делового и (или) эмоционального признания членами подчиненного подразделения средний и (или) ниже среднего, невысокую степень влияния на социально-психологический климат в коллективе. Социально-психологический климат в 15 % коллективов данной группы руководителей – благоприятный; в 80 % – благоприятный, но неустойчивый; в 5 % – удовлетворительный.

4-я группа (неуспешная) – 0 % руководителей, имеющих уровень делового и (или) эмоционального признания членами подчиненного подраз-

деления низкий, низкую степень влияния на социально-психологический климат в коллективе.

Основу авторитетности руководителей, отнесенных к группе «успешных», в равной степени составляют их профессионализм и эмоциональная доступность, что, в свою очередь, оказывает влияние на социально-психологический климат в коллективе, который во всех подразделениях благоприятный и его интегральные показатели (суммирование индивидуальных оценок) находятся в интервалах 57,2–78,0.

В показателях авторитета у руководителей, отнесенных к группе «среднеуспешных», исходя из анализа соотношений значения индексов делового и эмоционального лидерства, доминирует деловое лидерство, то есть мнение руководителей по служебным вопросам для подчиненных является наиболее значимым. В большинстве коллективов под управлением данной группы руководителей социально-психологический климат благоприятный, однако в нескольких подразделениях благоприятный, но неустойчивый интегральный показатель социально-психологического климата находится в интервалах 46,8–78,0.

Незначительное число руководителей, отнесенных к группе с успешностью «средней» или «ниже среднего», по мнению подчиненных, имеют невысокую степень влияния на социально-психологический климат в коллективе, а также невысокий уровень делового и эмоционального признания, что, скорее всего, объясняется недостатком их профессиональной составляющей и эмоциональной «привлекательности», то есть невысоким уровнем авторитета в коллективах. Интегральные показатели социально-психологического климата в таких подразделениях снижаются до 40, что характеризует социально-психологический климат в коллективе как среднеблагоприятный.

Следует отметить, что при сопоставлении результатов уровня авторитетности руководителей и заместителей руководителей уровень авторитетности руководителей выше как по показателям делового, так и эмоционального признания,

то есть мнение начальников подразделений по служебным вопросам и эмоциональным аспектам для подчиненных является наиболее важным и значимым.

В результате исследования выявлено, что наиболее высокий уровень авторитетности имеют руководители с демократическим и смешанным (преобладание авторитарных и демократических тенденций) стилями управления. Невысокий уровень авторитета наблюдается у руководителей подразделений с тенденциями выраженности попустительского (либерального) стиля управления.

В целом результаты проведенного социально-психологического исследования показали, что роль авторитетности руководителя органов внутренних дел в возглавляемом коллективе невозможно переоценить. Максимальную отдачу от сотрудника руководитель может получить, опираясь на авторитет как в профессиональной, так и эмоциональной сферах деятельности.

В заключение отметим, что диада «власть и авторитет» является детерминантой успешной управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел. С этой позиции представляют интерес результаты социологических и психологических исследований авторитетности руководителей, которые, несомненно, будут способствовать осуществлению качественных изменений в их лидерско-управленческом потенциале и смогут дать практические позитивные результаты, исходя из требований системы управления и прогностической валидности составляющих компонентов управленческой деятельности.

Несомненно, что феномены «власть» и «авторитет» являются определяющими в управлении на любом из уровней системы человеческих ресурсов. На наш взгляд, одним из главных условий повышения авторитетности власти руководителя органов внутренних дел является выработка и поддержание идеологии, способной сплотить коллектив на едином ценностном фундаменте, обладающем правовой легитимностью и высоким нравственным авторитетом.

Литература

---

1. **Акулич М.М.** Авторитет как детерминанта успешной деятельности органов публичной власти // Академический вестник. 2012. № 2 (20). С. 14-19.
2. Большой энциклопедический словарь. – Москва, 2000.
3. **Геген Н.** Психология манипуляции и подчинения. – Санкт-Петербург, 2005.
4. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. – Москва, 1998.
5. **Ильин М.В., Мельвил А.Ю.** Власть // Полис. 1997. № 6.
6. **Кондратьев М.Ю., Ильин В.А.** Азбука социального психолога-практика. – Москва: ПЕР СЭ, 2007.
7. **Конфисахор А.Г.** Психология власти. – Санкт-Петербург: Питер, 2004.
8. **Кравченко А.И., Тюрина И.О.** Социология управления: фундаментальный курс. – Москва: Академический Проект; Деловая книга, 2008.
9. **Кроз М.В.** Авторитет прокурора-руководителя: социально-психологическое исследование // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т.47. № 3. С.100-106.

10. **Ларина Е.А.** Проблемы обеспечения авторитета власти // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 14-20.
11. **Лопухин В.Ю.** Феномен лидерства в управлении человеческими ресурсами: авторитет, влияние, власть // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 4. № 1 (42). С. 192-197.
12. **Любимова Т.Б.** Авторитет власти // Философские науки. 2012. № 10. С. 109-117.
13. **Носс И.Н., Путиццев П.В.** Проблемы соотношения эффективного лидерства и авторитета руководителей подразделений правоохранительных органов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 3. С. 64-70.
14. **Платонов Ю.П.** Социальная психология власти. - Санкт-Петербург: Речь, 2010.
15. **Пряхина М.В.** Критерии оценки и психологического прогноза эффективности управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 101-107.
16. **Сыманюк Э.Э., Десятковская И.В.** Власть как фактор деформации личности руководителя образовательного учреждения // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 44-50.
17. **Тарасов А.В., Шалонов Е.В.** Социально-психологические условия формирования и развития авторитета руководителя воинского коллектива // Труды военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2016. № 60. С. 227-231.
18. **Шейнов В.П.** Психология лидерства, влияния, власти. – Минск: Харвест, 2008.
19. **Хехкхаузен Х.** Мотивация и деятельность. – Москва: Педагогика, 1986. Т.1.
20. **Lewin K.** Field theory in social science. – New York, 1951.
21. **Weber M.** Grundriß der Sozialökonomie. III. Abteilung und Gesellschaft. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. – Tübingen, 1921.

References

---

1. **Akulich M.A.** Avtoritet kak determinanta uspeshnoi deyatelnosti organov publichnoi vlasti // Akademicheskii vestnik. 2012. № 2 (20). S. 14-19.
2. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. – Moskva, 2000.
3. **Gegen N.** Psikhologiya manipulyatsii i podchineniya. – Sankt-Peterburg, 2005.
4. **Dal' V.I.** Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. T. 1. – Moskva, 1998.
5. **Il'in M.V., Mel'vil' A.Yu.** Vlast' // Polis. 1997. № 6.
6. **Kondrat'ev M.Yu., Il'in V.A.** Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika. – Moskva: PER SE, 2007.
7. **Konfissakhov A.G.** Psikhologiya vlasti. - Sankt-Peterburg: Piter, 2004.
8. **Kravchenko A.I., Tyurina I.O.** Sotsiologiya upravleniya: fundamental'nyi kurs. - Moskva: Akademicheskii Proekt; Delovaya kniga, 2008.
9. **Kroz M.V.** Avtoritet prokurora-rukovoditelya: sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2015. T.47. № 3. S.100-106.
10. **Larina E.A.** Problemy obespecheniya avtoriteta vlasti // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2011. № 1. S. 14-20.
11. **Lopukhin V.Yu.** Fenomen liderstva v upravlenii chelovecheskimi resursami: avtoritet, vliyaniye, vlast' // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2009. T. 4. № 1 (42). S. 192-197.
12. **Lyubimova T.B.** Avtoritet vlasti // Filosofskie nauki. 2012. № 10. S. 109-117.
13. **Noss I.N., Putivtsev P.V.** Problemy sootnosheniya effektivnogo liderstva i avtoriteta rukovoditelei podrazdelenii pravookhranitel'nykh organov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2009. № 3. S. 64-70.
14. **Platonov Yu.P.** Sotsial'naya psikhologiya vlasti. - Sankt-Peterburg: Rech', 2010.
15. **Pryakhina M.V.** Kriterii otsenki i psikhologicheskogo prognoza effektivnosti upravlencheskoi deyatelnosti rukovoditelei organov vnutrennikh del // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2012. № 1. S. 101-107.
16. **Symanuk E.E., Devyatovskaya I.V.** Vlast' kak faktor deformatsii lichnosti rukovoditelya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. № 6. S. 44-50.
17. **Tarasov A.V., Shalov E.V.** Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya formirovaniya i razvitiya avtoriteta rukovoditelya voinskogo kolektiva // Trudy voenno-kosmicheskoi akademii im. A.F. Mozhaikskogo. 2016. № 60. S. 227-231.
18. **Sheinov V.P.** Psikhologiya liderstva, vliyaniya, vlasti. – Minsk: Kharvest, 2008.
19. **Khokhauzen Kh.** Motivatsiya i deyatelnost'. – Moskva: Pedagogika, 1986. T.1.
20. **Lewin K.** Field theory in social science. – New York, 1951.
21. **Weber M.** Grundriß der Sozialökonomie. III. Abteilung und Gesellschaft. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. – Tübingen, 1921.

(статья сдана в редакцию 07.04.2017)

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

TOTAL PARTICIPATION OF LEGAL ENTITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.1

И.М. КОМАРОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва)
mgu.ikomarov@mail.ru

IGOR M. KOMAROV,

doctor of law, professor
(Moscow state University
named after M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow)

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с уголовно-процессуальным статусом юридического лица в процессе расследования преступлений, особенности представительства юридического лица в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовный процесс.

Abstract: the article discusses selected issues related to the criminal-procedural status of a legal entity in the process of crime investigation, particularly representative of the legal person in criminal proceedings.

Keywords: legal person, criminal proceedings.

Изменение экономической модели развития государства потребовало изменения правового обеспечения участия юридических лиц в системе правоотношений в различных сферах общественной жизни.

Особое место в этой связи отведено уголовно-процессуальному законодательству. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) своими нормами отражает особый интерес законодателя к участию юридических лиц в уголовном процессе. Нормы УПК РФ содержат положения, в соответствии с которыми юридические лица могут быть признаны потерпевшими от уголовного преступления; юридические лица наделены правом требовать от государства возмещения в полном объеме вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями властных субъектов уголовного процесса; имеются предписания вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство (быть гражданским истцом, гражданским ответчиком, выступать в качестве залогодателя и пр.).

Эти и иные положения, касающиеся юридического лица, уже давно поставили вопросы детального исследования его полноценного

участия в уголовно-процессуальных отношениях. Однако проблема подобных исследований основана на том факте, что юридическое лицо не является телесным субстратом, то есть это особый субъект уголовного процесса.

Известно, что необходимой предпосылкой участия любого субъекта в правоотношениях является обладание им правоспособностью (иметь предусмотренные законом права и обязанности) и дееспособностью (осуществлять эти права и отвечать за последствия). Право- и дееспособность образуют понятие правосубъектности.

Для того чтобы рассматривать правосубъектность юридического лица в уголовном процессе, следует сделать некий межотраслевой анализ действующего законодательства.

Гражданско-правовое законодательство разделяет правосубъектность в зависимости от того, кто является ее носителем, физическое или юридическое лицо.

Правоспособность юридического лица основана на гражданских правах, которые тем или иным образом соответствуют целям деятельности и предусмотрены юридическими правоустанавливающими документами, то есть это специальная правоспособность юридического лица. Дееспособность

способность юридического лица в гражданском законодательстве не определяется. Юридические лица приобретают гражданские права на основе деятельности своих органов или деятельности работников этого юридического лица.

Эти положения материального права получили развитие и в гражданско-процессуальном праве, которое не разделяет содержание правоспособности в зависимости от того, является ее носитель гражданином или юридическим лицом, и признает дееспособными участниками гражданского судопроизводства как граждан, так и юридических лиц.

Арбитражные отношения (АПК РФ) также регламентируют рассматриваемые вопросы. В арбитражном суде дееспособность принадлежит организациям и гражданам.

Содержательный анализ уголовно-процессуальных норм свидетельствует о том, что вопросы процессуальной правоспособности и дееспособности ими не регламентируются, что обуславливает необходимость исследования доктринальных источников для уяснения содержания указанных категорий.

В советский период развития уголовного процесса было высказано мнение [1], и оно нашло поддержку у значительного числа ученых, согласных с ним, о том, что следует отказаться от уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности, а использовать только понятие правосубъектности [2, с. 45].

Противники такого подхода указывали на тот факт, что понятие уголовно-процессуальной правосубъектности не обладает свойством универсальности, пригодности для всех участников уголовного процесса, отдельные из которых могут и не обладать в полном объеме процессуальной дееспособностью [3].

Слабость позиции первых состояла в том, что они традиционно использовали для характеристики особенностей участия в уголовно-процессуальных отношениях должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство и граждан, которые вовлечены в орбиту уголовного процесса. Между тем участниками упомянутых отношений могут быть не только должностные лица и граждане, но и организации, в связи с чем и остается вопрос необходимости развития теоретических положений об уголовно-процессуальной правосубъектности юридических лиц.

Правоспособность и дееспособность у юридического лица, в отличие от физического лица, возникают одновременно и существуют неразрывно. Созданное однажды юридическое лицо всегда является и правоспособным, и дееспособным субъектом правовых отношений. На этом основании предлагается к употреблению термин «правосубъектность юридического лица», что

представляет собой его способность быть участником уголовного судопроизводства, являться субъектом реализации уголовно-процессуальных прав и обязанностей.

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет, что в предусмотренных законом случаях юридические лица могут занимать процессуальное положение потерпевшего, гражданского истца или ответчика. В этой связи возникает вопрос, с какого момента может возникать уголовно-процессуальная правоспособность? На эту тему высказано достаточно мнений [4, 5]. Однако их авторы смешивают уголовно-процессуальную правоспособность с теми или иными юридическими фактами, которые порождают или прекращают те или иные уголовно-процессуальные отношения.

Вместе с тем правоспособность представляет собой юридическую основу всех прав, которыми может обладать субъект, а юридические факты представляют собой частную основу каждого отдельного права субъекта. Эта мысль О.А. Красавчикова позволила ему сделать вывод о том, что правоспособность создает лишь «юридическую возможность обладания правами, для прекращения которой в действительности необходимы юридические факты» [6]. Такой подход позволяет определить момент возникновения уголовно-процессуальной правосубъектности юридических лиц. Она возникает вместе с созданием такого лица и берет свое начало с момента внесения соответствующей записи в реестр Единой государственной регистрации юридического лица.

Упоминая о государственной регистрации юридического лица как моменте возникновения у него уголовно-процессуальной правосубъектности, следует отметить несовпадение этого понятия с уголовно-процессуальным статусом юридического лица, так как правосубъектность является одним из элементов его правового статуса в уголовном процессе.

Уголовный процесс, собственно, как и многие другие юридические науки, имеет достаточно классификаций, значение которых позволяет получить более четкое представление о содержании и структуре той или иной категории. Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица может быть классифицирована на общую и специальную. Общая правосубъектность отражает возможность любого юридического лица быть участником уголовного судопроизводства, специальная правосубъектность юридического лица заключается в его способности быть участником уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, что связывается с юридическими фактами, которые

возникают в ходе расследования преступлений. Это предпосылка занятия юридическим лицом процессуального положения конкретного участника процессуальных отношений.

Деление уголовно-процессуальной правосубъектности на общую и специальную имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет признать потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком не отдельную группу людей, а их организацию, обладающую статусом юридического лица. Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица предполагает его возможность самостоятельного участия в процессе расследования уголовного дела. Подобное участие отдельно взятого гражданина не вызывает никаких трудностей, оно хорошо отрегулировано процессуальными нормами. Участие же юридического лица требует отдельных комментариев, в первую очередь это касается его представителей, действия которых можно было бы признавать действиями самого юридического лица [7].

Роль «особых представителей» призваны выполнять органы юридического лица. Эта позиция поддержана современными юристами. Так, например, Е.В. Богданов полагает, что «орган юридического лица является его представителем» [8].

В контексте рассматриваемого вопроса отметим позицию, согласно которой органы юридического лица трактуются как законные представители. Отдельные авторы выделяют их в качестве самостоятельного вида судебного представительства – «законные представители от имени юридических лиц» [9]. Эта позиция поддержана и российскими процессуалистами, которые считают, что в российском уголовном процессе существует законное и договорное представительство [10]. А.Г. Мазалов дополнил эти виды еще и представительством юридических лиц, однако, по его мнению, природа представительства, осуществляемая органом юридического лица, сходна с природой законного представительства [11, с. 77].

Анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод о том, что некоторые законы отражают содержание вышеизложенной концепции, и органы юридического лица рассматриваются в качестве его законных представителей. К таким законам можно, например, отнести Налоговый кодекс РФ и Кодекс об административных нарушениях РФ. Однако можно отметить некую противоречивость и неоднозначность соответствующих положений этих законов, так как в отдельных случаях, которые регламентируют участие юридического

лица в других сферах общественных отношений, законодатель исходит из другой концепции о сущности юридического лица. За юридическими лицами в одних случаях признается возможность участвовать в правовых отношениях посредством «собственных» действий (органы и сотрудники), а в других – приобретать и осуществлять права исключительно через своих представителей. Интересным является тот факт, что в последнем случае функции представителей выполняют все те же органы и сотрудники юридического лица.

Как и ранее, приведем пример из гражданского законодательства. В нем юридическому лицу придается особое значение. Признается, что их деятельность позволяет приобретать гражданские права и принимать обязанности. Вместе с тем указывается, что физическое лицо, которое представляет юридическое лицо, обязано действовать в его интересах добросовестно и разумно.

В гражданско-процессуальном законодательстве четко разграничены процессуальные статусы руководящего органа конкретной организации – юридического лица и ее представителя.

Арбитражный процессуальный кодекс толкует эти понятия очень детально. Он признает за юридическими лицами способность реализовывать процессуальные права и исполнение обязанностей, обращая внимание на то, что дела организаций ведут их органы или представители. При этом делается уточнение, что представителями в арбитражном суде могут быть руководители организаций по должности, лица, состоящие в их штате или адвокаты.

Рассмотренные положения о представительстве юридического лица в гражданском, гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве позволяют на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства прийти к определенным выводам относительно затронутого вопроса. Мы полагаем, что в уголовном процессе юридическое лицо, независимо от занимаемого процессуального положения, должно обладать законными возможностями осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности как через соответствующую деятельность своих органов, представителей, так и адвокатов. Юридическое лицо в уголовном судопроизводстве является полноценным и дееспособным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений.

Хотелось бы еще затронуть один сложный вопрос относительно полноценного участия юридического лица в уголовном судопроизводстве. Как быть в ситуации, когда в процессе расследования уголовного дела юридическое

лицо подвергается реорганизации? В этой связи не важно, что послужило основанием этого вида деятельности – решение учредителей или соответствующего органа юридического лица. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве эта процедура никак не отрегулирована, поэтому не ясно, кто будет в уголовном деле правопреемником процессуальных прав и обязанностей.

Однозначного решения данного вопроса нет и до настоящего времени.

Ряд авторов полагает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не может решить все частные проблемы, которые могут возникнуть в процессе расследования преступлений, и коль скоро предварительное расследование сталкивается с обстоятельствами, не отрегулированными в УПК РФ, следует искать аналогию в других отраслях права [11, с. 15; 2, с. 13]. Однако данный подход представляется нам не вполне обоснованным.

На наш взгляд, это сложная уголовно-процессуальная проблема, и она требует своей отдельной правовой регламентации, то есть внесения в действующий УПК РФ отдельной нормы, где была бы прописана конкретная процедура, позволяющая разрешать складывающуюся процессуальную ситуацию. Процессуальной формой могло бы служить отдельное постановление процессуально уполномоченного лица о замене потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, процессуальное положение которых занимало соответствующее юридическое лицо, на его правопреемника.

Кроме процессуального правопреемства юридических лиц, находящихся на стадии реорганизации, требует соответствующей процессуальной регламентации и процедура особенностей участия в уголовном судопроизводстве организаций, которые находятся на стадии банкротства. Эта норма представляется актуальной по причине того, что правоохранительным органам достаточно часто приходится сталкиваться с так называемым лжебанкротством. Общепринятая практика такова, что от имени юридического лица, в отношении которого ведется наблюдение или финансовое оздоровление (процедуры банкротства), действует его руководитель или иное уполномоченное лицо. В соответствии с уголовно-процессуальными нормами те ограничения полномочий руководителя-должника, установленные законодательством о банкротстве, не входят в противоречия с уголовно-процессуальными отношениями. Когда же вводится внешнее управление или конкурсное производство, от имени соответствующего юридического лица в уголовном процессе может

действовать соответствующий управляющий или иное уполномоченное решением арбитражного суда лицо. Поэтому их уголовно-процессуальная правосубъектность должна быть подтверждена судебным решением, что следует отметить в специальной процессуальной норме.

Вполне понятно, что отдельная статья не может рассмотреть, раскрыть и дать обоснование всем уголовно-процессуальным проблемам участия юридического лица в уголовном судопроизводстве. Однако те из них, которые мы отразили в настоящей публикации, позволяют нам сформулировать следующие выводы.

Участие юридического лица в уголовном процессе основано на его фактических особенностях, связанных с тем, что юридическое лицо не может отражать те последствия преступной деятельности, которые способны отражать физическое лицо (физический вред, нравственные страдания и пр.). Однако эти особенности никак не могут быть основанием, препятствующим участию юридического лица в уголовном судопроизводстве в качестве полноценного субъекта.

Юридическое лицо, созданное в соответствии с действующим законодательством, является безупречным субъектом уголовно-процессуальных отношений со свойствами правосубъектности. Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица является проявлением общей правосубъектности, что предполагает возможность его самостоятельного участия в расследовании преступлений посредством уголовного дела.

Юридическое лицо в уголовном судопроизводстве не нуждается в «особых представителях», его интересы в полной мере могут быть представлены органом этого юридического лица, его представителем (сотрудником) на основании удостоверяющего полномочия документа или адвокатом по соглашению.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство должно совершенствоваться в части регламентации процессуальных прав и обязанностей участия юридического лица в процессе расследования преступлений. В первую очередь это относится к нормам, которые должны определить переход процессуальных прав и обязанностей при реорганизации юридического лица, занимавшего процессуальное положение определенного участника уголовного процесса. Кроме того, это касается и норм, устанавливающих особенности участия в уголовном деле юридического лица, в отношении которого введена процедура банкротства.

Полагаем, это лишь часть проблем, связывающих юридическое лицо с уголовным судопроизводством.

Литература

---

1. **Галкин Б.А.** Советский уголовно-процессуальный закон. - Москва, 1962. С. 93.
2. **Даев В.Г.** Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1972.
3. **Кокорев Л.Д.** Участники правосудия по уголовным делам. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1971. С. 99–108.
4. **Мартыничук Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е.** Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / под ред. Т.И. Карпова. – Кишинев: ШТИИНЦА, 1982. С. 9.
5. **Адаменко В.Д.** Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса // Правоведение. 1978. № 4. С. 56.
6. **Красавчиков О.А.** Категория науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. Т. 1. – Москва, 2005. С. 90.
7. **Шершеневич Г.Ф.** Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / вступ. ст. Е.А. Суханов. – Москва: Спарк, 1995. С. 93.
8. **Богданов Е.В.** Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 110, 113.
9. **Чечот Д.М.** Участники гражданского процесса. – Москва: Юрид. лит., 1960. С. 140.
10. **Рыжаков А.П., Сергеев А.И.** Субъекты уголовного процесса: учеб. пособие. – Тула, 1996. С. 136.
11. **Мазалов А.Г.** Гражданский иск в уголовном процессе. Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Юрид. лит., 1977.

References

---

1. **Galkin B.A.** Sovetskii ugodovno-protssessual'nyi zakon. - Moskva, 1962. S. 93.
2. **Daev V.G.** Sovremennye problemy grazhdanskogo iska v ugodovnom protssesse. - Leningrad: Izd-vo LGU, 1972.
3. **Kokorev L.D.** Uchastniki pravosudiya po ugodovnym delam. – Voronezh: Izd-vo VGU, 1971. S. 99–108.
4. **Martynchik E.G., Rad'kov V.P., Yurchenko V.E.** Okhrana prav i zakonnykh interesov lichnosti v ugodovnom sudoproizvodstve / pod red. T.I. Karpova. – Kishinev: ShTIINTsA, 1982. S. 9.
5. **Adamenko V.D.** Protssessual'naya deesposobnost' uchastnika ugodovnogogo protssessa // Pravovedenie. 1978. № 4. S. 56.
6. **Krasavchikov O.A.** Kategoriya nauki grazhdanskogo prava: izbr. tr.: v 2 t. T. 1. – Moskva, 2005. S. 90.
7. **Shershenevich G.F.** Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.) / vstup. st. E.A. Sukhanov. – Moskva: Spark, 1995. S. 93.
8. **Bogdanov E.V.** Pravovoe polozhenie organa yuridicheskogo litsa // Zhurnal rossiiskogo prava. 2001. № 3. S. 110, 113.
9. **Chechot D.M.** Uchastniki grazhdanskogo protssessa. – Moskva: Yurid. lit., 1960. S. 140.
10. **Ryzhakov A.P., Sergeev A.I.** Sub'ekty ugodovnogogo protssessa: ucheb. posobie. – Tula, 1996. S. 136.
11. **Mazalov A.G.** Grazhdanskii isk v ugodovnom protssesse. Izd. 2-e, ispr. i dop. – Moskva: Yurid. lit., 1977.

(статья сдана в редакцию 14.04.2017)

СТАДИИ КОНФЛИКТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СИТУАЦИИ, ЯВИВШЕЙСЯ СЛЕДСТВИЕМ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

STAGES OF CONFLICT IN RELATION TO SITUATION RESULTING FROM POSTCRIMINAL IMPACT

УДК 343.985

Е.И. ЗАМЫЛИН,

доктор юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России,
Россия, Волгоград)
efrommm@mail.ru

EUGENE I. ZAMYLIN,

doctor of law, associate professor
(Volgograd Academy of the Ministry of
Interior of Russia,
Russia, Volgograd)

Аннотация: конфликт присущ всем сферам деятельности человека, пребывающего в обществе; особенно наглядно он проявляется на стадии досудебного производства по делу, в том числе в ходе производства отдельных следственных действий. В процессе своего развития конфликт проходит несколько стадий; среди ученых нет единого мнения по вопросу об их количестве и содержании. Не проводя критического анализа разработок в сфере динамики конфликта, автор статьи предпринял попытку рассмотреть стадии (фазы) конфликта применительно к ситуации, явившейся следствием посткриминального воздействия в отношении источника доказательственной информации по делу.

Ключевые слова: конфликт, стадии конфликта, конфликтная ситуация, посткриминальное воздействие, следователь.

Abstract: conflict is inherent for all spheres of human activity in society; it is manifested most clearly in the pretrial stage of the proceedings, including in the production of certain investigative actions. Conflict passes through several stages in the course of its development; there is no consensus among scientists on the question of their number and content. Without performing deep analysis of conflict dynamics theory, author has made an attempt to view the step (phase) with respect to the conflict situation resulting from postcriminal exposure in relation to source of evidence in the case.

Keywords: conflict, stages of conflict, conflict situation, postcriminal impact, investigator.

*Если в Вашей жизни нет конфликтов,
проверьте, есть ли у Вас пульс.
(Ч. Ликсон)*

Проблемами конфликтологии занимаются различные науки (психология, психиатрия, социология, наука управления и пр.), изучение же конфликтных ситуаций на стадии предварительного расследования и разработка путей их нейтрализации, преодоления присущи в основном криминалистике и юридической психологии. Должное внимание означенным проблемам учеными-криминалистами стало уделяться с конца 60-х гг. прошлого века, в этот период концепция ситуационного подхода заняла подобающее ей место в теории криминалистики (как правило, это было предопределено потребностями следствен-

ной тактики и методики расследования отдельных видов преступлений).

Ситуация, понимаемая в психологии как сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение, подразумевает требования, предъявляемые к индивиду, реализация которых создает предпосылки к преобразованию и преодолению им сложившейся неблагоприятной ситуации, побуждая личность к активной, целенаправленной деятельности. Одной из разновидностей ситуации является ситуация следственная¹,

¹ Относительно следственной ситуации в юридической литературе имеет место и иное ее наименование – «процессуально-тактическая». По мнению Н. П. Хайдукова, это название больше соответствует ее назначению и глубже раскрывает сущность рассматриваемого явления [9].

определению и характеристике которой отведено достойное место в работах ведущих ученых-криминалистов (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкина, Д.В. Ким, Н.А. Селиванов и др.).

Следственной ситуации характерно такое существование свойство, как динамичность, постоянное развитие, переход от одного состояния к другому [1, с. 15]. Поэтому в ходе расследования уголовно наказуемых деяний в зависимости от позиции того или иного участника уголовно-процессуальных отношений по тем или иным проблемным вопросам «ситуации могут меняться, переплетаться, исчезать и вновь возникать под воздействием некой совокупности фактов» [2, с. 64].

Исходя из этого, меняется и тактика действий следователя.

В практике расследования преступлений в зависимости от ситуации на момент проведения отдельных следственных действий с участвующими в них лицами у должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, складываются определенные отношения, носящие бесконфликтный или конфликтный характер.

Для бесконфликтной ситуации характерно полное или частичное совпадение интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, отсутствие противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия. Подобная ситуация наиболее желательна в ходе взаимодействия с любым из фигурантов по делу, независимо от его заинтересованности в исходе расследования; тактическая задача следователя здесь обусловлена тем, чтобы не спровоцировать конфликт с лицом, вовлеченным в уголовный процесс.

При осуществлении правоприменительной деятельности должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, безусловно, стремится к достижению наиболее благоприятной ситуации, так необходимой в ходе выяснения обстоятельств по делу. Однако интересы участников уголовного судопроизводства, обладающих искомой информацией, не всегда совпадают с целями следствия, в связи с чем в ходе расследования по делу в целом или в процессе проведения конкретного следственного действия (как правило, допроса) может возникнуть конфликтная ситуация².

² В криминалистике наряду с понятием «конфликтная ситуация» имеет место научная категория «ситуация противодействия расследованию», где признается целесообразность использования словосочетания «ситуация противодействия», нежели «конфликтная ситуация» [10]. По нашему мнению, словосочетание «конфликтная ситуация» более приемлемо, так как, во-первых, помогает работникам практических органов более четко сфокусировать внимание на означенной проблемной ситуации и путях ее преодоления и, во-вторых, в теоретических разработках охватывает более широкий спектр научных исследований.

Конфликт присущ всем сферам деятельности человека, пребывающего в обществе. В реальной действительности конфликты носят объективный характер и являются неотъемлемой частью межличностных отношений, находят свое выражение (проявление) в любой деятельности человека, где цели и интересы сторон не совпадают, как результат соперничества и противодействия, неприятия тех или иных ценностей, «навязываемых» одной из сторон. Конфликты и сопутствующие им отношения, которые являются их следствием, имеют место и будут существовать до тех пор, пока существует цивилизация.

Особенно наглядно конфликтная ситуация проявляется на стадии досудебного производства по делу, когда субъекты уголовно-процессуальных отношений (следователь и недобросовестный участник уголовного судопроизводства) преследуют несовместимые цели или способы их достижения, когда фигурант, исходя из своих интересов, не только скрывает информацию, которой обладает, но порой и умышленно ее искажает, вводя следствие в заблуждение. В итоге – напряженность отношений между взаимодействующими сторонами препятствует успешному решению проблемы установления истины в процессе раскрытия и расследования уголовно наказуемого деяния.

Искажения истины могут относиться как к конкретному исследуемому обстоятельству, так и к событию в целом. В уголовно-процессуальной деятельности заведомо недостоверная информация по какому-либо факту, играя свою обычную роль (умышленное искажение действительности), противопоставляется усилиям следователя, вводя его в заблуждение, и является основой для формирования крайне неблагоприятной следственной ситуации. Чтобы информацию можно было рассматривать в качестве заведомо ложных показаний, она должна обладать рядом характерных признаков, а именно:

- 1) субъект, предоставляющий информацию, должен осознавать ее заведомую недостоверность;
- 2) недостоверная информация должна быть передана должностному лицу, в чьем производстве находится уголовное дело;
- 3) информация должна содержать сведения, входящие в предмет доказывания по делу или имеющие значение для принятия решения следователем или судом;
- 4) означенная информация должна быть зафиксирована в установленном законом порядке и приобщена к материалам уголовного дела.

В криминалистике разработана классификация конфликтных ситуаций, которая в целом представляет собой следующее:

- конфликты, выражающиеся в отказе допрашиваемого входить в общение со следователем и давать ему какие бы то ни было показания;

– конфликты, выражающиеся в сообщении следователю заведомо ложной информации или в укрывании от него части определенной информации;

– конфликты, проявляющиеся в уничтожении или повреждении допрашиваемым доказательств совершения преступления, подговоре им свидетелей, шантаже и угрозах в их адрес с тем, чтобы они дали желательные для него показания;

– конфликты, проявляющиеся в попытках нанесения себе ранений при допросе или в совершении общественно опасных действий в отношении лиц, ведущих допрос, в попытках освободиться из-под стражи и в некоторых иных действиях, направленных на воспрепятствование установлению истины [3, с. 7].

Предложенная классификация, четко отражая основные моменты проведения следственных действий в условиях конфликтной ситуации, оптимально соответствует предъявляемым требованиям. Однако если брать в целом, то она рассматривает проблему неблагоприятной ситуации в ходе конкретного следственного действия с участием, как правило, той категории субъектов предварительного расследования, которые имеют намерение вступить в конфликт с должностным лицом из «личных интересов». Необходимо учитывать современные реалии и более тщательно подходить к изучению противоборствующей стороны, выявлять причину возникшего противостояния.

Сущность данной проблемы заключается в том, что довольно часто субъект (конкретный участник уголовного судопроизводства) вступает в конфликт со следователем под воздействием третьих лиц; конфликт возникает как результат неправомерного воздействия на него заинтересованной стороны или ее «представителей». Нельзя не отметить, что Н.И. Кулагин и Н.И. Порубов касаются проблем угроз и шантажа в адрес свидетелей, но посредством этого акцентируют внимание лишь на конфликте следователя с обвиняемым, который совершает указанное противодействие расследованию. Вопрос же о конфликте должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, со свидетелем (потерпевшим), который возник как следствие посткриминального воздействия, в предложенной классификации конфликтных ситуаций, как нам представляется, не просматривается.

Поэтому особую значимость конфликтная ситуация приобретает на стадии предварительного расследования по делу именно в результате посткриминального воздействия. Здесь налицо конфликт особого свойства: участники уголовного процесса, в своей основе, не будучи заинтересованы в противодействии расследованию, вступают в конфликт со следствием под воздействием

третьих лиц посредством предоставления заведомо недостоверной информации по делу либо избегая участия в расследовании (отказываясь от дачи показаний). При этом участник следственного действия заранее знает, что подвергает себя риску быть привлеченным за противоправные действия к уголовной ответственности вследствие наделения его процессуальным статусом свидетеля или потерпевшего.

Если, и как правило, конфликтная ситуация складывается в отношениях между двумя фигурантами, то в конфликте, получившем свое развитие вследствие посткриминального воздействия, принимают участие не менее трех сторон: одной из них является следователь, другой – участник уголовного судопроизводства и так называемые «подстрекатели», выступающие в качестве некой третьей силы, представители которой непосредственно в конфликте между субъектами уголовно-процессуальных отношений не участвуют. Подстрекая к противодействию расследованию, данная категория лиц провоцирует конфликт между взаимодействующими сторонами посредством неправомерного воздействия в отношении фигуранта независимо от его процессуального статуса и стадии производства по делу. В качестве «подстрекателей» выступают различные категории лиц, в том числе заинтересованные в неблагоприятном исходе процесса установления истины.

Кроме этого, на ситуацию, складывающуюся в ходе расследования, опосредованно оказывают влияние и лица, состоящие в определенной степени родства или близости с конкретным источником доказательственной информации по делу. Именно их настрой, степень заинтересованности в исходе дела, подверженность неправомерному воздействию в определенной мере являются подоплекой разногласий, причиной позиции, занимаемой субъектами уголовно-процессуальных отношений, идущей вразрез с интересами следствия.

В процессе своего развития конфликт проходит несколько стадий; среди ученых, занимающихся данными проблемами, нет единого мнения по вопросу об их количестве и содержании. Наиболее распространенным в литературе, по мнению О.Я. Баева, является деление конфликта на четыре последовательно сменяющих друг друга структурных элемента: 1) осознание участниками (или одним из них) ситуации как конфликтной; 2) принятие решения об участии в конфликте; 3) выбор общей стратегии поведения в конфликтной ситуации; 4) выбор и осуществление действий в рамках общей стратегии общения вплоть до разрешения конфликта. При этом сам автор в связи со специфическими особенностями

ми следственной деятельности считает вполне достаточным выделение всего лишь двух стадий развития конфликта: 1) осознание следователем ситуации как конфликтной и 2) выбор процессуальных и криминалистических средств разрешения следователем конфликтов и их реализация [4, с. 56–58].

Не проводя критического анализа разработок в сфере процесса развития стадий (фаз) конфликта, считаем более приемлемым мнение специалистов в области конфликтологии, которые предлагают последовательность развития стадий конфликта в следующем виде: 1) предконфликтная ситуация; 2) инцидент; 3) эскалация; 4) кульминация; 5) завершение конфликта; 6) постконфликтная ситуация [5, с. 48–56; 6, с. 69–79; 7, с. 14–18].

Предпримем попытку рассмотреть их применительно к ситуации, явившейся следствием посткриминального воздействия.

На стадии предконфликтной ситуации взаимодействие сторон может складываться вполне благоприятно, конфликт начинается внезапно, под воздействием внешнего фактора (третьей стороны). Так, следователь, вовлекая лицо в уголовно-процессуальные отношения, может и не предвидеть с его стороны противодействия. В свою очередь, и указанный индивид, получив вызов к следователю, не имеет намерения противодействовать выяснению обстоятельств по делу. Здесь в процесс расследования вмешивается некая третья сила – субъект посткриминального воздействия, который, преследуя свой интерес, осуществляет неправомерное воздействие в отношении источника доказательственной информации по делу.

При подобной постановке вопроса предконфликтная ситуация может иметь место не только на момент вызова лица для дачи первичных показаний, но и в процессе расследования, когда субъект уже наделен определенным процессуальным статусом, а его показания соответствующим образом оформлены. Означенное воздействие со стороны заинтересованных лиц реализуется с целью «корректировки» последующего участия субъекта в расследовании (отказ от первичных достоверных показаний, частичное или полное изменение их в пользу виновного в совершении уголовно наказуемого деяния и пр.).

Со стадии инцидента, собственно, и начинается конфликт: чтобы взаимодействие носило конфликтный характер, оно должно быть осмыслено, воспринято как конфликтное хотя бы одной из указанных сторон. Здесь следователь понимает, что перед ним находится участник уголовного судопроизводства, который намерен воспрепятствовать выяснению обстоятельств по делу.

На данной фазе должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может еще и не располагать информацией о причинах подобного поведения субъекта. Последний же, опасаясь физического насилия, реализации в его адрес или в отношении его близких высказанных угроз, понимает, что добросовестное, активное участие в уголовном процессе может представлять угрозу безопасности и материальному благополучию как его лично, так и его близких. Особенно наглядно это проявляется со стороны лиц, явившихся очевидцами происшедшего; будучи «нейтральной фигурой» в уголовном процессе, они, не имея интереса в исходе дела, вынуждены создавать проблемы себе и своим близким, так как закон под угрозой уголовного преследования требует их участия в процессе установления истины. Реализация данного требования возложена на следователя, а значит, негативный настрой свидетеля «выплескивается» именно на него.

На стадии инцидента налицо противоположность интересов взаимодействующих сторон. Если следователь преследует цель выяснения обстоятельств, в том числе – изобличение виновных, всесторонность и полноту расследования по делу и пр., то для конкретного участника уголовного судопроизводства (не будем брать в расчет интересы в исходе дела) важна собственная безопасность и благополучие близких, что, по его субъективному усмотрению, возможно достичь лишь посредством противодействия расследованию. Конфликт может быть исчерпан, если в результате разъяснений должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, положений закона, где закреплены права и обязанности участника следственного действия, тот изменит свою позицию.

В фазе эскалации конфликт реализуется в серии отдельных актов – действий и противодействий конфликтующих сторон. На данной стадии допрашиваемый, будучи ознакомлен с требованиями закона, предъявляемыми к нему как лицу, наделенному определенным уголовно-процессуальным статусом, дает заведомо ложные показания или отказывается от дачи показаний. Следователь, воспринимая адресованную ему информацию, понимает, что она заведомо недостоверна. В ходе эскалации конфликта последний принимает меры к разъяснению участнику следственного действия нежелательности занятой им позиции не только для следствия, но и для него самого, акцентируя внимание на последствиях противодействия расследованию. Кроме этого, следователь предпринимает меры к выяснению причин, по которым участник уголовного процесса занял подобную позицию, пытается выявить мотивы его поведения. Если имеются сведения

об угрозах в адрес фигуранта, то должностное лицо, проводящее расследование, информирует о тех мероприятиях, которые будут предприняты правоохранительными органами по обеспечению его безопасности.

Чем больше в данный временной период имеется информации по делу, тем благоприятней следственная ситуация, и наоборот. Именно наличие информации, возможность ее процессуального закрепления и анализа на определенном этапе расследования является неперенным атрибутом, обуславливающим ту или иную следственную ситуацию. Развивая эту мысль, можно отметить и частные зависимости. Например, чем больше следователь знает о предполагаемых намерениях, возможных вариантах поведения, наконец, вообще о свойствах личности как участника уголовного процесса, так и субъектов посткриминального воздействия, тем больше у него возможностей для преодоления проблемных, конфликтных ситуаций [4, с. 8; 8, с. 8].

На данной стадии, как и в ходе инцидента, конфликт также может быть позитивно разрешен: участник уголовного судопроизводства предоставляет достоверную информацию об обстоятельствах по делу, а следователь процессуально закрепляет ее; в случае необходимости потенциальная жертва посткриминального воздействия обеспечивается необходимыми мерами процессуальной или государственной защиты.

Кульминация конфликта приводит обе стороны к последствиям, наносящим серьезный ущерб взаимоотношениям и расследованию по делу в целом. Здесь следователь понимает, что все его действия, направленные на установление истины посредством получения информации от конкретного участника уголовного процесса, претерпевают неудачу, источник (иногда единственный) доказательственной информации по делу безвозвратно утерян. Как итог следственного действия – фиксация полученной недостоверной информации или процессуальное оформление отказа от дачи показаний.

Участник следственного действия (свидетель, потерпевший) удостоверяет свои заведомо ложные показания, хотя и испытывает определенный «дискомфорт» от того, что может быть привлечен к уголовной ответственности. Однако вследствие угроз физическим насилием, уничтожением (повреждением) имущества и пр., опосредованных необходимостью обеспечения как собственной безопасности, так и благополучия близких, у фигуранта по делу вырабатывается своеобразная система психологической защиты, которая выхолащивает социально значимую карательную функцию государства: он, как правило, опасается не столько быть

привлеченным к ответственности за противодействие расследованию, сколько расправы за дачу изобличающих виновного показаний.

Для **стадии завершения конфликта** характерно соотношение таких понятий, как «цена конфликта» и «цена выхода из конфликта». Во главу угла ставится проблема соответствия результата, полученного, допустим, в ходе конкретного процессуального действия или следственного мероприятия, затратам сил и средств со стороны следователя. Если даже реализация комплекса мер по преодолению конфликтной ситуации и не привела к позитивному результату, все же следователь получает определенную информацию для дальнейшего производства по делу, анализ которой позволяет выдвинуть наиболее вероятные версии о причинах противодействия расследованию со стороны отдельных участников уголовного судопроизводства, условиях, способствующих этому, принять меры к выявлению заинтересованных лиц, оказывающих неправомерное воздействие, и пр. Кроме этого, наличие информации позволяет прогнозировать, а соответственно, и пресекать посткриминальное воздействие в отношении иных участников уголовно-процессуальных отношений.

Постконфликтная ситуация и предыдущая стадия, по нашему мнению, в определенной степени являются взаимозависимыми фазами развития конфликта (им присущи оценочные критерии). Конфликт не проходит совершенно бесследно; в зависимости от того, какие последствия преобладают, в целом он как для следователя, так и для недобросовестного источника доказательственной информации по делу может быть и конструктивным, и деструктивным (в правоприменительной деятельности далеко не всегда представляется возможным выделить, что в его последствиях для той или иной стороны преобладает).

В отношении свидетелей (потерпевших) действительно трудно выявить степень градации конструктивного или деструктивного в последствиях противодействия расследованию. Несомненно, в случае противодействия процессу установления истины по делу останутся нереализованными в их адрес угрозы, но появляется иная проблема – «перспектива» уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний. В случае принятия решения о содействии расследованию участник уголовного процесса вступает в конфликт уже с субъектами посткриминального воздействия; успех в этом случае во многом предопределен деятельностью следователя, своевременностью инициируемых им мероприятий, направленных на упреждение неправомерного воздействия со стороны заинте-

ресованных лиц, нейтрализации неблагоприятных последствий посткриминального воздействия.

Итоги постконфликтной ситуации для должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, также имеют двойственное значение. В случае негативных последствий лицо, привлекаемое за совершение уголовно наказуемого деяния, может избежать ответственности в связи с недостатком доказательств его виновности. Соответственно, если дело «развалено» на стадии предварительного расследования, вряд ли будет наказан и лже-свидетель. Одновременно, несмотря на целый ряд нерешенных проблем, немаловажное зна-

чение имеют наработки навыков ведения дел в условиях конфликтной ситуации; результатом этой деятельности является приобретение необходимого опыта работы следователя в неблагоприятных условиях.

Здесь же необходимо акцентировать внимание на том, что именно в подобных ситуациях выявляются несовершенство законодательства, недостатки и упущения в организационно-управленческой деятельности правоохранительных органов и более конкретно – использовании следователем наработок в области тактики и психологии, специфике общения с участниками уголовно-процессуальных отношений.

Литература

---

1. **Драпкин Л.Я.** Общая характеристика следственной ситуации / Следственная ситуация: сб. науч. тр. – Москва: ВИИПРМПП, 1985. С. 11–16.
2. **Лузгин И.М.** Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 58–65.
3. **Кулагин Н.И., Порубов Н.И.** Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: учебное пособие / под ред. М.И. Зырина. – Минск: МВШ МВД СССР, 1977. 62 с.
4. **Баев О.Я.** Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения): монография. – Воронеж: ВГУ, 1984. 132 с.
5. Конфликтология: учебник / под ред. А.С. Кармина. – 4-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2001. 444 с.
6. **Кильмашкина Т.Н.** Конфликтология: учебник. – Москва: АУ МВД России, 2008. 360 с.
7. Конфликтология: учебное пособие / отв. ред. А.Я. Гуськов. – Москва: Проспект, 2013. 176 с.
8. **Герасимов И.Ф.** К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – Москва: ВИИПРМПП, 1985. С. 6–11.
9. **Хайдуков Н.П.** Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. – Саратов, 1984. С. 105.
10. **Журавлев С.Ю.** Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1992. С. 12.

References

---

1. **Drapkin L.Ja.** Obshhaja harakteristika sledstvennoj situacii / Sledstvennaja situacija: sb. nauch. tr. – Moskva: VIIPRMPP, 1985. S. 11–16.
2. **Luzgin I.M.** Razvitie metodiki rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij // Pravovedenie. 1977. № 2. S. 58–65.
3. **Kulagin N.I., Porubov N.I.** Organizacija i taktika doprosa v uslovijah konfliktnoj situacii: uchebnoe posobie / pod red. M.I. Zyrina. – Minsk: MVSh MVD SSSR, 1977. 62 s.
4. **Baev O.Ja.** Konfliktnye situacii na predvaritel'nom sledstvii (osnovy preduprezhdenija i razreshenija): monografija. – Voronezh: VGU, 1984. 132 s.
5. Konfliktologija: uchebnik / pod red. A.S. Karmina. – 4-e izd., ster. – Sankt-Peterburg: Lan', 2001. 444 s.
6. **Kil'mashkina T.N.** Konfliktologija: uchebnik. – Moskva: AU MVD Ros-sii, 2008. 360 s.
7. Konfliktologija: uchebnoe posobie / отв. ред. А.Я. Гус'ков. – Москва: Проспект, 2013. 176 с.
8. **Gerasimov I.F.** K voprosu o sledstvennoj situacii // Sledstvennaja situacija: sb. nauch. tr. – Moskva: VIIPRMPP, 1985. S. 6–11.
9. **Hajdukov N.P.** Taktiko-psihologicheskie osnovy vozdeystvija sledovatelja na uchastvujushhij v dele lic. - Saratov, 1984. S. 105.
10. **Zhuravlev S.Ju.** Protivodejstvie dejatel'nosti po raskrytiju i rassledovaniju prestuplenij i taktika ego preodolenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – N. Novgorod, 1992. S. 12.

(статья сдана в редакцию 27.01.2017)

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
«ДОМАШНИЙ АРЕСТ» В УСЛОВИЯХ НЕСОВЕРШЕННОСТИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**TO THE QUESTION OF THE EXECUTION OF THE MEASURE
OF RESTRAINT «HOUSE ARREST» IN THE CONDITIONS OF
IMPERFECTION OF THE CRIMINAL PROCEDURAL LAW**

УДК 343.98

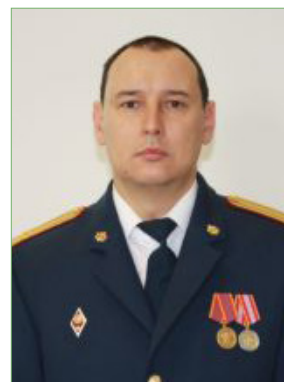
И.А. АНТОНОВ,
доктор юридических наук,
профессор
(Краснодарский университет
МВД России,
Россия, Краснодар)
docantonov@yandex.ru

IGOR A. ANTONOV,
doctor of law, associate professor
(Krasnodar University
of the Ministry of internal Affairs
of Russia,
Russia, Krasnodar)

О.А. БЕРЗИНЬ,
доктор юридических наук,
доцент
(Псковский государственный
университет,
Россия, Псков)
olaberzin@gmail.com

OLGA A. BERZIN,
doctor of law, associate professor
(Pskov state University,
Russia, Pskov)

Р.М. КАШИРИН,
кандидат юридических наук
(Псковский филиал Академии
ФСИН России,
Россия, Псков)
kupecdmb@yandex.ru

ROMAN M. KASHIRIN,
candidate of law
(Pskov branch of the Academy
of the Federal penitentiary
service of Russia,
Russia, Pskov)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, пробелы уголовно-процессуального законодательства, а также раскрывается передовой опыт работы уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении надзора за обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения «домашний арест».

Ключевые слова: обвиняемый, меры пресечения, домашний арест, уголовно-исполнительные инспекции.

Abstract: in the article the problems of enforcement of the measure of restraint in the form of house arrest, gaps of criminal procedural legislation and advanced experience of the criminal-Executive inspections under the supervision of the accused in respect of whom the preventive measure of house arrest.

Keywords: the accused, a preventive measure, house arrest, criminal-executive inspection.

Реализация конституционных положений о признании человека и его прав и свобод высшей ценностью потребовала от государства значительных изменений во многих сферах правоотношений, в том числе в направлении уголовного процесса. Гуманизация уголовного законодательства вызвала либерализацию судопроизводства, в частности, при примене-

нии мер государственного принуждения – мер пресечения. Одним из направлений указанной деятельности стало появление в действующей конструкции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) такой меры пресечения, как домашний арест, используемой, как показывает практика, в качестве альтернативы заключения под стражу.

Домашний арест - это мера пресечения, которая в настоящее время получает все большее распространение. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики о результатах деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, на которые возложен контроль за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте применения меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений (далее – УИИ). Так, в 2014 году на учет в УИИ было поставлено 7358 (+43,29%, АППГ – 5135) подозреваемых и обвиняемых, которым судом была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста. В 2015 году на учет в УИИ было поставлено 10522 (+43%) подозреваемых и обвиняемых, которым судом была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста. Таким образом, наблюдается ежегодный рост числа подозреваемых, обвиняемых, к которым применяется домашний арест взамен меры пресечения, которая существенным образом затрагивает права подозреваемых (обвиняемых), – заключение под стражу.

Однако, закрепив домашний арест в ст. 107 УПК РФ, законодатель поставил перед правоприменителем, в том числе перед уголовно-исполнительными инспекциями, значительный перечень процессуальных и прикладных пробелов, часть которых до настоящего времени надлежащим образом не решена.

Отсутствие законодательных инициатив, направленных на разрешение возникающих вопросов, обуславливает самостоятельное принятие решений имеющихся проблем субъектами правоотношений при реализации указанной меры пресечения и формирование соответствующей практики в регионах.

Характерным примером самостоятельного решения проблем, возникающих в ходе исполнения меры пресечения «домашний арест», выступает опыт филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга ФКУ УИИ УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о привлечении обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях в виде административного ареста.

Первопричиной выступили факты регулярного нарушения порядка и условий исполнения меры пресечения лицами, состоящими на учете в УИИ, которым судом была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Наиболее распространены следующие нарушения порядка и условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста:

- выход за пределы жилого помещения – места применения меры пресечения, в котором проживает лицо;

- общение с определенными лицами;

- использование средств связи и сети «Интернет».

Как показывает практика, обвиняемые и подозреваемые, которым избрана мера пресечения «домашний арест», чаще всего осуществляют выход за пределы жилого помещения – места применения меры пресечения, тем самым нарушая запрет суда. Факт данного нарушения фиксируется как путем проверки сотрудниками УИИ местонахождения подучетного лица по месту проживания, установленного судом (месту исполнения меры пресечения), так и с помощью различного рода технических средств, все более активно применяемых подразделениями УИИ.

Так, в 2014 году сотрудниками УИИ было выявлено 1414 нарушений, из них 887 нарушений, зафиксированных с использованием электронных устройств. В 2015 году сотрудниками УИИ было выявлено 2497 (+76%) нарушений, из них 1723 нарушения, зафиксированных с использованием электронных устройств.

Данные официальной статистики говорят о ежегодном росте числа как самих лиц, состоящих на учете в УИИ, которым судом была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста, так и количества фактов нарушения порядка и условий исполнения указанной меры пресечения, зафиксированных с использованием электронных устройств. Это, помимо прочего, увеличивает нагрузку на сотрудников УИИ, поскольку каждый выявленный факт нарушения, зафиксированный с использованием электронных устройств, требует проверки и официального реагирования со стороны УИИ.

В ходе проверочных мероприятий устанавливаются точные дата и время допущенного нарушения, причины и условия, способствовавшие его совершению, а также проводится поиск фактов, подтверждающих нарушение лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения данной меры пресечения. К материалам проверки приобщаются рапорты, объяснения, справки, акты применения технических средств, используемых подразделениями УИИ.

К мерам официального реагирования на выявленный факт нарушения наложенных судом запретов и (или) ограничений сегодня можно отнести составление протокола об административном правонарушении, возбуждение дела об административном правонарушении и направление материала дела об административном правонарушении в суд. И это формирующаяся практика, ранее не применявшаяся УИИ.

Далее следует сделать некоторое отступление, которое поможет обосновать еще один способ реагирования УИИ на факты нарушений, допускаемых подозреваемым (обвиняемым).

Так, отметим, что деятельность сотрудников УИИ относится к правоохранительной службе, поскольку это вид самостоятельной федеральной государственной службы¹.

Служебные обязанности сотрудника УИИ заключаются в контроле за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Реализуя функцию контроля за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, сотрудники УИИ находятся при исполнении своих служебных обязанностей. Они руководствуются действующими нормативными правовыми актами, согласно которым уполномочены требовать от лиц, состоящих на учете, неукоснительного нахождения в месте применения меры пресечения и соблюдения наложенных судом запретов и (или) ограничений. Их требования носят законный характер и обязательны для подконтрольных лиц, поскольку сотрудники УИИ осуществляют государственные функции в сфере противодействия преступности.

Следовательно, неповиновение, в том числе подозреваемого, обвиняемого, законному распоряжению или требованию представителя (сотрудника) органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в форме неисполнения обязанностей по обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей влечет за собой привлечение к ответственности, предусмотренной законом.

Примером подобного реагирования на допускаемые подозреваемым, обвиняемым нарушения является опыт филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга – составление сотрудниками УИИ протокола об административном правонарушении и привлечение подучетного лица к административной ответственности. Так, гр-н Б., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и находящийся под домашним арестом, за нарушение условий исполнения меры пресечения и за

несоблюдение наложенных судом запретов и ограничений был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях в виде административного ареста.

В ходе изучения материалов было установлено, что 12 марта 2015 года судом гр-ну Б. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением запрета выхода за пределы квартиры, в которой он проживает, за исключением времени, отведенного для прогулки и для посещения врача, а также запрета общения со всеми лицами, за исключением адвоката и дочери.

13 марта 2015 года врио начальника филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга в отношении гр-на Б. было вынесено постановление об использовании технических средств контроля.

В период осуществления надзора и контроля с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств было установлено, что гр-н Б. в нарушение установленных судом запретов и ограничений отсутствовал в месте отбывания меры пресечения в виде домашнего ареста в период времени: 27 мая 2015 года с 18 час. 48 мин. по 05 час. 28 мин. 28 мая 2015 года; 28 мая 2015 года с 20 час. 07 мин. по 20 час. 45 мин. 29 мая 2015 года; 30 мая 2015 года с 11 час. 07 мин. по 15 час. 23 мин.; 30 мая 2015 года с 19 час. 45 мин. по 22 час. 39 мин. 31 мая 2015 года. Данные факты подтверждались как результатами посещения сотрудниками филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга квартиры г-на Б., где его на момент проверки не оказалось, так и результатами использования технических средств контроля (СЭМПЛ). Таким образом, гр-н Б., нарушая порядок отбывания меры пресечения в виде домашнего ареста, воспрепятствовал исполнению сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции своих служебных обязанностей.

01 июня 2015 года судья Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга рассмотрел материалы административного дела, поступившие из филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга в отношении гр-на Б., и установил, что он совершил воспрепятствование сотруднику учреждения уголовно-исполнительной системы исполнения им служебных обязанностей.

Судом установлено, что вина гр-на Б. подтверждается протоколом № 4 об административном правонарушении; рапортами сотрудников филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга об отсутствии гр-на Б. в адресе по месту исполнения домашнего ареста, ежедневно в течение нескольких дней с разной продолжительностью по времени; показаниями сотрудников филиала по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга, данными в суде об отсутствии гр-на Б. в

¹ Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

адресе, ежедневно в течение нескольких дней с разной продолжительностью по времени; копией постановления об использовании в отношении обвиняемого, находящегося под домашним арестом, технических средств контроля; копией акта о проведении первичных действий по установке стационарного контрольного устройства (СКУ); копией акта технического состояния оборудования; отчетом по нарушениям подконтрольных лиц, выявленных оператором СЭМПЛ, а также другими доказательствами.

Все представленные в суд доказательства были проверены, оценены как достоверные, допустимые и достаточные для установления вины гр-на Б. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В результате суд признал гр-на Б. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и назначил наказание в виде административного ареста сроком на шесть суток.

Именно рассмотренный способ действий сотрудников уголовно-исполнительной инспекции позволил, во-первых, отреагировать на допускаемые обвиняемым нарушения установленных судом запретов и ограничений при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста и предупредить дальнейшие нарушения, во-вторых, обеспечить соблюдение обвиняемым ограничений и запретов при исполнении

непосредственно административного ареста, в третьих, что самое главное, в целом открыть путь реального обеспечения исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, когда она не может быть заменена на более мягкую меру пресечения и нельзя применить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Сегодня, к сожалению, ввиду законодательного несовершенства, рассмотренный опыт работы уголовно-исполнительной инспекции является передовым и заслуживает внимания. Складывающаяся правоприменительная практика в рассматриваемой области правоотношений позволяет реализовывать функции правоохранительной деятельности в повседневной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной инспекции. Именно рассматриваемые действия позволяют также повысить ответственность со стороны подконтрольных лиц (подозреваемых, обвиняемых) за нахождение в месте применения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдение ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, что, в итоге, приведет к снижению количества нарушений порядка и условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Вместе с тем, как представляется, вопросы назначения, применения, изменения мер пресечения, а также ответственности за неисполнение условий применения меры пресечения должны лежать в уголовно-процессуальной сфере и регулироваться уголовно-процессуальным законодательством.

Литература

---

1. Антонов И.А., Каширин Р.М. Организация режима в местах содержания под стражей: формирование категориального аппарата и основные направления деятельности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 284-288.
2. Антонов И.А., Каширин Р.М. Деятельность уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению контроля за поведением осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено, и прохождением ими курса реабилитации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 209-214.
3. Антонов И.А. Нравственное содержание уголовно-процессуальной деятельности и нравственная обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения / II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. - Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 223-225.

References

---

1. Antonov I.A., Kashirin R.M. Organization of the regime in places of detention: the formation of the categorical apparatus and the main activities // Society and law. 2016. № 2 (56). P. 284-288.
2. Antonov I.A., Kashirin R.M. Activity of criminal-Executive Inspectorate for control over behavior of convicted, recognized, drug, punishment serving which is delayed, and the passage of their rehabilitation // Journal of the Krasnodar University of MIA of Russia. 2015. № 4. P. 209-214.
3. Antonov I.A. The Moral content of criminal procedure and the moral validity of application of measures of criminal procedural coercion / II Baltic legal forum on «Law and order in the third Millennium»: Materials of international scientific-practical conference. - Kaliningrad: Kaliningrad branch of the Petersburg University of the MIA of Russia, 2014. P. 223-225.

(статья сдана в редакцию 07.02.2017)

**СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В РАБОТЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЭКОЛОГИИ**

**DIFFICULTIES ENCOUNTERED IN THE WORK OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES IN PROVING THE OBJECTIVE SIDE
OF THE CRIMES IN THE SPHERE OF ECOLOGY**

УДК 347.2/7

Е.А. КРАВЦОВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
543375@mail.ru

ELENA A. KRAVTCOVA,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

В.А. ХРИСАНОВ,

доктор географических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
vitaly.hrisanov@yandex.ru

VITALY A. KHRISANOV,

doctor of geographical sciences, professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: несмотря на увеличение количества приговоров по экологическим преступлениям, общая латентность экологических преступлений по оценкам ученых достигает 97%. Авторы анализируют трудности, возникающие в работе правоохранительных органов при доказывании преступлений экологического характера и вносят предложения по совершенствованию норм главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическое право, экологические преступления, экологический вред.

Abstract: despite the increase in the number of convictions for environmental crimes, the overall latency of the environmental crimes Scientists estimate up to 97%. The authors analyze the difficulties encountered in the work of law enforcement agencies in proving environmental crimes and make suggestions for improving the standards of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: environmental law, environmental crime, environmental damage.

С начала 90-х годов XX века экологические проблемы признаны глобальными проблемами современности. В большинстве стран мира существует собственное экологическое законодательство, основанное на общепризнанных нормах международного права, и Россия не является исключением. Основные экологические права человека закреплены в ст. 42 Конституции РФ, которая устанавливает

право каждого на благоприятную окружающую среду, на информацию о ее состоянии и право на возмещение ущерба, который был причинен совершенным экологическим правонарушением.

Нормы Конституции Российской Федерации конкретизируются в нормах отраслевого законодательства, в том числе и в нормах уголовного права. В настоящее время в Уголовном кодексе

Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится глава 26 «Экологические преступления», которая включает 18 статей.

Как и любые другие преступления, экологические преступления при их доказывании требуют наличия четырех составляющих: объекта и объективной стороны преступления, субъекта и субъективной стороны преступления. Рассмотрим трудности, возникающие при установлении объективной стороны экологических преступлений.

Согласно классическому определению, объективная сторона преступления представляет собой «проявление процесса общественно опасного посягательства с его внешней, т.е. очевидной для непосредственного восприятия, стороны» [10, с. 799; 7, с. 9].

Она содержит ряд признаков, которые необходимо доказать для установления объективной стороны преступного деяния. К таким признакам относятся:

- внешняя форма преступного деяния, способ его совершения;
- общественно опасные последствия преступного деяния;
- причинная связь между деянием и последствиями.

Что касается внешней формы деяния, то все нормы 26 главы УК РФ подразумевают активные действия лица, совершающего преступление.

По наличию опасных последствий в виде причинения экологического вреда все экологические преступления можно разделить на три группы:

1. Статьи, диспозиция которых сформулирована таким образом, что для признания совершенного деяния преступлением достаточно совершения деяния без учета экологических последствий и установления размера экологического вреда (к таким статьям относятся ст. ст. 247, 253, 256, 258, 258.1, 261).

2. Статьи, в которых указывается на наличие вреда, причиненного совершением экологического преступления, однако доказывать его размер необязательно (ст. ст. 251, 252, 254, 259).

3. Статьи, для привлечения к ответственности по которым необходимо доказать наличие значительного вреда, причиненного экологическим преступлением (ст. ст. 246, 248, 249, 250, 255, 257, 260, 262).

Как видно из вышеизложенного, большинство норм главы 26 УК РФ требуют установления причинения вреда тем или иным природным объектам (включая человека) и ресурсам. К примеру, ст. 246 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, если такое нарушение повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую

гибель животных либо иные тяжкие последствия. Последствия в виде причинения вреда животным (животному миру) и жизни либо здоровью человека предусматриваются также в ч. 2 ст. 247, 248, 249, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, 254, 256-259 УК РФ.

Помимо причинения вреда жизни и здоровью человека данной главой предусматривается причинение вреда:

- растительному миру (ст. 260, ст. 261);
- лесному или сельскому хозяйству (ст. 250);
- атмосфере (ст. 251);
- водным ресурсам и объектам (ст. ст. 252, 256, 257);
- окружающей среде (ст. 254);
- особо охраняемым природным территориям (ст. 262).

Таким образом, для доказывания наличия состава преступления по большинству норм главы 26 УК РФ необходимо доказать наличие экологического вреда, а по некоторым еще и его значительность.

Диспозиции отдельных норм главы 26 УК РФ построены так, что доказывание причинения вреда по ним весьма затруднено. Для примера можно обратиться к ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод». Диспозиция данной статьи предусматривает необходимость доказывания причинения вреда не водным объектам, как это логически следует из названия статьи, а так называемого «вреда второго порядка», то есть вреда, который нанесен не водному объекту, а вследствие его загрязнения иным природным ресурсам: сельскому хозяйству, лесным ресурсам, животному миру. При такой формулировке квалификация вреда представляет значительную трудность, поскольку причинно-следственная связь между загрязнением водного объекта и наступившими последствиями для иных природных ресурсов не всегда очевидна, методические рекомендации или иные нормативные акты, регламентирующие способы установления такой связи, отсутствуют. Следовательно, доказать, к примеру, что урожай не вырос из-за вредного воздействия загрязненных вод, будет весьма затруднительно.

Аналогичная проблема возникает и при привлечении к ответственности по статье 254 «Порча земли», поскольку при доказывании наличия состава преступления правоохранительным органам необходимо устанавливать не степень загрязнения непосредственно земли, а наличие вреда, причиненного жизни и здоровью человека или окружающей среде. Однако в данном случае процесс доказывания будет все же легче, поскольку землю можно рассматривать как один из компонентов природной среды.

А.А. Странцов, анализируя возможности привлечения к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, отмечает, что привлечение к уголовной ответственности за порчу земли

(ст. 254 УК РФ) затруднено, поскольку ст. 254 конкурирует со ст. 247 УК РФ: «в обеих нормах предметами преступлений являются отходы и иные опасные вещества, способы совершения преступлений и последствия преступного поведения схожи» [8, с. 105]. Действительно, анализ данных статьей позволяет сделать вывод о том, что их объект, предмет и объективная сторона частично пересекаются, поскольку земля является одним из компонентов природной среды, а удобрения и ядохимикаты могут являться одной из разновидностей токсинов.

Существенные трудности вызывает доказывание причинения вреда по ст. 251 Уголовного кодекса «Загрязнение атмосферы». В диспозиции данной статьи установлено, что привлечение к ответственности возможно в случае нарушения субъектом преступления правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушения эксплуатации объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Однако одной из особенностей воздуха является постоянное перемешивание воздушных масс, вследствие чего возникают значительные трудности как при определении концентрации вредных веществ, выброшенных предприятием, так и места выброса данных веществ.

И.В. Попов по данному поводу замечает, что «правоохранительные органы нерешительно применяют закон тогда, когда уголовные нормы содержат оценочные признаки либо сформулированы таким образом, что напоминают собой формальный состав» [4, с. 14]. Иллюстрируя свои слова, он приводит следующий пример: когда ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» произвел выбросы в атмосферу, в результате которых нормативы ПДК по этилбензолу были превышены от 8 до 16 раз, по метилбензолу от 1,7 до 3,6 раза, правоохранительные органы отказали в возбуждении уголовного дела по составу ст. 251 УК РФ, поскольку следствие посчитало, что в данном случае загрязнение среды не было достаточно высоким для квалификации совершенного деяния как уголовного преступления¹.

С целью облегчения оценки правоохранительными органами степени значительности экологического вреда и тяжести наступивших последствий Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 5) дает определение тяжких последствий применительно к статье 246 УК РФ. Под ними следует понимать существенное ухуд-

шение качественных показателей компонентов окружающей среды, улучшение которых потребует значительного времени и больших денежных ресурсов (например, массовые заболевания рыбы, уничтожение мест нереста и т.д.). Однако такое разъяснение, на наш взгляд, еще более затрудняет доказывание состава преступления по данной статье УК РФ, исключает самостоятельность правоохранительных органов при доказывании состава преступления и требует привлечения значительного числа экспертов из других областей (экологии, биологии, статистики и т.д.) для подтверждения значительности причиненного вреда.

Значительную проблему при доказывании составов экологических преступлений представляет доказывание причинно-следственной связи между совершением преступления и его последствиями.

Так, Н.А. Чертова, рассматривая особенности доказывания уголовных преступлений, указывает на то, что привлечение к ответственности по ним «возможно только за совершение такого деяния, последствия которого реально очевидно настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям» [9, с. 74].

Данные трудности вытекают из самого определения экологического вреда и обусловлены его особенностями. В частности, Ю.П. Шубин указывает на значительные трудности при определении размера экологического вреда, поскольку экологический вред, как правило, проявляется не сразу, при этом зачастую он носит потенциальный характер, так как зачастую взысканию подлежит не только фактический ущерб, но и расходы на восстановление того или иного природного ресурса (например, на восстановление лесных насаждений); при предъявлении гражданских исков о возмещении экологического вреда сложно или невозможно подсчитать упущенную выгоду, поскольку доказать стоимость утраченного природного ресурса не представляется возможным. Например, невозможно доказать стоимость древесины, которая могла бы иметь место по достижению возраста рубок лесных насаждений [10, с. 76].

Помимо указанных Ю.П. Шубиным сложностей, мы считаем необходимым отметить еще и то, что вред, причиненный экологическими преступлениями, может возникать на территориях, значительно отдаленных от места совершения преступления, что создает огромные трудности при доказывании причинно-следственной связи между совершенным преступлением и его последствиями.

Тем не менее, доказывание причинно-следственной связи между причиненным вредом и наступившими экологическими последствиями является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по статьям, предусмотренным главой 26 УК РФ. В упомянутом

¹ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 марта 2006 г. // Архив Нижнетагильской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2006 г.

нами ранее Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 прямо указано, что «по делам, связанным с причинением вреда окружающей среде, а также здоровью человека и имуществу граждан, необходимо устанавливать причинную связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями».

Для облегчения работы правоохранительных органов считаем необходимым диспозиции ряда статей главы 26 УК РФ сформулировать таким образом, чтобы не было необходимости доказывать наличие причиненного вреда, а достаточно указать на угрозу его возникновения. Такие изменения можно внести в диспозиции статей 246 и 248 УК РФ. Кроме того, мы склонны согласиться с А. Лужбиным и А. Швейгером, которые считают, что «диспозиция ч. 1 ст. 250 «Загрязнение вод» должна выглядеть таким образом, чтобы она предусматривала ответственность за саму угрозу причинения экологического вреда, а наступление конкретных последствий, которые являются конструктивным признаком части первой данной

статьи, предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков» [3, с. 54].

В заключение хотелось бы отметить, что выявленные нами трудности в деятельности правоохранительных органов при установлении объективной стороны преступлений экологического характера значительно уменьшают удельный объем приговоров по преступлениям экологического характера. Так, Д.Н. Джунусова, проанализировав статистику приговоров по экологическим преступлениям за последние 20 лет, делает вывод, что удельный вес экологических преступлений в общем массиве преступных деяний увеличился с 0,5% до 1,5 % [2, с. 14]. Однако и ученые, и юристы-практики отмечают высокую латентность экологических преступлений, которая составляет до 95-97% [1, с. 69; 10, с. 33]. Такие показатели значительно нивелируют функцию уголовного законодательства по охране окружающей природной среды, что приводит как к отрицательному пониманию роли и места уголовного закона в жизни общества, так и к вредоносным последствиям для экологической обстановки в стране.

Литература

---

1. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 68-70.
2. *Джунусова Д.Н.* Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. - Москва, 2012.
3. *Лужбин А., Швейгер А.* Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 53-58.
4. *Попов И.В.* В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. 2010. № 9. С. 13-16.
5. *Савельева В.С.* Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2011. 80 с.
6. *Странцов А.А.* Вред как основание привлечения к уголовной ответственности за незаконную охоту // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 105-106.
7. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2015. 1184 с.
8. *Фаткулин С.Т.* Виктимологический аспект экологических преступлений // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 31-33.
9. Чертова Н.А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1997.
10. *Шубин Ю.П.* К вопросу об исчислении размера вреда, причиненного лесам // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 78-83.

References

---

1. *Dvoretzskii M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemnye aspekty bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i pravoprimenitel'noi praktiki // Rossiiskaya yustitsiya. 2013. № 5. S. 68-70.
2. *Dzhunusova D.N.* Ekologicheskaya prestupnost' i otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya. - Moskva, 2012.
3. *Luzhbin A., Shveiger A.* Slozhnosti primeneniya st. 250 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2012. № 3. S. 53-58.
4. *Popov I.V.* V poiskakh kriteriya ugolovnoi nakazuemosti deyanii, posyagayushchikh na prirodnyuyu sredu // Rossiiskii sledovatel'. 2010. № 9. S. 13-16.
5. *Savel'eva V.S.* Osnovy kvalifikatsii prestuplenii: uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Prospekt, 2011. 80 s.
6. *Strantsov A.A.* Vred kak osnovanie privlecheniya k ugolovnoi otvetstvennosti za nezakonnyu okhotu // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2015. № 13-2. S. 105-106.
7. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya: uchebnik / pod red. A.V. Bpiliantova. 2-e izd., pepepab. i dop. - Moskva: Prospekt, 2015. 1184 s.
8. *Fatkulin S.T.* Viktimologicheskii aspekt ekologicheskikh prestuplenii // Rossiiskaya yustitsiya. 2012. № 4. S. 31-33.
9. *Chertova N.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupnye posyagatel'stva na ekologicheskuyu bezopasnost' vodnoi sredy (po materialam Arkhangel'skoi oblacti): dic. ... kand. yupid. nauk. - Moskva, 1997.
10. *Shubin Yu.P.* K voprosu ob ischislenii razmera vreda, prichinennogo lesam // Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii. 2015. № 1 (26). S. 78-83.

(статья сдана в редакцию 11.01.2017)

О ФИНАНСОВОЙ ОПЕРАЦИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ABOUT THE FINANCIAL OPERATION AND THE METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH

УДК 343.3

А.С. БУРЦЕВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Белгород)
burtsev@bsu.edu.ru

ANDREY S. BURTSEV,

candidate of law
(Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod)

С.А. БУРЛАКА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
burlacka.serezha@yandex.ru

SERGEY A. BURLAKA,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: работа посвящена дискуссионному вопросу определения понятия «финансовая операция» и его соотношения с понятием «сделка» с точки зрения уголовного законодательства. В ней анализируются основные этапы исследовательской деятельности, связанные с данной проблемой, раскрывается содержание понятия «финансовая операция» в трактовке Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный закон, финансовая операция, сделка, кредитная организация, действие, денежные средства, имущество, юридическое лицо.

Abstract: this work is devoted to the debatable question of determination of the concept «financial operation» and its correlation with the concept «transaction» from the point of view of the criminal legislation. It also analyzes the basic stages of the research activity connected with the given problem and reveals the purport of the concept of financial operation in treatment of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, financial operation, transaction, credit organisation, action, money resources, property, juridical person.

Наше обращение к теме финансовой операции продиктовано двумя обстоятельствами. Первое – принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [4, с. 12-16]. Второе – крайне сдержанная

реакция юридического сообщества на определение термина «финансовая операция» как «любой операции с денежными средствами...» (содержавшегося и в более ранней редакции указанного постановления [3, с. 5]).

На тот момент ее можно было отнести к необходимости вдумчивого осмысления дефиниции, ожидания судебной практики, но таковой она остается и сегодня. Это тем более удивительно, поскольку с момента появления в Уголовном

кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) легализаторских статей (174.1, 174) споры о правовой природе, практической значимости данной категории и ее соотношении с понятием «сделка» никогда не утихали.

Поэтому в статье мы попробовали объяснить своевременность и необходимость произошедших изменений и сформулировать свое определение финансовой операции и ее признаков.

С момента своего появления в 1996 году легализаторские статьи поставили перед учеными и практиками непростую задачу, состоявшую в определении термина «финансовая операция» и установлении ее соотношения со сделкой.

Достаточно быстро выяснилось, что ни в одном из законодательств (гражданском, финансовом и пр.) определение термина «финансовая операция» не закреплено.

Вместе с тем его различные трактовки содержались в научной литературе, касающейся сферы финансов, установления налогов и сборов, оперативного управления государственными денежными средствами, организацией денежной системы страны и пр. Так, Н.И. Диденко достаточно лаконично определил финансовую операцию как операцию, начало и конец которой имеют денежную оценку и целью которой является максимизация разности денежной оценки конца и начала [9]. Более емкое и развернутое определение принадлежит М.В. Карасевой, которая раскрывает структуру финансовой деятельности, используя понятие финансовых операций, т.е. более или менее обособленных блоков действий, как то: установление налогов и сборов; утверждение бюджетов и утверждение отчетов об их исполнении (в том числе бюджетов государственных внебюджетных фондов); оперативное управление государственными денежными средствами; контроль над движением государственных денежных средств и некоторые другие [10, с. 22-24].

В.Н. Карташов, формулируя определение финансовой операции, отмечает, что наличный оборот денежных средств в финансовой области отличается комплексным единством действий, имеющих целью решение специфических задач, стоящих перед государством в деле поддержания на должном уровне денежного обращения. Подобные действия именуется операциями [13, с. 61].

Созвучную мысль с поправкой на особенности валютного законодательства высказал В.А. Бублик, который, соотнося финансовую и валютную операцию как часть и целое, определил последнюю как комплекс предусмотренных валютным законодательством и осуществляемых специальными субъектами действий по передаче, перемещению и переводу валютных ценностей, валюты РФ, внутренних ценных бумаг в целях

заключения гражданско-правовых договоров; действия по исполнению международно-правовых и гражданско-правовых обязательств и пр. [7, с. 170-179].

При этом если Н.И. Диденко за основу своего определения принял критерий прибыльности, то последующие дефиниции выстроены на отраслевой исключительности видов действий в сфере финансов, связанных с денежным оборотом.

К сожалению, приведенные формулировки понятия финансовой операции не позволяли применить их в целях уголовного законодательства, в силу их противоречивости, отсутствия глубокой теоретической разработанности и нормативно-правового закрепления.

Вместе с тем, в период разработки ст. 174, 174.1 УК РФ единственным законодательным актом, имеющим непосредственное отношение к финансовой сфере, а следовательно, финансовой операции, явился Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1] (далее – ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности»). Он и стал своеобразным «донором» для будущего уголовного законодательства. Об этом свидетельствует сравнение правовой конструкции объективной стороны легализаторских преступлений и ст. 5 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности». В структурном плане они имеют значительное сходство.

Более того, данный закон сыграл заметную роль в последующем определении понятия «финансовая операция», поскольку содержал схожую дефиницию «банковская операция», раскрывавшуюся через перечисление действий, являющихся самостоятельными операциями, свойственными только банковскому законодательству.

Следовательно, изначально в основе определения «банковская операция» был заложен отраслевой признак, определяющийся предметом таких операций – денежными средствами, финансово-кредитным инструментарием, свойственными только банковскому законодательству, субъектом (банк) и целью в виде получения прибыли, поскольку банковская деятельность есть разновидность предпринимательской деятельности.

Полагаем, что в отсутствии иных, более значимых ориентиров для выработки дефиниции финансовой операции большинство специалистов в области уголовного права (Н.А. Лопашенко [14, с. 21], Б.В. Яценко [15, с. 160], В.И. Гладких [8, с. 29-34], О.Г. Карпович [11, с. 132-133] и др.) также обратились к отраслевому признаку и всему, что с ним связано, учитывая при этом, что такая операция многосубъектна, не всегда связана с получением прибыли, имеет разнообразные формы, что оказывает непосредственное влияние на содержание объективной стороны легализатор-

ских преступлений. Как результат – закрепление в имеющихся определениях финансовой операции максимально широкого спектра деяний, связанных с сокрытием преступного источника получения имущества, а также его последующим введением в легальный (законный) оборот, относящихся к исключительной компетенции кредитных организаций.

Изучив авторские позиции, каждая из которых, безусловно, несет в себе рациональное зерно, и не вдаваясь в их критику, отметим, что ни одному из исследователей не удалось сформулировать универсальное понятие финансовой операции. Свообразным итогом предпринятых в разное время исследований в данной области может служить вывод, сделанный два года назад В.И. Гладких, о том, что до настоящего времени понятие «финансовая операция» не имеет общепризнанного содержания, законодательно не определено и в специальной литературе рассматривается как разновидность сделок [8, с. 34].

Причина отсутствия желаемого результата научных поисков видится нам в отсутствии возможности использования в их процессе (особенно на ранних стадиях) всего спектра методологического инструментария.

В начале 2000-х, перечисляя в авторских определениях финансовой операции образующие ее деяния, теоретики уголовного права неизбежно обращались к положениям банковского законодательства, а также законодательства, призванного противодействовать легализации доходов, полученных преступным путем. Менялось бланкетное законодательство, менялись формулировки, но связь между ними оставалась неразрывной.

В значительной мере сказывался дефицит информации, связанный с отсутствием специальной отечественной и зарубежной литературы по данной проблематике, фундаментальных научных исследований монографического и диссертационного уровня, а также недостаточная и подчас противоречивая судебная практика, когда в легализации (отмывании) обвиняли лиц, приобретавших на полученные преступным путем деньги предметы бытового назначения.

Активно используя в своих исследованиях методы толкования правовых норм и абстрагирования, ученые в поисках определения финансовой операции затруднялись в применении таких специальных методов исследования, как сравнительно-правовой, восхождение от абстрактного к конкретному, формально-юридический, метод правового моделирования и др.

Действительно, невозможно было формализовать в теории уголовного права дефиницию финансовой операции, не имея достаточных сведений о содержании и структуре исследуемого

объекта, которые отсутствовали даже в финансовом законодательстве.

Безрезультатным явилось расчленение понятия финансовой операции на составные части («финансы» и «операция») в целях их описания при помощи уже имеющихся понятий и характеристик и последующего превращения в уголовно-правовое определение. Причина – наличие на тот момент в банковском, валютном и страховом праве собственных нерешенных вопросов, в том числе, соотношения понятий «сделка» и «операция».

Однако главная причина неудач, на наш взгляд, состоит в том, что понятие финансовой операции в уголовном праве было тогда, да и сейчас, неразрывно связано с явлением легализации (отмывания), существование которого в России в конце прошлого века не было очевидным, в срочной криминализации не нуждалось, поскольку отсутствовали национальные факторы, обуславливающие объем, характер и способ криминализации, за исключением международно-правовых обязательств по отнесению определенных общественно опасных деяний (с точки зрения иностранных правопрядков) к числу преступных путем закрепления признаков составов соответствующих преступлений.

К сожалению, следующее поколение исследователей не было критично к имеющемуся научному наследию, не проявило мировоззренческую широту, хотя уже имело возможность творчески осмыслить труды отечественных и зарубежных ученых, и не просто цитировать их, ссылаясь на источники, из которых были взяты какие-либо положения, а задействовать весь наличный арсенал исследовательских методов для собственных выводов и предложений. Тем более что научная база методологии к этому времени существенно расширилась и обогатилась.

Похожая ситуация сложилась и в вопросе выяснения соотношения финансовой операции и сделки. На рубеже столетия многие специалисты восприняли как аксиому закрепленное в легализаторских статьях положение, что сделка и финансовая операция – это однопорядковые явления либо последняя представляет собой разновидность сделки.

Утверждение быстро превратилось в догму, что нанесло существенный урон творческой стороне проводимых научных исследований в данной области.

Все это было подкреплено судебной практикой, сложившейся под влиянием понимания терминов «финансовая операция» и «сделка» в качестве синонимов.

Однако в науке уголовного права достаточно быстро выделилась группа авторов, не разде-

лявших укоренившейся точки зрения. Окончательное оформление альтернативного взгляда осуществил О.Г. Карпович, указавший в своей монографии, что финансовые операции отличаются от иных сделок прежде всего составом участников и обязательным участием всегда являются финансовые учреждения [12, с. 143].

Особого внимания заслуживают недавние исследования на интересующую нас тему, содержащие критику в адрес тех авторов, которые в любом случае продолжают отождествлять финансовую операцию и сделку. Так, М.А. Филатова констатирует, что имеющаяся в настоящее время формулировка объективной стороны отмыывания (ст. 174 и 174.1 УК РФ) не охватывает всех его способов, а такие способы отмыывания, как сокрытие или утаивание имущества могут совершаться без совершения каких либо сделок [16, с. 20].

Невозможность сближения приведенных позиций подвело некоторых исследователей к мысли о необходимости изменения объективной стороны деяния ст. 174 и 174.1 УК РФ путем закрепления в ней вместо термина «финансовая операция» термина «действие», имеющего более универсальный характер [18, с. 104].

С нашей точки зрения, такое предложение неприемлемо, поскольку обезличивает именно финансовую природу таких действий.

Поэтому настало время вновь обратиться к ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности», а именно к ч. 3 ст. 5, содержащей перечень сделок, осуществляемых кредитной организацией.

Сопоставление частей 1 и 3 ст. 5 указанного Закона подводит к выводу, что именно поименованные гражданско-правовые договоры (например, банковского вклада) отнесены как к числу банковских операций, так и к числу сделок, осуществляемых кредитной организацией. Тогда, следуя правовой логике, можно заключить, что банковские сделки, как и банковские операции, имеют гражданско-правовую природу. Тогда почему и в связи с чем произошло их разделение? Ответ на этот вопрос в своей классической работе по банковскому праву дает М.М. Агарков, отнесший банковские операции к сделкам, осуществление которых образует непосредственный предмет деятельности кредитной организации [6, с. 50].

Именно поэтому А.Е. Шерстобитов утверждает, что с правовой точки зрения категория «банковская операция» существует для реализации публичных интересов в банковской сфере [17, с. 19].

Таким образом, ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» закрепляет термин «банковская операция» исключительно в «публично-правовом» смысле, понимая его как исчерпывающий перечень гражданско-правовых сделок, заключаемых только кредитными

организациями, имеющими соответствующую лицензию Банка России.

Примечательно то, что сегодня нормативные правовые акты ЦБ РФ придают термину «банковская операция» более широкий смысл. Свидетельством тому пункт 10.1 Положения ЦБ РФ от 24 апреля 2008 г. № 318-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации». Данное Положение рассматривает загрузку, изъятие наличных денег из банкомата, изъятие их из автоматического сейфа, а также загрузку, изъятие наличных денег из кассового терминала в качестве отдельного вида операций кредитной организации с наличными деньгами. Таким образом, под понятие банковской операции подводятся действия, не являющиеся с точки зрения гражданского права сделками и представляющие собой технические действия.

Аналогичная ситуация складывается и в валютном законодательстве. Как следует из содержания Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [5] (Далее – Закон о валютном регулировании), валютные операции осуществляются как в процессе исполнения гражданско-правовых обязательств (сделок), так и за их пределами (пп. 7, 10 ч. 1 ст. 9). Закон содержит примерный перечень таких операций, отнеся в том числе к валютным операциям действия технического характера по перемещению валютных ценностей (ввоз на таможенную территорию и вывоз с таможенной территории РФ), их перевод со счета на счет одного и того же лица (п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Поскольку в зависимости от экономической ситуации криминальные операции по отмыыванию преступных доходов могут более или менее масштабно проявляться в иных секторах экономики, помимо кредитно-финансового, существует необходимость исследовать вовлеченность термина «финансовая операция» в процессы, развивающиеся в промышленности, торговле и пр. Тем более, что ныне утратившее силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [2] максимально широко толковало понятие «финансовая операция», в том числе и как действия по обращению с деньгами и управлению ими в задействованном хозяйственном проекте».

Выяснилось, что в хозяйственной сфере до недавних пор безраздельно господствовал термин «хозяйственные операции».

Вступивший в законную силу с 1 января 2013 г. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» заменил его на термин «факты хозяйственной жизни», под которыми понимаются сделки, события, операции, оказывающие или способные оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств (п. 8 ст. 3).

Судя по формулировке, можно сказать, что законодатель ввел в оборот совершенно новый термин, сконструировав его более значительным по объему и содержанию, чем «хозяйственная операция». И это правильно, так как в бухгалтерском учете ранее отражались операции, которые операциями как таковыми сложно назвать (отложенные активы и обязательства, условные факты хозяйственной деятельности и пр.).

При этом под операциями (в целях бухгалтерского учета) понимаются как сделки организации (к примеру, покупка и продажа работ, услуг, товаров, получение банковского кредита, деятельность по производству продукции, снабжению друг друга материалами, сырьем, оборудованием, по капитальному строительству, выполнению научно-исследовательских, проектных и конструкторских работ и пр.), так и технические операции, осуществляемые во исполнение сделки (к примеру, передача сырья, находящегося на складе организации в производство, а затем размещение готовой продукции на складе и пр.).

Таким образом, с точки зрения уголовного закона, финансовая операция – это комплексное понятие, применение которого регулируется специальными отраслями и институтами российского законодательства, исходя из правовой природы тех отношений, в которых используется

соответствующий термин. В зависимости от этого «финансовая операция» является «банковской», «валютной», «хозяйственной» и пр.

Финансовые операции-сделки, а равно операции – технические действия, сделками не являющиеся, будут относиться к финансовым в том случае, если они имеют финансовую природу, т.е. непосредственно связаны с денежными средствами, финансовыми ресурсами в их создании и движении, распределении и перераспределении, использовании, а также с экономическими отношениями, обусловленными взаимными расчетами между хозяйствующими субъектами, движением денежных средств, денежным обращением, использованием денег в финансово-хозяйственной деятельности.

Можно выделить ряд признаков финансовой операции: активное действие (действия), денежное выражение, зависимость от волеизъявления субъекта, совершающего определенные действия (заключение договора, исполнение обязательства, проводка денежных средств, транзакция и т.д.), а следовательно, возможность управления ими. Еще одним признаком является ее размер, зависящий от того, объективную сторону какого состава преступления образует такая операция.

Поэтому новая трактовка термина «финансовая операция» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» логична, обоснованна и будет способствовать гармонизации уголовного, административного, гражданского и других отраслей законодательства.

Литература

---

1. Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
5. Вестник Банка России. 06.06.2008. № 29-30.
6. **Азарков М.М.** Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: науч. исслед. – Москва: Бек, 1994. 349 с.
7. **Бублик В.А.** Валютное регулирование в России: настоящее и будущее // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 170-179.
8. **Гладких В.И.** К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. № 7. С. 29-34.
9. **Диденко Н.И.** Международные валютно-кредитные отношения [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://knigi-uchebniki.com/ekonomika-mejdunarodnaya/tema-dohodnost-finansovyih.html>
10. **Карасева М.В.** Финансовое правоотношение: монография. – Москва: Норма, 2001. 288 с.
11. **Карпович О.Г.** Создание системы противодействия легализации (отмывания) преступных доходов в Российской Федерации // Юридический мир. 2008. № 8. С. 132-133.
12. **Карпович О.Г.** Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России: монография. - Москва: Юрист, 2009. 232 с.
13. **Карташов В.Н.** Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. 218 с.
14. **Лопащенко Н.А.** Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2002. № 1. С. 18-21.
15. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – Москва: Профобразование, 2005. 872 с.
16. **Филатова М.А.** Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: автореф. дис. ... канд. юрид. науки. – Москва, 2014. 27 с.

17. **Шерстобитов А.Е.** Правовое положение банков и иных кредитных организаций // Правовое регулирование банковской деятельности. – Москва: Юринформ, 1997. С. 5-29.

18. **Якимов О.Ю.** Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2005. 262 с.

References

---

1. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 6. St. 492.
2. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 50. St. 4859.
3. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2005. № 1.
4. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2015. № 9.
5. Vestnik Banka Rossii. 06.06.2008. № 29-30.
6. **Agarkov M.M.** Osnovy bankovskogo prava: kurs leksii; Uchenie o tsennykh bumagakh: nauch. issled. – Moskva: Bek, 1994. 349 s.
7. **Bublik V.A.** Valyutnoe regulirovanie v Rossii: nastoyashchee i budushchee // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. № 6. S. 170-179.
8. **Gladkikh V.I.** K voprosu ob ob»ektivnoi storone legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem // Rossiiskii sledovatel'. 2014. № 7. S. 29-34.
9. **Didenko N.I.** Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa - <http://knigi-uchebniki.com/ekonomika-mejdunarodnaya/tema-dohodnost-finansovyih.html>
10. **Karaseva M.V.** Finansovoe pravootnoshenie: monografiya. – Moskva: Norma, 2001. 288 с.
11. **Karpovich O.G.** Sozdanie sistemy protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniya) prestupnykh dokhodov v Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskii mir. 2008. № 8. S. 132-133.
12. **Karpovich O.G.** Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov v Rossii: monografiya. - Moskva: Yurist, 2009. 232 s.
13. **Kartashov V.N.** Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatie, struktura, tsennost' / pod red. N.I. Matuzova. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1989. 218 s.
14. **Lopashenko N.A.** Otvetstvennost' za legalizatsiyu prestupnykh dokhodov // Zakonnost'. 2002. № 1.S. 18-21.
15. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik / pod red. A.I. Raroga. – Moskva: Profobrazovanie, 2005. 872 s.
16. **Filatova M.A.** Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizatsiyu (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, poluchennykh prestupnym putem, po zakonodatel'stvu Rossii i Avstrii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauka. – Moskva, 2014. 27 s.
17. **Sherstobitov A.E.** Pravovoe polozhenie bankov i inykh kreditnykh organizatsii // Pravovoe regulirovanie bankovskoi deyatel'nosti. – Moskva: Yurinform, 1997. S. 5-29.
18. **Yakimov O.Yu.** Legalizatsiya (otmyvanie) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem: ugolovno-pravovye i ugolovno-politicheskie problemy / pod nauch. red. dokt. jurid. nauk, prof. N.A. Lopashenko. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskii tsentr «Press», 2005. 262 s.

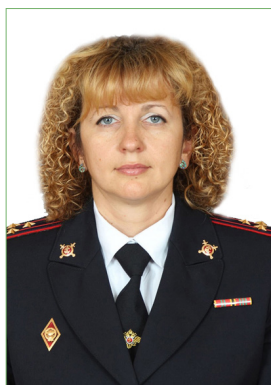

(статья сдана в редакцию 20.02.2017)

МАРКИРОВКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ТОВАРА

MARKING AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC DESCRIPTION OF A CONSUMER PRODUCT

УДК 343. 98

О.Б. ДРОНОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России,
Россия, Волгоград)
nio-va@rambler.ru

OLGA B. DRONOVA,

candidate of law, associate professor
(Volgograd Academy of the Ministry of
Interior of Russia,
Russia, Volgograd)

Аннотация: в статье систематизированы основные виды маркировочных обозначений, наносимых на потребительские товары продовольственного и бытового назначения, предназначенные для реализации на территории РФ, являющиеся необходимым индивидуализирующим элементом описания в ходе составления процессуальных документов.

Ключевые слова: маркировочные обозначения, потребительские товары, национальные стандарты, технические регламенты.

Abstract: the article systematizes the main types of marking used for consumer goods for food and household purposes intended for sale on the territory of the Russian Federation, which are an indispensable individualizing element in the description of procedural documents.

Keywords: labeling, consumer products, national standards, technical regulations.

В рамках проведения проверочных оперативно-разыскных мероприятий, а также первоначальных и последующих следственных действий субъектам расследования требуется неоднократно производить осмотр и описание внешних признаков потребительских товаров и сопутствующих им элементов оформления, которые содержат многочисленные маркировочные обозначения.

Основной целью данных мероприятий является выявление и фиксация фактов наличия, расположения, размерных характеристик и информационной сущности знаков, предусмотренных соответствующими международными и национальными нормативными документами, которые могут быть представлены в виде буквенно-цифровых записей (нумераций, аббревиатур, контрольных (идентификационных) знаков и т.д.), а также установленных символов и условных обозначений.

Существенной проблемой, влияющей на качественное содержание процессуального документа, содержащего описание маркировочных обозначений на потребительских товарах, является бланкетность большинства законодательных норм, регламентирующих товароборот,

и многочисленность национальных стандартов и технических регламентов, содержащих требования к их оформлению, способам нанесения, размерным характеристикам, местам расположения и иным параметрам.

В этой связи нами предпринята попытка систематизации основных требований, действующих на территории Российской Федерации, предъявляемых к маркировке потребительских товаров.

Само понятие маркировки происходит от нем. «markieren», от фр. «marquer», англ. «marking», дословно обозначающих «отмечать, ставить знак» в целях идентификации объекта, а также информирования, мотивирования и предупреждения участников товарооборота.

Информация о нанесении на изделия маркировочных обозначений в виде рисунков и пиктограмм известна с III тысячелетия до н.э. и впервые встречается на глиняных сосудах Древнего Египта. В дальнейшем обозначения в виде рисунков, клейм, этикеток, ярлыков и прочих способов наносились на разные предметы утвари, товары, продукты, скот, здания, затрагивая практически все сферы деятель-

ности товарооборота [1]. По мере развития информационных технологий появились новые способы идентификации продовольственных и бытовых товаров с использованием современных телекоммуникационных систем. Кроме того, получили свое законодательное закрепление требования, предъявляемые к содержанию и размещению информации на различных элементах потребительского товара.

Понятие маркировки потребительских товаров можно встретить лишь в техническом регламенте Таможенного союза ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки», который определяет ее как информацию о пищевой продукции, нанесенной в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций на потребительскую упаковку, транспортную упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к потребительской упаковке и (или) к транспортной упаковке, или помещенного в них либо прилагаемого к ним. Отдельно оговаривается перечень обязательных требований к маркировке, который включает: четкость и разборчивость; устойчивость к воздействию химических веществ, климатических факторов; сохранность в течение гарантийного срока хранения, выполнение основной (дублирующей) маркировки на русском языке вне зависимости от страны изготовителя. Маркировка должна быть понятной, легко читаемой, достоверной и не вводить в заблуждение потребителей (приобретателей), при этом надписи, знаки, символы должны быть контрастными фону, на который нанесена маркировка.

В настоящее время согласно ст. 458 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) предусмотрена обязанность продавца идентифицировать товар посредством нанесения необходимой маркировки, а ст. 1515 ГК РФ содержит норму об ответственности за незаконное нанесение предупредительной маркировки по отношению к не зарегистрированному в Российской Федерации товарному знаку.

Размещение на товарах необходимых идентифицирующих обозначений осуществляется согласно требованиям статей 7, 10 Закона «О защите прав потребителей», обязывающих производителя (исполнителя) в целях безопасности использования товаров указывать правила соблюдения условий жизненного цикла для конкретной продукции в установленных сопутствующих и сопроводительных документах в целях последующего информирования потребителя. В качестве обязательной информации, которая должна найти свое отражение в маркировочных обозначениях, должны быть указаны сведения:

- конкретного технического регламента (национального, межгосударственного стандарта) или иного предписывающего документа, действующего на территории РФ, требованиям которого должен соответствовать товар;

- о назначении продукции, ее основных потребительских свойствах, конкретных компонентах, входящих в состав, количественных характеристиках, сроках изготовления, упаковки (расфасовки), хранения, использования, сведения о наименовании и адресах (размещения производства и юридического адреса организации) производителя (импортера), правообладателя, а также данные о противопоказаниях применения отдельными группами потребителей;

- о прохождении при необходимости процедуры обязательного подтверждения соответствия в форме обязательной сертификации или декларации о соответствии.

Дополнительная регламентация требований к содержанию маркировочных обозначений содержится в законодательстве, регулирующем оборот конкретных потребительских товаров. К ним относятся: Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» и т.д.

Совокупность маркировочных обозначений позволяет не только довести до потребителя информационную сущность о товаре, но и является определенной гарантией легальности нахождения продукции в товарообороте, законности деятельности ее производителей, соблюдение обязательных стандартов качества и выполнение установленных требований по изучению необходимых характеристик и свойств. Они могут быть проверены в ходе изучения и сопоставления со сведениями, указанными в сопроводительно-разрешительной документации на товар, а также посредством письменных и телекоммуникационных запросов к поставщикам, импортерам и производителям оригинальной продукции.

В настоящее время существующие маркировочные обозначения могут быть дифференцированы:

1. По профилю организации, осуществляющей нанесение обозначений на упаковку и (или) основной товар, среди которых различают производственную и торговую маркировку.

Производственная (промышленная) маркировка наносится на этикетки, кольеретки, вкладыши, ярлыки, бирки, контрольные ленты. Дополнительно могут применяться клейма и штампы, которые различаются по ведомственной принадлежности организаций, их наносящих, с учетом предназначения готовой продукции и подразделяться на: ветеринарные, карантинные, товароведные.

При этом в зависимости от вида товара, специфики изготовления его первичной и вторичной упаковки будут различаться способы нанесения маркировочных обозначений, среди которых можно выделить: клеймение, электрохимическую термопечать, термотрансферную печать, термотиснение, каплеструйную (чернильную) маркировку, лазерную маркировку, ударно-точечную маркировку, маркировку прочерчиванием и т.д.

Отдельно могут быть выделены способы нанесения транспортной маркировки, которая может быть выполнена типографским, литографским, электролитическим способами, окраской по трафарету, штемпелеванием, штампованием, выжиганием, продавливанием, печатанием на машинке, маркировочными машинами и т.д.

Правила, размерные характеристики, места и способы нанесения, а также особенности информационного содержания и смыслового обозначения символических изображений регламентируются межгосударственными стандартами маркировка грузов (ГОСТ 14192-96 Маркировка грузов; ГОСТ ИСО/МЭК 15459-1-2008 Автоматическая идентификация. Идентификаторы уникальные международные; ГОСТ 19433-88 Грузы опасные. Классификация и маркировка и т.д.).

Торговая маркировка, наносимая преимущественно на ценники, товарные и кассовые чеки, эксплуатационные документы, в большинстве случаев содержит сведения о продавце товара и лишь в минимальной степени информацию о самом продукте. В случаях реализации продукции, которая расфасована в торговой точке, на этикетке возможно указание сведений лишь о наименовании продукта, дате его изготовления, сроке годности и условиях хранения. Остальные данные (состав, калорийность, информация об изготовителе и т.д.) могут быть размещены на ценнике, информационной табличке, листках-вкладышах и иных носителях. Дополнительно торговая маркировка может быть представ-

лена электронным отображением информации с использованием грифельных досок, стендов, световых табло.

Требования, предъявляемые к содержанию торговой маркировки, регламентируются Постановлением Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации».

2. По основным направлениям выполняемых ими функций, среди которых могут быть выделены: идентификационная, сертификационная, информационная (предупредительная), эмоциональная, мотивационная и т.д.

Идентификационная функция маркировки предназначена для:

- определения принадлежности проверяемого объекта конкретному роду, классу, ассортименту (виду), сорту потребительских товаров на основе изучения информации, нанесенной на этикетки, потребительскую упаковку, листки-вкладыши и иные сопутствующие элементы. Они должны содержать название товара (в ряде случаев оно может быть вымышленным и не отражать потребительские свойства товара, при этом оно не должно полностью заменять наименование продукции); документ, в соответствии с которым он изготовлен и может быть идентифицирован; предназначение; компонентный состав и его процентное соотношение в массовых долях; физические свойства и (или) способы обработки. Отдельно должны быть изучены изображения, нанесенные на потребительскую упаковку и этикетку продукции, на которых не должны быть размещены изображения компонентов, не являющихся основными составляющими для конкретного товара;

- установления официального имени производителя, а также территориальности размещения предприятия (организации, индивидуального предпринимателя), осуществляющего производство или являющегося представителем производителя, импортером, определяемого местом государственной регистрации. Данные сведения могут быть изложены с использованием буквенно-цифровых обозначений, цифр, символов и иных способов. Так, для ряда товаров возможно установление указанных сведений путем расшифровки содержания маркировки, например, наименования продукции по ассортиментному номеру Общероссийского классификатора продукции,

предприятия-изготовителя по порядковому номеру Общероссийского классификатора предприятий и организаций, индекса ведомства, которому принадлежит предприятие-изготовитель, номера смены, даты, месяца и последних цифр года изготовления (или срока годности). Отдельное внимание при этом должно быть уделено изучению информации о товарном знаке (логотипах, эмблемах), торговой марке, сведений об обладателе исключительного права на него, а также наименования и месте нахождения лицензиара.

Сертификационная функция маркировочных обозначений предназначена для декларирования производителем (импортером) своих прав на ввоз, производство, реализацию конкретных потребительских товаров, получение которых связано с необходимостью прохождения обязательной процедуры по лицензированию определенных видов деятельности. Сертификационные маркировочные обозначения могут быть представлены в виде отдельно наклеенных на товар (упаковку, тару) элементов, содержащих установленный перечень защитных элементов, содержащих рисунки, тексты, символы по профилю потребительского товара.

Изучение данных сведений позволяет дополнительно проверить возможность отнесения проверяемых объектов к перечню товаров, запрещенных (имеющих специальный режим) к свободному обороту на территории страны, например, товаров, входящих в санкционные перечни.

В ходе изучения внешнего вида и содержания сертификационных маркировочных обозначений осуществляется:

- проверка подлинности специальных защитных и регистрационно-учетных средств, позволяющих отличить оригинальные объекты от их имитаций и осуществлять контроль над продуктом посредством установления стадии нахождения товара в обороте. Существуют обязательные средства, к которым предъявляются жесткие требования, предназначенные для ограниченного круга товаров (алкогольная продукция, табачные изделия). К ним относятся федеральные специальные марки, акцизные марки и региональные специальные марки, являющиеся документами государственной отчетности, подтверждающие нахождение объектов, которыми они снабжены в законном товарообороте, дополнительно региональная специальная марка, свидетельствующая о проведении субъектом Российской Федерации комплекса процедур по проверке качества и безопасности продукции. Данные средства снабжаются установленными элементами защиты от подделки, обладают совокупностью свойств, позволяющих визуально или с использованием специализированной

аппаратуры установить их подлинность. Кроме того, возможна идентификация специальных защитных средств путем дистанционного доступа к информационным ресурсам единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС);

- уточнение необходимости прохождения потребителем товаром процедуры сертификации. При этом лицо, уполномоченное осуществлять проверочные мероприятия, может осуществить сверку имеющихся данных в маркировочных обозначениях со сведениями Росстандарта, представленных в нормативных документах «Информации о продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия (в форме обязательной сертификации) в Системе ГОСТ Р» и «Информации о продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия (в форме принятия декларации о соответствии), с указанием нормативных документов, устанавливающих обязательные требования для продукции, находящейся в ведении Росстандарта (Система сертификации ГОСТ Р)». Кроме того, изучается наличие информационных сведений о соответствии потребительских товаров требованиям единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) (с изменением на 10 ноября 2015 года), изложенных в техническом регламенте Таможенного союза ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки»;

- изучение обоснованности и соблюдения порядка применения знаков обращения, к которым относятся: Единый знак обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза [2]; Знак обращения на рынке РФ; Знак Европейского Соответствия [3] и т.д.

Информационная (предупредительная) функция маркировочных обозначений предусматривает доведение до заинтересованных субъектов товарооборота сведений о наименовании продукции, адресе расположения производства, данных об основных потребительских свойствах, составе товара, в том числе информации о включении в состав пищевых, биологически активных добавок, а также компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов. Кроме того, указываются дата изготовления и сроки годности (для импортной продукции дата окончания срока годности и срок годности вскрытой упаковки), условия и рекомендации соблюдения режимов хранения и эксплуатации товаров. Данные сведения могут быть сопоставлены с документацией производителя (импорте-

ра), осуществляющего производство товара, а также со сведениями, указанными в сертификатах соответствия и декларациях качества и иных товаросопроводительных документах.

Помимо сведений, изложенных в буквенно-цифровой форме, они могут дублироваться условными обозначениями в виде знаков установленной конфигурации, которые в силу своей краткости, узнаваемости и наглядности позволяют получить представление о компонентном составе товара, его размерных (объемных, весовых и т.д.) параметрах; эксплуатационных свойствах; правилах манипуляции с товаром; о возможной опасности в случаях неправильного обращения; экологических свойствах продукции, полученных в процессе производства, использования и утилизации.

Эмоциональная и мотивационная функция маркировок служит в основном рекламным целям и содержит изображение конкретного товара, призванного стимулировать потребителя к покупке. На товарах могут присутствовать надписи: «Для похудения», «Фермерские», «Детские» и т.д., которые не всегда отражают реальные свойства

товара и не соответствуют данным информационных маркировок.

Знание основных видов и форм маркировки товаров, а также законодательства, регламентирующего правила и требования к их нанесению, позволит субъектам расследования преступлений в сфере потребительского рынка правильно индивидуализировать предметы противоправного посягательства в ходе их фиксации в процессуальных документах. Кроме того, сопоставление полученных данных с сопроводительно-разрешительными документами на товары, а также сведениями, взятыми из информационно-поисковых телекоммуникационных систем, позволят дополнительно получить необходимые криминалистически значимые сведения.

Привлечение к данным действиям специалистов соответствующего профиля (товароведа, криминалиста) позволит не только расшифровать особенности характеристик условных обозначений, их соответствие профилю и характеристикам товара, но и установить способ нанесения знаков, а также выявить факты внесения изменений в их первоначальное содержание.

Литература

---

1. Маркировка [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://www.ajaxtech.ru>. Дата обращения 24.02.2017.
2. Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года №711 (с изменениями на 17 марта 2016 года) «О едином знаке обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза и порядке его применения».
3. Регламент (Решение) №768/2008/EC (Директива 93/68/EEC 93/465/EEC) правила для маркировки знаком CE (CE Marking) DECISION No 768/2008/EC (COMMISSION REGULATION).

References

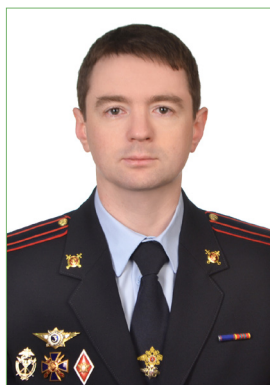
1. Markirovka [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa - <http://www.ajaxtech.ru>. Data obrashcheniya 24.02.2017.
2. Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 15 iyulya 2011 goda №711 (s izmeneniyami na 17 marta 2016 goda) «O edinom znake obrashcheniya produktsii na rynke Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i poryadke ego primeneniya».
3. Reglament (Reshenie) №768/2008/EC (Direktiva 93/68/EEC 93/465/EEC) pravila dlya markirovki znakom SE (CE Marking) DECISION No 768/2008/EC (COMMISSION REGULATION).

(статья сдана в редакцию 17.03.2017)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ,
УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

**ACTUAL PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND INVESTIGATION
OF CRIMES IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS,
WORKS, SERVICES TO ENSURE STATE AND MUNICIPAL NEEDS**

УДК 343. 98

В.О. ЛАПИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России,
Россия, Москва)
lapin78@mail.ru

VIACHESLAV O. LAPIN,

candidate of law, associate professor
(Management academy of the Ministry
of the interior of the Russian Federation,
Russia, Moscow)

Аннотация: статья посвящена актуальной как для науки, так и для правоприменительной практики проблеме – выявлению и расследованию преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Дана краткая характеристика сферы госзаказа, количества зарегистрированных преступлений и результативности правоохранительных органов в современных условиях. Последовательно рассмотрены наиболее актуальные проблемы, возникающие в процессе выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) заказ, госзаказ, федеральная контрактная система, коррупция, преступления коррупционной направленности, взятка, «откат», конфликт интересов, хищение бюджетных средств.

Abstract: the article is devoted to the problem, urgent for both science and law enforcement, to identify and investigate crimes in the sphere of procurement of goods, works and services to ensure state and municipal needs. A brief description of the scope of the state order, the number of registered crimes and the effectiveness of law enforcement agencies in modern conditions is given. Consistently reviewed the most pressing problems that arise in the process of identifying and investigating crimes of this category.

Keywords: state (municipal) order, state order, federal contract system, corruption, corruption-related crimes, bribe, «rollback», conflict of interests, embezzlement of budget funds.

Защита бюджетных средств от преступных посягательств в современных условиях, характеризующихся появлением новых внешних и внутренних вызовов устойчивому политическому и экономическому развитию России, а также сохранением достаточно высокого уровня криминализации бюджетной сферы, приобретает приоритетное значение. Возрастает роль органов внутренних дел в обеспечении защиты интересов добросовестных участников экономической деятельности, создании благоприятного предпринимательского климата, пополнения доходной части бюджета.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд¹ – это совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд. Она является важнейшим инструментом, предназначенным для повышения эффективности и результативности расходования бюджетных средств.

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.02.2017).

По данным Минэкономразвития, общий объем заключенных контрактов в 2016 году без учета контрактов, сведения о которых составляют государственную тайну и не размещаются в открытом доступе, составил 6,5 трлн рублей.

При этом существенная доля преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд носит коррупционный характер и связана с преступными действиями должностных лиц органов власти и руководителей государственных учреждений, в полномочия которых входит организация проведения аукционов и контроль исполнения условий заключаемых государственных контрактов, направленными как на самостоятельное выстраивание преступных схем по обналичиванию бюджетных средств с использованием подконтрольных организаций, так и на принуждение предпринимателей к передаче «отката» (незаконного вознаграждения) за обеспечение приемки выполненных работ, оказанных услуг, поставленных товаров, а также дальнейшее лоббирование их интересов и покровительство при заключении государственных контрактов.

Повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является одной из основных задач, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2016-2017 годы².

Анализ современной практики закупочной деятельности с использованием бюджетных средств (как на стадии конкурсных процедур, так и в ходе исполнения контрактов) свидетельствует о сохранении высоких рисков криминальных проявлений в этой сфере. По данным МВД России, наиболее подвержены криминальным посягательствам сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; строительство, в том числе жилищное; содержание автомобильных дорог; здравоохранение; образование; наука и культура [2].

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» [3], в 2012-2016 годах выявлено 1807 преступлений, связанных с госзаказом. Окончены расследованием уголовные дела о 957 преступлениях, из которых 777 направлены в суд. Установлено 585 лиц, совершивших преступления данного вида, из которых 466 привлечено к уголовной ответственности.

На протяжении последних пяти лет отчетливо прослеживается тенденция увеличения более

чем в три раза количества зарегистрированных преступлений, связанных с госзаказом: со 143 – в 2012 году до 489 – в 2016 году. При этом размер материального ущерба, причиненного в результате совершения указанных преступлений, увеличился в семь раз с 300 млн рублей – в 2012 году до 2,1 млрд рублей – в 2016 году. Так, только в 2016 году не обеспечено возмещение материального ущерба в размере более 1,5 млрд рублей.

В числе преступлений, связанных с госзаказом, преобладают преступления против собственности (56,3% от общего количества выявленных преступлений), причем 85,5% из них совершены путем мошенничества. При этом почти каждое второе (44,9%) преступление, связанное с госзаказом, имеет коррупционный характер, что свидетельствует о многочисленных фактах использования должностными лицами своих служебных полномочий при подготовке, совершении и сокрытии экономических преступлений рассматриваемого вида. В 2016 году зарегистрировано 121 преступление, связанное с подкупом должностных лиц при осуществлении ими полномочий в сфере государственных и муниципальных закупок («откатов»), из которых более половины (67 преступлений) выявлено органами внутренних дел. Размер причиненного ущерба по указанной категории преступлений составил 59,3 млн рублей [4].

Так, по данным ГУЭБиПК МВД России, в большинстве субъектов Российской Федерации действуют многоуровневые схемы, организованные коррумпированными чиновниками, позволяющие уводить в теневой сектор значительную часть бюджетных средств, выделяемых для государственных и муниципальных закупок [5]. При этом организованная преступность, как совершенно верно отметил Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка, не только не скрывает свою противоправную деятельность, но и блокирует реакцию государства с помощью коррумпированных чиновников различного ранга [6].

В сложившейся экономической ситуации в России объективно возникает необходимость повышения результативности деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с госзаказом, а также обеспечению максимальной защиты бюджетных средств от преступных посягательств.

На современном этапе еще не сформирована полноструктурная частная криминалистическая методика расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. К числу работ, закладывающих научные основы выявления и расследования преступлений, связанных с

² Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.02.2017).

госзаказом, в настоящее время следует отнести следующие научные, учебно-методические и научно-исследовательские работы: Журавлев С.Ю. Методика обнаружения и фиксации органами внутренних дел преступлений, связанных с картельными соглашениями при заключении контрактов для государственных и муниципальных нужд; Жубрин Р.В. Криминологическая характеристика откатов в современной России; Земскова Е.Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; Варданян А.В., Гирин А.В. и др. Методические рекомендации «Методика расследования преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств, выделенных для производства закупок товаров и производства работ для государственных и муниципальных нужд. Проблемы квалификации и доказывания, в том числе по кругу лиц» и другие.

Вместе с тем потребности практики требуют оперативного изучения и разрешения отдельных вопросов, возникающих в процессе выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории.

К числу проблемных вопросов следует отнести высокую латентность преступлений, обусловленную в том числе нежеланием подавляющей части участников госзакупок, сталкивающихся с фактами нарушений конкуренции и коррупции, подавать заявления в органы внутренних дел, а также принимать активное участие в разоблачении коррумпированных должностных лиц.

Выявление преступлений, связанных с госзаказом, как правило, происходит в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий. Поводом к возбуждению уголовного дела выступает сообщение о совершенном или готовящемся преступлении.

Редкие случаи обращений в правоохранительные органы предпринимателей, разоблачающих чиновников-вымогателей, обусловлены прежде всего боязнью мести со стороны коррумпированных должностных лиц и значительными финансовыми потерями для бизнеса, а в отдельных случаях – банкротством субъектов предпринимательской деятельности, поскольку специализация коммерческой организации, ее ориентация на потребности госучреждений и территориальное размещение в большинстве случаев являются ключевыми обстоятельствами, сдерживающими предпринимателей в желании разоблачить коррумпированных должностных лиц государственных или муниципальных органов.

Вместе с тем наладить устойчивые каналы поступления информации о готовящихся и совершенных преступлениях в сфере размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ,

оказание услуг для государственных и муниципальных нужд возможно за счет выстраивания на системной основе взаимоотношений между правоохранительными органами и руководителями коммерческих организаций (потенциальных заявителей), которые без законных оснований не допущены к участию в торгах (аукционах), которых вынудили отказаться от участия в торгах (аукционах) либо отказаться от исполнения уже заключенного государственного (муниципального) контракта в пользу подконтрольных преступникам коммерческих организаций [7, с. 43-48]. Такая категория заявителей может оказать содействие в разоблачении коррумпированных должностных лиц государственных органов, отвечающих за проведение соответствующих торгов (аукционов), а также доказывании аффилированности тех или иных организаций с должностными лицами организации-заказчика.

Однако индивидуальные предприниматели и руководители коммерческих организаций крайне неохотно соглашаются на подачу заявлений, не говоря уже о возможном их участии в оперативных мероприятиях по разоблачению коррумпированных должностных лиц. Негативно сказывается и отсутствие единого подхода у следователей, прокуроров и судей к разграничению оперативного эксперимента и провокации взятки, ставящие под угрозу результаты оперативно-разыскного мероприятия как доказательств, а также влекущие за собой потенциальную опасность уголовного преследования за провокацию взятки как сотрудников полиции, так и самих заявителей, которые могут приобрести статус провокаторов.

Кроме того, ответственность за совершение коррупционных правонарушений несут не только физические, но и юридические лица. Статья 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) предусматривает ответственность за передачу взятки или за обещание, предложение вознаграждения от имени или в интересах юридического лица.

Однако на практике складываются и такие ситуации, в которых представитель юридического лица сообщает правоохранительным органам о факте «отката» должностному лицу по его требованию, помогает его изобличить, сотрудничает со следствием. В таком случае это лицо, т.е. взяткодатель, может быть освобождено от уголовной ответственности, а юридическое лицо, от имени и в интересах которого он выступает, от административной ответственности не освобождается.

Представляется, что данные положения закона являются не вполне справедливыми и не стимулируют к сотрудничеству с правоохранительными органами в целях выявления взяткополучателей.

Предлагаем предусмотреть возможность освобождения юридического лица от административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ в случае, если оно активно способствовало выявлению правонарушения или активно содействовало производству по делу о соответствующем административном правонарушении, либо имело место вымогательство со стороны должностного лица.

В качестве еще одной из актуальных проблем выделим низкое качество проведения доследственных проверок, обусловленное как сложностью нормативного регулирования сферы госзакупок, так и низким профессиональным мастерством подавляющей части оперативных работников и следователей органов внутренних дел (отсутствие уверенных знаний функционирования организаций в различных сферах экономической деятельности, обширная нормативная правовая база, которая постоянно должна актуализироваться, законодательство в сфере госзаказа, государственного оборонного заказа, антимонопольное, банковское, налоговое, валютное, таможенное, корпоративное законодательство).

По данным Следственного департамент МВД России [8], типичными недостатками материалов являются неустановление фактов, имеющих значение для определения в действиях разрабатываемых лиц уголовно-наказуемого деяния, что исключает возможность возбуждения уголовного дела и уголовного преследования; длительность проведения доследственных проверок, которая приводит к утрате доказательств и невозможности привлечения лиц к уголовной ответственности; непроведение необходимых исследований и экспертиз, а также оперативных мероприятий по установлению имущественного положения разрабатываемых лиц, неприобщение к материалам проверок документов, отражающих движение денежных средств по счетам предприятий и организаций, имеющих отношение к расследуемым фактам.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, совершенных в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд, особое внимание следует уделять наличию в оперативных материалах нормативных документов, касающихся основания выделения бюджетных средств, источника финансирования, подготовки и проведения конкурсных процедур; подтверждающих полномочия должностных лиц, ответственных за организацию аукциона, тендера, статус и полномочия участников, подавших конкурсные заявки; учредительные документы организации – исполнителя контракта.

Кроме того, в материалах проверки в обязательном порядке должно быть бухгалтерское или иное (в т.ч. строительно-техническое) исследо-

вание либо заключение судебной экспертизы³. В большинстве случаев именно заключение специалиста, подтверждающее факты хищения бюджетных средств, принимается следственными органами в качестве оснований для возбуждения уголовного дела.

Также необходимо обратить особое внимание на отражение в материалах доследственных проверок наличия корыстного мотива в действиях виновных лиц, незаконно перечисливших и получивших бюджетные средства; халатности руководителей местной администрации, а также специалистов различных департаментов, которые обязаны контролировать соблюдение условий предоставления бюджетных денежных средств, проверять обоснованность представляемых документов; сведений о проведении конкретными лицами незаконных финансовых операций; анализа движения денежных средств, выделяемых для развития той или иной сферы, сопоставления суммы бюджетных денежных средств, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом и фактически затраченных при проведении работ.

Следующей проблемой расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории является установление лица, которое должно представлять интересы потерпевшего и гражданского истца (государственного заказчика, заказчика, главного распределителя бюджетных средств, контролирующих органов и т.п.) и получение от них заявления о размере причиненного ущерба.

Имеющаяся правоприменительная практика по данному вопросу неоднозначна, в одних случаях представителем потерпевшего выступает администрация, налоговый орган, в других - федеральное казначейство. При этом представители налоговых органов таковыми себя не считают, поскольку денежные средства, которые возвращаются налогоплательщику, не принадлежат Федеральной налоговой службе, представители Федерального казначейства также не согласны с данной позицией, поскольку являются лишь распорядителями денежных средств, которые фактически принадлежат государству.

При расследовании хищений бюджетных средств имеют место факты отказа должностных лиц органов исполнительной власти от участия в уголовном деле в качестве представителей потерпевших и заявления гражданского иска.

³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Косультант Плюс (дата обращения 28.02.2017).

Так, по уголовному делу № 154065, возбужденному 22.09.2015 СО Анапского ЛО МВД России на транспорте в отношении Ж. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), по факту причинения материального ущерба в размере более 16,4 млн рублей, выделенных Автономной некоммерческой организации «Единая транспортная дирекция» (далее – АНО «ЕТД») для строительства перехватывающих парковок и накопительных площадок в районе порта «Кавказ», основанием для возбуждения уголовного дела послужило заключение Счетной палаты Российской Федерации о проверке деятельности АНО «ЕТД», осуществляющей организацию транспортного сообщения с Крымским федеральным округом, в рамках которой установлены факты нецелевого использования субсидий, а также предоставление недостоверных сведений по итогам проверки ревизионной комиссией финансово-хозяйственной деятельности указанной организации за 2014 год.

Несмотря на попытки органов предварительного следствия УТ МВД России по ЮФО следственным путем установить все обстоятельства произошедшего, решением Анапского городского суда от 25 декабря 2015 года постановление о возбуждении уголовного дела признано незаконным. Основанием для вынесения такого решения послужило отсутствие в материалах уголовного дела заявления от представителей потерпевшей стороны – государства в лице представителей администрации Темрюкского района и Краснодарского края.

Длительная переписка по данному вопросу органов предварительного следствия и органов государственной власти Краснодарского края результатов не дала, а 17.02.2016 в возбуждении уголовного дела в отношении Ж. отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [8].

На федеральном уровне только в 2016 г. впервые издан совместный приказ⁴, в котором определен порядок взаимодействия правоохранительных органов и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства по возмещению ущерба, причиненного государству преступлениями. Данным приказом в обязанности следователей, дознавателей и их руководителей вменяется принятие своевременных

мер к установлению характера и размера вреда и установления имущества, за счет которого он может быть возмещен; направление запросов в банки, ГИБДД, налоговые, регистрирующие и другие органы; наложение ареста на имущество в порядке ст.ст. 115 и 160.1 УПК РФ; незамедлительное извещение соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления о возможности предъявления гражданского иска для последующего в случае согласия вынесения постановления о признании соответствующего органа гражданским истцом, либо – в случае отказа – в 10-дневный срок с момента извещения направление письменного уведомления прокурору с приложением соответствующего документа.

Надеемся, что вновь принятый совместный приказ позволит выработать единую практику взаимодействия правоохранительных органов и иных государственных органов и исключить факты отказа тех или иных государственных органов либо муниципальных образований в представлении интересов государства, препятствуя тем самым возмещению ущерба, причиненного государству или муниципальным образованиям.

Не менее актуальной проблемой расследования преступлений рассматриваемой категории является полнота возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Результативность деятельности по обеспечению возмещения ущерба не только гарантирует защиту материальных (имущественных) интересов государства и муниципальных образований, но имеет и большое общественное значение, поскольку возврат похищенного имущества, полное возмещение причиненного вреда бюджетной системе Российской Федерации способствуют стабильному исполнению государством социальных обязательств перед населением страны.

Анализ практики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с госзаказом, позволяет выделить следующие факторы, оказывающие негативное влияние на эффективность применения мер обеспечительного характера: изощренность способов совершения, сокрытия и легализации похищенного имущества, ценных бумаг, денежных средств; длительность проведения доследственных проверок, которая приводит к утрате доказательств и невозможности привлечения лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности; непроведение необходимых исследований и экспертиз для установления точного размера причиненного ущерба; непринятие мер по установлению похищенного имущества и имущества, подлежащего аресту с целью обеспечения заявленных исков; неустановление имущественного положения лиц, совершивших преступление; неистребование из кредитных организаций и Росфинмониторинга, а

⁴ О порядке взаимодействия правоохранительных органов и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства по возмещению ущерба, причиненного государству преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.02.2017).

также неприобщение к материалам проверок документов, свидетельствующих о выводе денежных средств из легального оборота (обналичивание, перевод за рубеж в офшорные компании и т.д.); отсутствие эффективного взаимодействия с контрольными и надзорными органами при расследовании уголовных дел; несовершенство законодательства, ограничивающего принятие своевременных мер по обнаружению и аресту переведенных за границу похищенных бюджетных средств; отсутствие имущества (денежных средств) у обвиняемых (подозреваемых) или сокрытие ими похищенного имущества (денежных средств) посредством переоформления права собственности либо распоряжения имуществом на третьих лиц [9, с. 42-43].

Подозреваемые (обвиняемые) по делам о преступлениях, связанных с госзаказом, в особенности коррумпированные должностные лица государственных и муниципальных органов, осуществляют преступную деятельность на профессиональной основе, а следовательно, заранее продумывают схемы движения денежных средств (как правило, через сеть «фирм-однодневок»), безопасные способы обналичивания либо легализации как денежных средств, так и имущества, полученных преступным путем, обеспечивают вывод денежных средств в офшорные юрисдикции (посредством фиктивных внешнеэкономических контрактов) и т.п.

В этой связи вполне оправданным выглядит предложение председателя Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкина [10] о внесении в УПК РФ изменений, которые дали бы следователю с согласия руководителя следственного органа возможность блокировать сроком на 30 суток счета подозреваемых (обвиняемых) по делам о преступлениях коррупционной направленности, а также их близких родственников до получения решения суда об аресте. Отсутствие на первом этапе расследования точной информации об имуществе подозреваемого или обвиняемого – одна из главных проблем, связанных с наложением ареста на имущество подозреваемых в коррупции. Данная норма необходима для предотвращения отчуждения имущества, в том числе денежных средств на банковских счетах, принадлежащих подозреваемому (обвиняемому) и членам его семьи, на период сбора следствием достаточной доказательной базы, предъявления обвинения и обращения в суд с ходатайством об аресте имущества обвиняемого и членов его семьи.

Специфика рассматриваемой категории преступлений детерминирует длительность расследования, обусловленную в немалой степени большим объемом материалов, необходимых для исследования, детальным воссоз-

данием механизма совершения преступления, в том числе всей цепочки движения денежных средств; сопоставлением фактических действий должностного лица (представителя заказчика) его нормативной модели, получением информации из контролирующих и надзорных государственных органов, банков и иных кредитных учреждений, проверкой всей цепи контрагентов, включая фирмы-однодневки, запросом биллинга, рассекречиванием материалов оперативнотехнических мероприятий, длительностью производства судебных экспертиз.

Остаётся еще не в полной мере решенной проблема длительности производства судебных экспертиз, а также нехватки экспертов отдельных специальностей в экспертных подразделениях МВД России. Сокращение сроков расследования в складывающейся ситуации требует от следователя оперативного принятия решения о производстве наиболее длительных и трудоёмких процессуальных действий. К таковым, в первую очередь, относятся экономические и строительно-технические судебные экспертизы.

При назначении и производстве строительно-технических судебных экспертиз возникает много сложностей, связанных прежде всего с отсутствием достаточного количества экспертов, их высокой загруженностью и длительными сроками не только производства самих экспертиз, но и ожидания их начала. Производство указанных судебных экспертиз в организациях, не входящих в систему МВД и Минюста России, требует оплаты, а средняя цена экспертизы составляет не менее 300 тыс. рублей.

Несмотря на предпринятые Следственным департаментом и ЭКЦ МВД России меры, в результате которых в структуре Центра создан отдел строительно-технических экспертиз, а количество экспертов-строителей в территориальных органах ЭКЦ МВД России увеличено с 16 до 73 единиц, в настоящее время еще сохраняется задача руководителей территориальных органов МВД России по изысканию резервов для выделения штатных единиц и получению сотрудниками допусков на производство судебных строительно-технических экспертиз [11].

Таким образом, нами рассмотрены лишь некоторые проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые требуют комплексного исследования с целью совершенствования законодательства о федеральной контрактной системе, механизмов контрольно-надзорной деятельности, повышения эффективности работы правоохранительных органов, а также качественного научно-методи-

ческого обеспечения (в том числе разработки полноструктурной частной криминалистической методики расследования преступлений вышеуказанной категории).

===== **Литература**=====

1. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/2017100205> (дата обращения 28.02.2017).
2. О результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с нецелевым расходованием и хищением бюджетных денежных средств [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/53028> (дата обращения 28.02.2017).
3. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за период с 2012 по 2016 гг. Форма «5-БЭП» (459), книга 201. - Москва: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2017.
4. Отчет о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности в 2016 г. Форма «1-КОРР» (599), книга 30. - Москва: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2017.
5. Экономическая безопасность: новые угрозы и контрмеры (Интервью с начальником ГУЭБиПК МВД России генерал-майором полиции Д. Мироновым) [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: http://ormvd.ru/pubs/101/economic-security-new-threats-and-countermeasures/?sphrase_id=8629 (дата обращения 28.02.2017).
6. Организованную преступность прикрывают коррумпированные чиновники (Интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Чайкой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543/> (дата обращения 28.02.2017).
7. **Лапин В.О., Таровик Е.В.** Бюджетная безопасность государства и приоритетные направления деятельности органов внутренних дел по ее обеспечению // Вестник экономической безопасности. 2015. № 1.
8. Обзор о результатах деятельности органов предварительного следствия системы МВД России на транспорте по противодействию хищениям бюджетных средств в сфере транспорта в 2015 году. - Москва: СД МВД России, 2016.
9. **Лапин В.О.** Обеспечение возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, связанных с хищением бюджетных средств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40).
10. Счета подозреваемых в коррупции надо блокировать до суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <https://rg.ru/2016/12/12/bastrykin-scheta-podozrevaemyh-v-korrupcii-nado-blokirovat-do-suda.html> (дата обращения 28.02.2017).
11. Тезисы выступления заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного департамента МВД России А.Н. Савенкова на учебном занятии по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации руководителей следственных подразделений МВД России на тему «Организация межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений при исполнении государственного оборонного заказа и в оборонно-промышленном комплексе страны». - Москва: СД МВД России, 2016.

===== **References**=====

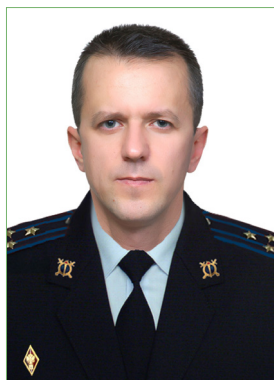
1. Doklad o rezul'tatakh monitoringa primeneniya Federal'nogo zakona ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» v 2016 godu. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/2017100205> (data obrashcheniya 28.02.2017).
2. O rezul'tatakh raboty organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po bor'be s netselevym raskhodovaniem i khishcheniem byudzhetnykh denegnykh sredstv [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/53028> (data obrashcheniya 28.02.2017).
3. Svedeniya o rezul'tatakh raboty podrazdelenii ekonomicheskoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii za period s 2012 po 2016 gg.. Forma «5-BEP» (459), kniga 201. - Moskva: FKU «GIATs MVD Rossii», 2017.
4. Otchet o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti v 2016 g. Forma «1-KORR» (599), kniga 30. - Moskva: FKU «GIATs MVD Rossii», 2017.
5. Ekonomicheskaya bezopasnost': novye ugrozy i kontrmery (Interv'y u s nachal'nikom GUEBiPK MVD Rossii general-maiorom politzii D. Mironovym) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: http://ormvd.ru/pubs/101/economic-security-new-threats-and-countermeasures/?sphrase_id=8629 (data obrashcheniya 28.02.2017).
6. Organizovannuyu prestupnost' prikryvayut korrumpirovannye chinovniki (Interv'y u s General'nym prokurorom Rossiiskoi Federatsii Yu. Chaikoi) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543/> (data obrashcheniya 28.02.2017).
7. **Lapin V.O., Tarovik E.V.** Byudzhetnaya bezopasnost' gosudarstva i prioritetnye napravleniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del po ee obespecheniyu // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2015. № 1.
8. Obzor o rezul'tatakh deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya sistemy MVD Rossii na transporte po protivodeistviyu khishcheniyam byudzhetnykh sredstv v sfere transporta v 2015 godu. - Moskva: SD MVD Rossii, 2016.
9. **Lapin V.O.** Obespechenie vozmeshcheniya ushcherba po ugovolnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s khishcheniem byudzhetnykh sredstv // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 4 (40).
10. Scheta podozrevaemykh v korruptsii nado blokirovat' do suda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: <https://rg.ru/2016/12/12/bastrykin-scheta-podozrevaemyh-v-korrupcii-nado-blokirovat-do-suda.html> (data obrashcheniya 28.02.2017).
11. Tezisy vystupleniya zamestitelya Ministra vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii – nachal'nika Sledstvennogo departamenta MVD Rossii A.N. Savenkova na uchebnom zanyatii po dopolnitel'noi professional'noi programme povysheniya kvalifikatsii rukovoditelei sledstvennykh podrazdelenii MVD Rossii na temu «Organizatsiya mezhhvedomstvennogo vzaimodeistviya pri rassledovanii prestuplenii pri ispolnenii gosudarstvennogo oboronno go zakaza i v oboronno-promyshlennom komplekse strany». - Moskva: SD MVD Rossii, 2016.

(статья сдана в редакцию 17.03.2017)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ЛИНИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

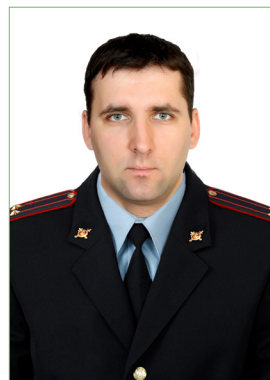
**SOME ISSUES OF IMPROVING INTERAGENCY COOPERATION IN
COMBATING TERRORISM**

УДК 343.98

Е.М. ОВСЯННИКОВ
(ГУ МВД России по Саратовской области,
Россия, Саратов)
79092062140@yandex.ru

EUGENE M. OVSYANNIKOV
(Main Department of the MIA of Russia
for Saratov region,
Russia, Saratov)

Д.Н. РУДОВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
den.rudov2013@yandex.ru

DENIS N. RUDOW,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье анализируются вопросы совершенствования взаимодействия правоохранительных органов зарубежных государств, а также представителей средств массовой информации при раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности. Проводится анализ развития социальных сетей и их влияние на террористическую угрозу в Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, профилактика преступлений, социальные сети, средства массовой информации, расследование, террористические организации, межведомственное взаимодействие.

Abstract: the article analyzes the issues of improvement of interaction of law enforcement bodies of the foreign States and representatives of the mass media in disclosing and investigation of crimes of a terrorist orientation. The analysis of the development of social networks and their impact on the terrorist threat in the Russian Federation.

Keywords: terrorism, crime prevention, social networks, media, investigation, terrorist organization, interagency cooperation.

На современном этапе развития общества терроризм является, пожалуй, одной из самых актуальных угроз безопасности любого государства, общества и личности. И несмотря на принимаемые меры, эта угроза не уменьшается, а в последние несколько лет ее актуальность только возрастает. При этом важное место в противодействии распространению терроризма занимает межгосударственное и межведомственное

взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности.

География терроризма расширяется. Только за последний год целый ряд государств Европы, Северной Африки, Ближнего Востока и Средней Азии подвергся многочисленным атакам террористов. Эти бесчеловечные акты характеризуются гибелью и увечьем граждан, наносят значительный материальный вред, парализуют социальные инфра-

структуры, экономику, но самое главное – создают атмосферу страха, неверие в силу государства и его способность защитить своих граждан.

Особую опасность представляет международный характер деятельности террористов, в первую очередь непосредственно связанной с созданием международной террористической организации, так называемого «Исламского государства» (ИГИЛ). Местные террористические группы объединяются в транснациональные организации с ячейками на территории нескольких государств. При этом важную роль в противодействии указанным террористическим группам играет грамотное межгосударственное взаимодействие между правоохранительными органами различных государств.

Изучение произошедших терактов выявило их тщательную подготовку, высокую организованность, развитую инфраструктуру, вооруженность современными технологиями, активное использование сети Интернет для популяризации экстремистской и террористической идеологии, вербовки новых членов и создания подпольных ячеек с целью подготовки и совершения террористических актов, участия в активных боевых действиях на территории Сирийской Арабской республики (САР), Ирака и Ливии.

Как показал опыт САР и Ирака, международные террористические организации не «брезгают» продажей энергоресурсов, исторических ценностей, других товаров и услуг для приобретения источников финансирования своей деятельности. При этом террористы одной террористической организации действуют, как правило, на территории нескольких государств, что усложняет процесс противодействия распространению террористической угрозы.

Не менее актуальна проблема терроризма и в Российской Федерации. Директор ФСБ России А.В. Бортников на совместном заседании Национального антитеррористического комитета (НАК) и Федерального оперативного штаба 15.12.2015 по подведению итогов работы в 2015 году отметил, что основные террористические угрозы, стоящие перед Российской Федерацией, как и ранее, связаны с деятельностью незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе. Не решена проблема прекращения экономического и ресурсного обеспечения боевиков. По-прежнему актуальны вопросы распространения идеологии терроризма и экстремизма через сеть Интернет. Активно осуществляются подбор и вербовка российских граждан для участия в международных террористических организациях. Продолжаются попытки проникновения боевиков из так называемых «горячих» точек, граждане РФ становятся жертвами терактов. Свыше 2900 россиян подозреваются в причастности к деятельности международных террористических организаций, 198 уничтожены во время боевых

действий за границей, 214 вернулись в Россию, из них 80 осуждены, 41 арестован [1]. Именно при пресечении деятельности террористов необходима четкая межведомственная программа взаимодействия между правоохранительными органами России и зарубежных государств.

Лица, вернувшиеся из «горячих точек» на территорию РФ, обладая опытом ведения боевых действий и взаимодействия с международными террористическими организациями, вливаются в состав незаконных вооруженных формирований, способствуют распространению радикальной идеологии, вербовке новых членов и созданию подпольных террористических ячеек, подготовке и совершению террористических актов. При этом данные лица, используя психологические методики убеждения, занимаются активной вербовкой новых «адептов» террористических организаций.

Деятельность террористических организаций, проповедующих радикальные взгляды и организованных для совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, остается одним из главных дестабилизирующих факторов на территории России.

Террористическими организациями для пропаганды идей терроризма, вербовки новых членов широко используются возможности различных социальных сетей, таких как «Твиттер», «Фейсбук», «ВКонтакте» и «Одноклассники» и др., создается большое количество сайтов, страниц и других ресурсов в целях пополнения рядов незаконных вооруженных формирований и их пособников, разворачивается активная пропагандистская работа. Этому способствуют такие особенности сетей, как свободный доступ, отсутствие цензуры, анонимность, практически мгновенное распространение информации, невысокая стоимость создания и обслуживания сайтов, мультимедийные возможности, охват широкой аудитории. Так, по данным Международного союза электросвязи (ITU), количество пользователей сети Интернет на Земле выросло до 3,2 млрд человек, а к 2020 году онлайн-пользователями будут 53% жителей Земли [2].

Согласно исследованиям дочерней компании «GfK-Русь» немецкой исследовательской компании «GfK Group» на конец 2015 года аудитория интернет-пользователей в России выросла почти на 4 млн человек (5%) и составила 84 млн человек. Необходимо отметить, что уровень использования сети Интернет среди граждан России в возрасте от 16 лет достиг отметки 70,4% (в 2014 - 67,5%). Рост числа пользователей сети Интернет в Российской Федерации произошел из-за более активного внедрения современных технологий в области мобильной связи и появления новых моделей мобильных устройств, а также повышения доступности данных устройств (в плане цены) для большинства

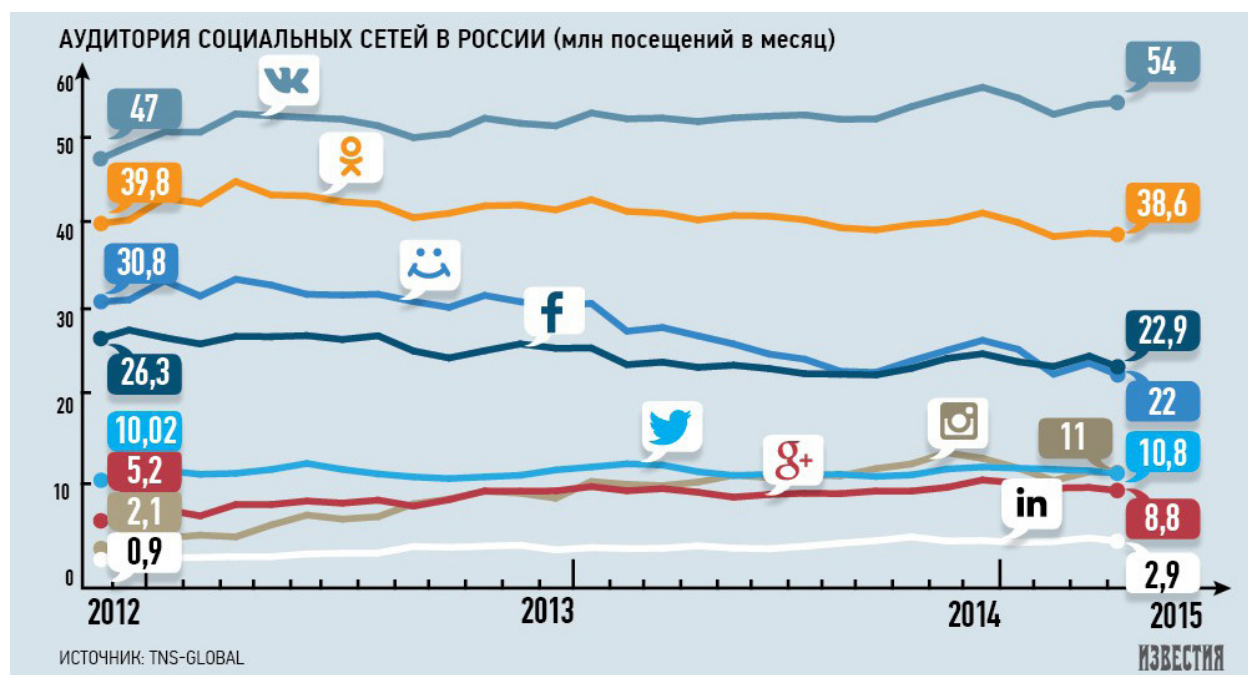
населения России. По данным «GfK», пользование Интернетом со смартфонов выросло за год более чем в два раза. К концу 2015 года 37,2% россиян в возрасте от 16 лет выходили в Интернет со смартфона и 19,2% - с планшета (в 2014 году - 17,6% и 8,4% соответственно). Этому способствует и развитие точек доступа Wi-Fi, и предложение пакетов мобильного Интернета от крупнейших операторов услуг связи. Сегодня в России доступом в Интернет с мобильных устройств пользуются около 50 млн человек - примерно 42% взрослого населения страны. Использование Интернета молодежью (16-29 лет) достигло предельных значений еще в предыдущие годы и, по данным «GfK», составляет сейчас 97%. В 2015 году молодые люди активно осваивали Интернет с мобильных устройств. Среди аудитории 16-29 лет – самый высокий уровень пользователей Интернета со смартфонов (70%) и планшетов (35%) [3]. При этом необходимо отметить, что часть населения Российской Федерации постепенно отказывается от стационарных устройств с доступом в Интернет в пользу мобильных устройств с целью обеспечения постоянного доступа. Особенно ярко данная тенденция проявляется в крупных городах. Постепенное повышение покрытия территории Российской Федерации зоной доступа к сети Интернет будет способствовать расширению числа пользователей Сети.

Внедрение идей терроризма и экстремизма посредством сети Интернет происходит через информационные сайты, чаты, блоги, социальные сети, возможности IP-телефонии, электронную почту и т.д. Не стоит забывать и различные компьютерные игры, где любой участник может выступать в роли террористов («Контрстрайк»).

Помимо этого, активно используются учебно-методические материалы, распространяются способы изготовления оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых и сильнодействующих веществ. Согласно исследованиям Т.В. Жаворонковой, выявлено около 10 тыс. различных экстремистских площадок, из них около 500 на русском языке. Можно выделить четыре основные категории сайтов и площадок, используемых террористическими и экстремистскими организациями:

- непосредственно пропагандирующие идеи сепаратизма, расизма, экстремизма и ксенофобии;
- призывающие к осуществлению действий террористической направленности, пропагандирующие межнациональную рознь и религиозную нетерпимость и ненависть;
- разжигающие ксенофобию на основе национальной, групповой или расовой принадлежности;
- способствующие деятельности террористического характера, содержащие рекомендации по изготовлению взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов, оружия, ядовитых, сильнодействующих и отравляющих веществ и пр. [4].

При этом активно используются возможности социальных сетей, администраторов интернет-сайтов, создаются ссылки, упрощающие и «наводящие» на доступ к «нужным» сайтам. Обеспечивается очень высокий уровень конспирации при общении. При этом при совершении преступлений террористической направленности надо понимать, что большинство из них относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений [5]. В данном случае необходимо отметить, что даже при совершении преступлений небольшой или средней тяжести (ст. 207 УК РФ – заведомо

ложное сообщение об акте терроризма) данные уголовные дела вызывают определенную сложность в документировании и расследовании. Сложность заключается в первую очередь в организации взаимодействия между оперативными подразделениями различных ведомств (МВД, ФСБ, МЧС) и сотрудниками, осуществляющими производство по уголовным делам (в частности ст. 207 УК РФ, подследственная дознавателям ОВД).

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать ряд предложений по улучшению межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и профилактике преступлений террористической направленности:

1. Активизация взаимодействия между правоохранительными органами зарубежных государств, а также различными гражданскими организациями при раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности путем проведения совместных совещаний, учений, тренировок, в том числе с привлечением сотрудников прокуратуры, занимающихся организацией координации деятельности правоохранительных органов.

2. Проведение активного мониторинга и запрета работы сайтов террористической направ-

ленности. Привлечение научного и экспертного сообщества, разработка и внедрение программ для выявления и блокировки таких сайтов. Подготовка достаточного количества квалифицированных специалистов по борьбе с кибертерроризмом в различных правоохранительных органах с возможным проведением стажировок в иностранных государствах.

3. Применение комплексного подхода [6] при документировании и расследовании преступлений террористической направленности.

4. Использование средств массовой информации [7] для профилактики указанных преступлений в части доведения до граждан мер ответственности за совершенные преступления террористической направленности с приведением конкретных примеров судебной практики с вынесенными решениями по уголовным делам.

5. Активная работа с молодежными объединениями и гражданами в части разъяснения опасности участия в радикальных группировках и группах. Более активная работа в школах и вузах страны, направленная на профилактику участия граждан (в особенности несовершеннолетних) в проектах террористической направленности.

Литература

---

1. Выступление председателя национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А.В. Бортникова на открытии совместного заседания НАК и ФОШ. Москва, 15 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-predsedatelya-natsionalnogo-0.html> (дата обращения 11.03.2017).
2. ITU, International Telecommunication Union, Международный союз электросвязи, ООН, [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/65097> (дата обращения 11.03.2017).
3. **Жаворонкова Т.В.** Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург. 2015. № 3 (178). С. 30-36.
4. **Красинский В.В.** О некоторых проблемах противодействия экстремистской и террористической деятельности северокавказского бандподполья в сети Интернет // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2 (09). С. 97-103.
5. **Алексеев И.М.** К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67-70.
6. **Лозовский Д.Н.** К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 201-204.
7. **Лозовский Д.Н.** Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 5 (52). С. 194-196.

References

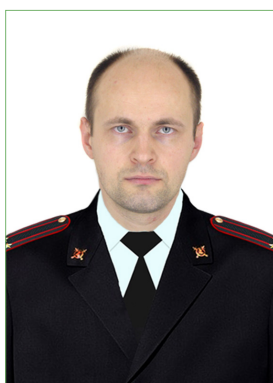
1. Vystuplenie predsedatelya natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, direktora FSB Rossii A.V. Bortnikova na otkrytii sovmestnogo zasedaniya NAK i FOSh. Moskva, 15 dekabrya 2015 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-predsedatelya-natsionalnogo-0.html> (data obrashcheniya 11.03.2017).
2. ITU, International Telecommunication Union, Mezhdunarodnyi soyuz elektrosvyazi, OON, [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/65097> (data obrashcheniya 11.03.2017).
3. **Zhavoronkova T.V.** Ispol'zovanie seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Orenburg. 2015. № 3 (178). S. 30-36.
4. **Krasinskii V.V.** O nekotorykh problemakh protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti severokavkazskogo bandpodpol'ya v seti Internet // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2013. № 2 (09). S. 97-103.
5. **Alekseev I.M.** K voprosu o ponyatii ugovolno-protsessual'noi formy // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (35). S. 67-70.
6. **Lozovskii D.N.** K voprosu o kompleksnom podkhode k rassledovaniyu prestuplenii // Obshchestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 201-204.
7. **Lozovskii D.N.** Aktual'nye voprosy vzaimodeistviya sredstv massovoi informatsii s pravookhranitel'nymi organami v protsesse rassledovaniya prestuplenii // Obshchestvo i pravo. 2015. № 5 (52). S. 194-196.

(статья сдана в редакцию 15.03.2017)

**НОВАЯ ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В
ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ**

**NEW DOKTRINE OF INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION AS A BASIS OF COUNTERACTION TO THREATS
TO SECURITY OF RUSSIA IN THE INFORMATION SPHERE**

УДК 347:004.056

А.Н. ИЩЕНКО,
кандидат экономических наук
(Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
botonko@yandex.ru

А.Н. ПРОКОПЕНКО,
кандидат технических наук,
доцент
(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Alex_prokop@rambler.ru

А.А. СТРАХОВ
(Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
cokr@mail.ru

ANDREY N. ISHCENKO,
candidate of economic sciences
(Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia,
Russia, Moscow)

ALEXEY N. PROKOPENKO,
candidate of technical sciences,
associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

ANDREY A. STRAKHOV
(Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia,
Russia, Moscow)

Аннотация: в статье дана характеристика отдельным положениям Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, проведен анализ текущего состояния глобального информационного пространства, приведены примеры активизации антироссийской деятельности иностранных государств, IT-компаний, СМИ и общественных организаций, а также конкретных шагов по противодействию основным угрозам и факторам, влияющим на состояние информационной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Доктрина, информационная безопасность, Интернет, правовое регулирование, информационная сфера, информационная инфраструктура, информационные угрозы.

Abstract: in article the characteristic is this to separate provisions of the Doctrine of information security of the Russian Federation, the analysis of a current status of global information space is carried out, examples of activization of the anti-Russian activities of foreign states, the IT companies, media and public organizations, and also specific steps on counteraction to the main threats and factors influencing a condition of information security of the Russian Federation are given.

Keywords: Doctrine, information security, Internet, legal regulation, information sphere, information infrastructure, information threats.

В начале декабря 2016 года Указом Президента РФ утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина)¹, которая представляет собой базовый документ для формирования государственной политики, развития общественных отношений и выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности. Доктрина стала совокупностью официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Предыдущая Доктрина информационной безопасности была принята в 2000 году, в совершенно иных условиях, и действовала 16 лет. С тех пор мир кардинально изменился. Глобальное информационное пространство и возможности скрытого трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения отдельными государствами и организациями геополитических, военно-политических, а также террористических, экстремистских и криминальных целей в ущерб стратегической стабильности и международной безопасности. Территориальное распределение пользователей национальных доменных зон в Интернете выходит за рамки государственных границ, что позволяет преступникам избегать преследования и наказания за противоправные действия. Киберпреступники и кибертеррористы в некоторых странах создают больше проблем, чем традиционный криминал. В информационном пространстве развернулись широкомасштабные войны, где информация используется как оружие нападения и защиты. При непосредственном использовании социальных сетей и технологий информационно-психологического воздействия в ряде стран были организованы государственные перевороты. В противостоянии идеологических систем возникли такие модели межгосударственного развития, как «англо-саксонский мир», «арабский мир», «русский мир», «европейская цивилизация» и т.д.

Защита информационного суверенитета и национальных интересов в информационной сфере стала одной из важнейших функций государства, что отражено в новой Доктрине. По сравнению с предыдущей Доктриной приведенные в документе национальные интересы более глубоко и конкретно отражают стремление России стать открытым равноправным партнером в глобальном информационном пространстве, но при этом готовым отстаивать свой суверенитет и национальные ценности всеми доступными средствами.

Рассмотрим некоторые из национальных интересов в информационной сфере, выделенные Доктриной. Пункт г) статьи 8 Доктрины предусматривает «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике России и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире, применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности РФ в области культуры».

Важность вопросов доведения достоверной информации подтверждается соответствующими угрозами и негативными факторами в информационной сфере, которые определены в Доктрине. В частности, статья 12 Доктрины указывает, что «расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств».

Кроме того, анализ современной ситуации с информационной безопасностью в Интернете позволяет утверждать, что Всемирная паутина постоянно используется для создания угроз не только информационной безопасности, но и национальной безопасности России в целом.

Необходимо отметить, что утверждение о том, что «Интернет – это свободное киберпространство», никогда не было истиной. Единого владельца у Интернета действительно нет, однако администрирование ключевых ресурсов и управление основными функциями осуществляется подконтрольными Западу организациями. Корневые сервера, предоставляющие доступ ко всему адресному пространству глобальной сети, находятся за пределами России. Присвоение имен и адресов происходит по правилам ICANN², которая создана и контролируется США с 1998 года (штаб-квартира ICANN размещается в Лос-Анджелесе).

Недавно ICANN официально сообщила, что с 1 октября 2016 года исполнение технических функций по работе Интернета IANA (Администрирование адресного пространства Интернета) будет контролировать международное сообщество, а не власти США, т.к. истек контракт ICANN с министерством торговли США и Национальным управлением информации и связи (NTIA). Но реального отстранения США от управления Интернетом не произошло. Вместе с тем Россия еще в 2012 г.

---

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 7074.

---

² Internet Corporation for Assigned Names and Numbers – Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами.

предлагала передать контроль над Интернетом Международному союзу электросвязи (МСЭ). Тогда эту идею поддержали Китай, Иран, Судан, Саудовская Аравия, Алжир, Бахрейн, но англосаксонский блок в лице США, Канады, Австралии и часть стран Евросоюза выступили против.

Независимость мировых СМИ – также спорное утверждение. Уже несколько десятилетий Запад пропагандирует идеологию «открытого общества», но фактическая «открытость» имеет однонаправленный характер. Необходимо отметить, что современная медиасреда контролируется несколькими международными холдингами («Эн-Би-Си Юниверсал», «Мердок Ньюс Корп», «АОЛ Тайм Уорнер» и т.п.) и в этой среде для неискушенного потребителя информации можно создать или опровергнуть любую новость и даже создать виртуальный мир в интересах заказчика. Государственным органом, который управляет «концертом независимых СМИ» и определяет, что, когда и как они должны освещать, является агентство правительства США – Совет управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors (BBG)). Указанный Совет контролирует работу СМИ, вещающих на 61 языке более чем в 125 странах. Основными из них являются:

- Голос Америки;
- Радио Свободная Европа / Радио Свобода (включает в себя Радио Фарда, Радио Азади и Радио Машааль);
- The Middle East Broadcasting Networks, Inc (MBN включает телекомпанию Аль-Хурра и Радио Сава);
- Радио Свободная Азия;
- Радио и телевидение Марти.

Согласно размещённой на официальном сайте агентства информации, его цель состоит в том, чтобы «поставлять достоверные новости и информацию стратегически значимым аудиториям зарубежных стран ... и служить надежным источником новостей и наглядным примером свободной профессиональной прессы для стран, не имеющих независимых средств массовой информации» [1].

При отсутствии конкурентов западным и прозападным СМИ было легко соблюдать приличия и видимость объективности. Однако сейчас сформированы встречные информационные потоки. Созданы российские СМИ, которые пытаются отстоять суверенитет в национальном информационном пространстве и довести до мировой общественности точку зрения «русского мира». Подобное противодействие приводит в ярость как представителей англосаксонских СМИ, так и тех, кто их финансирует.

В результате в зарубежных СМИ в последнее время резко увеличился объем материалов, содержащих негативную, явно предвзятую оценку и

подтасованные факты для искажения российской государственной политики. Усилилась дискриминация российских СМИ за рубежом и откровенное противодействие их профессиональной деятельности. Для блокирования контента пророссийских источников информации срочно стали создаваться так называемые «антифейковые» объединения, например, такие как First Draft News.

В июне 2015 г. 9 ведущих медиакомпаний (Google NewsLab, Bellingcat, DigDeeper, Eyewitness Media Hub, Emergent, Meedan, Reported.ly, Storyful, Verification Junkie) реализовали совместный Интернет-проект First Draft News. Вскоре к нему присоединилась «тяжелая артиллерия»: Amnesty International³, American Press Institute⁴, социальные сети Facebook и Twitter, более 30 периодических изданий (New York Times, Washington Post, Telegraph, Le Monde, и др.), телеканал CNN и даже Al Jazeera.

Официальная цель проекта – борьба с фейковыми новостями и улучшение качества информации⁵ в СМИ и социальных сетях. Внешне все выглядит прилично, никто не хочет пользоваться подделками, и многие СМИ уже давно проводят такую работу. Но в отношении своих новостей! А в данном случае создан единый международный центр цензуры любых новостей.

Аналогичная деятельность проводится в социальных сетях. 31 мая 2016 г. власти Евросоюза подписали соглашение с Facebook, Twitter, YouTube и Microsoft о предотвращении распространения «языка вражды» в соцсетях. Согласно этим договорённостям, все перечисленные компании обязались в течение 24 часов удалять из подконтрольных им ресурсов любые публикации, расцениваемые как «разжигание ненависти» между людьми [2].

По сообщению ТАСС со ссылкой на слова вице-президента компании Facebook Адама Моссери социальная сеть начала тестирование новых инструментов для борьбы с распространением недостоверных и вымышленных новостей. Пользователи сами будут определять ложь в новостных сообщениях и устанавливать соот-

³ Amnesty International – международная неправительственная организация, основанная в Великобритании в 1961 году, которая ставит своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека».

⁴ Американский институт прессы – учебный центр, с 1946 года организующий курсы повышения квалификации и стажировки для журналистов из США и Канады.

⁵ В документе - To tackle fake news and improve the quality of information.

ветствующие маркеры на странице. Кроме этого появится инструмент, позволяющий обратиться за помощью к партнерам компании, которые займутся проверкой достоверности информации. Новости, достоверность которых вызвала сомнение в процессе верификации, будут помечены красным квадратом с треугольником и восклицательным знаком внутри. Перейдя по ссылке, пользователи смогут узнать, почему данная новость не соответствует действительности. Также будут применяться меры против пользователей, которые намеренно распространяют недостоверные новостные ссылки с единственной целью завлечь больше посетителей на конкретный сайт, который «в большинстве случаев является рекламным», отметил Моссерн [3].

Звучит красиво, однако анализ документов позволяет утверждать, что вся эта деятельность направлена преимущественно на противодействие российским СМИ. Фактически создается новый «железный занавес». Если раньше информация из российского медиа-пространства, противоречащая генеральной линии Запада, провозглашалась недостоверной и недостойной внимания западного обывателя, то теперь за пределами рунета пользователи могут вообще не узнать, что существует российская точка зрения на происходящие мировые события, и что на самом деле происходит в «русском мире». Хорошим примером организованной подтасовки информации для мировой общественности и международных организаций может служить травля российского спорта. При полном отсутствии доказательств употребления нашими спортсменами допинга в массовых количествах и «наличия государственной поддержки допинга» создано общественное мнение о том, что эти явления существуют. При этом все действующие лица: следователи, руководители комиссий, лица, принимающие решения о дисквалификации и отстранениях, принадлежат к англосаксонскому лагерю. В тех федерациях, где руководят англичане, наши команды были полностью дисквалифицированы. В других федерациях разобрались и признали обвинения недоказанными, а информацию – недостоверной. Это позволяет говорить о целенаправленной операции спецслужб западных государств по дискредитации российского спорта.

По инициативе депутата от Польши Анны Фотыги 10 октября 2016 года комитет Европарламента по иностранным делам одобрил проект резолюции под названием «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон», в которой утверждается, что Россия наравне с ИГ ведет информационную войну против Евросоюза, и среди угроз указываются российские СМИ – RT и Sputnik. Документ при-

зывает включить стратегические коммуникации в сферу деятельности ЕС и создать профильное отделение борьбы с пропагандой. Таким образом, Евросоюз поставил в один ряд Россию и террористическое государство.

Продолжается опасная тенденция вербовки российских СМИ либерального направления и отдельных блогеров – «борцов за свободу». Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Необходимо отметить, что Россия успешно противостоит деятельности данных «борцов». Особо необходимо выделить принятие ряда законодательных актов, которые поставили барьеры на пути деструктивной деятельности англосаксонских деятелей. С 2012 года некоммерческие организации, занимающиеся политической деятельностью и получающие иностранное финансирование, обязаны регистрироваться в качестве иностранных агентов⁶. В результате у указанных организаций возникли существенные проблемы с финансированием их деструктивной деятельности.

Следующим шагом стало создание Минюстом Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации⁷. Перечень создается на основании требований статьи 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»⁸.

Кроме того, в течение четырех лет действия законодательства об иностранных агентах продолжалось значительное противодействие по линии «наша деятельность не является политической». Однако существующие проблемы были сняты в

⁶ Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. 2012. № 166.

⁷ Приказ Минюста России от 3 сентября 2015 г. № 209 «О порядке ведения Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://www.pravo.gov.ru> (08.09.2015).

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 302.

июне 2016 года принятием поправок в пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»⁹.

Дополнения в текст статьи определили, что политической деятельностью является «распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике». Кроме того, к политической деятельности было отнесено «формирование общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения опросов общественного мнения и обнародования их результатов или проведения иных социологических исследований»¹⁰.

Попытки аналогичных встречных действий предпринимаются американской стороной. Так, в июне 2016 года на слушаниях в Конгрессе экс-посол США в России Майкл Макфол высказал мнение, что не стоит в ответ на российскую пропаганду отвечать американской. По словам «архитектора перезагрузки», лучшим способом борьбы с дезинформацией будут «правдивые репортажи заслуживающих доверия журналистов из России, Украины и других стран». Но при этом прямая американская финансовая помощь независимым изданиям может им только навредить. Необходимо сосредоточиться на развитии программ обмена, организации учебы в американских и европейских университетах, стажировки в западных СМИ [4]. Вместе с тем тот же Макфол 26 октября 2016 г. в статье для американского издания *Washington Post* предложил найти законодательный способ зарегистрировать российское агентство Sputnik и телеканал RT в качестве иностранных агентов.

Параллельно с информационно-психологическим воздействием в киберпространстве резко обострилось технологическое противостояние, связанное с нарушением конфиденциальности, доступности и целостности информации ограниченного доступа.

Пункт в) статьи 8 Доктрины в качестве одного из национальных интересов предусматривает «развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности, а также совершенствование деятельности производственных, научных и научно-технических организаций по разработке,

производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности, оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности».

По данным Интернет-портала Tadviser, на 2015 год около 60 стран занимаются разработкой средств компьютерного шпионажа, хакерских атак и наблюдения. В общей сложности 29 стран, включая Китай, Данию и Францию, имеют специализированные военные киберподразделения, занимающиеся противодействием угрозам информационной безопасности. В то же время 49 стран, включая Россию, Австралию, Бразилию и Египет, закупают специализированное хакерское программное обеспечение, а 63 страны, включая Чехию, Италию и Мексику, используют инструменты сплошного наблюдения как внутри страны, так и глобально, говорилось в исследовании WSJ.

Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере во многом зависят от скорейшего преодоления технологического отставания IT-индустрии, импортозамещения и создания независимой защищенной информационной инфраструктуры Российской Федерации, особенно на ее критических участках, что также отражено в Доктрине. Уже давно не секрет, что некоторые разработчики как аппаратного, так и программного обеспечения закладывают в свои продукты скрытые (недокументированные) возможности для последующего использования в своих интересах (или интересах своих покровителей). Вся информация о пользователях сети сохраняется и анализируется. Постоянно совершенствуются алгоритмы обработки «больших данных» и извлечения из них значимой информации. В условиях идеологического противостояния активизировалась деятельность иностранных разведок с использованием разнообразных технологий несанкционированного доступа и несанкционированного воздействия на информационные ресурсы, а также съема информации по техническим каналам.

На этом фоне для информационной безопасности государства жизненно важно перейти на импортозамещение иностранных технических средств и комплектующих компонентов, а также программного обеспечения компьютерных систем.

Одним из примеров реализации государственной политики по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности в информационной сфере является Национальный центр управления обороной Российской Федерации (НЦУО РФ), введенный в эксплуатацию 1 декабря 2014 года. Наиболее важная информация, обрабатываемая НЦУО, оперативно отправляется в Ситуационный центр Президента РФ.

⁹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. № 14.

¹⁰ Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 2016. № 121.

По словам министра обороны России Сергея Шойгу, Центр управления обороной на Фрунзенской набережной – это современная ставка верховного главнокомандующего, по ряду показателей в разы превосходящая пентагоновский аналог. Суперкомпьютер Минобороны способен хранить данные объемом 236 петабайт (против 12 петабайт), а его производительность оценивается в 16 петафлопс (против 5 петафлопс), т.е. скорость обработки информации у машины составляет «50 библиотек имени Ленина в секунду» [5].

Главные задачи НЦУО – контроль выполнения гособоронзаказа, нормативных правовых актов, непрерывный мониторинг передвижения войск, трафика транспортной инфраструктуры, сбор и обработка информации, влияющей на обороноспособность страны, отслеживание публикаций в СМИ и сообщений в социальных сетях. С помощью математических моделей программно-аппаратный комплекс рассчитывает оптимальные варианты выполнения конкретных стратегических и тактических задач, оценивает риски, масштабы и последствия техногенных, природных и антропогенных угроз.

Компьютеры, установленные в НЦУО, а также более чем на 500 стратегических объектах оборонного ведомства, защищают отечественный софт. Антихакерский комплекс в режиме реального времени выявляет и купирует угрозы информационной безопасности. Система обнаружения компьютерных атак на суперкомпьютер, анализирующая сетевой трафик и состояние оборудования, определяющая источник вторжения, а также оценивающая риски атаки, разработана Объединённой приборостроительной корпорацией. В случае выхода из строя комплекса на Фрунзенской набережной управление обороной можно будет осуществлять из любого филиала, развернутого в каждом виде и роде войск и военных округах.

В конце 2015 года было завершено техническое обеспечение НЦУО. Начальник Центра генерал-лейтенант Михаил Мизинцев 25 ноября 2016 года озвучил, что частью системы взаимодействия являются 73 ведомства и организации. Новой задачей, которую поставил Сергей Шойгу, стала интеграция в систему всех субъектов федерации и предприятий оборонно-промышленного комплекса.

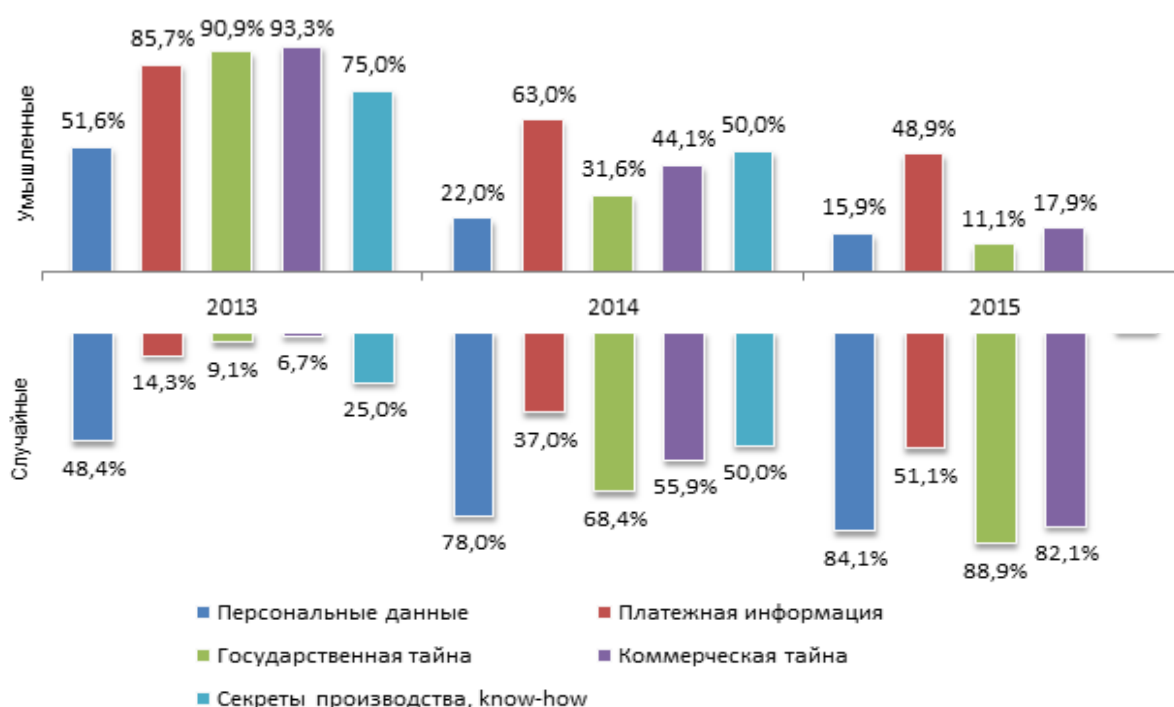
По словам военного эксперта Александра Жилина, опубликованным 1 декабря 2016 на сайте RT, «в Центре обороны стоит цифровая техника, которая может управлять боем в Сирии. С советских времён мы всегда отставали по средствам связи, это было ахиллесовой пятой. Сегодня принципиально иная ситуация. Минобороны работает через космос, а также по другим секретным каналам. Мы обладаем возможностью так управлять войсками, что противник совершенно нас не видит» [6].

Другим примером деятельности государственных органов по разработке стратегических мер повышения уровня информационной безопасности в данном направлении является заседание правительственной комиссии от 5 апреля 2016 года, где было решено, что МВД России станет одним из крупнейших потребителей отечественной электроники в 2016-2018 годах. Это следует из одобренного проекта плана гарантированных госзакупок российских микроэлектронных продуктов. В целях импортозамещения и модернизации Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД МВД России) министерство приобретает свыше 17 тысяч серверов на базе процессоров «Эльбрус-4С» и «Эльбрус-8С», а также телекоммуникационное оборудование для развертывания ведомственного центра обработки данных (ЦОД). Дополнительно планируется оснащение автоматизированных рабочих мест сотрудников ОВД 110-ю тысячами компьютеров «Таволга» на процессорах «Байкал-Т1» [7].

Следующей угрозой информационной безопасности, отмеченной в Доктрине, являются утечки информации. Аналитический центр InfoWatch 13 декабря 2016 года представил результаты глобального исследования утечек данных в период с 2013 по 2015 год [8], где отмечен значительный рост утечек данных в результате ошибочных действий персонала организаций. Если в 2013 году основная масса чувствительных данных в организациях (персональные данные, платежная информация, государственная и коммерческая тайна, а также секреты производства) была скомпрометирована в результате совершения умышленных утечек, то в последующие годы большая часть потерь критичной информации произошла вследствие непреднамеренных ошибок сотрудников.

Утечки информации в результате хакерской активности (целевой атаки, фишинга, взлома веб-ресурса и пр.) происходили в три раза реже, чем по вине внутренних нарушителей безопасности, однако они наносили компаниям больший ущерб. При этом уязвимость технологий, применяемых в глобальном информационном пространстве, стала благодатной средой для противоправной деятельности киберпреступников, как трансграничных, так и «местного значения».

По данным IDC (ноябрь 2016 г.), к концу 2016 года киберпреступность обойдется мировой экономике в \$650 миллиардов, а к 2020 – в сумму более \$1 триллиона. От утечек данных, как персональных, так и корпоративных, к этому времени пострадает более 1,5 миллиарда людей, что приведет к ужесточению регулирования и развитию альтернативных методов аутентификации.

К ним в первую очередь относится авторизация с помощью биометрии: к 2020 году с помощью нее будет осуществляться четверть всех мировых электронных транзакций [9].

В конце февраля 2016 года Президент России Владимир Владимирович Путин на коллегии ФСБ констатировал, что количество кибератак на сайты и информационные системы органов власти России в 2015 году превысило 24 миллиона случаев [10]. Одновременно Microsoft, Фонд развития Интернет-инициатив и Group-IB в ходе совместного исследования выявили, что в 2015 году ущерб российской экономике от действий киберпреступников составил около 203 млрд руб., или 0,25% ВВП страны. Непосредственный финансовый ущерб составил 123 млрд руб., и около 80 млрд руб. потребовалось на устранение последствий. С кибератаками столкнулись 92% из 600 обследованных организаций, из которых 42% пришлось на крупные коммерческие компании и госструктуры.

Растет число целевых атак, направленных на банковский сектор. По данным FinCERT, с июня 2015 года по май 2016 года было зафиксировано

более 20 крупных кибератак на платежные системы кредитных организаций. Общая сумма ущерба для банков с января 2016 года исчисляется в размере 2,87 млрд рублей. Однако злоумышленникам удалось вывести лишь 1,2 млрд, еще 570 млн удалось остановить и 1,1 млрд заблокировать на счетах кредитных организаций. Group-IB недавно отчитывалась об атаках группировки Buhtrap на банковский сектор. По ее данным, в ходе 13 атак на российские банки с августа 2015 г. по февраль 2016 г. эта группировка украдала \$25 млн. Эта же группировка хакеров может быть причастна к атаке на Металлинвестбанк, со счетов которого было выведено 667 млн руб. Часть средств тогда удалось вернуть. По мнению гендиректора Group-IB Ильи Сачкова, злоумышленники будут организовывать целевые атаки и в других отраслях.

Ниже в таблице приведена оценка рынка высокотехнологичных преступлений в 2015 г. из отчета Group-IB – одной из ведущих международных компаний по предотвращению и расследованию киберпреступлений и мошенничеств с использованием высоких технологий.

Сегмент рынка в России и СНГ	Число выявленных преступных групп	Общее число успешных атак в день	Сумма хищений (тыс. руб.)
Хищения в интернет-банкинге у юридических лиц	8	16	1 912 320
Хищения в интернет-банкинге у физических лиц	2	2	38097
Хищения у физических лиц с Android-троянами	14	70	61005
Целевые атаки на банки	3	-	638000
Обналичивание похищаемых средств	-	-	1 192240
Оборот «кард»-шопов	7	-	155315

За период со второго квартала 2015 г. по первый квартал 2016 г. включительно сумма хищений у владельцев смартфонов Android достигла 348,6 млн руб. – почти в 5 раз больше, чем за аналогичный период предыдущего года. На таких хищениях специализируется 11 преступных групп, которым в среднем удается около 350 краж в день. В среднем, каждая из них приносит около 4000 руб., сообщает Group-IB.

Еще одной тенденцией на рынке информационной безопасности Доктрина определила постепенное приобретение кибератаками деструктивного характера. Так, уже порядка 5% информационных преступлений приводят либо к уничтожению данных, либо к урону физическим ресурсам или инфраструктуре.

Подводя итог рассмотрению некоторых положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, можно констатировать, что принятие Доктрины является очень важным и своевременным шагом. Необходимо отметить, что даже краткий анализ показал актуальность проблем, обозначенных в Доктрине, и необходимость незамедлительного и постоянного противодействия деструктивной деятельности иностранных элементов в информационной сфере. При этом, поскольку Доктрина является документом стра-

тегического планирования в информационной сфере, на ее основе будут создаваться новые концептуальные документы.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что состояние системы информационной безопасности и результаты мониторинга реализации Доктрины будут отражаться в ежегодном докладе о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации.

Определенные в IV разделе Доктрины стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности получают свое развитие в нормативных правовых документах министерств и ведомств, а также в обсуждаемой в настоящий момент Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы. Нам представляется, что для правоохранительной системы основой обеспечения информационной безопасности является осуществление импортозамещения программного обеспечения по примеру Министерства обороны.

Реализация положений Доктрины позволит не только обеспечить информационную безопасность в России, но и развиваться нашему государству свободно на подлинно суверенной основе.

Литература

---

1. Совет управляющих по вопросам вещания [Электронный ресурс]. – Режим доступа - https://ru.wikipedia.org/wiki/Совет_управляющих_по_вопросам_вещания
2. https://life.ru/t/технологии/421037/sietievaia_tsienzura_pochiemu_facebook_i_twitter_nie_daiut_polzovatieliam_polnoi_svobody
3. <http://hitech.vesti.ru/news/view/id/10656>
4. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/26/70312-moskva-vyigryvaet-informatsionnyu-voynu>
5. <http://geo-politica.info/kak-rabotaet-rossiyskaya-sistema-upravleniya-oboronoy---dva-goda-ntsuo.html>
6. <https://russian.rt.com/russia/article/337564-armiya-oborona-upravlenie-tehnologii>
7. <http://d-russia.ru/mvd-zakupit-bolee-17-tys-serverov-na-baze-elbrusa.html>
8. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AУтечки_данных
9. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_организаций_от_киберпреступности
10. <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/02/29/631729-prezident-putin-rasskazal-24-mln-kiberatak-na-gosudarstvennie-it-resursi>
11. **Страхов А.А., Анисимова Т.В.** Правовые аспекты использования сети Интернет в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 229-233.
12. **Ищенко А.Н.** О необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных и правоохранительных органов // Альманах современной науки и образования. 2015. № 5 (95). С. 73-75.

References

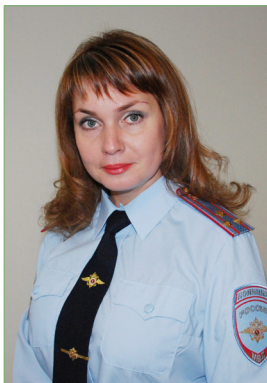
1. Sovet upravlyayushchikh po voprosam veshchaniya [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa https://ru.wikipedia.org/wiki/Совет_управляющих_по_вопросам_вещания
2. https://life.ru/t/технологии/421037/sietievaia_tsienzura_pochiemu_facebook_i_twitter_nie_daiut_polzovatieliam_polnoi_svobody
3. <http://hitech.vesti.ru/news/view/id/10656>
4. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/26/70312-moskva-vyigryvaet-informatsionnyu-voynu>
5. <http://geo-politica.info/kak-rabotaet-rossiyskaya-sistema-upravleniya-oboronoy---dva-goda-ntsuo.html>
6. <https://russian.rt.com/russia/article/337564-armiya-oborona-upravlenie-tehnologii>
7. <http://d-russia.ru/mvd-zakupit-bolee-17-tys-serverov-na-baze-elbrusa.html>
8. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AУтечки_данных
9. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Потери_организаций_от_киберпреступности
10. <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/02/29/631729-prezident-putin-rasskazal-24-mln-kiberatak-na-gosudarstvennie-it-resursi>
11. **Strakhov A.A., Anisimova T.V.** Pravovye aspekty ispol'zovaniya seti Internet v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 11. S. 229-233.
12. **Ishchenko A.N.** O neobkhodimosti novykh podkhodov v rabote nadzornykh, kontrol'nykh i pravookhranitel'nykh organov // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2015. № 5 (95). S. 73-75.

(статья сдана в редакцию 14.03.2017)

**ОСОБЕННОСТИ АЛГОРИТМА ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ
ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE FEATURES OF ALGORITHM ACTIONS OF THE
INVESTIGATOR AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF
CRIMES COMMITTED AGAINST JOURNALISTS IN CONNECTION
WITH THEIR LEGITIMATE PROFESSIONAL ACTIVITIES**

УДК 343.1

В.Н. ЧАПЛЫГИНА,

кандидат юридических наук
(Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орел)
victory-75@yandex.ru

VICTORIA N. CHAPLYGINA,

candidate of law
(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russia, Orel)

Аннотация: в статье автор рассматривает проблемные вопросы, связанные с расследованием преступлений, совершенных в отношении представителей средств массовой информации (далее - СМИ) при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Автором анализируются особенности методики расследования и предлагается алгоритм действий следователя при расследовании данного вида преступления.

Ключевые слова: средства массовой информации, журналист, следователь, первоначальный этап расследования, преступление, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия.

Abstract: in the article the authors consider the problem associated with the investigation of crimes committed against representatives of the mass media (next - mass media) in the exercise of their professional activities. The authors analyzed the peculiarities of the methodology of the investigation of this crime and the algorithm of actions of the investigator in the investigation of crimes committed against journalists in connection with the exercise of their professional activities.

Keywords: journalist, investigator, the initial phase, crime, mass media, investigative actions, operational-investigative activities.

На сегодняшний день Интернет оказывает преобразующее воздействие на общество, так как способствует расширению возможностей выражения мнений не только для местных средств массовой информации, гражданских журналистов, блогеров и других пользователей, но и для профессиональных журналистов. Однако, по мере возрастания значимости такой деятельности для развития общества, журналисты сетевых СМИ, блогеры и пользователи Интернета все чаще становятся объектами насилия и ложных обвинений в противоправных действиях, что, по мнению посягающих на них лиц, заставит их «замолчать».

Ввиду отсутствия безопасных условий работы журналисты не имеют возможности свободно и независимо писать статьи, вести репортажи, создавать свои рубрики. На наш взгляд, безопасность журналистского сообщества является предпосылкой для существования свободных СМИ.

В настоящее время социальная активность граждан является неотъемлемой частью успешного решения общественных, экономических и политических задач, возникающих на современном этапе развития общества, что свидетельствует о высокой роли СМИ в общественной жизни нашего государства.

Прежде всего, необходимо отметить, что СМИ обладают мощной силой воздействия на сознание

миллионов людей, доносят к их сведению самую актуальную информацию, независимо от того – живут ли они в крупных городах или же в отдалённых уголках нашей страны. Они действительно и эффективно воздействуют на чувства и эмоции человека так, как это нужно их владельцам.

Однако представители СМИ зачастую подвергаются противоправным посягательствам в условиях осуществления ими своей профессиональной деятельности. Так, в результате анализа данных статистической отчетности за последние 10 лет в России был зафиксирован ряд преступлений и административных правонарушений, где потерпевшими являлись сотрудники или представители СМИ [5] (таблица 1).

Особую актуальность приобретает разработка методических рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных в отношении представителей СМИ в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности.

В рассуждениях о расследовании данной категории уголовных дел необходимо вспомнить, что этапами предварительного расследования, по мнению В.К. Гавло, является предварительная проверка, первоначальный и последующий этапы расследования [2, с. 332].

Полагаем, что наиболее распространенными преступлениями в отношении представителей СМИ являются посягательства, связанные с причинением вреда их жизни и здоровью. Устра-

Таблица 1

Статистика противоправных посягательств, совершенных в отношении журналистов при осуществлении ими своей профессиональной деятельности за 2006-2016 гг.

2006 г.	Убийство специального корреспондента НТВ Ильи Зимина Убийство журналистки Анны Политковской
2007 г.	В отношении сотрудника газеты «Комсомольская правда – Кыргызстан» Максима Слуцкого были совершены хулиганские действия (демонстранты закидали его бутылками и камнями во время митинга, а также пытались отобрать у него фотоаппарат)
2008 г.	Неизвестными лицами было совершено нападение на главного редактора бюллетеня «Право для всех» Абдумомуна Мамараимова. По словам пострадавшего, на него напали трое
2009 г.	Убийство журналистки «Российской газеты» Анны Бабуровой Убийство журналистки Натальи Эстемировой
2010 г.	В подмосковном Жуковском был избит журналист газеты «Жуковские вести» Анатолий Адамчук
2011 г.	Неизвестное лицо совершило нападение на внештатного обозревателя журнала «Медведь» Сергея Тополя
2012 г.	В Москве был избит журналист питерского интернет-издания «Фонтанка.ру» Кирилл Панченко
2013 г.	Убийство независимого российского журналиста Ахмеднаби Ахмеднабиева
2014 г.	Убийство Андрея Рыбакина - журналиста и ведущего телеканала «360° Подмосковье»
2015 г.	Съемочную группу «России 24» избили во время интервью с мэром Улан-Удэ
2016 г.	Убийство журналиста Павла Шеремета

В силу специфики осуществляемой деятельности журналистам зачастую приходится вступать в конфликтные ситуации с объектами своего профессионального интереса, проводить интервью и репортажи в небезопасных для жизни и здоровья условиях, контактировать с негативно настроенными респондентами, публиковать материалы провоцирующего характера, покупать сведения, имеющие резонансный характер. Поэтому при построении криминалистических версий о таких преступлениях необходимо учитывать сферу профессиональной деятельности потерпевшего, его правовой статус.

Актуальными и дискуссионными на сегодняшний день являются вопросы, связанные с преступными посягательствами в отношении представителей СМИ. Причем указанная проблема приобрела свою значимость не только среди ученых-процессуалистов, но и практических сотрудников.

Журналиста физически является наиболее действенным способом воспрепятствования осуществлению им своей профессиональной деятельности. В этой связи первоначальный этап расследования является наиболее важным ввиду формирования круга задач, а также определения первоначальных следственных действий для получения информации, имеющей значение для расследования уголовного дела. Однако именно на данном этапе расследования указанной категории преступлений возникают определенные трудности при установлении причинной связи между событием преступления и профессиональной деятельностью журналиста.

Именно на первоначальном этапе расследования необходимо решить вопрос, связанный с установлением причинной связи события преступления с осуществлением журналистом законной профессиональной деятельности. Установление

этого факта влияет не только на квалификацию преступления, но и на выбор оптимальных методов расследования [4]. В этой связи следователю необходимо проанализировать следы профессиональной деятельности представителя СМИ, нашедшие отражение в репортажах и иных публикациях.

Учитывая мнение ученых в области криминалистики и уголовного процесса, полагаем, что на первоначальном этапе расследования преступлений в отношении представителей СМИ необходимо провести следующие следственные действия:

1. Осмотр места происшествия

Проведение указанного следственного действия необходимо в целях проверки версии потерпевшего об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления и для установления обстоятельств, подтверждающих факт совершения преступления.

2. Допрос потерпевшего журналиста

Производство данного следственного действия способствует установлению причинной связи события преступления и профессиональной деятельности представителя СМИ. Стоит отметить, что журналисты в процессе осуществления своей деятельности часто вступают в конфликтные ситуации с объектами своего журналистского интереса. В этой связи допрос потерпевшего является одним из ключевых следственных действий первоначального этапа расследования, так как сведения, полученные в ходе допроса, могут способствовать изобличению виновного. Считаем, что следователю целесообразно в ходе допроса журналиста выяснить наличие ранее высказанных угроз в отношении представителя СМИ.

3. Допрос свидетелей

Можно предположить, что наиболее значимым для следователя будет являться допрос редактора редакции, где осуществляет или осуществлял свою профессиональную деятельность потерпевший. Солидарны с мнением А.Н. Калюжного о том, что в ходе данного допроса следователю необходимо получить сведения о профессиональных интересах журналиста, а также об его личностных качествах, типе темперамента [6, с. 105]. Думается, что необходимую информацию о наличии высказанных угроз в отношении представителя СМИ можно получить и от родственников, друзей, коллег потерпевшего журналиста.

4. Обыск по месту работы потерпевшего-журналиста

Полагаем, что основной целью проведения обыска по месту работы представителя СМИ будет являться обнаружение информации, выраженной на бумажном носителе, содержащей угрозы в отношении журналиста, а также какие-либо материалы, сведения, содержащие информацию

о предполагаемом преступнике. Обыск может быть проведен в том случае, если у следователя имеются определенные сомнения в правдивости показаний, данных представителем СМИ.

5. Выемка электронных следов (при непосредственном участии специалиста в сфере компьютерной информации)

В специальной литературе под электронными следами принято понимать следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей [7, с. 55]. При расследовании рассматриваемой нами категории преступлений выемка электронных следов приобретает одно из приоритетных значений, так как текстовые файлы, хранящиеся на электронных носителях информации, могут содержать угрозы в отношении журналиста, направленные ему посредством использования социальных сетей, SMS-сообщений и иных мобильных приложений.

К сожалению, в настоящее время не все экспертные подразделения субъектов Российской Федерации обеспечены высокотехнологичной криминалистической техникой, позволяющей восстановить даже удаленную самим пользователем информацию из памяти электронного носителя информации. Решение этой проблемы видится в выделении средств федерального бюджета для приобретения столь высокотехнологического оборудования в экспертные подразделения МВД России.

6. Назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего журналиста

Отметим, что судебно-медицинская экспертиза традиционно назначается потерпевшему с целью установления степени тяжести вреда здоровью. Однако при расследовании рассматриваемой нами категории преступлений целесообразно также назначение автороведческой и фоноскопической экспертиз в случае выявления письменных угроз в отношении журналиста.

Как уже упоминалось ранее, при планировании первоначального этапа расследования преступления, совершенного в отношении журналиста при осуществлении им своей профессиональной деятельности, необходимо получить сведения о профессиональных интересах представителя СМИ. В связи с чем на первоначальном этапе расследования преступления необходимо провести выемку материалов деятельности журналиста.

От своевременности и полноты проведения выемки необходимых следователю материалов журналистской деятельности в большинстве случаев зависит правильная квалификация совершенного в отношении него преступления, обо-

снованность версий, выдвигаемых следователем. Однако проведение указанного следственного действия целесообразно только после производства допроса свидетелей, а также при тщательном изучении особенностей личности потерпевшего журналиста.

7. Получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами

В случаях когда в адрес журналиста поступают угрозы в виде телефонных звонков, направления текстовых сообщений, проведение указанного следственного действия приобретает актуальность и целесообразность, что способствует установлению личности преступника и иных заинтересованных лиц.

Стоит отметить, что в случаях, когда в отношении журналиста совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, на основании судебного решения допустимо проведение контроля и записи телефонных переговоров. Мы полагаем, что производство данного следственного действия является неотъемлемой частью алгоритма следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования, в случаях, когда посредством телефонной связи на представителя

СМИ оказывают психическое давление в виде угроз, оскорблений в отношении как его, так и его близких родственников.

Представленный нами алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных в отношении представителей СМИ, не является исчерпывающим ввиду особой сложности расследования данной категории преступлений. Приоритетной задачей первоначального этапа расследования является установление причинной связи события преступления и деятельности, осуществляемой журналистом, и лишь качественное проведение следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий будет способствовать своевременному изобличению лица, виновного в совершении преступления.

В завершение рассматриваемой нами проблематики стоит акцентировать внимание на том, что изобличение виновных в совершении преступления против журналистов в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности имеет основополагающее значение для свободного выражения мнений, прав человека и доступа общественности к информации.

Литература

---

1. **Бойко М.А.** Особенности личности потерпевшего-журналиста и преступника [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. **Гаело В.К.** Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: изд. Томского ун-та, 1985.
3. **Мазунин Я.М., Бойко М.А.** Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной деятельностью [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. **Смушкин А.Б.** Виртуальные следы в криминалистике [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. РИА Новости: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://ria.ru/spravka/20101106/293066493.html> (Дата обращения: 10.02.2017).
6. **Калюжный А.Н.** Тактические особенности допроса свидетелей по преступным посягательствам, направленным на свободу личности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1. С. 103-106.
7. **Васюков В.Ф.** Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2 (134). С. 54-57.

References

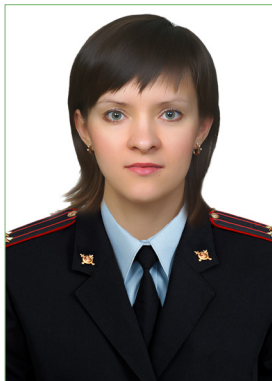
1. **Boiko M.A.** Osobennosti lichnosti poterpevshego-zhurnalista i prestupnika [Elektronnyi resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».
2. **Gavlo V.K.** Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii. – Tomsk: izd. Tomskogo un-ta, 1985.
3. **Mazunin Ya.M., Boiko M.A.** Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh v otnoshenii zhurnalistov v svyazi s ikh zakonnoi deyatelnost'yu [Elektronnyi resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».
4. **Smushkin A.B.** Virtual'nye sledy v kriminalistike [Elektronnyi resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».
5. RIA Novosti: [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa – URL: <https://ria.ru/spravka/20101106/293066493.html> (Data obrashcheniya: 10.02.2017).
6. **Kalyuzhnyi A.N.** Takticheskie osobennosti doprosa svidetelei po prestupnym posyagatel'stvam, napravlennym na svobodu lichnosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2015. № 13-1. S. 103-106.
7. **Vasyukov V.F.** Iz'yatie elektronnykh nositelei informatsii: nereshennye problemy praktiki // Ugolovnyi protsess. 2016. № 2 (134). S. 54-57.

(статья сдана в редакцию 22.03.2017)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
ПОТЕРПЕВШЕГО В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

**SOME ISSUES OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF THE
VICTIM DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

УДК 343.1

Е.А. ЧЕРКАСОВА,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
cherkasovav@mail.ru

ELENA A. CHERKASOVA,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Е.А. КУПРЯШИНА,
кандидат юридических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Белгород)
EI_3007@mail.ru

ELENA A. KUPRYASHINA,
candidate of law
(Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, связанные с реализацией прав потерпевшего на этапе предварительного расследования: отсутствие у потерпевшего права на получение бесплатной юридической помощи; возможность потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме в любой момент предварительного расследования; принятие решения о заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве без учета мнения потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, реализация прав потерпевшего, бесплатная юридическая помощь, дознание в сокращенной форме, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Abstract: the article considers some problematic issues related to the realization of the rights of the victim during the preliminary investigation: the victim has no right to receive free legal aid; The possibility of the victim to oppose the production of an inquiry in a reduced form at any time during the preliminary investigation; Deciding whether to conclude a pre-trial cooperation agreement with a suspect or accused without taking into account the victim's opinion.

Keywords: victim, realization of the rights of the victim, free legal aid, brief inquiry, pre-trial cooperation agreement.

Конституция Российской Федерации в ст. 52 провозгласила, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Указанное положение Основного закона раскрывается в ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), согласно которой назначением уголовного

судопроизводства является защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Потерпевший как участник уголовного судопроизводства наделен уголовно-процессуальным законодательством достаточно большим объемом прав, закрепленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в последние годы, направлены на расширение прав потерпевших от преступлений и усиление процессуальных гарантий их реализации.

Так, 28 декабря 2013 года принят Федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹, который внес ряд изменений в нормы УПК РФ, в том числе в ст. 42, регламентирующую процессуальный статус потерпевшего.

Названный федеральный закон определил момент вынесения в ходе предварительного расследования постановления о признании потерпевшим, указав, что решение о признании лица потерпевшим по уголовному делу принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. При этом, если в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела у следователя, дознавателя отсутствуют сведения о лице, которому причинен вред преступлением, решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно после получения таких сведений.

Указанным федеральным законом потерпевшему предоставлены права знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; уклоняться от прохождения освидетельствования и предоставления образцов для сравнительного исследования, а также ряд других полномочий.

Тем не менее, законодателем не были разрешены все проблемные вопросы, связанные с реализацией прав потерпевшего на этапе предварительного расследования.

Так, пунктом 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевшему предоставлено право иметь представителя, которым, согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, может быть адвокат, а также (по решению дознавателя, следователя) один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Осуществлять защиту прав и представлять интересы потерпевшего его близкий родственник или иное лицо способны только в тех случаях, когда они являются профессиональными юристами. Однако близкие родственники и знакомые-юристы есть отнюдь не у всех потерпевших. Возможность привлечения адвоката в качестве представителя имеют далеко не все потерпевшие, поскольку она связана с необходимостью оплаты услуг этого адвоката.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52. Ст. 6997.

Как отмечает О.А. Науменко, право потерпевшего бесплатно пользоваться помощью представителя (адвоката) отличается от такого же права подозреваемого (обвиняемого) тем, что потерпевшему обеспечивается лишь возмещение расходов на представителя (ч. 3 ст. 42 УПК РФ) [4, с.14]. То есть, если на этапе предварительного расследования интересы потерпевшего будет представлять адвокат, его услуги потерпевший должен оплатить самостоятельно. Только после окончания производства по уголовному делу будет решаться вопрос о возмещении потерпевшему расходов на выплату вознаграждения его представителю.

На наш взгляд, такой порядок обеспечения права потерпевшего иметь представителя, предусмотренного п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, противоречит ч. 1 ст. 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства.

М.Т. Аширбекова предлагает предусмотреть в законодательстве возможность для потерпевшего получать юридическую помощь за счет федеральных бюджетных средств в случае его безденежья, то есть имущественной несостоятельности, определив на уровне нормативных актов Правительства РФ минимальный порог доходов, позволяющий потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощью [1, с. 25].

На наш взгляд, в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ должно быть предусмотрено право потерпевшего иметь представителя, в том числе бесплатно, и это право должно предоставляться потерпевшему и обеспечиваться государством независимо от уровня доходов потерпевшего. Необходимо отметить, что такое право уже предоставлено законодателем потерпевшему, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Определенные практические сложности вызывает реализация права потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. После вынесения дознавателем постановления о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов уведомление о принятии такого процессуального решения направляется потерпевшему. В указанном уведомлении дознаватель обязан разъяснить потерпевшему правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, включая положение о том, что в случае постановления обвинительного приговора назначенное виновному наказание не должно превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания.

Свои возражения против производства дознания в сокращенной форме потерпевший может высказать в любой момент производства дознания или судебного разбирательства, что повлечет необходимость повторения предварительного расследования в обычной форме дознания. Таким образом, цель сокращенного дознания – быстрое реагирование на преступление и рациональное расходование государственных средств – по уголовному делу достигнута не будет.

О.А. Науменко предлагает разрешение такой ситуации путем исключения из прав потерпевшего возможности возражать против производства дознания в сокращенной форме в связи с тем, что потерпевший не должен обладать правом решать вопрос о форме расследования преступления [4, с. 15].

На наш взгляд, потерпевший относится к участникам уголовного судопроизводства, чье мнение о форме производства дознания необходимо учитывать. Однако решение потерпевшего о согласии или несогласии с проведением дознания в сокращенной форме дознаватель должен выяснить после заявления подозреваемым соответствующего ходатайства, но до вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме. После принятия такого процессуального решения, на наш взгляд, законодателю следует исключить возможность потерпевшему изменить свою позицию о форме проведения дознания.

До настоящего времени законодателем не решен вопрос обеспечения прав потерпевшего в случае заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования (ст. 317.1 УПК РФ). Мнение потерпевшего о целесообразности заключения такого соглашения не выясняется

и не учитывается ни следователем, в производстве которого находится уголовное дело, ни прокурором, уполномоченным удовлетворять ходатайство следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем последствием заключения такого соглашения будет назначение виновному наказания в размере не более половины максимального срока и размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Мы поддерживаем точку зрения, высказанную В.М. Быковым, о том, что в такой ситуации права потерпевшего игнорируются законодателем, так как прокурор единолично принимает решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве и не учитывает мнение потерпевшего, которому далеко не безразлично, какое наказание получит виновный [2, с. 45-46].

На наш взгляд, статью 317.1 УПК РФ, регламентирующую процедуру заявления подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо дополнить частью 2.1 следующего содержания: «В случае если потерпевший возражает против заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ходатайство не подлежит удовлетворению».

Таким образом, нормы действующего уголовного-процессуального законодательства, в целом, призваны обеспечить реализацию прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам в ходе досудебного производства по уголовному делу, однако нуждаются в определенной доработке с целью создания дополнительных гарантий обеспечения прав лиц, которым причинен вред преступными посягательствами.

Литература

---

1. **Аширбекова М.Т.** Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 23-32.
2. **Быков В.М.** Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 42-46.
3. **Кондрат И.Н.** Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. - Москва: Юстицинформ, 2015.
4. **Науменко О.А.** Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 12–16.

References

---

1. **Ashirbekova M.T.** Variativnost' v normativnom obespechenii prav i zakonnykh interesov poterpevshego // Uголовное судопроизводство. 2015. № 2. S. 23-32.
2. **Bykov V.M.** Prava poterpevshego v uголовном судопроизводстве Rossii // Rossiiskaya yustitsiya. 2015. № 7. S. 42-46.
3. **Kondrat I.N.** Obespechenie prav lichnosti v dosudebnom proizvodstve po uголовным delam: zakonodatel'noe regulirovanie i pravoprimenitel'naya praktika: monografiya. - Moskva: Yustitsinform, 2015.
4. **Naumenko O.A.** Nekotorye problemnye voprosy zashchity prav poterpevshego pri sokrashchennoi forme doznaniya // Advokatskaya praktika. 2015. № 6. S. 12–16.

(статья сдана в редакцию 12.04.2017)

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННО-ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

FACTORS DETERMINING VIOLENT CRIMINAL BEHAVIOR OF FEMALES

УДК 343.9

Е.Г. ТЕЛЕГИНА,

кандидат юридических наук
(Кубанский государственный университет,
филиал в г. Новороссийске,
Россия, Новороссийск)
te7lion@email.ru

ELENA G. TELEGINA,

candidate of law
(branch of Kuban State University in Novorossiysk,
Russia, Novorossiysk)

Аннотация: в статье проводится анализ теоретических и эмпирических данных криминологического исследования, в ходе которого на основании результатов опроса выборочной совокупности анкетированных осужденных лиц женского пола выявлены факторы, детерминирующие их насильственно-преступное поведение.

Ключевые слова: лица женского пола, несовершеннолетние женского пола, причины, насильственная преступность, криминальная субкультура, правовой нигилизм, типы агрессии.

Abstract: in the article the analysis of theoretical and empirical criminological research, which based on the results of a survey of sample respondents of sentenced persons of the female sex, identified factors determining violent criminal behavior.

Keywords: female, juvenile female, causes of violent crime, the criminal subculture, legal nihilism, types of aggression.

Анализируя преступность лиц женского пола, нельзя не уделить особое внимание проблеме насилия, поскольку насильственная преступность лиц женского пола является показателем духовно-нравственного уровня нашего общества. Нестабильный в динамике уровень насильственной преступности лиц женского пола является одной из основных негативных тенденций современной преступности в целом по России. Женщины прибегают к насилию и вне сферы семейно-бытовых взаимоотношений, например, принимают участие в грабежах, разбойных нападениях и иных насильственных преступлениях, совершаемых с особой жестокостью.

Изменение насильственной преступности лиц женского пола подчиняется некоторым причинам, находящимся в постоянном взаимодействии. Во-первых, законам развития общества в целом, а во-вторых – собственным законам саморазвития преступности. Это обусловлено тем, что каждый этап развития общества приводит к изменению социальных условий и функции женщины в обществе, а следовательно, меня-

ется и характер, и способы ее противоправного поведения.

Современный этап развития российского общества происходит с позитивными переменами в жизни людей, учитывая достижения науки и техники, однако имеются и негативные последствия. Например, несоответствие интересов, потребностей и реальных возможностей, а также нежелание мириться с таким положением приводят к кризису, тогда на первое место выходит желание моментального удовлетворения интересов и потребностей любыми средствами, в том числе и с применением насильственно-агрессивных действий. Ситуация усугубляется еще и тем, что далеко не все имеют навыки поиска ненасильственного способа выхода из сложившихся обстоятельств. В подтверждение приведем пример, данные из личного дела осужденной N по ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Социально дезадаптирована. Это способно породить агрессию в качестве защиты от чаще всего воображаемого нападения или угрозы. Средний уровень выраженности тенденции к

поиску новых подходов, способов мышления, гибкости в изменении (при необходимости) личной точки зрения. Отказывается идти на какие бы то ни было уступки и компромиссы. Категоричность и необычность суждений, пренебрежение к общепринятым канонам, убежденность в своей исключительности, невозможность каких-либо компромиссов в отношениях с окружающими, жесткость позиции. Негативная реакция на ситуацию личности своеобразной, ориентированной лишь на собственное субъективное мнение. Ирреальные требования к жизни, потребность в идеалах, которые не могут быть воплощены в реальность. Склонность к иррациональным решениям. Возможны импульсивные разрушительно-агрессивные поступки.

Высокий уровень принятия криминальной субкультуры, стремление к вхождению в асоциальную группу. Может являться зачинщиком бунтов, беспорядков, нарушителем режима содержания. Нет позитивных социальных связей. Доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации.

Очевидно, что такой подход к удовлетворению потребностей способствует активному внедрению в общественное сознание криминальной культуры с ее вседозволенностью, правовым нигилизмом (сильно выраженное презрение к общественным нормам, обычаям и нравам выявлено у 56% женщин, осужденных за насильственные преступные деяния), сексуальной распущенностью, презрением к честному труду, культивированием агрессии в открытой или замаскированной форме как орудия в борьбе за преуспевание, как стиль поведения.

В последние годы наблюдается нестабильная динамика преступлений насильственного характера, совершаемых несовершеннолетними девушками с тенденцией к увеличению числа тяжких и особо тяжких преступлений в 2016 г. (см. таблицу 1)¹. Нередки случаи, когда после совершения грабежа или разбойного нападения несовершеннолетние лица женского пола совершают повторно еще более тяжкие насильственные преступления, например, участвуют в изнасилованиях и совершают убийство.

Совершив противоправное деяние в несовершеннолетнем возрасте, девушки в дальнейшем довольно редко ведут законопослушный образ жизни и пополняют ряды взрослых преступниц-рецидивисток. И если не уделять должного внимания данной проблеме на раннем этапе ее возникновения, то насильственная преступность лиц женского пола может приобрести угрожающие масштабы.

По результатам проведенного нами исследования повторное совершение насильственного преступления лицами женского пола происходит также после применения уголовного наказания условно. При этом последующее преступление совершается спустя незначительное время (от нескольких недель до нескольких месяцев) после вынесения приговора об условном осуждении. На наш взгляд, данная мера должна назначаться избирательно с учетом личностных характеристик человека, включающих систему ценностных ориентаций, потребностей, способов их удовлетворения, интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства. Безусловно, применение мер, альтернативных лишению свободы, в частности в отношении лиц женского пола, отвечает требованиям гуманизации современной уголовной политики России, но неоправданное применение уголовного наказания условно, повышает уверенность в безнаказанности за содеянные преступления, и как следствие, порождает рецидивную преступность.

Опасным криминогенным последствием отрицательного поведения несовершеннолетних женского пола является деморализующее влияние на юношей-правонарушителей. Также в будущем несовершеннолетние преступницы в значительной степени пополняют контингент матерей, ведущих аморальный образ жизни и пренебрегающих своими материнскими обязанностями, а в криминологической литературе уже давно отмечается наличие причинно-следственной связи между ролевой деформацией поведения матери и совершением преступлений несовершеннолетними [1].

Таблица 1

год	Количество осужденных несовершеннолетних женского пола	Осуждено по статье 105 УК РФ	Осуждено по статье 111 УК РФ	Осуждено по статье 131 УК РФ	Осуждено по статье 162 УК РФ
2014	95	20	14	2	21
2015	93	19	9	1	24
2016	119	22	11	3	27

¹ Статистические данные ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения: 31.03.2017).

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что на сегодняшний день насильственная преступность лиц женского пола, включая рецидив-

ную преступность и преступность несовершеннолетних, представляет серьезную национальную проблему и требует особого внимания. Прежде всего, необходимо всестороннее исследование ее природы, факторов возникновения и механизма проявления.

Изучение структуры насильственной преступности лиц женского пола, в том числе повторной, дает основание полагать, что в основном она представлена преступлениями двух групп: 1 - преступления против собственности (грабежи, разбои, вымогательство и т.д.); 2 - преступления против жизни и здоровья (убийства, нанесение телесных повреждений различной степени и т.д.). Преступления этих групп могут выражаться как в физическом, так и в психическом насилии, и все чаще носят не просто насильственный, а насильственно-агрессивный характер. Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволяет выделить несколько основных типов насильственно-агрессивного характера преступниц.

Во-первых, **инструментальный тип** агрессии – это когда насильственно-агрессивное поведение выступает как инструмент в достижении преступной цели.

Во-вторых, **враждебный тип** агрессии – это когда насильственно-агрессивное поведение необходимо для удовлетворенности от процесса насильственных действий.

Проведенное нами научное изыскание позволило выделить еще один тип насильственно-агрессивного характера лиц женского пола - третий **защитный тип** агрессии – это когда насильственно-агрессивное поведение направлено на защиту. Как свидетельствуют результаты исследования, эти лица сами длительное время были жертвами насильственно-агрессивного поведения со стороны других лиц, после чего они либо защищались, либо вымещали обиду и злобу на других лицах.

Некоторые ученые, изучающие насильственную преступность (А.И. Винокуров, П.А. Ковалев, Е.П. Ильин и др.), выделяют и другие виды агрессии: физическую и вербальную, рациональную и аффективную, социализированную и асоциальную и т.д.

Разделяем мнение тех авторов, которые считают, что агрессия и (или) агрессивное поведение человека – это действия, базирующиеся на агрессивности и направленные на причинение физического, морального или иного ущерба людям или другим объектам окружающего мира, сопряженные с насилием против них [2].

Необходимо отметить, что насильственные преступления, совершаемые женщинами, совершаются и в преступной группе, и все чаще группа состоит исключительно из представительниц женского пола. Кроме того, женщины-рецидивистки

чаще совершают групповые насильственные преступления – 53%, чем преступницы, совершившие преступление впервые – 32%. Не составляют исключение и несовершеннолетние преступницы.

Известные криминологи в специальной литературе неоднократно отмечали, что общественная опасность несовершеннолетнего, совершившего преступление в одиночку, выше, хотя может быть ниже, чем у подростка, совершившего преступление в группе. Представляется, что это положение относится только к несовершеннолетним мужского пола, совершившим преступление повторно. Однако, что касается несовершеннолетних женского пола, то некоторые ученые считают, что среди них в силу психологических особенностей наблюдается совершенно противоположная картина: общественная опасность личности девушки-рецидивистки, совершившей преступление в одиночку, ниже, чем при участии в групповом преступлении [1].

На наш взгляд, это зависит от объекта преступления, способа совершения преступления и ряда других признаков: социально-демографического и уголовно-правового характера субъекта преступления. Совершенное преступление, независимо от половозрастных признаков, определяется предшествующей жизнью человека, теми условиями жизни, которые формируют то или иное поведение.

Известно, что выяснение причин конкретных преступлений и познание преступного поведения предполагает изучение психофизических особенностей субъекта преступления. Дальнейшее изучение личности лиц женского пола, совершивших повторные насильственные преступления, позволит не только разработать новые методы воспитательной работы с осужденными, но и сформулировать предложения по предупреждению повторных насильственных преступлений, совершаемых лицами женского пола.

Структура личности преступниц, совершивших насильственные преступления, безусловно, многогранна. В первую очередь обращает на себя внимание большое количество неработающих и неучащихся лиц женского пола при совершении повторного преступления. Незанятость имеет большое криминогенное значение, так как уменьшает процесс социального контроля, а проблема недостатка материальных средств сопровождается психологическими переживаниями, связанными с неуверенностью в завтрашнем дне. Финансовое неблагополучие оказывает травмирующее, дестабилизирующее влияние на поведение женщины. Общеизвестно, что в периоды экономического кризиса возрастает и уровень преступности. Переутомление и ощущение бессилия перед лицом трудностей, раздражение и горечь обиды,

а также озабоченность своим положением и безопасностью выявлены у 56% осужденных женщин. В таких случаях насилие может выступать как инструмент для снятия внутреннего напряжения.

Преступно-насильственное поведение лиц женского пола имеет отличительные психологические особенности. Как отмечают психологи колоний для лиц женского пола, специфика поведения преступниц состоит в повышенном эмоциональном реагировании на явления происходящей действительности. Ситуации, когда эмоциональное напряжение находит непосредственный выход в поведении без учета этических норм, у 67% женщин, осужденных за преступления с применением насилия. Большинство женщин-преступниц, совершивших не одно насильственное преступление, имеют повышенную возбудимость и склонность переоценивать грозящую им опасность.

Нравственная деформация их личности говорит об отрицательных качествах, таких как: конфликтность (трудности общения и межличностные конфликты испытывают 43% осужденных женщин), несдержанность, распущенность, легкомысленное отношение к жизни и агрессивность в поведении. Кроме того, важным показателем, характеризующим нравственно-психологическую деформацию личности преступниц женского пола, является их отношение к девиантным формам поведения (алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество). Криминогенное влияние перечисленных девиантных форм поведения на насильственно-агрессивную преступность лиц женского пола, на наш взгляд, представляется очевидным.

Изучение криминологической информации личности так называемых насильственных преступниц, позволяет нам сделать вывод о том, что факторами, детерминирующими насильственно-агрессивное поведение лиц женского пола, могут выступать:

1. Наследственность – генетическая наследственность (выражается подсознательно на генном уровне) или социальная наследственность (воспитание в семье, где агрессия и насилие является нормой). Хотелось бы особо отметить, что нравы родителей, стиль их общения, моральные ориентации длительное время воспринимаются подростками как должное и могут выступать привычной формой общения в обществе. Собранный имперический материал указывает на то, что повышенная криминогенность семьи рецидивисток женского пола является одним из важнейших факторов, формирующих их противоправное поведение. Зачастую близкие родственники изучаемой нами группы имели судимость, у каждой четвертой преступницы, совершившей повторные

преступления, мать или отец, а иногда и оба родителя отбывали уголовное наказание в местах лишения свободы.

2. Подражание (подражание преступнице-киногероине или подражание с целью стать членом какой-либо группы, независимо от того, какие правовые и культурные ценности и идеи эта группа пропагандирует). Группы с криминальной субкультурой для многих, и особенно подростков, представляются таинственно-романтическими со своим жаргонным сленгом, татуировками и элементами блатного творчества. Средний уровень криминальной зараженности, произошедшей под влиянием ранее судимых родственников и знакомых, обнаружен у 45% женщин.

Восприняв криминальную культуру, человек освобождается от социальных запретов. И когда такая личность попадает в преступную группу, где ей навязываются иной образ жизни, иная культура, которой она должна следовать, то нарушение социальных запретов, насаждение культуры насилия, садизм становятся для нее нормой поведения [3].

3. Психическое состояние – отсутствие интеллектуально-волевого контроля (тревога, зависть, ревность, отчаяние, гнев), возникающее вследствие препятствий к достижению желаемого. Неудовлетворенность, бесперспективность, тревожные опасения, уязвленное самолюбие, создающие почву для беспокойства, выявлены у 67% лиц женского пола, осужденных за насильственные деяния. Стремление отстоять свои позиции через упорство и требовательность к окружающим, сопротивляемость внешним обстоятельствам. Стремление к самоутверждению любой ценой допускает применение любой формы насильственно-агрессивного поведения.

4. Духовная ориентация – нравственная опустошенность (взаимосвязь преступности и проституции, алкоголизма и наркомании). Испытывая душевный дискомфорт, не получая поддержки в семье, среди друзей и в рабочем коллективе, лица женского пола начинают искать выход из сложившейся ситуации в асоциальных нормах поведения, которые взаимодействуют с преступностью, постепенно переходя ко все более насильственно-агрессивным формам поведения.

Следует отметить также ряд других объективных факторов, влияющих на насильственную преступность лиц женского пола: социально-экономические условия жизни общества; общая правовая культура и правовое сознание; уголовная политика и политика в области социального обеспечения, проводимая государством; утрата позитивных социальных ориентиров. Большую роль в этом плане играют средства массовой информации (СМИ). С помощью СМИ

происходит разрушение нравственно-духовной сферы общества. Трансляция кинофильмов и передач, показывающих способы совершения насильственных преступлений, чрезмерная драматизация каких-либо трагических событий создает напряженную атмосферу, внедряя в нравственно-правовое сознание людей установку на агрессивное-насильственное поведение. Особенно губительно такое влияние СМИ на женщин и девушек, которые по своей природе более восприимчивы и эмоциональны.

Более того, необходимо выделить некоторые факторы, способствующие рецидивной насильственной преступности лиц женского пола, такие как: недостаточная социальная адаптация женщин, освободившихся из мест лишения свободы, возврат в криминогенное окружение и негативное отношение общества к женщине, имеющей судимость. Криминальная пораженность близкого окружения, отсутствие эмоционально-доброжелательного контакта оказывает негативное влияние на формирование дальнейшего образа жизни. По мнению многих ученых-криминологов, социологов и др., и с ними трудно не согласиться, отражением социального и духовно-нравственного неблагополучия российского общества в первую очередь является рост повторных преступлений, совершаемых лицами женского пола. Данное обстоятельство противоречит устоявшимся в обществе стереотипам о женщине как матери, воспитательнице, домохозяйке, хранительнице семейного уклада. Это подтверждают и результаты проведенного нами мониторинга общественного мнения (опрошено 124 человека).

Обобщив имеющиеся данные, мы заключили, что гражданское общество с недоверием, а иногда и с презрением относится к женщинам, имеющим судимость, гораздо больше, чем к мужчинам (81 % респондентов). Также ими отмечено, что после

пребывания в местах лишения свободы (даже в следственном изоляторе) у женщин меняется не только мировоззрение, но она приобретает к криминальной субкультуре, вследствие чего привыкает вести антиобщественный и противозаконный образ жизни, принимая его как должное. Более того, ряд участников общественного мониторинга воспринимают лиц женского пола, имеющих судимость, как «падших женщин», кроме того, 34 % респондентов негативно относятся к детям, рожденным в период отбывания уголовного наказания матерью. 8 % опрошенных, имеющих среди своих знакомых женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помогли трудоустроиться и оказали иную поддержку.

Изучение литературных источников и результатов проведенного научного исследования показало, что, несмотря на предпринимаемые меры в борьбе с рецидивной преступностью лиц женского пола, все возрастающий уровень насильственной женской преступности и ее омоложение заставляет искать новые пути в решении данной проблемы.

Большую значимость в этой связи представляют социально-экономические проекты (федерального, регионального и местного уровня), направленные на стабилизацию экономического положения в стране, улучшение духовно-нравственного климата и положения женщины в нашем обществе. В данном контексте хотелось бы выразить согласие с мнением Ю.М. Антоняна, который в своих исследованиях уделяет много внимания проблеме женской преступности и считает, что политика государства в борьбе с преступностью должна быть всеобъемлющая и включать в себя не только меры социально-экономического, правового характера, но и быть ориентирована на воздействие тех факторов, которые выступают в роли детерминант преступного поведения именно лиц женского пола.

Литература

---

1. Орлова Ю.Р., Шиян В.И. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола: учебно-методическое пособие. - Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2008.
2. ЩербакOVA Л.М. Некоторые аспекты криминальной агрессии женщин // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 83.
3. Иванова В.В. Насилие и криминальная культура / Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. - Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 172.

References

---

1. Orlova Yu.R., Shiyani V.I. Preduprezhdenie korystno-nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi zhenskogo pola: uchebno-metodicheskoe posobie. - Moskva: Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut MVD Rossii, 2008.
2. Shcherbakova L.M. Nekotorye aspekty kriminal'noi agressii zhenshchin // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2005. № 1. S. 83.
3. Ivanova V.V. Nasilie i kriminal'naya kul'tura / Problemy prestupnosti: traditsionnye i netraditsionnye podkhody. - Moskva: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2003. S. 172.

(статья сдана в редакцию 27.04.2017)

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОБЛАСТИ
ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ**

**LAW-ENFORCEMENT BODIES AS THE SUBJECT OF
COUNTERACTION TO OFFENCES IN THE FIELD OF THE
REFERENCE OF MEDICAL PRODUCTS**

УДК 342.9

М.В. САВЕЛЬЕВА,

кандидат юридических наук
(Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
Россия, Ленинградская область)
9380379@gmail.com

MARIA V. SAVELEVA,

candidate of law
(Leningrad regional branch of Saint-Petersburg
University of MIA of Russia,
Russia, Leningrad region)

Д.Н. ШЕВЫРЕВ

(Дальневосточный юридический институт
МВД России,
Россия, Хабаровск)
shevyrevdmitry@gmail.com

DMITRY N. SHEVYREV

(Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russia, Khabarovsk)

Аннотация: статья посвящена некоторым аспектам деятельности органов внутренних дел по противодействию правонарушениям в области обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. В работе приведена актуальная информация, на основе анализа которой сделан вывод о необходимости расширения административно-юрисдикционных полномочий органов внутренних дел в области обращения лекарственных средств. В частности, сделан вывод о необходимости наделения органов внутренних дел полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ).

Ключевые слова: охрана здоровья, интеллектуальная собственность, обращение лекарственных средств, административная ответственность.

Abstract: article is devoted some aspects of activity of law-enforcement bodies on counteraction to offences in the field of the reference of medical products, medical products and biologically active additives. In work the actual information on the basis of which analysis the conclusion is drawn on necessity of expansion administratively powers of law-enforcement bodies in the field of the reference of medical products is resulted. In particular, the conclusion is drawn on necessity of investment of law-enforcement bodies by powers on drawing up of reports on the administrative offences provided by item 6.33 of administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: health protection, intellectual property, treatment drugs, administrative responsibility.

На сегодняшний день мировая и отечественная общественность обоснованно уделяют внимание проблеме фальсификации лекарственных средств, поскольку правонарушения такого рода

подвергают опасности жизнь и здоровье не только отдельных граждан, но и без преувеличений представляют угрозу национальной безопасности в рамках отдельных государств.

Вполне логичным отражением всемирных опасений становятся международные конвенции, которые непосредственно обращены к указанной проблеме, что свидетельствует о распространении за пределы государственных границ и юрисдикций – на транснациональный уровень. В этом смысле следует отметить Конвенцию Совета Европы о подделке медицинской продукции и подобных преступлениях, которые угрожают здравоохранению (The Medicrime Convention Combating counterfeiting of medical products and similar crimes - Конвенция MEDICRIME), подписанную странами-участницами в октябре 2011 года [1]. Конвенция содержит рекомендации странам-участницам в сфере противодействия обращению фальсифицированных лекарственных средств [2, с. 37].

По итогам проведенной в г. Москве под эгидой Совета Европы международной специализированной конференции по проблемам противодействия распространению поддельных лекарств и изделий медицинского назначения 28 октября 2011 года состоялось подписание Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «Медикрим»).

Данная Конвенция является первым общеевропейским соглашением о борьбе с фальсификацией медицинской продукции, которое распространяется как на уголовно-правовые, так и на организационные аспекты, а также носит выраженную гуманитарную направленность, закрепляя в качестве приоритета пресечение преступлений в данной сфере и предотвращение угрозы общественному здоровью.

В рамках подготовки к ратификации Россией Конвенции «Медикрим» в 2014 году внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок.

В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) были внесены изменения, устанавливающие ответственность за рассматриваемые правонарушения и преступления, в частности:

- 2351 Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий;
- 2381 Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

- 3272 Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий.

Эти нововведения, несмотря на непродолжительность их действия в уголовном законе, уже показали свою результативность. Находясь на передовых рубежах противодействия преступности, МВД России только с января по март 2015 года зарегистрировало 56 преступлений в сфере производства и реализации фармпродукции, материалов и медикаментов, из которых только по расследованным 36 делам ущерб составляет более 100 млн рублей [3].

В период с 1 по 10 апреля 2015 года при участии территориальных подразделений ФТС России, Роспотребнадзора, Росздравнадзора проведен I этап оперативно-профилактического мероприятия «Контрафакт» (далее - ОПМ «Контрафакт»), направленного на пресечение изготовления и оборота контрафактной, фальсифицированной и незаконно ввезенной на территорию Российской Федерации продукции, в рамках которого проверено 40 предприятий - производителей лекарственных средств и биологически активных добавок к пище, выявлено 549 единиц фальсифицированной, недоброкачественной лекарственной продукции и биологически активных добавок к пище на общую сумму более 4 млн рублей.

Острую необходимость проведения мероприятий, направленных на противодействие обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок, показательно отражают фабулы уголовных дел, возбужденных по законодательным новеллам [4].

Так, ГУЭБиПК МВД России пресечена деятельность организованной группы лиц, занимающихся производством и сбытом фальсифицированных лекарственных средств. С середины 2014 года в г. Люберцы Московской области функционировал подпольный цех, в котором в промышленных масштабах производились фальсифицированные медикаменты. Поставляя субстанции из КНР и имея обширные связи в учреждениях здравоохранения и фармации, а также организовав производство поддельных упаковок в типографии п. Черноголовка Московской области, преступники реализовывали фальсифицированные лекарственные препараты различных наименований. В ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий изъято более 17 тыс. упаковок лекарственного средства «Кларитин», 20 тыс. упаковок препарата «Энтеродез», обнаружено более 1 млн таблеток «Кларитин», подготовленных к упаковке, 300 кг фармацевтической субстанции «Финибут», более

50 тыс. упаковок для препаратов «Простамол-Уно» и «Кларитин».

ГУЭБиПК МВД России пресечена деятельность международной преступной группы, состоящей из граждан Российской Федерации, выходцев из Республик Грузия и Казахстан, специализировавшейся на реализации медицинского препарата, не зарегистрированного на территории Российской Федерации и не соответствующего требованиям безопасности.

В результате мероприятий изъяты предметы и документы, свидетельствующие о преступной деятельности группы: медицинские препараты (более 600 ампул), уставные, учредительные и бухгалтерские документы, списки пациентов, договоры поставок, электронные носители информации, персональные компьютеры, используемые фигурантами дела.

Участниками указанной группы организован канал поставки с территорий Грузии и Украины, а также последующая реализация на территории Российской Федерации и Республики Казахстан онкологического (противоопухолевого) медицинского препарата «GA-40». Данный препарат позиционировался фигурантами как уникальный комплекс природного происхождения, при помощи которого лечатся не только онкологические, но и другие тяжелые заболевания. Фактически данный препарат не обладал указанными качествами, а использование его при лечении могло вызвать необратимые последствия для здоровья пациентов. Посредством сети Интернет осуществлялась реклама медицинского препарата «GA-40». Стоимость одного курса лечения составляла более 100 тыс. рублей за 5 ампул. Для денежных расчетов с клиентами участники группы использовали реквизиты ООО «Иммукор» и банковскую карту на имя физического лица.

В период с августа 2013 года по июль 2014 года участниками группы реализовано более 3000 ампул препарата на сумму более 50 млн. рублей. Реализация и доставка осуществлялись во все регионы России, а также в Республику Казахстан через EMS Почта России (филиал ФГУП Почта России) и ООО «Мэйджор Экспресс».

Официальная статистика говорит сама за себя, преступная индустрия развивается параллельно фармацевтическому рынку, кроме того, доверчивость и отсутствие специальных знаний в области медицины у рядовых потребителей активно эксплуатируется злоумышленниками для получения максимальной прибыли. При этом отметим, что уголовное преследование, не говоря уже о привлечении к административной ответственности, едва ли является препятствием для нанесения аналогичного вреда общественным отношениям в данной сфере. Так, например,

интернет-сайт по продаже препаратов, фигурирующих в упомянутых выше уголовных делах, в частности «вакцины» «Стрептобластолизин» [5], функционирует, а «противоопухолевый препарат» «GA-40» согласно информации на новом сайте можно приобрести с доставкой на дом [6].

Как известно, в основе национального законодательства лежат дефиниции, подразделяющие опасную для здоровья фармацевтическую продукцию на три разновидности. К первой группе относятся фальсифицированные лекарственные средства, под которыми понимаются лекарственные средства, сопровождаемые ложной информацией об их составе и (или) производителях. Вторая группа охватывает все виды недоброкачественных лекарственных средств, т. е. лекарственные средства, не соответствующие требованиям фармакопейной статьи либо, в случае ее отсутствия, требованиям нормативной документации. Третья группа - контрафактные лекарственные средства, т.е. лекарственные средства, находящиеся в обороте в нарушение гражданского законодательства¹.

Специалисты в свою очередь классифицируют опасную для здоровья фармацевтическую продукцию иначе [7, с. 13]. В первую группу обычно выделяют медикаменты, вообще не содержащие «исцеляющих» веществ, хотя согласно прилагаемой к «лекарству» рекомендации такие вещества в нем якобы имеются. Вторая группа - фармакологическая (фармацевтическая) продукция, в которой присутствует соответствующее лекарственное вещество, однако по характеру болезни больной в этом веществе не нуждается и принимает не показанное ему лекарство в силу ошибочного диагноза, любви к самолечению и по другим причинам. В подобных случаях он «лечится» от болезни, которой у него нет (пока нет), в результате чего его здоровье быстро разрушается, так как реальная болезнь не блокируется необходимыми средствами. Нередко больной безвозвратно теряет драгоценное для него время, и болезнь зачастую переходит в критическую стадию. Третья группа - лекарства, в состав которых входят необходимые лекарственные вещества, но в значительно меньших (чем обозначено в рекомендации производителя) объемах (в среднем 20-30%). Логично предположить, что результат «лечения» подобными лекарствами практически равен нулю, а фармакологическое (фармацевтическое) бессилие лекарственных препаратов нередко оборачивается для боль-

¹ Федеральный Закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. ст. 1815.

ного (да и не только для него) трагедией.

Четвертая группа - лекарства, в которых имеются необходимые для лечения соответствующего больного вещества. Более того, эти вещества находятся в нужных консистенции и объеме, однако производитель выдает себя за другого производителя, имеющего солидный и заслуживающий доверие потребителя бренд, причем подавляющее большинство специалистов придерживаются мнения о том, что существуют три основных вида контрафакта: подделка, серый импорт и имитаторы². Пример экспертной классификации отчетливо демонстрирует сложность реализации процессов выявления и пресечения того или иного правонарушения, связанного с подделкой фармацевтической или медицинской продукции. Эти обстоятельства требуют от государственно-властных органов, осуществляющих противодействие обозначенным правонарушениям, наличия организационных ресурсов по противодействию правонарушениям в различных областях, в том числе и в области интеллектуальной собственности.

Одним из способов защиты как интеллектуальных прав, так и права на охрану здоровья граждан является административная ответственность за правонарушения, посягающие на установленный порядок обращения лекарственных препаратов, предусмотренная ст. 6.33 КоАП РФ «Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок».

На наш взгляд, часть первая ст. 6.33 КоАП РФ является специальной нормой по отношению к части второй ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ, которые, в свою очередь, предусматривают административную ответственность за незаконное использование изобретения и средств индивидуализации товаров соответственно. Учитывая, что лекарственный препарат подлежит правовой охране в качестве изобретения и, участвуя в гражданском обороте, имеет средства индивидуализации, деяния, предусмотренные частью первой ст. 6.33 КоАП РФ, являются частным случаем деяний, описанных в части второй ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ.

При этом, как отмечается в научной литературе, институт административной ответственности как способ защиты интеллектуальных

прав обладает значительным потенциалом [8, с. 103]. Качественными преимуществами административной ответственности по сравнению с иными способами защиты интеллектуальных прав является, в частности, оперативность и относительно простая процессуальная форма. Административная ответственность позволяет в короткие сроки принять превентивные меры по пресечению действий, нарушающих законные интересы правообладателей (например, изъятие вещей и предметов, предусмотренное ст. 27.1 КоАП РФ) [9, с. 144].

В соответствии с действующим законодательством дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.33 КоАП РФ, рассматриваются судьями (равно как и по статьям 7.12 и 14.10 КоАП РФ). В зависимости от состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.33 КоАП РФ, составлять протокол об административном правонарушении могут различные органы (ФТС России, Роспотребнадзор и др.). Однако среди субъектов юрисдикции по данному составу правонарушения нет органов внутренних дел.

При этом правом составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ, наделены сотрудники органов внутренних дел, что в свою очередь отражается в ведомственном нормативном акте МВД России [10, с. 35]. Учитывая, что по замыслу законодателя органы внутренних дел обладают достаточной компетенцией и организационными ресурсами для работы по соответствующим составам правонарушений в области интеллектуальных прав, следует сделать вывод об их способности эффективно противодействовать правонарушениям в области обращения лекарственных средств. Подтверждением сказанному является также практика полиции по уголовно-правовому противодействию незаконному обороту лекарственных средств, проанализированная выше. Кроме того, осуществляя оперативно-разыскные мероприятия в рамках уголовно-правового противодействия незаконному обороту лекарственных средств, сотрудники полиции могут выявить признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.33 КоАП РФ.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в п. 1 части второй ст. 28.3 КоАП РФ, наделив органы внутренних дел правом составления протоколов по части первой ст. 6.33 КоАП РФ. Такие изменения будут способствовать более эффективному противодействию правонарушениям в области обращения лекарственных средств со стороны органов внутренних дел.

² Приказ МВД от 5 мая 2012 г. № 403 (с изм. и доп.) «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 23.

Литература

1. Конвенция Совета Европы по борьбе с фальсификацией медицинской продукции исходными преступлениями, угрожающими здоровью населения / Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806a9503> (дата обращения 29.03.2017).
2. **Козаченко И.Я.** Фармакологический и фармацевтический контрафакт: транснациональные масштабы и национальное многообразие: доклад экспертной группы «Транснациональные и национальные концепции и модели уголовно-правового противодействия преступным проявлениям в сфере фармакологии и фармацевтики» // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 2. С. 35-39.
3. **Шубина Д.** Ущерб от преступлений в фармоотрасли // Деловой журнал об индустрии здравоохранения Vademecum. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://vademec.ru/news/detail59573.html> (дата обращения 29.03.2017).
4. Материалы «круглого стола» на тему: «Совершенствование законодательства на тему противодействия обороту фальсифицированной медицинской продукции в рамках ратификации Российской Федерацией конвенции Медикрим». - Москва, май 2015.
5. Вакцина «Стрептоблостолizin» // ООО Квадра [Кострома, 2017]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.kvadro-biotech.ru/index.php/nasha-produktsiya/lekarstvennyye-preparaty/vaktsina-streptoblastolizin.html> (дата обращения 29.03.2017).
6. GA-40 // LEKARINFO [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL <http://ru.likar.info/lekarstva/Ga-40/> (дата обращения 29.03.2017).
7. **Козаченко И.Я.** Фармакологический и фармацевтический контрафакт: транснациональные масштабы и национальное многообразие. Библиодосье «Совершенствование законодательства на тему противодействия обороту фальсифицированной медицинской продукции в рамках ратификации Российской Федерацией конвенции Медикрим» / Материалы управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – Москва, 2015.
8. **Кулаков Н.А.** Применение мер административной ответственности за правонарушения в области авторских и смежных прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии. 2015. № 3 (31). С. 103-107.
9. **Кулаков Н.А.** Модернизация административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав // Копирайт. 2016. № 3. С. 143-150.
10. **Файзрахманов Р.Н.** Расследование оборота фальсифицированных лекарственных средств и биологически активных добавок: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013.

References

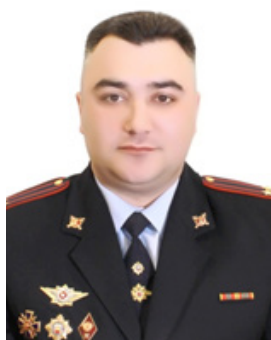
1. Konventsiya Soveta Evropy po bor'be s fal'sifikatsiei meditsinskoj produktsii iskhodnymi prestupleniyami, ugrozhayushchimi zdorov'yu naseleniya / Ofitsial'nyi sait Soveta Evropy [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa - URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806a9503> (data obrashcheniya 29.03.2017).
2. **Kozachenko I.Ya.** Farmakologicheskii i farmatsevticheskii kontrafakt: transnatsional'nye masshtaby i natsional'noe mnogoobrazie: doklad ekspertnoi gruppy «Transnatsional'nye i natsional'nye kontseptsii i modeli ugolovno-pravovogo protivodeistviya prestupnym proyavleniyam v sfere farmakologii i farmatsevtiki» // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2014. № 2. S. 35-39.
3. **Shubina D.** Ushcherb ot prestuplenii v farmootrasli // Delovoi zhurnal ob industrii zdravookhraneniya Vademecum. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa - URL: <http://vademec.ru/news/detail59573.html> (data obrashcheniya 29.03.2017).
4. Materialy «kruglogo stola» na temu: «Sovershenstvovanie zakonodatel'stva na temu protivodeistviya oborotu fal'sifitsirovannoi meditsinskoj produktsii v ramkakh ratifikatsii Rossiiskoi Federatsiei konventsii Medikrim». - Moskva, mai 2015.
5. Vaktsina «Streptoblastolizin» // ООО Квадра [Kostroma, 2017]. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa -URL: <http://www.kvadro-biotech.ru/index.php/nasha-produktsiya/lekarstvennyye-preparaty/vaktsina-streptoblastolizin.html> (data obrashcheniya 29.03.2017).
6. GA-40 // LEKARINFO [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa - URL <http://ru.likar.info/lekarstva/Ga-40/> (data obrashcheniya 29.03.2017).
7. **Kozachenko I.Ya.** Farmakologicheskii i farmatsevticheskii kontrafakt: transnatsional'nye masshtaby i natsional'noe mnogoobrazie. Bibliodos'e «Sovershenstvovanie zakonodatel'stva na temu protivodeistviya oborotu fal'sifitsirovannoi meditsinskoj produktsii v ramkakh ratifikatsii Rossiiskoi Federatsiei konventsii Medikrim» / Materialy upravleniya bibliotechnykh fondov (Parlamentskaya biblioteka). – Moskva, 2015.
8. **Kulakov N.A.** Primenenie mer administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti avtorskikh i smezhnykh prav // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii. 2015. № 3 (31). S. 103-107.
9. **Kulakov N.A.** Modernizatsiya administrativnoi otvetstvennosti za narushenie intellektual'nykh prav // Kopirait. 2016. № 3. S. 143-150.
10. **Faizrahmanov R.N.** Rassledovanie oborota fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv i biologicheskii aktivnykh dobavok: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2013.

(статья сдана в редакцию 27.04.2017)

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ВЗАИМНОМ
ПРИЗНАНИИ И ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

**SELECTED ASPECTS OF PROOF RELATED TO THE
APPLICATION OF NORMS OF THE CONVENTION ON
RECIPROCAL RECOGNITION AND IMPLEMENTATION OF
DECISIONS ON CASES ON ADMINISTRATIVE VIOLATIONS OF
RULES OF ROAD TRAFFIC**

УДК 351.81

В.В. ВДОВИЧЕНКО

(Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орел)
vdovichenkovv00257@mail.ru

VADIM V. VDOVICHENKO

(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russia, Orel)

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые особенности и проблемы применения Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения. Обращается внимание на процессуальные сложности исполнения административных решений, принимаемых иностранным государством и направляемых в Россию по установленному запросу.

Ключевые слова: Конвенция о дорожном движении, исполнение решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения, запрос об исполнении решения, лишение права управления транспортными средствами, доказательства.

Abstract: in this article some peculiarities and problems of application of the Convention on Mutual Recognition and Enforcement of Decisions in Cases on Administrative Violations of Traffic Rules are examined. He draws attention to procedural difficulties in the implementation of administrative decisions taken by a foreign state and sent to Russia on an established request.

Keywords: Convention on Road Traffic, execution of decisions on cases of administrative violations of traffic rules, request for execution of a decision, deprivation of the right to drive vehicles, evidence.

В 2016 году на территории Российской Федерации в дорожно-транспортных происшествиях погибло 20308 человек и 221140 получили ранения различной степени тяжести [1]. Хотя данные показатели ниже, чем в аналогичном периоде прошлого года (на 13,8 % и на 4,5 % соответственно), снижать интенсивность предупредительной работы в этом направлении не следует.

Ежегодно в мире в результате ДТП погибают порядка 1,3 млн человек, в десятки раз больше людей получают травмы различной степени тяжести, суммарный ущерб оценивается в более чем полтриллиона долларов.

При этом достижение положительных показателей в этой сфере возможно только за счёт

совместных стараний общественности. Начиная с 2006 г., в России разрабатывались различные федеральные целевые программы, в числе основных задач которых выступало снижение негативных результатов автомобилизации и повышение безопасности дорожного движения в целом¹. К сожалению, несмотря на определённый положительный результат их действия, фактиче-

¹ Постановление Правительства РФ от 03 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // СЗ РФ. – 2013. - № 41. Ст. 5183; Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848 «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4895.

ские показатели аварийности всё ещё свидетельствуют о том, что негативные тенденции в сфере безопасности дорожного движения по-прежнему имеют приоритет.

В результате на решение этой проблемы было направлено принятие в 1968 г. Венской конвенции о дорожном движении, предусмотревшей ряд общих стандартов, которые способствовали бы облегчению международного дорожного движения². В настоящее время поиск путей объединения усилий разных стран для преодоления негативных явлений в сфере дорожного движения продолжается. Так, 28 марта 1997 г. в г. Москве государствами - участниками Содружества Независимых Государств была подписана Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (далее – Конвенция). Российской Федерации потребовалось более десяти лет, чтобы ратифицировать данный правовой акт – соответствующий федеральный закон был принят лишь в 2008 г.³. С момента подписания Конвенции произошли значительные изменения в системе российского административного законодательства. Так, в 2001 г. был принят новый Кодекс об административных правонарушениях⁴, а впоследствии в него был внесён ряд изменений, существенно ускоривших проведение внутригосударственных процедур по ратификации Конвенции. Как отмечал в 2007 г. накануне ратификации рассматриваемой Конвенции В.Н. Кирьянов, выступая на I Международном конгрессе «Безопасность на дорогах ради безопасности жизни», в грамотном применении указанного международного соглашения видится определённый резерв снижения аварийности не только в России, но и в других государствах Содружества [2].

Выработанный в Конвенции правовой механизм обладает важным положительным эффектом в деле предотвращения дорожно-транспортных происшествий и их вредных последствий, что обусловлено установлением общей процедуры применения административных взысканий и исполнения решений по делам о соответствующих административных правонарушениях. Вместе с тем, несколько лет действия данной Конвенции

позволяют обнаружить ряд как общетеоретических, так и правоприменительных проблем.

Обозначенная Конвенция была подписана девятью государствами, однако на данный момент она всё ещё не ратифицирована для действия на территории Азербайджана, Молдовы и Грузии. Кроме того, три государства - участника СНГ (Туркменистан, Узбекистан и Украина) не подписали данное соглашение. Это в некоторой степени препятствует повышению эффективности действующего законодательства в части исполнения административных решений, принимаемых в отношении иностранных граждан указанных государств. В качестве подтверждения этой мысли отметим, что, например, в отношении граждан Украины (не подписавшей Конвенцию) исполняется лишь около 10 % постановлений о назначении административного наказания. Ещё меньше аналогичный процент при исполнении решений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в отношении граждан Грузии (которая пока не ратифицировала данную Конвенцию) [3].

Итак, на сегодняшний день реальными участниками Конвенции являются: Российская Федерация; Республики Армения; Беларусь; Казахстан; Таджикистан и Кыргызская Республика [4].

На вышеуказанные государства возлагается ответственность по принятию решения второй стадии юрисдикционного производства в исследуемой области. Строго говоря, Конвенция направлена на реализацию принципа неотвратимости наказания за нарушения ПДД. Представляется, что следование именно этому правовому началу будет способствовать повышению превентивного значения административно-правовых норм в рассматриваемой сфере.

Отсутствие единого правового поля на территории всех государств - участников СНГ, несмотря на наличие формальной обязанности строгого соблюдения предусмотренных в международном соглашении процедур, вызывает на практике, как отмечалось выше, некоторые проблемы. Для удобства рассмотрения представляется обоснованным разделить их на две основные группы:

- проблемы исполнения иностранным государством вынесенных решений в области дорожного движения на территории России;
- проблемы исполнения Российской Федерацией соответствующих решений в отношении иностранных граждан.

В КоАП РФ установлено, что иностранные граждане, совершившие в России правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях (ч. 1 ст. 2.6). Однако возникают ситуации, когда отсутствует реальная возможность исполнить административное взыскание

² Конвенция о дорожном движении: Заключена в г. Вене 8 ноября 1968 г. [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 134-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения» // Рос. газ. 2008. № 160.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

(например, при невозможности нахождения иностранного гражданина на территории России). Для разрешения этих противоречий в том числе и была ратифицирована указанная Конвенция.

Одна из основных сложностей возникает в связи с нарушением установленных сроков обращения к иностранному государству по поводу необходимости исполнения принятого решения об административном наказании. В ч. 3 ст. 2 Конвенции говорится, что «компетентные органы Договаривающейся Стороны места совершения правонарушения в случае невозможности его исполнения направляют Договаривающейся Стороне места проживания лица, совершившего нарушение, в течение 15 дней запрос об исполнении наложенного взыскания»⁵. Ни Конвенция, ни российские правовые акты детально не определяют данную процедуру, а обозначают лишь общие и наиболее существенные моменты, но это не должно создавать неопределённости в правоприменительной сфере.

Российское законодательство содержит нормы, которые позволяют в строгом соответствии с принципом законности реализовывать административные наказания за совершённые иностранными гражданами правонарушения в сфере дорожного движения. Благодаря ратификации Конвенции 1997 г. эта процедура стала реальной. Подразделения ГИБДД субъектов Российской Федерации являются первичными и основными звеньями, отвечающими за своевременное исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

К сожалению, зачастую указанный в Конвенции 15-дневный срок отправки запроса об исполнении российской стороной не соблюдается. Это создаёт дополнительные трудности для иностранного государства. Так, например, по информации УГАИ МВД Республики Беларусь отдельными подразделениями Госавтоинспекции Российской Федерации данные запросы направляются с задержкой до 3 месяцев, что даёт возможность правонарушителям получать дубликаты водительских удостоверений и становиться вновь полноценными участниками дорожного движения. В связи с этим подразделениям ГИБДД МВД России необходимо строже контролировать соблюдение обозначенного срока. Возможно, имеет смысл разработать общие указания для органов внутренних дел с оговоркой о том, что 15-дневный срок для отправки запроса начинается с момента принятия органом Госавтоинспекции постановления о наказании

(либо с момента получения такого постановления из суда), а также определить конкретное подразделение или должностное лицо, наделив его обязанностями по контролю в этом направлении, либо предусмотреть определённые меры дисциплинарного воздействия за несоблюдение указанного срока.

Кроме того, зачастую на практике проблемы с исполнением решений – как Россией, так и зарубежными странами – могут возникнуть из-за неверного понимания порядка направления упомянутых запросов. Чтобы избежать подобного, Главным управлением ОБДД МВД России разработаны методические рекомендации по применению норм Конвенции. В них чётко прописано, что запросы об исполнении административных решений в адрес иностранных государств должны направляться непосредственно органами управления Госавтоинспекции по субъектам РФ. А вот от компетентных органов иностранных государств указанные запросы поступают для рассмотрения сначала в ГУ ОБДД МВД России и только после этого направляются в субъекты Российской Федерации. Вместе с тем указывается, что нарушение обозначенного порядка не будет служить препятствием для исполнения решения. Другими словами, запрос от иностранного государства может поступить сразу же в Управление ГИБДД по субъекту Российской Федерации и должен будет быть им исполнен в установленном порядке. Представляется, что такие разночтения вносят некоторую путаницу в процедуру исполнения административных решений. Вероятно, будет более логичным указать, что запросы в иностранные государства направляются органами ГИБДД по субъектам, и эти же органы принимают данные запросы к непосредственному исполнению. При этом следует оговорить, что промежуточным пунктом перенаправления запросов может выступать ГУ ОБДД МВД России. Однако необходимо учитывать, что в таком случае участие Главного управления ОБДД с большой долей вероятности будет затягивать процедуру исполнения решений, что негативно скажется на эффективности действующих международно-правовых норм.

Большое значение для правильного исполнения административных решений в отношении иностранных граждан, привлекаемых к ответственности за нарушение правил дорожного движения, имеет перечень соответствующих административных нарушений, официально установленный в Приложении к Конвенции 1997 года, а именно:

1. Нарушения ПДД, в результате чего причинен легкий вред здоровью (часть 1 статьи 12.24 КоАП РФ).

⁵ См.: Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения: Заключена в г. Москве 28 марта 1997 г. // СЗ РФ. 2009. № 13. Ст. 1459.

2. Оставление места ДТП водителем в нарушение ПДД (часть 2 статьи 12.27 Кодекса).

3. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, а равно не имеющим права управления транспортным средством либо лишенным права управления в состоянии опьянения (части 1 и 3 статьи 12.8 КоАП РФ).

4. Невыполнение законного требования уполномоченных лиц по контролю и надзору в сфере транспорта об остановке транспортного средства (часть 2 статьи 12.25 КоАП РФ).

5. Невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования (статья 12.26 КоАП РФ).

6. Передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (часть 2 статьи 12.8 КоАПФ) [4].

Правоприменителям следует иметь в виду, что указанный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

В науке встречается точка зрения, согласно которой недобросовестный водитель, лишённый права управления транспортным средством за нарушение, допущенное на территории иностранного государства, по возвращении в Россию может обратиться в отделение ГИБДД по месту жительства с заявлением об утрате водительского удостоверения и просьбой о выдаче его дубликата. Представляется, что избежать подобных фактов можно за счёт направления запроса об исполнении такого решения государству, являющемуся местом проживания нарушите-

ля [5]. Исполнение административного решения и внесение в автоматизированную базу данных ФИС ГИБДД-М сведений о лишении участника дорожного движения права управления транспортными средствами будет препятствовать возникновению фактов обмана органов государственной власти в этой сфере. Представляется целесообразным создать информационную базу данных, которая была бы общей для всех государств, ратифицировавших Конвенцию 1997 г. Это смогло бы дополнительно способствовать укреплению правовых связей между Россией и соседними странами.

В целом, подводя краткий итог данной статьи, необходимо отметить, что ратификация в 2008 г. Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения в определённой степени способствовала повышению уровня безопасности дорожного движения на территории государств - участников СНГ, особенно в отношении наиболее опасных правонарушений. Несмотря на то, что правоприменительная практика в деле реализации Конвенции сталкивается с некоторыми проблемами (в частности, в вопросах исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения), можно признать её действие достаточно эффективным и правильным. Будем надеяться, что ряд предложенных в статье решений будет востребован как практическими сотрудниками, так и законодателем при совершенствовании действующей правовой базы.

Литература

---

1. Официальный сайт Госавтоинспекции Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 14.03.2017 г.).
2. Официальный сайт Международного конгресса «Безопасность на дорогах ради безопасности жизни». [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.road-safety.ru/history/first/meeting/kiryarov/> (дата обращения: 12.12.2016 г.).
3. **Вдовиченко В.В.** Некоторые аспекты реализации Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения // Наука и практика. 2013. № 4 (57). С. 20.
4. **Клименко А.Б.** Применение норм конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения: методические рекомендации. – Москва: ДГСК МВД России, 2013. 3 с.
5. Определение Калужского областного суда от 6 ноября 2013 г. по делу № 33-2949/2013 [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

---

1. Ofitsial'nyi sait Gosavtoinspektсии Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (data obrashcheniya: 14.03.2017 g.).
2. Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo kongressa «Bezopasnost' na dorogakh radi bezopasnosti zhizni». [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa - URL: <http://www.road-safety.ru/history/first/meeting/kiryarov/> (data obrashcheniya: 12.12.2016 g.).
3. **Vdovichenko V.V.** Nekotorye aspekty realizatsii Konventsii o vzaimnom priznanii i ispolnenii reshenii po delam ob administrativnykh narusheniyakh pravil dorozhnogo dvizheniya // Nauka i praktika. 2013. № 4 (57). S. 20.
4. **Klimenko A.B.** Primenenie norm konventsii o vzaimnom priznanii i ispolnenii reshenii po delam ob administrativnykh narusheniyakh pravil dorozhnogo dvizheniya: metod. rekom. – Moskva: DGSK MVD Rossii, 2013. 3 s.
5. Opredelenie Kaluzhskogo oblastnogo suda ot 6 noyabrya 2013 g. po delu № 33-2949/2013 [Elektronnyi resurs]: Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

(статья сдана в редакцию 27.04.2017)

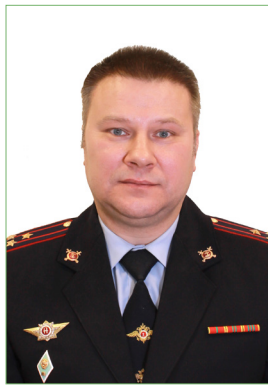

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

СПЕЦИФИКА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

SPECIFICS OF SERVICE ACTIVITY AS A FACTOR OF AN INTENSIFICATION OF PHYSICAL TRAINING OF THE TRAFFIC POLICE STAFF

УДК 796: 351.74

С.Н. БАРКАЛОВ,

кандидат педагогических наук, доцент
(Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орел)
Barkalov2009@mail.ru

SERGEY N. BARKALOV,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russia, Orel)

А.И. ТКАЧЕНКО,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Tkachenkoai1@yandex.ru

ALEXEY I. TKACHENKO,
candidate of pedagogical science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности служебной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы, с учетом которых предлагается использование комплексных средств физической подготовки в образовательных организациях МВД России, реализующих обучение специалистов Госавтоинспекции.

Ключевые слова: дорожно-патрульная служба, физическая подготовка, интенсификация, интегративный метод, комплексные средства обучения.

Abstract: in the article the peculiarities of service activity of the traffic police staff are described; the use of complex means of physical training in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia realizing the training of experts of the State traffic inspectorate is offered taking into account these features.

Keywords: traffic police, physical training, intensification, integrative method, complex tutorials.

Современные требования к профессионализму сотрудников органов внутренних дел качественно отличаются по многим параметрам от требований еще недавнего прошлого и исходят из современной ситуации в обществе. Одной из острейших социально-экономических проблем в Российской Федерации является обеспечение безопасности дорожного дви-

жения. В последнее время обстановка на дорогах страны представляет реальную угрозу национальной безопасности государства. В этой связи неизмеримо возрастает роль дорожно-патрульной службы (ДПС) Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) как подразделения полиции, несущего основную нагрузку в обеспечении

правопорядка на дорогах, при этом особое значение приобретает компетентность каждого сотрудника ДПС за выполнение возложенных на него служебных обязанностей, а в условиях, когда им все чаще приходится встречаться с экстремальными ситуациями, опасными для жизни и здоровья, требуется принятие незамедлительных мер, направленных на повышение их профессионального мастерства [1].

Результаты анкетирования показали, что более 70% опрошенных нами сотрудников ДПС определяют усложнение своей профессиональной деятельности в последние годы более чем в два раза. Причину этому 30% респондентов видят в увеличении транспорта на дорогах, примерно 20% считают, что на это влияет недостаточная правовая защищенность сотрудников, а также нехватка специального оборудования в подразделениях. Более 10% отметили, что усложнение явилось результатом демократизации в обществе и возникших сложностей экономического и социального характера, около 5% считают, что сложнее стало работать в связи с повышением юридической грамотности водителей, при этом почти половина опрошенных указали на необходимость улучшения подготовки сотрудников.

Проведенное анкетирование позволило провести ранжирование видов профессиональной деятельности сотрудников ДПС. На первое место 98% опрошенных поставили наблюдение за обстановкой на дороге, осуществляемое как визуально, так и с помощью контрольно-измерительной и видеоаппаратуры. При этом сотрудник, как правило, находится в положении сидя в стоящем патрульном автомобиле или стационарном посту, может стоять или передвигаться в зоне несения службы короткими отрезками, а также осуществлять управление движущимся патрульным автомобилем.

На второе место 96% анкетированных сотрудников поставили вождение патрульного автомобиля, отметив длительность нахождения в вынужденной однообразной позе с многократным выполнением точных движений, не требующих максимальных усилий для управления транспортным средством. Было также отмечено, что дополнительным усложнением при автопатрулировании является его осуществление в общем транспортном потоке при разнообразной дорожной обстановке, в любое время суток и при различных климатических и метеорологических условиях.

Третье место, по мнению 92% респондентов, занимают действия по проверке подлинности и соответствия предъявляемым требованиям документов водителя, что обеспечивалось проявлением внимания сотрудником и особым напряжением его зрительного анализатора.

Беседы с водителями и передачу информации по радиации, требующих от сотрудника активизации мыслительных процессов, обоснованности поста-

новки вопросов, краткости и четкости изложения тех или иных требований с учетом сложившейся ситуации, 87% анкетированных поставили соответственно на четвертое и пятое места.

На шестом месте, по мнению 93% опрошенных сотрудников, находятся действия по осмотру транспортных средств, для осуществления которых необходимо уметь концентрировать внимание и обеспечивать эффективную работу памяти и зрительного анализатора.

На седьмое место 95% респондентов поставили знания положений инструкций и законов, регламентирующих применение табельного оружия, а также наличие практического опыта ведения стрельбы из автомобиля в процессе его движения при ограниченной видимости и подвижности, а также в условиях недостатка времени на подготовку к стрельбе.

По мнению 91% анкетированных сотрудников, восьмое место занимает мастерство вождения патрульного автомобиля при преследовании транспортного средства, пытающегося скрыться с места происшествия.

На девятое место 86% опрошенных поставили умение оказывать первую помощь на месте дорожно-транспортного происшествия (ДТП). При этом отмечалось, что первая помощь, как правило, оказывается при высоком эмоциональном напряжении в полевых условиях, что требует определенной устойчивости к воздействию негативных факторов окружающей среды.

Навыки применения боевых приемов борьбы и быстрого передвижения бегом с целью преследования и силового задержания правонарушителя, обеспечиваемые хорошей тактико-технической подготовленностью, выносливостью и скоростно-силовыми способностями, 90% респондентов, вопреки нашим предположениям, поставили на десятое место, хотя объективно надо признать, что часто именно перечисленные двигательные действия обеспечивают успех при решении многих оперативно-служебных задач.

Несмотря на высокий процент голосов в представленных видах служебной деятельности и незначительный разброс оцениваемых показателей, указывающих на объективность данных, полученных по результатам анкетирования, на наш взгляд, здесь имеется некоторая недооценка сотрудниками ДПС роли физической подготовленности для эффективного выполнения функциональных обязанностей, что, по-видимому, обусловлено ориентированием многих из них на условия службы без учета произошедших в последние годы коренных изменений ее содержания.

К сожалению, и командиры подразделений ДПС не всегда понимают степень значимости физической подготовленности сотрудников, которая,

как показано на большом количестве примеров, является решающей в успешном противоборстве с правонарушителем. Так, проводя ранжирование требований к физической подготовленности подчиненных сотрудников, более 40% опрошенных руководителей не смогли их внятно сформулировать, практически не владели информацией об уровне подготовленности личного состава и не имели четких представлений о влиянии различных физических упражнений, представленных в перечне для анкетирования, на результативность оперативно-служебной деятельности.

Имея в современных условиях тенденцию усложнения требований ко всем составляющим готовности сотрудников ДПС к эффективному выполнению служебных обязанностей и существующее недопонимание роли физической подготовленности в ее формировании, необходимо еще раз обратить внимание на интенсификацию процесса физической подготовки в образовательных организациях МВД России, реализующих профильное обучение специалистов для подразделений Госавтоинспекции.

Интенсификацию процесса физической подготовки надо рассматривать как комплекс педагогических мер, направленных на повышение эффективности физического совершенствования обучающихся, учитывая профиль их подготовки и рамки часов, которые предусмотрены образовательной программой. Как показала практика, наиболее результативным в этом случае является применение интегративного метода при проведении занятий, обеспечивающего комплексное использование всех средств, формирующих наиболее важные умения, навыки и качества, необходимые в практической деятельности [2].

В результате проведенных экспериментов было установлено, что интегративный метод, включающий при проведении занятий разнохарактерные упражнения, моделирующие реальные условия и ситуации оперативно-служебной деятельности, предпочтительней для физического совершенствования обучающихся, так как позволяет поддерживать высокую моторную плотность занятия и физическую нагрузку на организм занимающихся, повышая при этом в более короткие сроки их общую и специальную физическую подготовленность [3].

С целью успешной реализации обозначенных направлений интенсификации физической подготовки курсантов и слушателей, проходящих обучение по профилю ГИБДД, необходимо было установить, к чему конкретно их надо готовить, для чего были изучены условия, характеризующие специфику предстоящей служебной деятельности выпускников.

Выявление двигательных действий, проявляющих в себе конкретные прикладные навыки, физические, психические качества и психофизиологические функ-

ции, осуществлялось хронометрированием служебной деятельности сотрудников ДПС, проводимом в первую (дневную) смену с наиболее интенсивным транспортным потоком. Результаты хронометража позволили выявить основные виды служебно-профессиональной деятельности, которые в среднем составляли следующий процент от всего бюджета служебного времени сотрудников ДПС:

- вождение патрульного автомобиля – 45,9%;
- наблюдение за дорожным движением в положении стоя у поста или патрульного автомобиля – 28,1%, в положении сидя в автомобиле или на посту – 8,4% (пройденная отрезками от 4 до 17 м общая дистанция за смену составила 2278 м);
- осуществление проверки документов водителей и составление протоколов – 7,2% (за смену около 15-20 нарушителей);
- беседы с водителями – 4,7%;
- проведение осмотров автотранспорта – 4,2%;
- преследование транспортного средства, скрывающегося с места происшествия, и задержание его водителя, в том числе применяя физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие – 1,1%;
- ответы на вопросы граждан (пешеходов) – 0,4%.

Анализ хронометражной информации показывает, что в основном служебное время сотрудник ДПС затрачивает на наблюдение за участниками дорожного движения и обстановкой на дороге. При этом сотрудник может управлять патрульным автомобилем, находиться в положении сидя на посту или в автомобиле, стоять или передвигаться короткими отрезками вдоль дорожного полотна. Такая деятельность предъявляет повышенные требования к произвольному вниманию, зрительному, слуховому и двигательному анализаторам в сочетании с мыслительными процессами (память, мышление, анализ и синтез информации). Кроме того, необходима выносливость к длительному нахождению в вынужденной однообразной позе, устойчивость к монотонии и метеорологическим факторам внешней среды. Управление патрульным автомобилем требует быстрых и точных координационно сложных движений, быстрого анализа обстановки, принятия решения и его реализации.

На сотрудников ДПС возлагаются обязанности, связанные не только с выявлением нарушителей правил дорожного движения, но и с пресечением правонарушений и преступлений и задержанием лиц, их совершивших, которые в том числе могут оказывать сопротивление и (или) пытаться скрыться от сотрудника бегом или на транспортном средстве, чаще всего это происходит в темное время суток, что приводит к значительному усложнению деятельности личного состава.

Результаты проведенного нами исследования в какой-то части согласуются с выводами других ав-

торов. Например, А.Ф. Калашников, проводя анализ факторной структуры показателей ведущих признаков служебной деятельности и психофизических качеств сотрудников ДПС, выявил их тесную взаимосвязь, что позволило говорить о комплексном характере службы данной категории сотрудников, которая, по его мнению, требует от них:

- комплексного выполнения (в большинстве случаев на фоне усталости и в сочетании с мыслительными операциями) разнообразных и многохарактерных двигательных действий;

- постоянного проявления внимательности, наблюдательности, коммуникабельности, поддержки и уверенности в себе, поддержания на протяжении длительного времени готовности к неожиданному проведению незамедлительных, как правило, нестандартных действий;

- постоянной готовности к агрессивным реакциям со стороны водителей и пассажиров, отражению нападения с их стороны, проявления решительности и взаимовыручки при силовом пресечении противоправных действий [4].

Полученные нами данные и результаты исследований других авторов дают основание считать, что наиболее важными психофизическими качествами для сотрудников ДПС в ходе несения службы являются устойчивость нервных процессов и внимательность при наблюдении за обстановкой, а из широкого круга профессиональных двигательных навыков наиболее необходимыми оказались управление транспортным средством и эффективное владение огнестрельным оружием и боевыми приемами борьбы.

Рассматривая вопрос взаимосвязи профессиональной и физической подготовленности сотрудников ДПС в процессе несения службы, мы установили, что характер выполнения служебных обязанностей не требует частого проявления максимальных величин основных физических качеств, но оперативная обстановка иногда складывается таким образом, что в любую минуту может возникнуть необходимость проявления высокого уровня физических возможностей для успешного решения служебных задач. Особенно это относится к действиям в экстремальных условиях и несению службы при чрезвычайных обстоятельствах. Зачастую эти условия имеют силу и продолжительность воздействий различного рода физических, психических, социальных факторов, которые резко выходят за пределы оптимального диапазона функционирования организма. Под их влиянием на основе доминанты происходит нарушение физиологического равновесия процессов возбуждения и торможения центральной нервной системы и, как следствие, нарушение психических функций, что отрицательно влияет на функциональное состояние организма, поведе-

ние и эффективность решения служебных задач. Такими факторами являются:

- эмоциональные воздействия в связи с опасностью, дефицитом времени и информации, угрозой нападения, высоким риском травматизма и т.п.;

- монотонность, длительное ограничение движений и нахождение в неудобной позе, постоянное поддержание состояния готовности к действиям, напряжение зрительного анализатора, частая подверженность стрессам (психоэмоциональная напряженность);

- воздействие разных климатических и микроклиматических условий (жары, холода, кислородной недостаточности, загазованности, шума, резкой смены температур и освещенности и т.п.);

- резкая смена физических напряжений от низких до критических величин (вплоть до выполнения действий с максимальными усилиями при силовом пресечении противоправных действий).

Недостаточный уровень физической подготовленности и отсутствие или несистематическое использование средств физической подготовки, направленных на формирование устойчивости к негативным факторам служебной деятельности, может способствовать развитию профессиональных заболеваний и в целом снижению эффективности выполнения служебных обязанностей [5].

Выявленные особенности служебной деятельности сотрудников ДПС являются основанием для корректировки задач и содержания физической подготовки курсантов и слушателей, обучающихся по профилю ГИБДД в образовательных организациях МВД России, которые преимущественно должны быть направлены на:

- формирование ключевых служебно-прикладных навыков обеспечения личной безопасности и безопасности напарника при выполнении служебных обязанностей, применения боевых приемов борьбы в типичных ситуациях службы (при ограниченной видимости и подвижности, вызванными темным временем суток, погодными условиями, бронезищитом и др.; при извлечении активно или пассивно сопротивляющегося правонарушителя из автомобиля; при пресечении сопротивления в момент проверки документов и осмотра транспортного средства);

- развитие ключевых профессионально значимых психофизических способностей и функций органов и систем организма, личностных и деловых качеств (общая и статическая выносливость; быстрота зрительного различения и выносливость зрительного анализатора; специальная выносливость к сложнокоординированной скоростно-силовой работе; способность к быстрому переключению с одного режима мышечной работы на другой; психоэмоциональная устойчивость; оперативное мышление и память; антиципация; объем, распределение, переключение, избирательность,

концентрация и устойчивость внимания; коммуникативные и аналитические способности, смелость и решительность, настойчивость и принципиальность, корректность и дисциплинированность).

Одним из перспективных направлений интенсификации профильной физической подготовки, на наш взгляд, является использование специальных комплексных средств обучения, позволяющих создавать достаточно высокий уровень нервно-эмоциональной напряженности и тем самым моделировать условия, близкие к реальной оперативно-служебной деятельности [6].

В образовательных организациях МВД России с этой целью организуются комплексные практические занятия на учебных полигонах. Например, выполнение заданий на специализированной полосе препятствий для сотрудников ДПС, которая, помимо преодоления различных сооружений, включает в себя моделирование типичных служебных ситуаций: выполнение боевых приемов борьбы против правонарушителя, находящегося в автомобиле; осмотр транспортного средства;

действия на макете места ДТП (оказание первой помощи, составление схемы ДТП, определение подлинности документов, регистрационных и маркировочных номеров, работа со средствами радиосвязи и усиления речи); стрельба из табельного оружия из макета салона автомобиля с имитацией его движения; экстремальное вождение. Такие занятия проводятся с участием преподавателей всех профильных дисциплин [7].

Накопление теоретического и практического опыта использования комплексных средств обучения, установление специфических особенностей профессиональной деятельности сотрудников ДПС и постоянное уточнение требований к их профессиональной подготовленности позволяют более тщательно и детально проектировать физическую подготовку курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, обучающихся по профилю ГИБДД, и в случае необходимости своевременно корректировать и определять основные направления ее дальнейшего совершенствования.

Литература

1. **Синенко С.А.** Основные направления совершенствования обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации / Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов IX международной научно-практической конференции. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 8-11.
2. **Москин С.А.** Приоритетные направления повышения эффективности воспитания профессионально значимых качеств курсантов вузов МВД России // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 156-158.
3. **Еремин Р.В.** Основные аспекты физической подготовки в процессе обучения курсантов вузов МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 3. С. 8-12.
4. **Калашников А.Ф.** Проблемы физической и психофизиологической подготовки специалистов для подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции России. – Орел: ОрЮИ МВД России, 1997. 147 с.
5. **Алдошин А.В.** Характеристика деятельности функциональных систем организма и риски утраты здоровья сотрудников ГИБДД в процессе служебной деятельности // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 150-153.
6. **Баркалов С.Н., Флусов Е.В.** Комплексное применение физических упражнений в служебно-боевой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 3. С. 3-7.
7. **Баркалов С.Н., Герасимов И.В.** Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 299-304.

References

1. **Sinenko S.A.** Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Rossiiskoi Federatsii / Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya): sbornik materialov IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Orel: OrYul MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2015. S. 8-11.
2. **Mos'kin S.A.** Prioritetnye napravleniya povysheniya effektivnosti vospitaniya professional'no znachimykh kachestv kursantov vuzov MVD Rossii // Nauka i praktika. 2014. № 4 (61). S. 156-158.
3. **Eremin R.V.** Osnovnye aspekty fizicheskoi podgotovki v protsesse obucheniya kursantov vuzov MVD Rossii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2014. № 3. S. 8-12.
4. **Kalashnikov A.F.** Problemy fizicheskoi i psikhofiziologicheskoi podgotovki spetsialistov dlya podrazdelenii dorozhno-patru'l'noi sluzhby Gosavtoinspektzii Rossii. – Orel: OrYul MVD Rossii, 1997. 147 s.
5. **Aldoshin A.V.** Kharakteristika deyatel'nosti funktsional'nykh sistem organizma i riski utraty zdorov'ya sotrudnikov GIBDD v protsesse sluzhebnoi deyatel'nosti // Nauka i praktika. 2014. № 2 (59). S. 150-153.
6. **Barkalov S.N., Flusov E.V.** Kompleksnoe primeneniye fizicheskikh uprazhnenii v sluzhebno-boevoi podgotovke kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2014. № 3. S. 3-7.
7. **Barkalov S.N., Gerasimov I.V.** Fizicheskaya podgotovka kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii: sostoyanie, problemy i puti sovershenstvovaniya // Obschestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 299-304. Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником.

(статья сдана в редакцию 26.04.2017)

**АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЛИЦ,
ПРИБЫВШИХ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В
БЕЛ ЮИ МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**THE ANALYSIS OF PHYSICAL READINESS OF PERSONS
ARRIVED FOR INITIAL TRAINING IN PUTILIN BELGOROD LAW
INSTITUTE OF MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA**

УДК 378

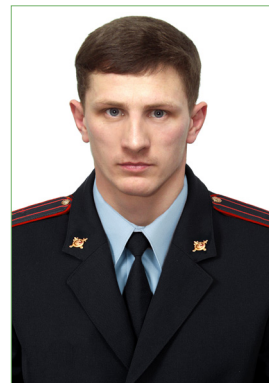
А.А. ТАРАСЕНКО,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

A.A.Tarasenko777@yandex.ru

ALEXANDER A. TARASENKO,

candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Ю.В. МУХАНОВ,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

muchanov555@yandex.ru

YURI V. MUKHANOV,

candidate of pedagogical science
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье представлены результаты проведенного исследования по субъективной оценке и объективным показателям уровня физической подготовленности слушателей факультета профессиональной подготовки, обучающихся по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Ключевые слова: физическая подготовленность, учебный процесс, слушатель, профессиональное обучение, нормативы, входной контроль, занятия по физической подготовке.

Abstract: the article presents the results of the conducted research by value rating and objective indicators of the level of physical readiness of police students at the faculty of the vocational training studying on the basic program of vocational training of persons of the private and sergeant commanding personnel of the law-enforcement bodies for the first time employed in law-enforcement bodies on a post of the employee «Policeman».

Keywords: physical readiness, educational process, police student, vocational training, specifications, entrance control, lessons on physical training.

В современных условиях реформирования системы МВД предъявляются высокие требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, а особенно к их физической подготовленности, направленной на овладение способами применения физической силы и боевых приемов борьбы, поэтому подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федера-

ции занимает одно из приоритетных направлений.

Во исполнение решения коллегии МВД России от 8 февраля 2013 г. № 1 км и на основании приказа МВД России от 30 мая 2013 г. № 318 «О некоторых вопросах организации подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации» была осуществлена передача функций отдельных центров профессиональной подготовки террито-

риальных органов МВД России по организации профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации образовательным организациям МВД России [2]. В целях реализации требований данных нормативных актов в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина были разработаны рабочие программы профессионального обучения для различных категорий сотрудников МВД России, характеризующиеся краткосрочностью периода обучения (5–6 месяцев) и большим объемом учебного материала. В соответствии с рабочей программой проходят первоначальное обучение слушатели факультета профессиональной подготовки, обучающиеся по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Нормативный срок освоения данной программы составляет двадцать пять недель, в том числе:

- входной контроль – 1 день;
- обучение по циклам – 20 недель;
- производственная практика – 4 недели;
- итоговая аттестация – 3 дня;
- резерв – 2 дня.

За двадцать недель обучения по циклам предусмотрено проведение 102 часов практических занятий по физической подготовке, 30 часов по общефизической подготовке, 24 часа отведено на комплексный практикум по огневой и физической подготовке и 12 часов на экзамен по специальной подготовке.

За указанный период обучения слушатель должен овладеть профессиональными компетенциями, двигательными умениями и навыками выполнения боевых приемов борьбы и способностью эффективно решать основные задачи, стоящие перед подразделениями ППСП, а именно:

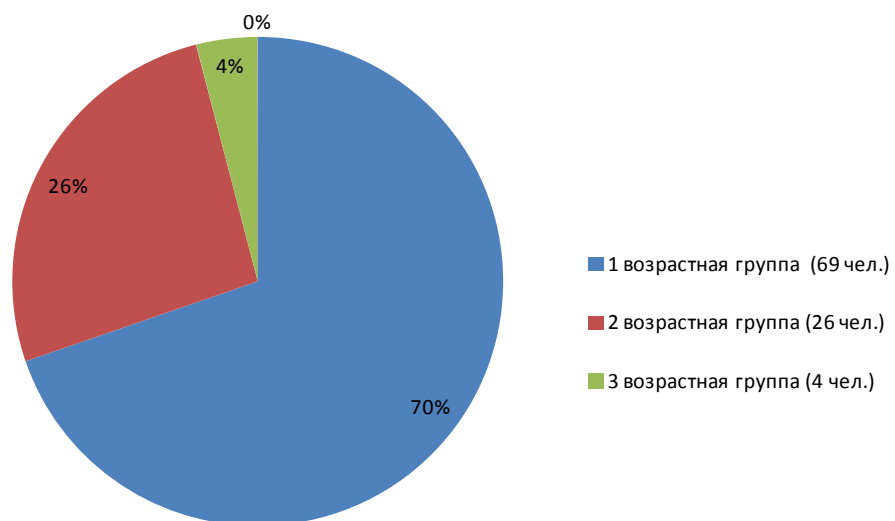
- обеспечение правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах;
- обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования;
- выявление на постах, маршрутах и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда;

- оказание содействия подразделениям криминальной полиции в исполнении возложенных на нее обязанностей¹.

Такой широкий перечень задач, возложенных государством на подразделения ППСП, предъявляет и повышенные требования к всесторонней, в том числе и физической, подготовке сотрудников данной службы.

В целях оптимизации обучения данной категории слушателей и повышения его эффективности в январе-феврале 2017 года профессорско-преподавательским составом кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина было проведено исследование уровня физической подготовленности сотрудников, прибывших для обучения по основной программе профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский». Исследование включало в себя разработку анкет, проведение анкетирования, обработку и обобщенный анализ результатов анкетирования, проведение контрольного тестирования по нормативам общефизической подготовки, обработку и обобщенный анализ результатов, которые мы хотели бы представить в данной статье.

Диаграмма № 1. Распределение сотрудников по возрастным группам (мужчины)

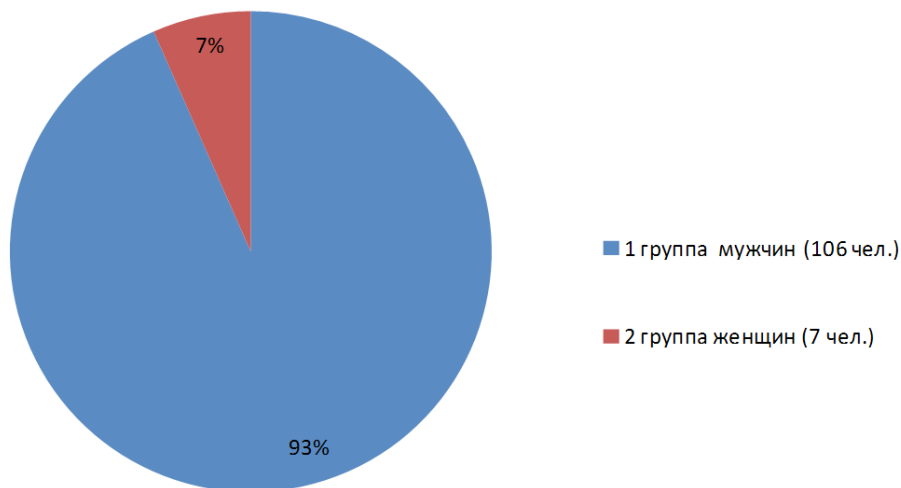
Как видно на диаграмме № 1, большинство сотрудников-мужчин, прибывших для прохождения обучения, относится к первой возрастной группе

¹ Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

(70%) - лица, моложе 25 лет. Красным цветом на диаграмме обозначен процент сотрудников (26%), входящих во вторую возрастную группу (25-30 лет). И зеленым цветом показано процентное соотношение сотрудников старше 30 лет (4%).

Диаграмма № 2. Распределение сотрудников по гендерной принадлежности

На диаграмме № 2 показано распределение прибывших на учебу сотрудников по гендерной принадлежности (7% сотрудников, принявших участие в исследовании, составляют лица женского пола).

Мы провели опрос вновь прибывших на обучение сотрудников. Результаты опроса об отношении к занятиям по физической подготовке представлены в таблице № 1.

Из результатов опроса видно, что большинство сотрудников (60,8%) регулярно посещают занятия по физической подготовке, проводимые по месту службы, но значительная часть респондентов допускают пропуски занятий по различным причинам (30,6% и 8,6%).

Подавляющее большинство (88,7%) посещают занятия с удовольствием, что, безусловно, сказывается на уровне усвоения учебного материала. Около 2,1% опрошенных не видят необходимости проведения занятий по физической подготовке с сотрудниками полиции. На наш взгляд, это связано с недостаточной разъяснительной и воспитательной работой по месту прохождения службы респондентов.

К сожалению, результаты опроса показывают, что только 24,5% сотрудников, проходящих первоначальную подготовку, регулярно занимаются физической подготовкой в свободное время.

Большинство опрошенных сотрудников используют занятия по физической подготовке для развития физических качеств и поддержания себя в форме (соответственно 42,9% и 33,7%), незначительная часть опрошенных связывает свои занятия с необходимостью качественно

Таблица № 1

№ п/п	Вопросы анкеты для сотрудников ППС	Варианты ответов	Кол-во человек (n-106)	% от общего числа опрошенных
1.	Как часто Вам удается посещать занятия по физической подготовке по месту службы, в соответствии с планом ?	а) постоянно	65	60,8
		б) пропускаю редко	32	30,6
		в) пропускаю часто	9	8,6
2.	С каким отношением Вы посещаете занятия по физической подготовке?	а) посещаю занятия с удовольствием	94	88,7
		б) посещаю занятия без желания, в силу служебных обязанностей	10	9,2
		в) не вижу необходимости в их проведении, стараюсь по возможности их не посещать	2	2,1
3.	Как часто Вы занимаетесь физической подготовкой самостоятельно в свободное время?	а) регулярно	26	24,5
		б) от случая к случаю	78	73,4
		в) не занимаюсь	2	2,1
4.	Что заставляет Вас заниматься физической подготовкой в первую очередь?	а) стремлюсь к развитию своих физических качеств	46	42,9
		б) стараюсь поддерживать себя в форме	35	33,7
		в) снимаю стрессовое напряжение	9	8,2
		г) хорошая физическая форма и навыки применения физической силы необходимы мне для выполнения повседневных служебных обязанностей	13	12,3
		д) потому что приходится сдавать зачеты	3	2,9

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

решать служебные задачи и снятия стрессового напряжения (соответственно 12,3% и 8,2%).

Субъективные данные по оценке своего уровня физической подготовленности и степени владения боевыми приемами борьбы сотрудников, принимавших участие в опросе, представлены на диаграммах № 3 и № 4.

На представленных диаграммах видно, что большинство сотрудников, прибывших для прохождения обучения, считают свой уровень физической подготовленности к службе либо «в целом удовлетворительным» - 60,7%, либо «полностью удовлетворительным» - 12,7%, четвертая часть сотрудников признают свой уровень неудовлет-

Диаграмма № 3

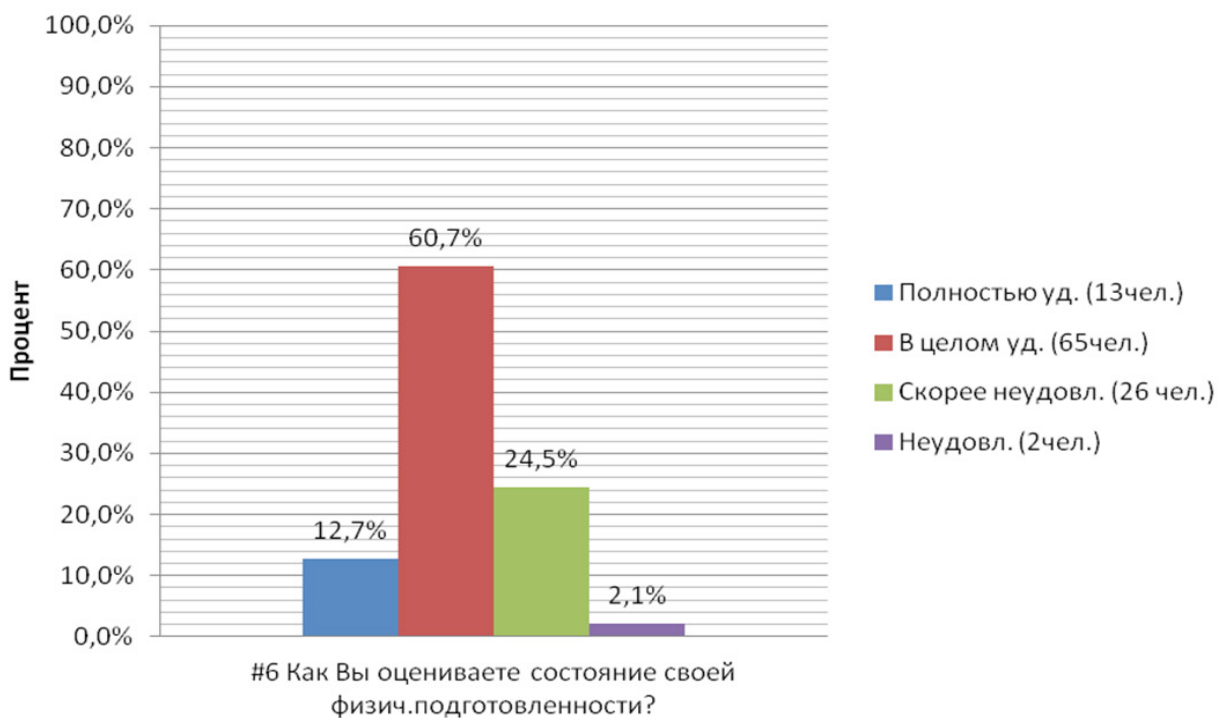
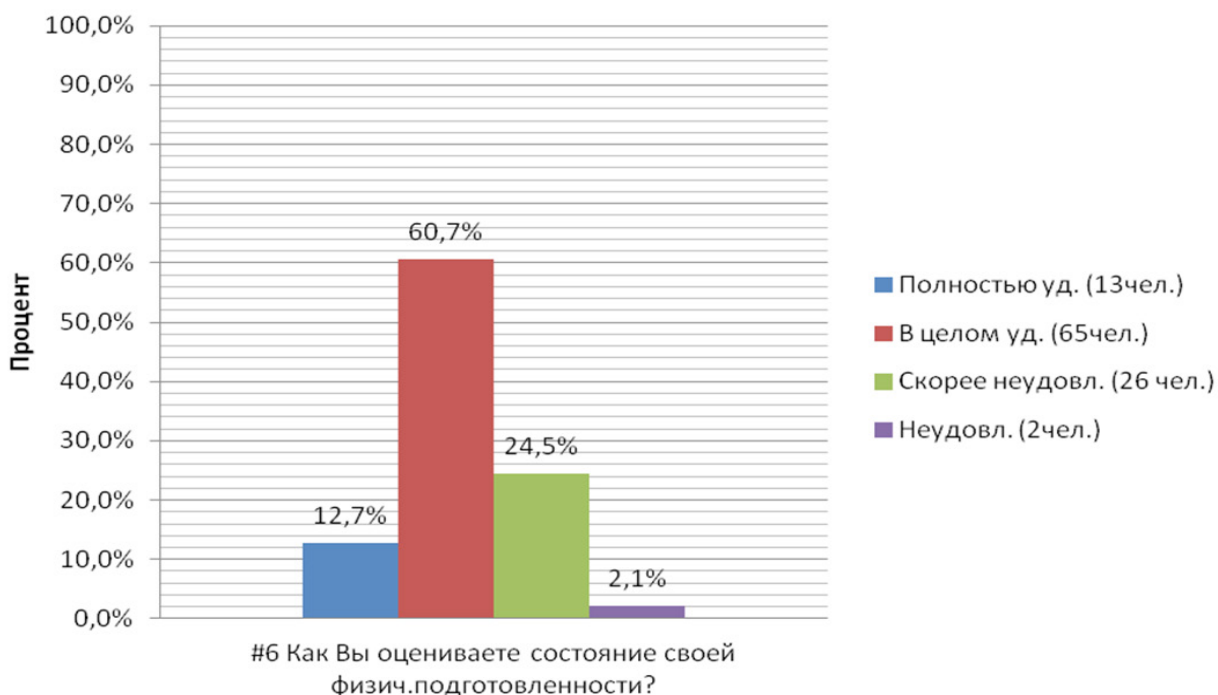

Диаграмма № 4

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

ворительным (24,5% - скорее неудовлетворительным и 2,1% - полностью неудовлетворительным). Помимо всего прочего, более половины опрошенных считают, что они частично владеют боевыми приемами борьбы (50,9% и 2,9%).

Исходя из самооценки прибывших на обучение сотрудников, большинство из них имеют достаточный (удовлетворительный) уровень физической подготовленности к службе и частичное владение боевыми приемами борьбы.

Для объективной оценки уровня развития физической подготовленности используются данные входного контроля, а для оценки владения навыками боевых приемов борьбы – педагогическое наблюдение.

19-20 января 2017 года на спортивной базе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина проводился входной контроль вновь прибывших на обучение сотрудников, результаты которого представлены на диаграмме № 5.

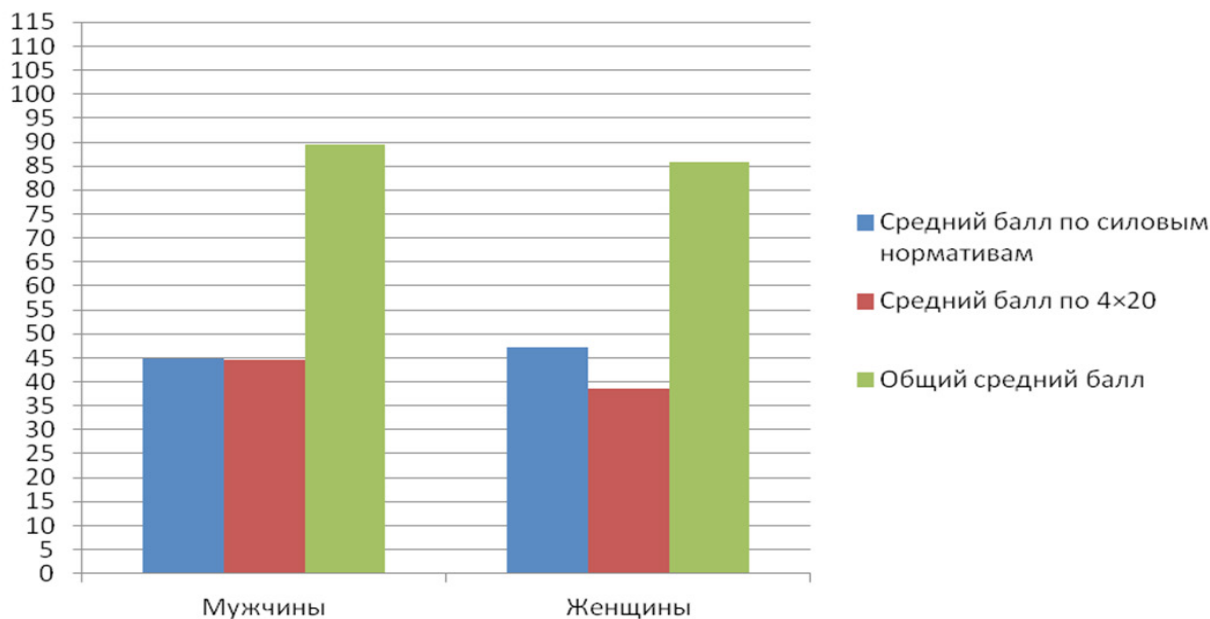
набрать необходимое количество баллов смогли только пятнадцать человек, из них пять женщин, а 90% сотрудников мужского пола, прибывших для прохождения первоначального обучения в институт, по уровню развития своих физических качеств не соответствуют требованиям, предъявляемым к сотруднику полиции. Причем видно, что в упражнениях на силу, быстроту и ловкость сотрудники ППСП набрали примерно одинаковое количество баллов – 44,9 и 44,6 баллов соответственно.

Из девятнадцати сотрудников мужчин, проходивших входной контроль, предпочтения в упражнениях на силу распределились следующим образом:

- семь человек выбрали толчок (жим) гири;
- тринадцать человек выбрали подтягивание на перекладине;
- семьдесят девять выполняли сгибание и разгибание рук в упоре лежа.

В упражнениях на быстроту и ловкость все 100% выбрали челночный бег 4х20 метров.

Диаграмма № 5

На представленной диаграмме видно, что средний балл, набранный по сдаче двух нормативов, у мужчин составляет 89,5 балла, хотя приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. №1025 дсп «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» устанавливает минимальную сумму баллов для мужчин первой возрастной группы – 115 и второй – 105 баллов соответственно¹. Более чем из ста сотрудников, проходивших тестовые испытания по сдаче входного контроля (n=106), успешно справиться и

иное положение наблюдается у сотрудников-женщин, у которых средний балл при сдаче входного контроля по сумме двух упражнений составил 85,9 балла при норме 75 для первой возрастной группы и 65 – для второй. Причем при сдаче силового норматива женщины набрали баллов больше, чем при выполнении упражнения на быстроту и ловкость – 47,2 и 38,7 соответственно. Из упражнений на силу все женщины выбрали наклоны вперед, из положения лежа на спине в течение одной минуты, упражнение на быстроту и ловкость, выполняли челночный бег 10х10 метров. Из семи тестируемых женщин две (28,5%) не смогли набрать минимальное количество баллов.

¹ Приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1025 дсп «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

В ходе проведения занятий с вновь прибывшими слушателями, используя педагогическое наблюдение и интервьюирование, было установлено, что 9 человек имеют опыт занятий боевыми или спортивными единоборствами, большинство же знакомы с приемами задержаний и самообороны либо по фильмам, либо информированы из других источников с использованием Интернета.

Таким образом, проведенный нами анализ физической подготовленности слушателей факультета профессиональной подготовки, прибывших для первоначального обучения в институт, позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время уровень физической подготовленности кандидатов на службу и вновь принятых сотрудников является крайне низким и не всегда соответствует требованиям, установленным нормативными документами МВД России.

2. Сотрудники-женщины значительно лучше справляются с установленными требованиями по общефизической подготовке.

3. У сотрудников, прибывших для прохождения первоначальной подготовки, наблюдается завышенная самооценка уровня своей физической подготовленности.

В связи с изложенным предлагаем к применению следующие практические рекомендации:

1. В связи с возникшим противоречием между требованиями нормативных документов и объективной картиной физической подготовленности прибывших для обучения сотрудников рекомендовать комплектуемым органам более принципиально подходить к вопросам отбора кандидатов, направляемых на первоначальное обучение в образовательные организации МВД России.

2. Преподавателям кафедры физической подготовки в учебном процессе при обучении вновь прибывших слушателей для развития физических качеств, при проведении комплексных занятий использовать элементы специальной полосы препятствий, тренажерный зал и специализированные спортивные залы.

Литература

---

1. **Железняк Ю.Д., Петров П.К.** Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте. - Москва: Академия, 2002.
2. **Пряхин А.С.** Специфика обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД, проходящим первоначальную подготовку // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5.
3. **Селиверстов С.А.** Оперативно-боевая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации: монография. Ч. 1. - Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013.
4. Основная программа профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский». – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016.

References

---

1. **Zheleznyak Yu.D., Petrov P.K.** Osnovy nauchno-metodicheskoi deyatel'nosti v fizicheskoi kul'ture i sporte. - Moskva: Akademiya, 2002.
2. **Pryakhin A.S.** Spetsifika obucheniya boevym priemam bor'by sotrudnikov OVD, prokhodyashchim pervonachal'nyuyu podgotovku // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 5.
3. **Seliverstov S.A.** Operativno-boevaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: monografiya. Ch. 1. - Moskva: FGKU «VNII MVD Rossii», 2013.
4. Osnovnaya programma professional'nogo obucheniya (professional'noi podgotovki) lits ryadovogo i mladshego nachal'stvuyushchego sostava, vpervye prinimaemykh na sluzhbu v organy vnutrennikh del po dolzhnosti sluzhashchego «Politseiskii». – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2016.

(статья сдана в редакцию 28.04.2017)

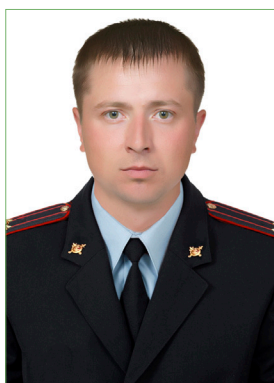

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

SECURITY ON OBJECTS OF A TRANSPORT COMPLEX: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

УДК 351.81

А.Н. АЛЕКСАНДРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
alex.us31@mail.ru

ALEXEY N. ALEKSANDROV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Л.В. СТОЛБИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
mosbell@mail.ru

LYUBOV V. STOLBINA,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: современная международная обстановка не дает нам каких-либо утешительных прогнозов на то, что в ближайшие годы окончательно исчезнут проблемы в сфере безопасности страны в целом и на объектах транспортного комплекса в частности. Совсем недавно, 3 апреля 2017 года, прогремел взрыв в метрополитене г. Санкт-Петербурга. Таким образом, террористическая и криминальная опасность вызывает совершенно обоснованную озабоченность и вынуждает принимать исключительные меры по обеспечению безопасности граждан на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.

Следует признать, что охрана крупных транспортных объектов на сегодняшний день является одной из важнейших задач государства. Аэродромы, железнодорожные узлы, транспортные развязки, речные и морские порты не просто нуждаются, а нуждаются именно в качественном, надежном и доступном охранном оборудовании. В этой связи в современных условиях объекты транспортного комплекса становятся сферой интенсивного внедрения высоких технологий. Именно здесь все активнее применяются автоматизированные системы контроля и управления, которые постепенно вытесняют человека. Подобные изменения помогают разрабатывать и столь же динамично вводить меры, обеспечивающие безопасность людей на данных объектах. С ростом пассажиропотока предъявляются все новые требования к техническим средствам, обеспечивающим безопасность и объектов транспортной инфраструктуры, и людей.

Специфика видеонаблюдения (видеоаналитики) на больших пространствах диктует жесткие критерии к технике. Специалистам в данной области хорошо известно, что при всем разнообразии такого оборудования, которое предлагает российский рынок, по-настоящему подходящими для работы окажутся немногие. В связи с этим критически важно тщательно выбирать оборудование для решения поставленных задач по обеспечению безопасности на транспорте.

Кроме того, неурегулированность ряда вопросов, связанных с обеспечением видеонаблюдения

(видеоаналитики) на объектах транспорта, вызывает существенные затруднения в реализации предписаний Минтранса России. Именно рассмотрению указанных проблем посвящена данная статья.

Ключевые слова: аэропорт, видеоидентификация, видеоконтроль, видеонаблюдение, метрополитен, обеспечение, объекты транспорта, транспортная безопасность, транспортный комплекс.

Abstract: the present international environment does not give us any comforting predictions that in the coming years will disappear completely the problems in the sphere of security of the country in General and on objects of a transport complex, in particular. So, on 3 April 2017 explosion in the subway in St. Petersburg. Thus, terrorist and criminal risk is a completely legitimate concern, and forced to take exceptional measures to ensure the safety of citizens on transport and transport infrastructure.

It should be recognized that the protection of major transport projects today is one of the most important tasks of the state. Thus, airfields, railway junctions, interchanges, river and sea ports, not just need, and need a quality, reliable and affordable security equipment. It is in this context in modern conditions, the objects of the transport complex becomes a field of intensive introduction of advanced technologies. It is here increasingly apply automated systems of control and management, which are gradually replacing man. These changes contribute to develop and as rapidly to introduce measures to ensure the safety of people in these facilities. With the growth of passenger traffic imposes new requirements for technical means for ensuring safety and transport infrastructure and people.

Specifics of video surveillance (video Analytics) for large spaces dictates strict criteria for technique. It is well known that for all the variety of such equipment that offers the Russian market is really suitable would be a few. In this regard, it is critical to carefully choose the equipment to achieve the objectives to ensure safety in transportation.

In addition, no regulation over a number of issues related to the provision of CCTV (video Analytics) on transport, cause significant difficulties in the implementation of the requirements of the Ministry of transport. That is consideration of the problems described in the article.

Keywords: airport, videoidentity, video surveillance, video surveillance, underground, security, transport facilities, transport safety, transport sector.

Внаши дни, в свете происходящих трагических событий не только в России, но и в мире, собственникам объектов транспортной инфраструктуры приходится действовать в условиях роста террористических угроз, недостаточности нормативной правовой базы и ограниченного бюджета. При всем этом они несут ответственность за жизнь и здоровье людей.

Так, еще с 2011 года Минтрансом России предприняты меры по обеспечению защиты объектов транспортного комплекса от террористических угроз. Ряд правовых актов, и в частности Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 40¹, обязывает субъект транспортной инфраструктуры оснастить соответствующие объекты первой категории специальными техническими средствами и устройствами, позволяющими обеспечить транспортную безопасность, в том числе: идентификацию физических лиц и/или транспортных средств, являющихся объектами видеонаблюдения, на основании данных видеонаблюдения; обнаружение и распознавание характера событий, связанных с объектами видеонаблюдения; обнаружение физических лиц и транспортных средств, являющихся объектами видеонаблюдения, в конкретный период времени и по заданным координатам; сохран-

ность на электронных носителях информации, полученной с интегрированных и синхронизированных систем транспортной безопасности; выявление в режиме реального времени лиц, представляющих потенциальную угрозу для объекта транспортной инфраструктуры и транспортных средств; обеспечение синхронизации с другими охраняемыми комплексами и системами; фиксация посещений с использованием электронных ключей доступа объектов транспортной инфраструктуры и ее критических элементов в рамках пропускного режима персонала, членов экипажей и других авторизированных посетителей и т.д.

Аналогичные требования закреплены в некоторых нормативных правовых актах Правительства Российской Федерации и Министерства транспорта Российской Федерации².

---

¹ Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 40 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 г. № 678 «О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта»; приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 43 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта»; приказ Минтранса России от 29 апреля 2011 г. № 130 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов метрополитена».

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 410 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов» закрепляет положение, согласно которому необходимо «обеспечить видеонаблюдение, аудио- и видеозапись с целью документирования действий сил обеспечения транспортной безопасности на контрольно-пропускных пунктах и постах, а также пунктах управления обеспечением транспортной безопасности».

Несомненно, реализация требований Минтранса России полномасштабным ходом осуществляется на объектах транспортного комплекса России. Так, *в конце мая 2016 года была завершена масштабная реконструкция аэропорта Жуковский (пропускная способность первой очереди – 4 млн ежегодно). 110 панорамных камер «рыбий глаз» (одна заменяет несколько обычных), установленных в зонах массового пребывания людей, обеспечивают широкий охват территории с распределением зон наблюдения для различных ответственных групп охраны. Еще 70 купольных камер ведут наблюдение в переходах между терминалами, в таможенной зоне, в багажном отделении, технических помещениях. Трансляция изображения передается на несколько постов охраны аэровокзала, отвечающих за свой надзорный сектор. Ведется постоянный мониторинг за всеми важными объектами аэропорта, запись данных производится на регистраторы с глубиной архива 3 месяца [2].*

Указанной системой предусмотрена возможность интеграции камер с базами МВД России и ФСБ России, иными словами, камера может зафиксировать лицо и отправить снимок в наилучшем его качестве в стороннюю систему для сверки.

Однако А. Хрулев полагает, что важным моментом реализации безопасности на транспорте является понимание того, что обычный визуальный контроль со стороны оператора хоть и является необходимым инструментом, но абсолютно недостаточен. Значительное увеличение видеокамер, а также установка досмотровой техники приводит к генерации огромного потока информации, качественно и эффективно обрабатывать которую оператор не в состоянии. Практика, к сожалению, убедительно свидетельствует о том, что уже через 20 минут непрерывной работы (слежения и оценки) оператор начинает пропускать (игнорировать) около 80% информации, что недопустимо и в части реализации задачи обнаружения и идентификации физических лиц, находящихся в

розыске [3]. Похожая проблема, по мнению К. Белоусова, связана и с телевизионными камерами, количество которых на некоторых объектах транспортной инфраструктуры «приходится на одного оператора до сотен штук» [4]. А в данном случае следует принимать во внимание п. 3.2. Рекомендаций Р 78.36.002-2010 «Выбор и применение систем охранных телевизионных», утвержденных МВД России 7 мая 2010 г., согласно которым «... для систем охранного телевидения нагрузка на оператора, занятого непрерывным наблюдением, не должна превышать более 4 камер». Следовательно, с увеличением количества камер наблюдения вероятность пропуска нарушителя или совершенного преступления только возрастает ввиду неэффективного контроля со стороны оператора. Вместе с тем существуют технологии снижения роли «человеческого фактора» - это системы компьютерного зрения с использованием видеоаналитики. То есть с дежурного снимается обязанность непосредственного и непрерывного, можно сказать утомительного, наблюдения за десятками и сотнями камер, ему необходимо реагировать только на события, которые распознаются в автоматическом режиме.

По мнению специалистов в данной области, наиболее эффективным решением, с технической и экономической точек зрения, является организация контроля на базе цифровых систем видеонаблюдения с использованием цифровых каналов для передачи видеоизображений. Указанные системы освобождают работников охраны от рутинной работы по идентификации и предоставляют им дополнительное время на выполнение основных функций по охране территории и защите сотрудников и пассажиров от преступных посягательств. Таким образом, исключение человеческого фактора в пунктах досмотра и контроля позволит применять такой механизм работы видеосистемы, при котором все действия оператора и систем видеонаблюдения протоколируются, а фиксация обстановки (запись информации) осуществляется непрерывно или по расписанию. Цифровой видеоархив не подвержен старению, а соответственно, оцифрованное видеоизображение может передаваться на практически любые расстояния без потерь качества.

Особо можно выделить модули захвата лиц - идентификации человека по чертам лица на объектах транспортной инфраструктуры – для защиты от лиц, находящихся в розыске, и детектор оставленных предметов. Биометрические считыватели, в которых идентификация производится по индивидуальным физическим признакам владельца, практически полностью исключают возможность несанкционированного доступа на тот или иной объект транспортного комплекса.

Заметим, что предписания указанных выше правовых актов и требования к установке и качеству вытекают из положений, закрепленных в ч. 8 ст. 12.2. Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», в котором указано, что «... Технические средства обеспечения транспортной безопасности (системы и средства сигнализации, контроля доступа, досмотра, видеонаблюдения, аудио- и видеозаписи, связи, оповещения, сбора, обработки, приема и передачи информации, предназначенные для использования на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах в целях обеспечения транспортной безопасности) подлежат обязательной сертификации, а требования к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и порядок их сертификации определяются Правительством Российской Федерации».

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 969³ регламентирует минимально допустимые значения вероятностей идентификации и она не может быть ниже 85%, а вероятность ошибочной идентификации – не более 1%. То есть видеоидентификация должна выполняться с использованием алгоритмов и аппаратно-программных средств, позволяющих достигать результаты не менее установленных требований.

По мнению Ю. Украинцева, такие компактные устройства, использующие передовые технологии для выполнения задач по предотвращению терроризма и обеспечению безопасности помещений с контролируемым доступом, поставляют многие российские и зарубежные фирмы [5]. Для анализа эффективности разработок приведем имеющиеся в арсенале департамента биометрических и комплексных систем безопасности группы компаний «Техносерв» статистические сведения, согласно которым сбои и происшествия за последние 6 лет по метрополитенам мира выглядят следующим образом: в Московском метрополитене было 2064 сбоя и происшествий, при этом количество сбоев на миллион пассажиров в год составило 0,1; в метрополитене Нью-Йорка – 2599 и 0,3; в метрополитене Парижа – 1189 и 0,3; в метрополитене Лондона – 5354 и 0,9; в метрополитене Мадрида – 4438 и 1,4 [6].

Полностью российской разработкой биометрической системы для автоматической идентификации личности по видеоизображению лица в

потоке людей является «Каскад-Поток». А. Хрулев пишет: «... система проводит непосредственное распознавание в потоке лица и его сравнение с массивом лиц, хранящихся в базе данных. В обычном случае сопоставление осуществляется простым перебором всех лиц и оценкой меры их схожести. На основании полученных оценок и их сопоставления с заданными порогами принимается решение о наличии или отсутствии идентичной личности в базе данных. В некоторых идентификационных системах сопоставление осуществляется по сложным оптимальным схемам сравнения, обеспечивающим скорость сопоставления от 10 000 до 200 000 сравнений в секунду и более» [7].

Продолжая анализ исследуемой проблемы, следует вновь обратиться к указанному ранее приказу Минтранса от 8 февраля 2011 г. № 40, который в п.п. 22.3, 26.3 содержит требования оснащения системами видеонаблюдения и видеомониторинга в салоне, кабине транспортного средства и на путях прохода в салон (кабину) транспортного средства, т.е. требования о введении на борту воздушного судна системы видеонаблюдения с функцией передачи изображения на землю в режиме реального времени, в том числе и с воздушного судна, находящегося в полете.

Надо признать, что это уникальная новация российских законодателей, нигде в мире такого нет, и реализовать ее надо к 2019 году. Однако реализация данных норм в настоящее время достаточно затруднительна ввиду отсутствия соответствующего сертифицированного оборудования, программного обеспечения и инфраструктуры, способных передавать и принимать видеоизображение с борта воздушного судна в полете [8].

По предварительным и достаточно условным подсчетам «... авиакомпании оценивают стоимость установки таких систем видеонаблюдения в 175–195 тыс. долл. и это только на одно воздушное судно, не считая еще 400–500 тыс. долл. на каждый самолет за систему спутниковой связи с пропускной способностью для передачи потокового видеосигнала». Еще три года назад было подсчитано, что оснащение камерами самолетов «Аэрофлота» обойдется, с определенной долей условности, этой авиакомпании в 877 млн руб. [9].

Кроме того, не сформулированы конкретные требования к системе, в частности, не определено, какие конкретно нужны камеры, где они должны размещаться и т.д. Специалисты выражают озабоченность, кто будет проводить испытания на электромагнитную совместимость системы видеонаблюдения с основным бортовым оборудованием самолета, как будет происходить согласование и утверждение изменений конструкции

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности».

воздушного судна с внесением соответствующих изменений в конструкторскую, технологическую и сертификационную документацию [8].

Но, несмотря на отсутствие сертифицированного видеооборудования и даже правил сертификации, Ространснадзор начал не только выдавать предписания за отсутствие техники, которая могла бы передавать видео с борта в режиме реального времени, а также за невыполнение экипажами мер авиабезопасности, но уже выписываются штрафы [10].

Резюмируя изложенное выше, в целях совершенствования нормативной правовой базы и повышения эффективности транспортной безопасности необходимо:

- сформировать единые технические требования к оснащению объектов транспортного комплекса инженерно-техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, оформленные в виде системы правил, стандартов, рекомендаций, регламента для различных категорий объектов, исходя из их характеристик;

- внести изменения в нормативные правовые акты Минтранса России, регламентирующие тре-

бования по обеспечению транспортной безопасности, с учетом уровней безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, предусмотрев накопление и сохранность на цифровых носителях информации, считываемой системами обеспечения транспортной безопасности, не «в течение одного месяца» (как прописано в приказах Министерства транспорта Российской Федерации № 40, 43), а не менее 30 суток. Наша позиция обоснована тем, что ограничение указанным сроком «в течение одного месяца» обязывает собственников объектов транспортного комплекса удалять имеющуюся информацию по истечении срока, хотя технические средства, применяемые на объектах транспортного комплекса, способны сохранять имеющуюся информацию значительно дольше. Кроме того, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 410 указан именно такой срок хранения информации, полученной в цифровом виде с помощью систем и комплексов, обеспечивающих транспортную безопасность на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах.

Литература

---

1. **Майданский О.** Безопасность объектов транспортной инфраструктуры: системный подход // Транспортная безопасность и технологии. 2016. № 3 (46). С. 132-134.
2. **Елохина К.** К новым задачам готова // Транспортная безопасность и технологии. 2016. № 3 (46). С. 59-61.
3. **Хрулев А.** Видеоидентификация // Транспортная безопасность и технологии. 2016. № 3 (46). С. 66-67.
4. **Белосов К.** Как оптимизировать расходы и повысить эффективность реализации инженерно-технических решений в сфере транспортной безопасности // Транспортная безопасность и технологии. 2016. № 3 (46). С. 70-72.
5. **Украинцев Ю.** Транспортная безопасность и современные технологии досмотра пассажира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.bnti.ru>
6. <https://cdat.ru/tb2015/tvt.pdf>.
7. **Хрулев А.** Биометрическая система видеоидентификации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://daily.sec.ru/2012/05/03/Biometricheskaya-sistema-videoidentifikatsii.html>
8. Бессмысленное видеонаблюдение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.ato.ru/content/posadka-cherez-kpp>
9. Минтранс предлагает подключить авиакомпании и аэропорты к борьбе с терроризмом. Участники рынка и Минэкономразвития выступают резко против. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.vedomosti.ru>
10. Все включено. Авиабилеты подорожают из-за пьяных пассажиров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://ura.ru/news/1052247410>

References

---

1. **Maidanskii O.** Bezopasnost' ob'ektov transportnoi infrastruktury: sistemnyi podkhod // Transportnaya bezopasnost' i tekhnologii. 2016. № 3 (46). S. 132-134.
2. **Elokhina K.** K novym zadacham gotova // Transportnaya bezopasnost' i tekhnologii. 2016. № 3 (46). S. 59-61.
3. **Khrulev A.** Videoidentifikatsiya // Transportnaya bezopasnost' i tekhnologii. 2016. № 3 (46). S. 66-67.
4. **Belousov K.** Kak optimizirovat' raskhody i povysit' effektivnost' realizatsii inzhenerno-tekhnicheskikh reshenii v sfere transportnoi bezopasnosti // Transportnaya bezopasnost' i tekhnologii. 2016. № 3 (46). S. 70-72.
5. **Ukraintsev Yu.** Transportnaya bezopasnost' i sovremennye tekhnologii dosmotra passazhira. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa – <http://www.bnti.ru>
6. <https://cdat.ru/tb2015/tvt.pdf>.
7. **Khrulev A.** Biometricheskaya sistema videoidentifikatsii: [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa – <http://daily.sec.ru/2012/05/03/Biometricheskaya-sistema-videoidentifikatsii.html>
8. Bessmyslennoe videonablyudenie. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa – <http://www.ato.ru/content/posadka-cherez-kpp>
9. Mintrans predlagaet podklyuchit' aviakompanii i aeroporty k bor'be s terrorizmom. Uchastniki rynka i Minekonomrazvitiya vystupayut rezko protiv. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa – <http://www.vedomosti.ru>
10. Vse vklucheno. Aviabilety podorozhayut iz-za p'yanykh passazhиров. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa – <http://ura.ru/news/1052247410>

(статья сдана в редакцию 14.04.2017)

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПАССАЖИРСКИХ
ПОЕЗДАХ**

**ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF THE
INSPECTION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF
CRIMES COMMITTED IN TRAINS**

УДК 343

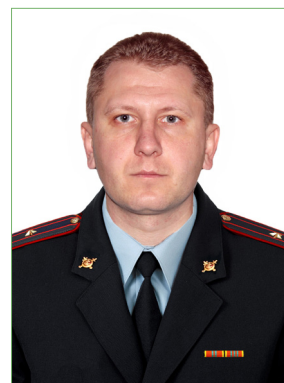
В.И. ЩУКИН,
кандидат юридических наук,
доцент
(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
SchukinV1956@yandex.ru

VLADIMIR I. SCHUKIN,
candidate of law,
associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Е.В. ЧИНЁНОВ,
кандидат экономических наук,
доцент
(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
echinenov@mvd.ru

EUGENE V. CHINENOV,
candidate of economic sciences,
associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

О.Н. СКОМОРОХОВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический
институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
79056781779@yandex.ru

OLEG N. SKOMOROKHOV,
candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматриваются организационные и тактические аспекты осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных в пассажирских поездах, обусловленные типичными следственными ситуациями.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, расследование преступлений, осмотр места происшествия, следственная ситуация, технико-криминалистическое обеспечение следственного осмотра.

Abstract: the article examines the organizational and tactical aspects of the inspection of the scene during the investigation of crimes committed in the passenger train, due to the typical investigative situations.

Keywords: train transport, the investigation of crimes, crime scene examination, investigation situation, technical-criminalistic provision of investigative examination.

В ходе расследования преступлений следователь решает вопросы, связанные с установлением обстоятельств, имеющих значение для дела; установлением лица, совершившего преступление. Их реализация осуществляется

посредством организации подготовки и проведения следственных действий, взаимодействия с отдельными подразделениями правоохранительных органов, оказывающими помощь в расследовании преступлений.

Следует отметить, что решение всего спектра вопросов при расследовании преступлений следователь осуществляет не только посредством следственных действий, организационных, технических и других мероприятий, а в большинстве случаев – определенного алгоритма, комплекса указанных действий, которые, как правило, предназначены для решения локальных задач расследования.

Основанием для выбора определенных организационно-тактических приемов для обеспечения раскрытия преступления, в первую очередь по горячим следам, являются исходные криминалистические ситуации.

Ситуационные особенности обуславливаются, во-первых, временным интервалом, прошедшим от момента совершения преступления до момента поступления в соответствующий орган сообщения о нем, во-вторых, содержанием первичной информации об обстоятельствах преступления.

В начальный момент раскрытия преступления решающую роль играют системный подход к оценке криминалистической ситуации, обоснованность принятия решения о порядке немедленного реагирования на сообщение о преступлении, обеспечение выезда на место происшествия следственно-оперативной группы. Актуальность данной оценки в условиях железнодорожного транспорта возрастает.

Преодолению информационной неопределенности на рассматриваемом этапе способствует предварительное программирование комплекса действий [1], которые включают систему следственных действий, оперативно-разыскных, организационно-подготовительных и иных мероприятий, направленных на достижение локальной задачи по разрешению следственной ситуации, сложившейся при расследовании конкретного преступления в условиях железнодорожного транспорта. Следует признать, что в настоящее время ведутся разработки частных методик расследования преступлений, совершаемых в пассажирских поездах железнодорожного транспорта, против собственности, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств. Однако в современных условиях возникает необходимость в общих, научно обоснованных подходах при разработке алгоритма действий следователя, типизированных рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, в целом по расследованию преступлений, совершенных в условиях пассажирского поезда на железнодорожном транспорте.

Наиболее важным, с информационной точки зрения, следственным действием, как правило, выполняемым в условиях пассажирского поезда на железнодорожном транспорте при обнару-

жении преступления, является осмотр места происшествия. Целью его являются изучение обстановки на месте происшествия для уяснения обстоятельств совершенного преступления; обнаружение и изъятие следов и предметов, связанных с преступным событием, способствующих установлению личности преступников; фиксация обстановки посягательства в целях придания выявленным фактическим данным статуса вещественных доказательств.

Осмотр места происшествия - это безотлагательное следственное действие, промедление с проведением которого может привести к утрате или видоизменению следов преступления. При совершении преступления в условиях железнодорожного транспорта, а точнее в сфере пассажирских перевозок, когда место преступления находится на определенном расстоянии от следственного подразделения ЛО МВД России на транспорте, немедленное осуществление осмотра в ряде случаев невозможно. Однако в этой ситуации остается угроза утраты и видоизменения следов на месте совершения преступления.

Следователь, принимая решение о производстве осмотра места происшествия в пассажирском поезде, должен решить ряд вопросов, связанных не только с подготовкой и выбором тактических приемов следственного действия, но и организацией взаимодействия с оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел, а также с работниками поездной бригады.

В этой связи представляют интерес организационные и тактические аспекты осмотра места происшествия, осуществляемого при расследовании преступлений, совершенных в пассажирских поездах.

На организацию и проведение осмотра места происшествия в пассажирском вагоне железнодорожного поезда оказывает влияние специфика этого вида транспорта. Она выражается в ограниченном пространстве подвижного состава, ограничении во времени, остановкой в пути следования и изменением обстановки; отсутствием возможности приостановить технологические процессы, связанные с движением поезда, а также другими процессами, обусловленными техническим регламентом функционирования железнодорожного транспорта.

В этом плане неотложность следует рассматривать не только как характеристику конкретного следственного действия, в данном случае осмотра места происшествия, но и как характеристику ситуаций, возникающих в условиях функционирования подвижного состава железнодорожного транспорта. В принципе, любое следственное действие в данной ситуации может стать неотложным.

Следователь, планируя расследование, должен исходить из того, что если в конкретный момент в кратчайшие сроки не провести определенное следственное действие, то в дальнейшем его производство не даст необходимых результатов либо будет неактуально. Промедление, ведущее к необратимым изменениям либо утрате места происшествия, по некоторым категориям преступлений обуславливает нецелесообразность осмотра места происшествия по прошествии времени в связи со значительными изменениями обстановки.

Одним из важнейших условий успешного проведения осмотра места происшествия и повышения его качества является правильно организованное взаимодействие между всеми подразделениями, принимающими участие в данном процессе. От правильно построенного взаимодействия следователя с другими участниками следственно-оперативной группы зависит эффективность самого осмотра места происшествия. Инициатива организации взаимодействия, как правило, должна исходить от лица, производящего расследование, которое несет ответственность за результат. Именно на него возложены обязанности по установлению формы взаимодействия и контролю за ходом осмотра, определения его цели и объектов исследования.

Значимость подготовительных мероприятий к осмотру места происшествия на объектах железнодорожного транспорта, в частности пассажирского подвижного состава, предопределяет постоянную готовность следователя, следственно-оперативной группы к выезду. Это определяет максимально быструю подготовку к осмотру места происшествия после получения сообщения о происшествии и подготовительные действия, осуществляемые непосредственно на месте происшествия с учетом складывающейся обстановки.

Анализ следственной практики свидетельствует, что на момент поступления сообщения о совершении преступления в пассажирском поезде в пути его следования могут сложиться следующие типичные ситуации:

- лицо, совершившее преступление, задержано, имеются свидетели;
- лицо, совершившее преступление, скрылось.

При этом следует учитывать следующие обстоятельства:

- наличие или отсутствие информации о виновном лице, в случае когда лицо, совершившее преступление, скрылось;
- наличие или отсутствие в пассажирском поезде сопровождающего работника полиции.

Следователь (дознатель) при организации действий в условиях пассажирского поезда по ходу его следования либо на станции при вре-

менной стоянке должен учитывать, что возникшие при этом ситуации характеризуются дефицитом времени и информационной неопределенностью. В этих условиях эффективная реализация задач следственной проверки сообщений о преступлении и расследования в целом зависит от:

- количественного и качественного состава следственно-оперативной группы, формирование которой должно осуществляться с учетом функционирования её при движении пассажирского поезда, временной стоянки на станции;
- координации действий СОГ с другими линейными ОВД по пути следования;
- полученной исходной информации и грамотных действий членов поездной бригады.

При работе следственно-оперативной группы в этих условиях основными её задачами являются установление лиц, совершивших преступление, скорейшее закрепление доказательств, которые по своей природе неустойчивы и с течением времени могут быть утрачены. Следует отметить, что в условиях движения пассажирского поезда, в силу динамичности происходящих в нем процессов, задача закрепления доказательств приобретает особое значение.

В ходе осмотра места происшествия следователь изучает объект (комплекс объектов), получает объективную информацию, необходимую для выдвижения версий о произошедшем событии, его механизме, личности преступника, а также других обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, определяет направление расследования. Организует розыск преступника «по горячим следам», проведение других следственных действий в целях установления всех обстоятельств содеянного. На основе данных осмотра места происшествия, с учетом результатов проверочных действий, следователь делает вывод о наличии или отсутствии признаков состава преступления.

Объектами осмотра в пассажирском поезде могут быть служебное и пассажирское купе вагона, коридор, тамбуры, переходные площадки, туалеты, багажные отсеки в купе, отдельные предметы.

При проведении осмотра места происшествия следователь может привлечь к его проведению потерпевшего, особенно в тех случаях, когда он контактировал с лицом, совершившим преступление, и может описать его внешние данные, а также может указать места, где хранились похищенные вещи.

При обнаружении преступления в пассажирском поезде, при производстве осмотра места происшествия и других мероприятиях непосредственно в пути следования, как правило, на стадии доследственной проверки, потерпевший

участвует практически всегда. В случае обнаружения преступления после того, как потерпевший покинул поезд, он не участвует в данных мероприятиях и ограничивается описанием примет либо составлением композиционного портрета подозреваемого.

В связи с нестабильностью обстановки на месте преступления осмотр места происшествия целесообразно проводить с участием эксперта и использованием максимального количества средств фиксации. Значение имеет видеосъемка и фотографирование следственного действия. Часто следователями используется схема вагона, схема купе, на которой делаются отметки о местах обнаружения вещественных доказательств, предметы, местах следования пассажиров и другие необходимые отметки. Учитывая то, что производство повторного либо дополнительного осмотра места происшествия на объектах железнодорожного транспорта практически невозможно [2, с. 19], важно обнаружить и изъять максимальное количество следов преступления. Необходимо разработать и использовать в следственной практике типизированные бланки осмотра пассажирского купе, вагона.

Использование технических средств при осмотре места происшествия при движении пассажирского поезда ограничено. На территории возможно применение всего спектра технических средств, вплоть до передвижной криминалистической лаборатории, в условиях же подвижного состава в пути следования остаются только портативные, носимые наборы технико-криминалистических средств. Это обстоятельство ставит перед криминалистами задачу модернизации, развития и разработки новых образцов технико-криминалистических средств, используемых в условиях подвижного состава железнодорожного транспорта.

Осмотр места происшествия должен сочетаться с действиями, направленными на поиск и задержание преступника по горячим следам, на выявление свидетелей содеянного. Свидетелями преступлений в пассажирских поездах железнодорожного транспорта, как правило, являются пассажиры, члены поездной бригады, полицейские нарядов сопровождения.

Реализация полученной в ходе осмотра места происшествия в подвижном составе информации играет значительную роль. В связи с этим некоторую определенность следователь и оперативно-полномоченный полиции, входящий в следственно-оперативную группу, может получить из базы данных электронного учета проездных документов, содержащих фамилии и данные документов, удостоверяющих личность пассажиров поездов, которые часто проживают на значительном расстоянии от места совершения преступления [3, с. 51]. При выявлении информации о пассажирах, сошедших с поезда на промежуточных станциях, и, по мнению следователя, имеющей значение для расследуемого дела, следует активно использовать её при взаимодействии с территориальными органами.

Рассматривая организационные и тактические аспекты осмотра места происшествия, проводимого в пассажирском поезде, следует отметить, что они имеют особенности. Исходя из этого, на наш взгляд, требуется дальнейшая разработка тактических приемов проведения осмотра места происшествия в условиях пассажирского подвижного состава железнодорожного транспорта, разработка и совершенствование технико-криминалистического обеспечения этого вида осмотра, совершенствование типовых должностных инструкций членов поездных бригад с целью реализации задачи по сохранению обстановки места преступления.

Литература

---

1. **Ким Д.В.** Ситуационный подход как основа преодоления информационной неопределенности на первоначальном этапе расследования преступлений // Российский следователь. 2008. № 8.
2. **Цуканова О.В.** Особенности производства осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным в пассажирском поезде // Эксперт–криминалист. 2016. № 1. С. 19-20.
3. **Цуканова О.В.** Наиболее распространенные и чаще всего проводимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в пассажирском поезде // Вестник криминалистики. 2015. № 3. С. 51-52.

References

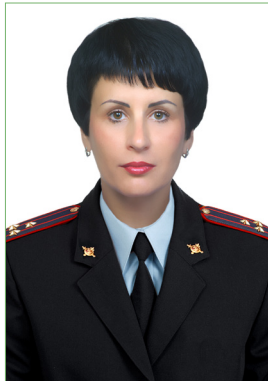
1. **Kim D.V.** Situacionnyj podhod kak osnova preodolenija informacionnoj neopredelennosti na pervonachal'nom jetape rassledovanija prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 8.
2. **Cukanova O.V.** Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestvija po prestuplenijam, sovershennym v passazhirskom poezde // Jekspert–kriminalist. 2016. № 1. S. 19-20.
3. **Cukanova O.V.** Naibolee rasprostranennye i chashhe vsego provodimye sledstvennye dejstvija i operativno-rozysknye meroprijatija pervonachal'nogo jetapa rassledovanija prestuplenij, sovershennyh v passazhirskom poezde // Vestnik kriminalistiki. 2015. № 3. S. 51-52.

(статья сдана в редакцию 03.11.2016)

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

THE PROBLEM OF COUNTERING ILLEGAL MIGRATION AT TRANSPORT FACILITIES

УДК 342.722

О.В. КАТАЕВА,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
okataeva2@mvd.ru

OLGA V. KATAEVA,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

И.А. РЯПУХИНА,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
3609150@mail.ru

IRINA A. RIAPUKHINA,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы противодействия незаконной миграции на объектах транспорта, а также анализу факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности органов внутренних дел по недопущению использования транспортного комплекса мигрантами в противоправных целях. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования отечественной системы обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации в части обеспечения защиты от незаконной миграции.

Ключевые слова: миграционные процессы, органы внутренних дел, транспортные потоки, транспортная безопасность, незаконная миграция.

Abstract: this article focuses on problems of combating illegal migration at transport facilities, as well as analysis of factors that affect the effectiveness of the activities of internal affairs bodies in preventing the use of the transport complex by migrants for illegal purposes. The studies conclude that need further improve the domestic system of transport security in the Russian Federation in terms of providing protection against illegal migration.

Keywords: migration processes, internal affairs bodies, traffic flows, transport security.

Современная миграционная проблематика Российской Федерации, по мнению отечественных ученых, - это, в первую очередь, проблема регулирования потоков внешней миграции, с одной стороны, и недостаточное внимание к роли транспорта в протекании миграционных процессов - с другой [1].

Территориальные масштабы нашей страны, богатые природные ресурсы, обеспечивающие

промышленный потенциал государства [2], всегда обуславливали ее миграционную привлекательность. Уникальное географическое положение России¹, значительная протяженность с запада на

¹ Приказ Минтранса РФ от 12 мая 2005 г. № 45 «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

восток открывают для мигрантов возможности использования сети международных транспортных коридоров [3]. Российские железные дороги, являясь составляющей евразийской железнодорожной сети, непосредственно связаны с железнодорожными системами Европы и Восточной Азии². Также через порты осуществляется взаимодействие с транспортными системами Северной Америки [4].

По железнодорожным, воздушным, морским (речным), автомобильным и иным путям сообщения, пересекающим самую протяженную в мире границу Российской Федерации, перемещается значительное количество людей, товаров и грузов, этими же путями попадают в Россию и иммигранты [5], существенную часть которых представляют незаконные мигранты.

Таким образом, миграционные процессы непосредственно связаны с транспортными потоками, поэтому при осуществлении государственного регулирования транспортной деятельности [6, с. 20-23] особое внимание должно быть уделено вопросам противодействия незаконной миграции на объектах транспорта. Сегодня эта проблема вызывает серьезную тревогу и привлекает пристальное внимание не только специалистов, но и широкой общественности, поскольку незаконная миграция приняла широкие масштабы и затрагивает интересы практически всех слоев общества [7].

Для Российской Федерации обеспечение безопасности объектов транспорта от незаконной миграции является проблемой гораздо более важной, чем для других государств. Как отмечалось ранее, на ее остроту влияют значительные размеры территории, географическое положение государства как транзитера между Европой и Азией, а также наличие различных видов транспорта (железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного) [8]. Именно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации особо отмечается обострение угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми и другими проявлениями транснациональной организованной преступности³.

Безусловно, использование транспортного комплекса в целях незаконной миграции обуслов-

лено множеством социальных, экономических, политических и иных факторов, вынуждающих людей покидать свои страны в поисках «лучшей жизни». Их влияние бывает настолько велико, что превосходит страх перед привлечением к юридической ответственности за правонарушения в миграционной сфере. В дальнейшем эти незаконные мигранты, однажды преступив закон, легко вовлекаются в противоправную деятельность.

Сегодня в транспортной структуре нашего государства основным видом транспорта является железнодорожный, поскольку большая часть нагрузки по перевозке людей и грузов приходится именно на него. Являясь стратегически важным объектом государственного значения, железнодорожный транспорт в России неоднократно становился местом совершения преступлений с наибольшей общественной опасностью: подрыв поезда «Невский экспресс» 27 ноября 2009 года, двойной террористический акт в Московском метрополитене 29 марта 2010 года, теракт в аэропорту Домодедово 24 января 2011 года и три теракта на объектах транспортной инфраструктуры в г. Волгограде в 2013 году [9].

В условиях приграничных регионов, где процессы миграции наиболее активны, транспортную безопасность обеспечивают Пограничная служба ФСБ России, органы внутренних дел, а также Федеральная таможенная служба, иные правоохранительные органы и органы местного самоуправления.

Необходимо отметить, что в настоящее время после передачи функций упраздненной федеральной миграционной службы в МВД России задача противодействия незаконной миграции возложена непосредственно на Главное управление по вопросам миграции МВД России, которое выполняет функции головного подразделения ведомства в сфере обеспечения разработки и реализации во взаимодействии с иными структурными подразделениями, территориальными органами МВД России, иными государственными органами мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции. В том числе органы внутренних дел, обеспечивая безопасность населения на транспорте во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, осуществляют защиту пассажиров и объектов транспортной инфраструктуры от незаконных мигрантов.

Так, в 2016 году сотрудниками УВМ УМВД России по Белгородской области совместно с ПУ ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям, органами прокуратуры и местной власти, другими заинтересованными службами и ведомствами проведены 12 оперативно-профилактических мероприятий, в числе которых

² Распоряжение Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008 - 2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный документ]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«Нелегальный мигрант», «Регион-магистраль», «Нелегал-2016» и др. [10].

Для решения задачи обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте и в соответствии с требованиями Федерального закона «О транспортной безопасности» проводится комплекс мероприятий, направленных на укрепление защищенности объектов транспортной инфраструктуры. На транспортных предприятиях (железнодорожные вокзалы, станции) проводится комплексная оценка уязвимости объектов, позволяющая определить степень защищенности от угрозы совершения терактов. Устанавливается досмотровое и инженерно-техническое оборудование, система видеонаблюдения в залах ожидания и на прилегающих к вокзальным комплексам территориях.

В целях выявления лиц, причастных к деятельности экстремистских и террористических организаций и прибывающих на территорию Российской Федерации под видом трудовых мигрантов, сотрудниками полиции на территории вокзальных комплексов систематически проводятся оперативно-профилактические мероприятия, в ходе которых выявляются и проверяются на причастность к деятельности экстремистских и террористических организаций граждане из стран Средней Азии [11].

Вместе с тем в обеспечении безопасности объектов транспорта от незаконной миграции сегодня имеется ряд существенных проблем, одна из которых - сохраняющаяся «прозрачность» границ России с Казахстаном и Украиной, охрана внешних рубежей которых весьма относительна, а укрепление и оборудование требует значительных материальных и финансовых средств. До настоящего времени не завершен процесс демаркации, отсутствует обустроенная в инженерном отношении линия государственной границы со стороны как России, так и сопредельных государств [12].

Приграничное положение Белгородской области является фактором, способствующим осложнению оперативной обстановки на территории региона: незаконные мигранты пытаются пересечь государственную границу Российской Федерации, провезти различные товары и продукцию (валюту, оружие, раритетные предметы, наркотические средства и т.п.), совершают иные правонарушения. За 2016 год на территории Белгородской области иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 394 преступления, наибольшее число из которых совершено гражданами Украины (213), Таджикистана (28), Азербайджана (24), лицами без гражданства (51) [10].

Находясь на территории Российской Федерации нелегально, иностранцы с преступными намерениями зачастую находятся вне поля зрения

правоохранительных органов, поэтому в отношении этих лиц не проводится профилактическая работа. Сегодня необходимо создать эффективные механизмы по недопущению незаконных мигрантов в страну, а также по выявлению иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории государства. В связи с этим актуальную проблему представляет борьба с использованием незаконными мигрантами в целях легализации своего пребывания на территории страны миграционных карт с поддельными дата-штампами.

В соответствии с положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 413⁴ миграционная карта является документом, который содержит сведения об иностранном гражданине, въезжающем в Российскую Федерацию, а также служит для контроля за его временным пребыванием в Российской Федерации.

Получение миграционной карты является важнейшим шагом при въезде в Россию. Без этого документа впоследствии нельзя будет оформить документы для легального проживания в стране, патент на занятие трудовой деятельностью. Бланки миграционной карты выдаются иностранным гражданам при въезде в Российскую Федерацию бесплатно должностными лицами органов иммиграционного (пограничного) контроля либо представителями организаций, оказывающих транспортные услуги иностранным гражданам, въезжающим в Российскую Федерацию. Поскольку бланки миграционных карт не являются документами строгой отчетности, хотя в образце миграционной карты предусмотрен ее номер, существует реальная возможность незаконно приобрести их у недобросовестных сотрудников, впоследствии проставив поддельный дата-штамп. Регулярное появление на территории Белгородской области миграционных карт с поддельными дата-штампами отмечено в качестве серьезной проблемы в Концепции миграционной политики Белгородской области на период до 2025 года⁵.

В целях недопущения подобного рода нарушений необходимо принять неотложные меры, которые позволили бы обеспечить строгий учет и контроль за выдачей бланков миграционных карт и искоренить имеющиеся факты фальсификации данных документов.

Представляется, что при принятии должных правовых и организационных мер, определенной

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 413 «О миграционной карте» [Электронный документ]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Распоряжение Правительства Белгородской обл. от 2 декабря 2013 г. № 594-рп «Об утверждении Концепции миграционной политики Белгородской области на период до 2025 года».

части правонарушений на транспорте, в том числе незаконной миграции, можно будет избежать [13]. В этих целях, например, видится целесообразным разработка Федерального закона «О противодействии незаконной миграции», который бы предусматривал комплекс мер по предупреждению нарушений миграционного законодательства [14], в том числе по недопущению использования транспортного комплекса незаконными мигрантами.

В целом современные проблемы обеспечения транспортной безопасности трудно переоценить. В

настоящее время руководство МВД России ставит перед территориальными органами МВД России на транспорте ряд перспективных задач, касающихся повышения эффективности противодействия правонарушениям на объектах транспорта [15]. При этом необходимо подчеркнуть, что качественное выполнение задач по обеспечению безопасности на объектах транспорта, защиты их от угроз совершения актов незаконного вмешательства во многом зависит от принятия эффективных мер по противодействию незаконной миграции.

Литература

1. **Кожевникова Н.И.** Миграционные процессы в координатах железнодорожной сети России: настоящее и будущее // Миграционное право. 2014. № 1.
2. **Воробьев С.М.** Философско-правовое понимание процесса дискредитации государства // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 2.
3. **Рубцова М.В.** Проблемы конкуренции на рынке транспортных услуг // Транспортное право. 2016. № 3.
4. **Гридчин А.А., Сильвестр П., Липперт У.** Незаконная миграция морским путем в Европу / Нелегальная миграция из России в страны Евросоюза: сборник статей. ГУК МВД России. Международная организация по миграции. Центр изучения проблем этнических меньшинств, беженцев, вынужденных переселенцев. - Ростов-на-Дону, 2003.
5. **Ульянич А.М.** Пограничный и таможенный контроль на границах Российского государства как инструмент противодействия незаконной миграции: исторический опыт // Миграционное право. 2011. № 4.
6. **Соловьева Т.Л.** Некоторые аспекты государственного регулирования деятельности на транспорте // Транспортное право. 2013. № 1. С. 20-23.
7. **Дудин Г.Е., Калинина С.В.** Операция «Нелегальный мигрант» // Миграционное право. 2013. № 2.
8. **Целуйко А.В.** К вопросу о подготовке квалифицированных сотрудников транспортной полиции к действиям в условиях проведения массовых спортивных мероприятий // Транспортное право. 2013. № 2.
9. **Требенок А.А.** К вопросу о специфике обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в приграничных регионах Российской Федерации (на примере Брянской области) // Транспортное право. 2014. № 3.
10. Аналитические материалы УВМ УМВД России по Белгородской области за 2016 год.
11. **Макренкова К.Г.** Обеспечение общественной безопасности на объектах транспорта управлением на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу // Транспортное право. 2015. № 4.
12. **Дятлов Е.М.** Современные угрозы государству и их влияние на пограничную деятельность // За права военнослужащих. 2010. [Электронный документ]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
13. **Степаненко Ю.В.** Интерпретационные риски в правовом обеспечении транспортной безопасности // Современный юрист. 2015. № 3.
14. **Капинус О.С.** Противодействие незаконной миграции как угрозе национальной безопасности России // Миграционное право. 2016. № 1.
15. <http://presidentputin.ru/30-01-2015-podvedeny-itogi-raboty-glavnogo-upravleniya-na-transporte-mvd-rossii-v-2014-godu-.html>

References

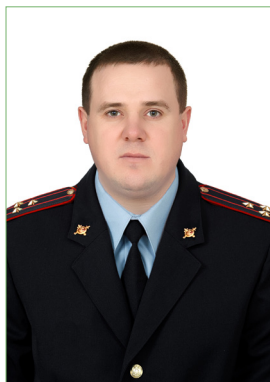
1. **Kozhevnikova N.I.** Migracionnye procese v koordinatakh zheleznodorozhnoy seti Rosii: nastoiashchee i budushchee [Migration processes in the coordinates of the railway network in Russia: the present and the future]. (in Rus.) Migracionnoe pravo. 2014. № 1.
2. **Vorobev S.M.** Philosophsko-pravovoe ponimanie procesa diskreditacii gosudarstva [Philosophical and legal aspects of the process of discrediting the state]. (in Rus.) Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo. 2016. № 2.
3. **Rubcova M.V.** Problemy konkurencii na pyнке transportnykh uslug [Problems of competition in the transport services market]. (in Rus.) Transportnoe pravo. 2016. № 3.
4. **Gridchin A.A., Silvestr P., Lippert U.** Nezakonaia migracia morskim putem v Evropu [Illegal migration to Europe by sea]. (in Rus.) Nelegalnaia migracia i y Rosii v strany Evrosoyuz. Collection of paper. Main Directorate of Personnel of the Ministry of the Interior. International Organization for Migration. Center for the Study of Ethnic Minorities, Refugees, Forced Migrants. - Rostov-na-Donu, 2003.
5. **Ulyanich A.M.** Pogranichnii i tamozhenii kontrol na granicakh Rossijskogo gosudarstva kak instrument protivodeistviia neyakonoi migracii: istoricheskii opyt [Border and customs control at the borders of the Russian state as a tool for countering illegal migration: historical experience]. (in Rus.) Migracionnoe pravo. 2011. № 4.
6. **Solov'eva T.L.** Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya dejatel'nosti na transporte // Transportnoe pravo. 2013. № 1. S. 20-23.
7. **Dudin G.E., Kalinina S.V.** Operacija «Nelegal'nyj migrant» // Migracionnoe pravo. 2013. № 2.
8. **Celujko A.V.** K voprosu o podgotovke kvalificirovannyh sotrudnikov transportnoj policii k dejstviam v uslovijah provedeniya massovykh sportivnykh meroprijatij // Transportnoe pravo. 2013. № 2.
9. **Trebenok A.A.** K voprosu o specifike obespechenija bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte v prigranichnyh regionah Rossijskoj Federacii (na primere Brjanskoj oblasti) // Transportnoe pravo. 2014. № 3.
10. Аналитические материалы УВМ УМВД России по Белгородской области за 2016 год.
11. **Макренкова К.Г.** Obespechenie obshhestvennoj bezopasnosti na ob'ektah transporta upravleniem na transporte MVD Rossii po Central'nomu federal'nomu okrugu // Transportnoe pravo. 2015. № 4.
12. **Djatlov E.M.** Sovremennye угрозы gosudarstvu i ih vlijanie na pogranichnuju dejatel'nost' // Za prava voennosluzhashhih. 2010. [Elektronnyj dokument]. Dostup iz SPS Konsul'tantPljus.
13. **Stepanenko Ju.V.** Interpretacionnye riski v pravovom obespechenii transportnoj bezopasnosti // Sovremennyj jurist. 2015. № 3.
14. **Kapinus O.S.** Protivodejstvie nezakonnoj migracii kak угрозе nacional'noj bezopasnosti Rossii // Migracionnoe pravo. 2016. № 1.
15. <http://presidentputin.ru/30-01-2015-podvedeny-itogi-raboty-glavnogo-upravleniya-na-transporte-mvd-rossii-v-2014-godu-.html>

(статья сдана в редакцию 28.11.2016)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ
ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ**

**PROSPECTS OF IMPROVING THE STATUS OF PROTECTION OF
OBJECTS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE**

УДК 342.9

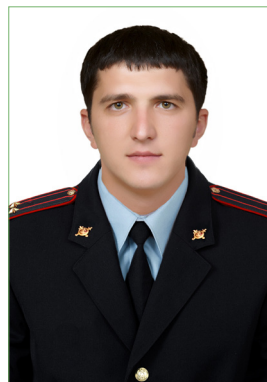

А.В. КАРАГОДИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
akaragodin@mvd.ru

ALEXANDER V. KARAGODIN,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Р.М. СТЕПКИН,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Stepkin-RM@list.ru

ROMAN M. STYOPKIN,

candidate of law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассмотрены перспективы развития в области обеспечения транспортной безопасности, проведен анализ приоритетных направлений «Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте», а также исследован зарубежный опыт системы обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, объекты транспортной инфраструктуры, Транспортная стратегия Российской Федерации, транспортная безопасность, обеспечение безопасности.

Abstract: the article considers the prospects of development in the field of transport security, the analysis of the priorities of the «Comprehensive program of safety on transport», and also studied foreign experience of the system of transport security.

Keywords: transport, transport infrastructure, transport infrastructure, Transport strategy of the Russian Federation, transport security, security.

Транспорт – это важнейшая составляющая экономики России. Транспортные коммуникации выступают необходимым условием территориальной целостности страны, обеспечивают единство ее экономического пространства, а также ее внешнеэкономические связи в целях интеграции в глобальную экономическую систему.

Транспорт России продолжает сохранять свой потенциал. В настоящее время Российская Федерация располагает всеми видами

транспорта, ее транспортные коммуникации по размещению и структуре в целом отвечают внутренним и внешним транспортно-экономическим связям страны¹.

¹ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 11 июня 2014 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/#94460>.

Перспективы развития в области обеспечения транспортной безопасности сформулированы в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г.: формирование системы нормативных правовых актов во исполнение Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Основные пути кардинального повышения состояния транспортной безопасности России с учетом современного законодательства [2, с. 89]:

1) незамедлительная разработка и совершенствование нормативной правовой базы транспортной безопасности, приведение ее в соответствие с международными стандартами;

2) реконструкция на всех видах пунктов пропуска транспорта на государственной границе Российской Федерации и на внешних границах, а именно оснащение этих пунктов пропуска новыми, современными и инновационными техническими средствами систем безопасности. Требуется ужесточить контроль исполнения требований законодательства, касающихся безопасности в транспортной сфере, особенно на метрополитене;

3) разработка эффективной программы повышения экологической устойчивости транспортной системы России. Требуется усилить контроль исполнения требований законодательства по экологической безопасности на всех видах транспорта;

4) реорганизация системы подготовки и повышения квалификации специалистов в области транспортной безопасности;

5) усовершенствование федерального органа исполнительной власти, отвечающего за транспортную безопасность в стране.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 1285 принята «Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте». Основной целью данного акта является защита:

- жизни и здоровья граждан на всех видах транспорта от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности;
- от чрезвычайных ситуаций различного характера.

Основными направлениями Программы являются²:

1) повышение защищенности пассажиров и персонала на транспорте от актов незаконного вмешательства;

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 1285-р «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98992/#review>.

2) гармонизация законодательства Российской Федерации в области обеспечения транспортной безопасности, а также создания и функционирования комплексной системы;

3) формирование индивидуального и общественного сознания, активной жизненной позиции и повышение грамотности населения в области обеспечения безопасности населения на транспорте, особенно на воздушном транспорте и метрополитене;

4) создание системы профессиональной подготовки, обучения и аттестации должностных лиц в области обеспечения транспортной безопасности, а также персонала, принимающего участие в обеспечении транспортной безопасности;

5) создание системы информационного обеспечения безопасности населения на транспорте, интегрирующей информационные ресурсы органов исполнительной власти всех уровней в области обеспечения транспортной безопасности в единое защищенное закрытое информационное пространство.

При рассмотрении вопроса перспектив развития обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации следует обратиться к зарубежному опыту по защите транспортной инфраструктуры. Рассмотрим систему транспортной безопасности на примере Израиля, Испании и Ирландии.

Транспортная система Израиля чаще всего подвергается актам терроризма. Агентство безопасности Израиля (ISA) в начале 1970-х годов начало разработку и внедрение в практику более совершенных современных и инновационных технологий и концепций противодействия террористической деятельности и защиты транспортного комплекса от террористических атак [4].

Все сотрудники Агентства безопасности обучаются в Академии безопасности агентства (ISA SecurityAcademy). В Академии обучающиеся изучают «классические» методы поиска и «изоляции» опасности во время массового скопления граждан, например, среди пассажиров воздушных судов – особенности проверки, выявления и задержания потенциально опасных личностей. В таком случае к различным пассажирам, например, к пассажирам трамвая, метро, самолета, методы должны быть разными, учитывая обстоятельства и поведение человека.

В Академии безопасности «селекторов» профессионально подготавливают к тому, чтобы они смогли тонко воспринимать характерные особенности поведения людей, обращать внимание на малейшие признаки возможного появления или наличия опасности. В нашей стране используется «профайлинг», с помощью которого должностные лица обеспечивающих

транспортную безопасность структур на основе психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека, на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности и вербального поведения выявляют пассажиров с взрывными устройствами. С помощью этих специалистов не раз удавалось обнаружить в багаже пассажиров взрывные устройства, заложенные туда в некоторых случаях даже без их ведома.

Как особенно подчеркивает руководство Академии, предупреждение и предотвращение террористических актов на пассажирских воздушных судах Израиля – одна из главных задач агентства. С целью реализации данной задачи агентство ввело новейшие стандарты и методы работы с гражданами, пользующимися всеми видами транспорта.

В начале 1970-х гг. в Израиле заработала программа по сопровождению полетов сотрудниками безопасности, имеющими при себе оружие. Учитывая возможный уровень риска на определенном виде транспорта и на конкретном маршруте, специальным подразделением Службы общей безопасности определяется число сотрудников. Оно может быть различным в зависимости от времени года и поступающей оперативной информации. В кабинах пилота установлены усиленные пуленепробиваемые двери.

Авиакомпании Израиля принимают также дополнительные меры для обеспечения безопасности, многие из которых используются скрыто. На всей территории аэропорта имени Бен-Гуриона (Тель-Авив) по периметру выстроена стена, которая оборудована многочисленными видеокамерами панорамного контроля. С их помощью контроль прибывающих в аэропорт пассажиров осуществляется уже с того момента, когда они приближаются к аэропорту. Первоначальный контактный контроль начинается при въезде автотранспортных средств на прилегающую к аэропорту территорию: специально обученные специалисты тщательно осматривают и при необходимости останавливают автотранспорт.

В здании аэропорта существует определенное количество уровней проверки. Осуществляется обязательный опрос во время паспортного контроля и регистрации: выясняются цели полета, наличие чужого багажа, а также лицо, собиравшее багаж – все по специальной анкете. Пассажиры проходят фейсконтроль, их багаж и одежда проверяются с помощью технических средств. В толпе среди лиц, находящихся в аэропорте, растворяются переодетые в гражданскую одежду специалисты-психологи и ведут наблюдение поведенческих реакций окружающих. По периметру

зон, в которых находятся пассажиры, прошедшие паспортный контроль, установлены пуленепробиваемые стекла.

Сотрудники, обеспечивающие безопасность на объектах транспортной инфраструктуры Израиля, принимают меры по внедрению и использованию адаптированных к задачам опознавания людей новейших сенсорных технологий, ранее созданных с целью оснащения высокоточных ракетных систем, а в настоящее время приспособляемых для специальных систем контроля и «экранирования» большого потока пассажиров в аэропортах и на другом транспорте. Весь наземный транспорт Израиля оборудован специальными системами, позволяющими остановить террориста на этапе его выявления. С помощью данных систем происходит обнаружение взрывчатки, после чего осуществляется блокировка входа.

В рамках изучения опыта зарубежных стран следует отметить систему обеспечения транспортной безопасности Испании, так как особый режим безопасности на транспорте в этой стране постоянно поддерживается на высоком уровне на протяжении уже многих лет. Особую роль в обеспечении транспортной безопасности сыграли события 11 марта 2004 г., связанные с многочисленными терактами в Мадриде, которые нанесли большой урон безопасности страны в целом.

Сейчас система обеспечения транспортной безопасности Испании включает в себя проведение следующих мероприятий:

- 1) проверка документов в общественных местах;
- 2) проверка багажа и ручной клади в аэропортах, на метрополитене и железнодорожном транспорте;
- 3) частная вооруженная охрана мест массового пребывания граждан дополнена сотрудниками отряда «Кентавры», в задачу которых входит патрулирование метрополитена;
- 4) использование служебных сыскных собак при поиске взрывчатых веществ;
- 5) оснащение территорий аэропортов, метрополитенов и железнодорожных вокзалов дополнительными системами видеонаблюдения.

В случае существенного ухудшения оперативной обстановки в городе, на случай террористических актов, на объектах транспорта увеличивается число сотрудников правоохранительных органов, которые обеспечивают соблюдение общественной безопасности, выявляют лиц, совершающих правонарушения и преступления, предупреждают совершение правонарушений и преступлений.

Следует отметить, что основной задачей, стоящей перед правоохранительными органами Испании, является обеспечение безопасности в наземном и подземном транспорте, в

связи с чем постоянно модернизируются системы камер видеонаблюдения и увеличивается число сотрудников полиции, патрулирующих наиболее криминогенно-опасные транспортные объекты города.

Также следует отметить некоторые особенности обеспечения транспортной безопасности на примере Ирландии. Эта страна в полной мере использует современные информационные технологии, обеспечивая транспортную безопасность, что является очень эффективным. К таким мероприятиям, в первую очередь, относится внедрение комплексных систем безопасности, увязанных в один единый «ситуационный центр» информации, получаемой от локальных систем видеонаблюдения и технического контроля. А также использование биометрической системы снятия отпечатков пальцев. Работа данной системы обеспечивает оперативность снятия отпечатков пальцев, их дальнейшее отправление в центральную базу данных отпечатков на проверку [4].

Исследуя систему обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации и зарубежных стран, можно прийти к выводу, что безопасность в рамках каждой из систем определяется как состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности её функционирования и развития.

Следует отметить, что приоритетным направлением обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации на современном этапе развития общества выступает внедрение в качестве субъекта обеспечения транспортной безопасности войск национальной гвардии³, которые образуются в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и на транспорте.

Войска национальной гвардии уже сейчас стали для страны революционным шагом в контексте ее развития. Федеральная служба войск национальной гвардии России также сокращенно именуется Росгвардией. Эта недавно созданная и абсолютно новая служба является федеральным органом исполнительной власти, который будет заниматься борьбой с террористическими проявлениями и преступностью.

Росгвардия, начиная с 2016 г., выполняет огромное количество задач. Спектр задач, в первую очередь, сводится к тому, чтобы обе-

спечить безопасность граждан страны в мирное время. Самая главная задача — обеспечение безопасности России, борьба с террористическими и экстремистскими проявлениями еще на этапе зарождения.

Считается, что Федеральная служба войск национальной гвардии сможет бороться со всеми видами преступлений и не допускать их возникновения. Следующей задачей вновь созданного правоохранительного органа является разработка государственной политики вместе с ее последующей реализацией. Кроме того, в задачи Национальной гвардии Российской Федерации с 2016 г. входит обеспечение общественного порядка и охрана стратегических государственных объектов. Общественный порядок войска национальной гвардии должны будут обеспечивать всегда и там, где это необходимо в первую очередь.

Согласно пункту 6 Указа Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 на Росгвардию возлагаются следующие задачи: участие совместно с подразделениями полиции по охране общественного порядка в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; участие в борьбе с экстремистскими проявлениями; участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; охрана важных государственных объектов и специальных грузов; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации; осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны.

Перечисленные выше задачи всецело будут обеспечивать защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которые позволят гарантировать закрепленные в Конституции Российской Федерации права, свободы, суверенитет, территориальную целостность и экономическое развитие России, оборону и безопасность государства. Все это находит свое отражение в системе обеспечения транспортной безопасности, на которую возложено выполнение перечисленных выше задач, имеющих в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации большое значение. Следует отметить, что вопросы повышения эффективности транспортной безопасности должны интересовать не только субъектов,

---

³ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 73.

занимающихся обеспечением безопасности на транспорте, но также граждан и других субъектов. Как показывает практика, государственные органы, занимающиеся вопросами безопасности на транспорте, не могут и не должны решать эту проблему в одиночку [2, с. 65]. Граждане, юридические лица и другие субъекты обязаны

активно участвовать в решении задач по обеспечению транспортной безопасности.

Участие каждого гражданина в обеспечении транспортной безопасности позволит усилить правопорядок на объектах транспортной инфраструктуры, тогда каждый будет чувствовать себя защищенным.

Литература

---

1. **Буралев Ю.В.** Безопасность жизнедеятельности на транспорте: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. - 5-е изд., перераб. - Москва: ИЦ «Академия», 2012. 288 с.
2. **Гурова М.А.** Некоторые проблемы обеспечения транспортной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3 (3). С. 59-65.
3. **Каликина Т.Н.** и др. Транспортная безопасность: учебное пособие : в 2 ч. Ч. 2 / авт.- сост.: Т.Н. Каликина, А.И. Ташлыкова, Н.А. Кузьмина [и др.]. - Хабаровск: ДВГУПС, 2015. 103 с.
4. **Токманцев Д.В.** Уголовно-правовые средства охраны транспортной безопасности от посягательств террористической направленности // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 84-89.
5. Опыт обеспечения безопасности на транспорте в разных странах. [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20100331/217463570.html> (дата обращения: 15.05.2016).

References

---

1. **Buralev Ju.V.** Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti na transporte: uchebnik dlja studentov uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovaniija. - 5-e izd., pererab. - Moskva: IC «Akademija», 2012. 288 s.
2. **Gurova M.A.** Nekotorye problemy obespechenija transportnoj bezopasnosti // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2016. № 3 (3). S. 59-65.
3. **Kalikina T.N.** i dr. Transportnaja bezopasnost': uchebnoe posobie : v 2 ch. Ch. 2 / avt.- sost.: T.N. Kalikina, A.I. Tashlykova, N.A. Kuz'mina [i dr.]. - Habarovsk: DVGUPS, 2015. 103 s.
4. **Tokmancev D.V.** Ugolovno-pravovye sredstva ohrany transportnoj bezopasnosti ot posjagatel'stv terroristicheskoj napravlenosti // Biblioteka kriminalista. 2015. № 2. S. 84-89.
5. Opyt obespechenija bezopasnosti na transporte v raznyh stranah. [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti: [sajt]. Rezhim dostupa: <http://ria.ru/spravka/20100331/217463570.html> (data obrashhenija: 15.05.2016).

(статья сдана в редакцию 22.03.2017)

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОКРЫТИЯ НАРКОТИКОВ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

ON THE QUESTION OF THE METHODS OF DRUG COVERAGE FOR THE TRANSPORTATION OF THEIR RAILWAY TRANSPORT

УДК 343.57

Н.Г. НОВОСЕЛОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
(4722) 55-71-34

NICHOLAS G. NOVOSELOV

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Н.А. МОИСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Moiseev68@yandex.ru

NICHOLAS A. MOISEEV,

candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с приобретением, хранением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, перевозимых железнодорожным транспортом, механизм их сокрытия и обнаружения. Достаточно подробно рассматривается оперативно-разыскная характеристика незаконной перевозки железнодорожным транспортом наркотических средств (подготовка, перевозка, сокрытие, выявление, применение специальных технических средств по обнаружению наркотиков).

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, способы перевозки, железнодорожный транспорт.

Abstract: the article deals with certain issues related to the acquisition, storage of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues by rail, the mechanism of their concealment and detection. The operational and investigative characteristics of illegal transportation by rail of narcotic drugs (preparation, transportation, concealment, detection, use of special technical means for detecting narcotics) are considered in sufficient detail.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, modes of transportation, rail transport.

Принятая Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года определяет, что генеральной целью является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2010. № 5207 (128).

В современном обществе, в котором большинство товаров перемещается свободно, существует реальная возможность активного развития социально опасных явлений. Одной из серьезных проблем XXI века и всего международного сообщества является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и связанная с ним незаконная перевозка.

Под незаконным оборотом, с нашей точки зрения, следует понимать приобретение, хранение, изготовление, перевозку, производство, пересылку или сбыт наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотики). Каждый из способов незаконного оборота наркотиков имеет свои особенности, что позволяет выделить самостоятельные методики противодействия этим преступлениям.

Важным элементом оперативно-разыскной характеристики перевозки наркотиков железнодорожным транспортом, который связывает воедино многие элементы, является способ совершения преступления. Способ перевозки избирается преступником в зависимости от его личных качеств, вида наркотического вещества, веса, размера, расстояния, на которое перемещается груз. В зависимости от способа перевозки возникают и определённого рода следы.

Рассматривая способы перевозки наркотиков железнодорожным транспортом, прежде всего нужно отметить, что этот вид преступной деятельности в большинстве случаев является составляющей организованных преступных групп и сообществ, участвующих в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров. Именно поэтому при совершении этого преступления присутствуют все составляющие элементы: подготовка, непосредственная перевозка и сокрытие.

Подготовка преступников к перевозке наркотиков проходит посредством серьёзной аналитической работы, которая включает в себя выбор маршрута перевозки; поезда и вагона в подвижном составе; способа маскировки перед размещением их в вагоне; способа доставки наркотиков в вагон и места размещения в нём; соучастников преступления; плана действий в случае возможного задержания при перевозке или непосредственно по прибытии в конечный пункт маршрута.

На наш взгляд, особенностью подготовки к перевозке наркотиков является то, что их сокрытие путем маскировки проходит уже на этом этапе, продолжается при перевозке и заканчивается при доставке заказчику наркотиков или при сбыте. Кроме этого, по нашему мнению, сама непосредственная перевозка наркотиков, в зависимости от способов, сопровождается действиями преступника, направленными на сохранение наркотиков и дополнительную маскировку их при перевозке в случае необходимости.

Одним из важных элементов подготовки к перевозке наркотиков, по мнению авторов, является выбор подвижного состава и вагона в нём. По результатам изученных нами уголовных дел, находящихся в производстве Волгоградского ЛУ МВД России на транспорте, преступники в 82% избирают для перевозки пассажирские поезда и лишь в 18% – грузовые.

В пассажирских поездах, по данным нашего исследования, наркотики могут быть сокрыты в

обшивках стен и потолка пассажирского купе – в 12%, обшивках стен и потолка вагона, технологических местах – 4%, личных вещах пассажиров – 43%, среди имущества (постельного белья, одеял, подушек и т.п.), служебном купе проводников – 13%, туалете пассажирского поезда – 4%, в технических устройствах локомотива – 14%.

Рассмотрим основные способы перевозки более детально. Маскировку [1, с. 768] наркотиков в обшивке пассажирского купе выбирают чаще всего перевозчики наркотиков, которые совершают поездки с целью обеспечения безопасности груза во время возможных проверок работниками полиции на промежуточных станциях. Размещение и маскировка наркотиков происходит сразу после посадки в поезд, как правило, в потолок купе или в стенку рядом с местом для багажа. Преступники выкручивают шурупы, которыми крепят обшивку, размещают груз и закручивают шурупы на место. Указанная процедура в зависимости от размера груза и навыков преступника может длиться около 10 минут.

Следы, которые могут остаться после этих действий – повреждение обшивки, дефекты стыковки швов, недовернутые шурупы, несоответствие обшивки потолка креплениям. Также о применении такого способа маскировки может свидетельствовать наличие в личных вещах пассажиров слесарных инструментов. Как правило, перевозчики наркотиков стараются остаться в купе в одиночестве, поэтому, если пассажир один или двое, а билеты на другие места выкуплены, это может указывать на их преступные намерения.

В обшивку стен и потолка иных, кроме купе, мест вагона помещают наркотики в большинстве случаев работники железнодорожного транспорта в местах отстоя вагонов или во время перемещения вагона из парка отстоя к платформе отправления.

Основные места сокрытия наркотиков:

- межпотолочное пространство в коридоре;
- пространство между корпусом вагона и обшивкой;
- ящик с инвентарем в служебном купе;
- ниша за стенкой отсека для питьевой воды;
- пространство под служебным купе, что закрывается люком со специальным замком;
- воздуховоды в нерабочем тамбуре вагона;
- мешки с постельными принадлежностями;
- ниши воздухопроводов вагона;
- пространства в плавких предохранителях;
- бункеры для угля;
- ниша за крышкой ручного тормоза в тамбуре вагона;
- туалетные комнаты.

В личных вещах пассажиров перевозится большинство наркотиков [2]. В случае перевозки

объемных наркотиков используются купейные и плацкартные вагоны. Преступники, которые перевозят синтетические и полусинтетические наркотики, занимающие немного места, могут выбирать спальные или класса «люкс» вагоны.

Перевозчики наркотиков, как правило, приходят к отправлению поезда сразу после того, как его подадут на платформу. Сумки с наркотиками размещают в купе на верхних багажных полках в глубине, в плацкартных вагонах – на третьих полках. Сумки чаще всего прикрывают другими сумками, верхней одеждой, матрасами или одеялами. Следами, указывающими на наркотики, могут быть остатки самого наркотического вещества, которое случайно осыпается при упаковке, его запах, а также другой резкий запах (например, туалетной воды, чеснока), которым преступники стараются уничтожить запах наркотиков.

Для укрытия перевозки крупных партий наркотиков используют дорожные и ручные сумки, двойное дно и стенки чемоданов, коробок. Для меньших партий наркотиков, особенно синтетических, используются изделия из кожи и текстиля: подкладка и швы одежды, пояса и т.п. Нередки случаи перевозки на теле приклеенными медицинским пластырем или бинтом. Возможно также использование для перевозки наркотиков переплетения книжек и фотоальбомов, женской косметики, тюбиков зубной пасты, флаконов с шампунем. Следами в данных случаях могут быть нарушения целостности предметов обуви и одежды, упаковок предметов, в которые скрыты наркотики. Также наркотики маскируют в различные бытовые предметы и упаковки из-под них: компьютеры, мониторы, телевизоры, мини-холодильники, акустические системы и т.п.

В качестве маскировки наркотиков используются упаковки предметов питания: консервы, жестяные пивные банки, пакеты от вина, пластиковые упаковки масла, сыра и т.п. Следами в данном случае могут быть визуальные нарушения целостности упаковок, полностью заклеенная этикетками стеклянная посуда, механические повреждения тары. На упаковках с наркотиками всегда остаются следы пальцев рук, которые могут указывать на принадлежность наркотиков конкретным лицам и имеют доказательное значение. В упаковках могут находиться записки поставщика наркотика сбытчику, например, в случае отсутствия прямых связей между ним и перевозчиком. Тогда особое значение имеют признаки письменной речи и почерка в записях.

В любом случае перевозка наркотиков не может не отобразиться на поведении преступников. Совершение преступления отличается экстремальностью ситуации, вызывающей соответствующие психофизиологические реакции в поведении

преступника. В зависимости от индивидуально-психологических особенностей преступление обуславливает возникновение эмоционального напряжения или стресса. Напряжение в психологии рассматривается в качестве психического состояния, обусловленного предвосхищением неблагоприятного для субъекта развития события. Другим эмоциональным состоянием, которое может быть вызвано преступлением, является растерянность или фрустрация – состояние человека, вызванное объективно непреодолимыми трудностями, которые возникают на пути достижения цели или решение задачи. Указанные психологические состояния отображаются в поведении преступника по-разному в зависимости от особенностей темперамента. Чаще всего человек начинает волноваться, ощущает нервозность, возбуждается. Иногда, наоборот, наблюдается обреченность, подавленность. Все эти психологические состояния отображаются в мимике, жестике, манере поведения, изменениях тембра голоса и т.п., и на них, с нашей точки зрения, обязательно нужно обращать внимание при выявлении преступника.

Кроме этого, необходимо обращать внимание на следующие факторы:

- внешний вид пассажира;
- манеру поведения;
- реакцию на проведение досмотра сопровождаемого багажа и опроса в ходе досмотра;
- достоверность информации, сообщаемой пассажиром в ходе опроса;
- используемое транспортное средство;
- маршрут поездки;
- цель поездки;
- национальную принадлежность;
- род занятий;
- специфику личных вещей;
- соответствие количества багажа характеру поездки;
- интенсивность поездок, места въезда и выезда;
- информацию о возможной причастности данного пассажира к перевозке наркотиков.

Как показывает судебно-следственная практика, одним из способов перевозки наркотиков преступниками является «слепой провоз». Несомненно, он предусматривает привлечение к перевозке наркотиков посторонних лиц, которые за определенное вознаграждение согласны их перевезти в конечный пункт, не зная о действительном содержании перевозимого багажа. Кроме того, многие курьеры маскируют в подвижном составе наркотики, перевозимые без какого-либо контроля, а впоследствии встречают их в конечном пункте прибытия.

Перевозка наркотиков в грузовых вагонах и контейнерах осуществляется значительно реже,

чем в пассажирских поездах (в 18%). Однако по количеству изъятого наркотического вещества этот показатель достаточно весом. По нашему мнению, это говорит о высокой латентности перевозки наркотиков грузовым железнодорожным транспортом, так как выявить их значительно сложнее, чем в пассажирских поездах, а также слабости оперативных позиций в данном направлении.

Для перевозки грузов сегодня используются разные виды подвижного состава – крытые вагоны, полувагоны, платформы, цистерны, изотермические и специальные вагоны. В большинстве случаев – преимущественно крытые вагоны (68%), в которых наркотики размещаются рядом с грузом, а также контейнеры, размещенные на платформах. В полувагонах наркотики маскируются среди сыпучего и другого груза (25%). Практически не используются для перевозки наркотиков цистерны.

Как правило, наркотики пакуются в аналогичные по размеру и внешнему виду с перевозимым грузом упаковки, которые размещаются в труднодоступных местах внутреннего пространства вагона. Коробки с наркотиками, как правило, имеют малозаметные отличительные признаки. Например, более широкая, в отличие от других, упаковочная лента или измененный номер партии на самой коробке и т.п.

Под упаковками с грузом или на них могут быть выявлены разнообразные микроследы и микровещества (следы рук и низа обуви, утерянные преступником вещи). При упаковке наркотиков в полиэтиленовые пакеты могут быть разрезы, разрывы, иногда в местах фабричного склеивания, с возможным дальнейшим заклеиванием со стороны преступников лентой «скотч». В таких местах остаются следы рук, перчаток, режущего инструмента. При упаковке наркотиков в мягкую тару могут образоваться разрезы и заплатки в упаковке [3, с. 27].

К крытым вагонам также относятся цельнометаллические грузовые вагоны, оборудованные для двухъярусной перевозки легковых автомобилей. Соккрытие наркотиков в легковых автомобилях осуществляется путем сооружения оборудованных тайников в обшивке кузова, двойных днищах, технологических нишах воздушных ресиверов, поддонах картера двигателя, бензобаках, тормозных механизмах и т.п. Наркотики могут перевозиться в ящиках с запчастями и инструментами к автотранспортной и сельскохозяйственной технике. Следы в данном случае могут быть повреждения ящиков из-под инструментов, отдельных деталей, узлов и агрегатов транспортных средств.

В полувагонах наркотики могут перевозиться замаскированными под верхним слоем груза.

В таких случаях преступники, как правило, наркотики запаковывают в полиэтиленовые пакеты. Это делается после загрузки вагона непосредственно на станциях загрузки либо на промежуточных станциях. Также возможно совершать указанные действия во время движения, путем подсаживания в вагон на временных остановках, например, на входных светофорах станций. Следы перевозки наркотиков таким способом является нарушение верхнего слоя груза в виде неровностей, углублений и т.п. или нарушение плёнки, защищающей груз, если она предусмотрена.

В изотермических вагонах наркотики в основном перевозятся в рефрижераторных секциях и товарных вагонах среди груза овощей, фруктов и других продуктов или под обшивками стен. Часто такие вагоны не опечатываются. Лица, которые их сопровождают, мотивируют это необходимостью постоянного наблюдения за быстропортящимся грузом. После прохождения необходимого расстояния в ранее обусловленном месте наркотики выбрасываются лицами, которые сопровождают груз, где их подбирают курьеры и доставляют заказчикам.

Следы проникновения в вагон может быть наличие или отсутствие болтов, которые крепят хладогенератор к кузову вагона, загрязнение свежих царапин в местах крепления, свидетельствующее о том, что преступники снимали хладогенератор и через образовавшееся отверстие проникли в вагон. Кроме этого, о факте проникновения в вагон можно судить по плотности и степени закрытия крышки ледозагрузочных и вентиляционных люков, наличие или отсутствие повреждений решетки. При размещении наркотиков в ледозагрузочных люках и стенках остаются следы неисправности сифонных труб, чашек напольной решётки, повышение температуры внутри вагона, трасологические следы на решетке.

Для транспортировки мелких партий грузов без тары, в первичном виде или в облегченной упаковке, используются контейнеры. Наркотики перевозятся чаще всего в универсальных контейнерах вместе с грузом. При этом упаковка наркотиков аналогична упаковке предметов, которые перевозятся. Загружаются наркотики в контейнер одновременно с грузом. В таких случаях преступники часто тем или иным образом связаны с организацией – поставщиком продукции или являются работниками железнодорожного транспорта, которые принимают участие в загрузке груза: грузчиками, контролёрами, охранниками, грузоотправителями и т.п. При размещении груза наркотиков в контейнере для маскировки тщательно сохраняется весовая пропорция, которая не отличается от веса груза в других контейнерах.

В последнее время наркотики перевозятся в банках корма для собак, произведенного в заводских условиях в КНР, причем банки с перевозимыми наркотиками отличаются от корма лишь последней цифрой маркировки на банке.

Немаловажным в деятельности органов внутренних дел по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является использование средств поисковой техники [4, с. 44]. Для обнаружения тайников для хранения наркотических средств применяют гласно и не-

гласно средства поисковой техники контактного действия (кошки, щупы, буры), а для обнаружения тайников полостей пустот – средства поисковой техники бесконтактного действия (металлоискатели и рентгенотелевизионная аппаратура).

Выявление наркотиков при перевозке в грузовых вагонах и контейнерах личным сыском является процессом трудоемким и временно затратным. Поэтому без правильной организации оперативной работы достичь высоких результатов в данном направлении довольно сложно.

Литература

---

1. **Белкин Р.С.** Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. **Карнович С.А.** Способы транспортировки героина железнодорожным и воздушным транспортом // Российский следователь. 2013. № 13.
3. **Эзрохин П.В.** Оперативно-розыскная характеристика межрегиональных организованных преступных формирований в сфере криминального наркобизнеса // Оперативник (сыщик). 2012. № 3. С. 27.
4. **Берсенева А.М.** Особенности выявления преступлений, связанных с перевозкой наркотических средств // Оперативно-розыскная работа. 2006. № 2. С. 44.

References

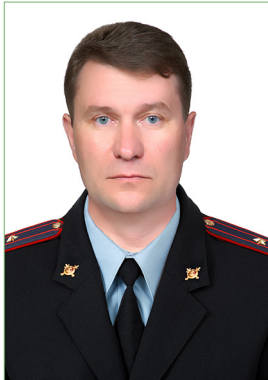
1. **Belkin R.S.** Kurs kriminalistiki: ucheb. posobie dlya vuzov. – 3-e izd., dopolnennoe. – Moskva: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2001. 837 s.
2. **Karnovich S.A.** Sposoby transportirovki geroina zheleznodorozhnym i vozdushnym transportom // Rossiiskii sledovatel'. 2013. № 13.
3. **Ezrokhin P.V.** Operativno-rozysknaya kharakteristika mezhregional'nykh organizovannykh prestupnykh formirovaniy v sfere kriminal'nogo narkobiznesa // Operativnik (syshchik). 2012. № 3. S. 27.
4. **Berseneva A.M.** Osobennosti vyavleniya prestuplenii, svyazannykh s perezovkoi narkoticheskikh sredstv // Operativno-rozysknaya rabota. 2006. № 2. S. 44.

(статья сдана в редакцию 28.04.2017)

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ЗАМАСКИРОВАННЫХ ХИЩЕНИЙ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

PECULIARITIES OF DISCRIMINATION AND DISCLOSURE OF GEOMETRIC PURIFICATION IN RAILWAY TRANSPORT

УДК 343.7:343.98

Н.В. ЕРОШЕНКОВ,
кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
nic_bui@mail.ru

NICHOLAS V. EROSHENKOV,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: статья раскрывает актуальные вопросы деятельности сотрудников подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы (БППГ) по выявлению и раскрытию замаскированных хищений грузов на объектах железнодорожного транспорта. В статье рассматриваются особенности и специфика работы железнодорожного транспорта, особенности деятельности сотрудников подразделения БППГ по установлению места совершения замаскированных хищений грузов на железнодорожном транспорте. Проанализированы наиболее распространенные виды маскировки хищения перевозимых грузов, совершаемых путем подлога учетных и сопроводительных документов; составлением фиктивных коммерческих актов, по инсценированным хищениям грузов посторонними лицами; внесением ложных сведений о порче груза (хищение продовольственных и скоропортящихся грузов); разъединением груза и документов, а также изъятием и уничтожением документов. обстоятельно рассмотрены признаки и обстоятельства, прямо или косвенно указывающие на различные способы и методы маскировки совершения хищений груза. Представлен алгоритм действий сотрудников подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте по выявлению и раскрытию замаскированных хищений грузов на предприятии-отправителе и на предприятии-получателе (станции), по месту выдачи груза. Указываются различные формы документального оформления получения, перемещения и выдачи перевозимого груза.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, объекты железнодорожного транспорта, сотрудники ОБППГ, хищения грузов, хищения грузов на объектах железнодорожного транспорта.

Abstract: the article reveals topical issues of the activity of the employees of the unit for combating criminal encroachments on cargoes (BCPG) to identify and uncover disguised theft of goods at railway transport facilities. The article deals with the specifics and specific features of the operation of the railway transport, the peculiarities of the activity of the personnel of the BDPG unit for establishing the place of committing concealed theft of goods on the railway transport. The most common types of concealment of embezzlement of transported goods carried out: by forgery of accounting and accompanying documents are analyzed; The preparation of fictitious commercial acts, staged embezzlement of goods by unauthorized persons; Entering false information about damage to cargo (theft of food and perishable goods); Separation of cargo and documents, as well as seizure and destruction of documents. The signs and circumstances directly or indirectly indicating various methods and methods of camouflage of cargo embezzlement are considered in detail. The algorithm of the actions of the employees of the BNPG divisions of the LO MOI of Russia on transport to identify and disclose disguised cargo thefts at the company of the sender and at the enterprise of the recipient (station) at the place of delivery of the cargo is presented. Various forms of documenting the receipt, movement and delivery of the goods are indicated.

Keywords: railway transport; Objects of railway transport, employees of FSBM, theft of cargo, theft of cargo at railway transport facilities.

В настоящее время значительная часть грузоперевозок в нашей стране осуществляется железнодорожным транспортом, на долю которого приходится почти 50% грузооборота всех видов транспорта и более 80% от общего количества грузоперевозок транспортной системы России, обслуживаемой ЛУ, ЛО МВД России на транспорте [2, с. 33]. За последние годы объемы транспортного потока ежегодно увеличиваются, вместе с ним прямо пропорционально растет и количество хищений перевозимых на железнодорожном транспорте грузов, при этом лица, совершающие эти хищения, все чаще используют различные способы, средства и методы маскировки своих противоправных деяний.

Анализ статистических данных ОАО «РЖД» и уголовно-правовой статистики ЛУ, ЛО МВД России на транспорте показывает высокий уровень преступной деятельности лиц, совершающих замаскированные хищения грузов с объектов железнодорожного транспорта. Такие преступления совершаются малочисленными, хорошо замаскированными преступными группами, обладающими транспортными возможностями и устойчивыми каналами сбыта. Как правило, в группы входят материально-ответственные лица грузоотправителя (грузополучателя) и представители транспортного узла – приемосдатчики, товарные кассиры железнодорожной станции, диспетчеры, водители-экспедиторы автотранспортных предприятий и организаторы сбыта похищенного, а также работники ПТО (пунктов технического осмотра).

Все это характеризует высокий уровень латентности и низкий процент раскрываемости замаскированных хищений грузов на объектах железнодорожного транспорта.

Изучая деятельность ЛО МВД России на транспорте по выявлению и раскрытию замаскированных преступлений, посягающих на грузы на объектах железнодорожного транспорта, приходится констатировать необходимость серьезной проработки ключевых вопросов повышения эффективности деятельности подразделений по борьбе с преступными посягательствами на грузы (далее БППГ). Все это актуализирует вопросы выявления и раскрытия замаскированных преступлений, связанных с хищениями грузов на объектах железнодорожного транспорта.

Для эффективной организации процесса выявления и раскрытия замаскированных хищений грузов на объектах железнодорожного транспорта сотрудникам подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте необходимо учитывать особенности его функционирования. К таким особенностям можно отнести:

- большую протяженность участков железной дороги;

- профессиональные термины, обозначения и названия предприятий и их структурных подразделений, незнание которых создает трудности в раскрытии преступлений;

- круглосуточный режим работы железнодорожных вокзалов, станций и других объектов железнодорожного транспорта;

- динамичность перемещения грузопотока во времени и пространстве;

- свободный доступ к стационарным и подвижным объектам железнодорожного транспорта;

- использование подвижного состава, багажных отделений, контейнеров, камер хранения для транспортировки нелегально перевозимого груза;

- изменение режима работы и интенсивности грузовых перевозок, связанных с погодными и сезонными изменениями.

Все эти особенности создают определенные трудности, которые в ряде случаев осложняют деятельность сотрудников подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте по выявлению фактов совершения замаскированных хищений грузов, установлению лиц, их совершивших, а также установление свидетелей и очевидцев совершенных противоправных деяний.

Так, определенную сложность при выявлении и раскрытии преступных посягательств на грузы представляет установление места совершения преступления. Изучение практики подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте показывает, что данное направление может быть обеспечено путем изучения перевозочных и служебных документов. Замаскированные хищения на железнодорожном транспорте могут происходить в различных местах, как на предприятии-отправителе, так и на предприятии-получателе (станции).

В зависимости от того, где совершено хищение груза, можно выдвигать конкретные оперативно-разыскные версии, определить круг лиц, требующих проверки на причастность к совершенному преступлению.

При совершении хищения на предприятии-отправителе или на предприятии-получателе (станции) имеется целый алгоритм действий «преступных схем», разработанных преступниками. Одной из таких преступных схем может быть организация инсценировки хищения во время пути следования железнодорожного состава с целью сокрытия конкретного способа, места, времени и лиц, совершивших данное хищение. По определенным недоимкам (недоливам, выемкам) в подвижном составе (например, в цистернах – с целью слива полученных излишков в дополнительные цистерны, которые не будут учтены в накладной при отправлении или будут значиться, но как порожние и т.д.). Усугубляет ситуацию возможный сговор лиц, работающих на

предприятию-отправителю и предприятию-получателю. В этом случае противодействие раскрытию хищений грузов будет оказываться со стороны обеих организаций.

Все это определяет необходимость отдельной проработки методики и тактики деятельности подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте по раскрытию данных преступлений.

В этих обстоятельствах сотрудники подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте должны быстро и грамотно проводить ОРМ в целях исключения или сведения к минимуму противодействия причастных к преступлению лиц в раскрытии преступления.

Изучение практики деятельности подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте дает нам основание полагать, что в настоящее время к числу наиболее распространенных замаскированных преступлений, совершаемых в данной отрасли, относятся хищения перевозимых грузов, совершаемые путем подлога учетных и сопроводительных документов. Комплект сопроводительных (перевозочных) документов состоит из:

- железнодорожной накладной (форма ГУ-27), которая составляется отправителем груза. В накладной указываются перевозка груза, род груза, количество мест, характер упаковки, наименования отправителя и получателя. В накладной также имеются штемпельные отметки станций по пути следования, отметки о состоянии попутных актов общей формы и попутных коммерческих актов. Указанная накладная сопровождает груз на всем пути следования;

- дорожной ведомости (ГУ-29-0), которая составляется на основании транспортной железнодорожной накладной и вместе с ней следует с грузом до станции назначения. В пути следования на оборотной стороне дорожной ведомости проставляются штемпельные отметки с указанием наименования и даты проследования по стыковой станции с одной дороги на другую, пути и даты перегрузки или сортировки. Из содержания дорожной ведомости можно установить маршруты и время транспортировки груза, а также работников транспорта, имеющих доступ к грузу при его обработке. Дорожная ведомость следует вместе с грузом и не подлежит изъятию. Она осматривается и копируется [1, с. 132];

- корешка дорожной ведомости (ГУ-29-0) и квитанции о приеме груза.

В целях выявления и документирования преступной деятельности лиц, совершающих данные преступления, сотрудникам подразделений БППГ ЛО МВД России на железнодорожном транспорте необходимо знать признаки и обстоятельства, прямо или косвенно указывающие на их совершение.

Изученные нами материалы оперативных проверок и уголовных дел свидетельствуют, что типичными признаками, указывающими на совершение хищения груза путем подлога документов, являются:

- несоответствие данных о количестве и качестве сданного к перевозке груза (недостача, излишки, пересортица, порча);

- наличие в местах хранения материальных ценностей местных или весовых излишков;

- неисправность весового хозяйства в местах, где производится прием и передача груза по весу.

Для выявления и обнаружения сведений, указывающих на признаки подложности документов, на наш взгляд, в первую очередь необходимо:

- во-первых, внимательно изучать документы на предмет выявления в их содержании противоречий, а именно сравнивать объем груза, указанного в документах, с объемом, который может поместиться в вагоне (контейнере, цистерне);

- во-вторых, установить, проводились ли операции с грузом, отраженные в документе. С этой целью необходимо осмотреть документы, отражающие побочные операции с тем же грузом, при этом провести сравнение записей первичных и производных документов, а также первичных документов в порядке последовательности выполнения операций с грузом, осуществляемых разными лицами, особенно работниками различных смен. Так, например:

- можно определить род и количество недостающего груза, сравнивая записи в книге взвешивания груза (форма ГУ-107), путевых листах автотранспорта, а также сравнивая вес и количество мест в вагоне с записями о количестве и весе, указанными в железнодорожной накладной;

- записи в книге прибытия грузов, внесенные работником товарной конторы, с данными в книге выгрузки (форма ГУ-44), которую ведет приемосдатчик груза и багажа складов и товарных дворов. По записям в книге устанавливается род груза, состояние упаковки в момент приема товаров станцией. Указывается, кто и когда выдал и получил груз, по каким документам груз был вывезен с территории станции (товарного двора);

- проводились ли операции с грузом, можно установить путем сравнения сведений в книгах выгрузки, сдачи перевозочных документов, в книге снятия остатка груза в пакгаузе, книге вывоза груза, а также сведений, указанных в первичных и встречных документах. В данном случае встречными документами будут являться талон и корешок дорожной ведомости. Корешок дорожной ведомости отрезается на станции отправления и пересылается при отчете в управление дороги отправления. Талон дорожной ведомости следует с накладной до станции назначения и после выдачи

груза высылается управлением дороги назначения в управление дороги, отправившей груз.

Все это позволяет путем сличения сведений корешков и талонов дорожной ведомости установить расхождения в количестве груза, а также тому ли получателю передан груз на станции назначения, кому он адресован.

Осуществляя сличение документов перевозчика и грузоотправителей (грузополучателей), необходимо выяснить, проводилась ли погрузка данного груза в том количестве и объеме, который указан в документе.

На данной стадии осуществляется проверка факта хищения груза по месту отправления.

При проверке действий лиц, причастных к заводу груза на станцию, следует иметь в виду, что при оформлении бестоварной накладной преступники умышленно не проставляют в ней номер путевого листа и автомашины или же записывают номера и фамилии водителей. В этом случае проведением оперативно-разыскных мероприятий необходимо выяснить:

- каким автотранспортом обслуживается данное хозяйство – своим или транспортным предприятием;
- выписывался ли путевой лист на перевозку груза, указанного в накладной;
- подтверждается ли факт перевозки на данной машине другими документами [3, с. 22].

Так, по книге приема грузов к отправлению (форма ГУ-34), которая ведется приемосдатчиками груза складов и товарных дворов, можно установить род груза, состояние упаковки, фамилии представителей клиента и приемосдатчика, а также время отправления груза. Перед каждой записью номера отправки проставляется порядковый номер, который должен быть указан в накладной в графе «Знаки и марки». Он входит в состав маркировки. Сличение данных, указанных в накладной в графе «Знаки и марки», с книгой приема грузов к отправлению позволяет в некоторых случаях установить, что фактически груз не завозился на станцию. А это, в свою очередь, указывает на сговор между работниками станции и клиентурой.

Анализируя и изучая различные источники информации, мы пришли к выводу, что основными признаками, свидетельствующими о наличии сговора между работниками станции и клиентурой, являются:

- совпадения записей приемосдатчика, если груз им взвешивался;
- сведения, указанные в накладной отправителем, подложность которой уже установлена.

Следующим этапом проверки факта хищения груза является место выдачи груза. Как показывает практика, преступники с целью хищения груза

чаще всего составляют подложный коммерческий акт (ГУ-22) о недостатке груза в вагоне, которого в действительности не было, или о недостатке его в большем количестве по сравнению с фактическим. Составляется в день выгрузки или в день обнаружения обстоятельств, подлежащих оформлению коммерческим актом (для удостоверения несоответствия наименования, массы, количества мест груза в натуре и данных, указанных в перевозочном документе; порчи и повреждения груза; обнаружении груза без перевозочных документов или перевозочных документов без груза; возвращения железной дороге похищенного груза).

Коммерческие акты находятся в бюро розыска груза станции. После осмотра и изучения изымаемых и приобщаются их копии, если они ранее не поступили в полицию.

В этих случаях необходимо сопоставлять сведения, содержащиеся в коммерческом акте, о количестве и весе груза со сведениями об операциях с тем же грузом, отраженными в книгах перевески грузов, выгрузки грузов и других документов. Такое сопоставление особенно важно в случаях, когда записи в них внесены лицами, не участвующими в составлении коммерческого акта.

Не менее распространенным способом замаскированных хищений груза лицами, ответственными за его сохранность, является составление фиктивных коммерческих актов о якобы происшедшей краже груза посторонними лицами, инсценируя событие и следы кражи. В этом случае необходимо учитывать, что преступники чаще всего инсценируют кражу, совершенную путем вскрытия дверей со срывом пломб, взломов запирающих устройств (ЗПУ) или взлома самого вагона.

В этом случае при проверке версии о факте инсценировки кражи сотрудникам подразделений БППГ ЛО МВД России на железнодорожном транспорте необходимо обратить особое внимание на следующие обстоятельства:

- излишне разбросанные по вагону грузы, такие как похищенные, для изъятия которых вору не было надобности устраивать беспорядок в вагоне;
- недостача мест груза или отдельных вещей во вскрытых ящиках, находящихся у дверей, противоположных дверям, которые якобы были вскрыты воров;
- пролом вагона для инсценировки хищения, совершенный не снаружи, а изнутри, чтобы не быть замеченными около вагона;
- невозможность вытащить груз определенного габарита в образовавшееся отверстие.

Отдельно необходимо отметить хищения продавцов и скоропортящихся грузов. Дан-

ные преступления маскируются путем внесения ложных сведений об имевшей место порче груза. В этом случае обстоятельствами, свидетельствующими о его фиктивности, являются:

– факт отсутствия тары на складе или пакгаузе (бочки, ящики, бутылки) и наличия акта на ее уничтожение;

– высокая степень частоты составления актов о порче и недостаче ценного груза одними и теми же лицами.

Самостоятельным способом хищения грузов является разъединение груза и документов. В данном преступном деянии разъединение груза и документов влечет за собой безответственность за его сохранность и облегчает возможность совершения хищения.

С целью противодействия раскрытию данных преступлений и затруднению своего изобличения преступники отправляют вагон, из которого совершили хищение, в одном направлении, а сопроводительные документы на груз - в другом. Нередко вагоны отправляются в числе порожняка. В этом случае при раскрытии преступления особое внимание необходимо уделить установлению станции, где произведено разъединение груза и документов, а также проанализировать движение груза и документов от станции отправления.

Наряду с разъединением и подлогом документов хищения грузов маскируются путем изъятия и уничтожения документов. Так, например, для сокрытия хищения путем уничтожения дорожной ведомости старший кассир товарной конторы не указывает ее в ежедневном отчете о грузах, принятых к отправлению или выданных (в зависимости от места совершения хищения).

Факт утраты дорожной ведомости на станции выдачи можно установить путем сопоставления записей в книгах прибытия грузов, выгрузки и сдачи документов. В книге прибытия отмечается порядковый номер книги выдачи и указывается

дата выдачи груза получателю. Книга выдачи заполняется в двух экземплярах, один из которых представляет собой отчет о выдаче грузов. Для маскировки в книгу выдачи груза работники станции через копировальную бумагу иногда дополнительно вписывают уничтоженные документы. Признаком того, что запись произведена дополнительно, после составления отчета, является нарушение порядковой нумерации в указанной книге.

Если уничтоженный документ не был записан ни в одну из этих книг, то поступление его на станцию может быть установлено путем осмотра других документов, в частности, книги сдачи документов из станционного технологического центра обработки поездной информации и перевозочных документов в товарную контору и книги выгрузки грузов [3, с. 24].

Таким образом, сличение документов, отражающих последовательные операции с грузами, позволяет определить не только место совершения хищений, но и круг лиц, его совершивших либо причастных к совершению, а также задокументировать их преступные действия.

В заключение хотелось бы отметить, что все перечисленные аспекты свидетельствуют о проблемности и сложности раскрытия замаскированных хищений грузов на железнодорожном транспорте. В связи с этим наиболее оптимальным решением данной проблемы, на наш взгляд, является подготовка кадров для подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте; разработка и использование методических рекомендаций сотрудниками подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте по выявлению и раскрытию отдельных видов преступлений, связанных с хищением грузов; организация хорошо налаженного взаимодействия сотрудников подразделений БППГ ЛО МВД России на транспорте с подразделениями территориальных ОП УМВД России.

Литература

---

1. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте по борьбе с отдельными видами преступлений: учеб.-практич. пособие / С.Ю. Ударцев, Г.Г. Черепанов, А.Г. Иванов и др. - Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2014. 236 с.
2. **Смородинцева Е.Е.** Единая транспортная система: курс лекций. – Екатеринбург: Изд-во Ур ГУПС, 2013. 207 с.
3. **Старцев В.Г.** Особенности выявления и раскрытия хищений грузов на железнодорожном транспорте: учебное пособие. – Москва: ЦОКР МВД России, 2005. 120 с.

References

---

1. Deyatel'nost' operativnykh podrazdelenii organov vnutrennikh del na transporte po bor'be s otdel'nymi vidami prestuplenii: ucheb.-praktich. posobie / S.Yu. Udartsev, G.G. Cherepanov, A.G. Ivanov i dr. - Khabarovsk: RIO DVYul MVD Rossii, 2014. 236 s.
2. **Smorodintseva E.E.** Edinaya transportnaya sistema: kurs lektzii. – Ekaterinburg: Izd-vo Ur GUPS, 2013. 207 s.
3. **Startsev V.G.** Osobennosti vyavleniya i raskrytiya khishchenii gruzov na zheleznodorozhnom transporte: uchebnoe posobie. – Moskva: TsOKR MVD Rossii, 2005. 120 s.

(статья сдана в редакцию 05.04.2017)

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА ВАГОН ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ КОМПЛЕКТУЮЩИХ ДЕТАЛЕЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

**TO THE QUESTION ABOUT MEANINGFULNESS OF RESEARCH
OF TECHNICAL DOCUMENTATION ON A CARRIAGE AT
INVESTIGATION OF THEFTS OF STUFF DETAILS OF RAILWAY
TRANSPORT**

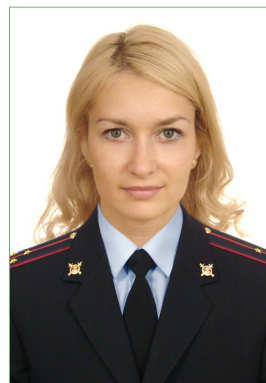
УДК 343

О.П. ГРИБУНОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Восточно-Сибирский институт МВД России,
Россия, Иркутск)
gribunov@mail.ru

OLEG P. GRIBUNOV,
candidate of law, associate professor
(East-Siberian institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russia, Irkutsk)

Е.А. МАЛЫХИНА,

адъюнкт
(Восточно-Сибирский институт МВД России,
Россия, Иркутск)
Malykhina_Ek@mail.ru

EKATERINA A. MALYKHINA,
postgraduate
(East-Siberian institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russia, Irkutsk)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности железнодорожной служебной документации, а также основные формы учета, необходимые при расследовании хищений литых деталей железнодорожного транспорта. Определены сущность и содержание железнодорожных форм учета, особенности их ведения и заполнения. Рассмотрена значимость изъятия, исследования и изучения железнодорожных документов при расследовании хищений литых деталей тележек вагонов.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, комплектующие детали объектов железнодорожного транспорта, железнодорожная документация, журналы учета, хищение литых деталей.

Abstract: in the article the peculiarities of the railway service documentation, and basic accounting necessary to investigate the theft of cast parts of railway transport. Essence and maintenance of railway forms of account, feature of their conduct and filling are certain. Meaningfulness of withdrawal, researches and studies of railway documents at investigation of thefts of the cast details of light carts of carriages, is considered.

Keywords: railway transport, accessories of objects of railway transport, railway documentation and registers, theft of the cast details.

Железнодорожный транспорт составляет основу транспортной системы Российской Федерации и призван своевременно и качественно обеспечивать потребности в перевозках пассажиров и грузов [1, с. 250]. Данный вид транспортной

инфраструктуры по праву можно назвать особенным, назначение и функциональные возможности железнодорожного транспорта обладают специфическими характеристиками, что определяет его значимость и уникальность. Железнодорожный

транспорт следует считать специфичной отраслью экономики страны, имеющей при этом свои характерные особенности, которые обуславливают специфику преступной деятельности на данном виде транспорта и особенности ее предупреждения [2, с. 59]. Это обстоятельство предопределяет особую систему учета, проверки и слежения всех операций, совершаемых с использованием железнодорожного пути, сооружений и транспорта. Так, техническая деятельность, осуществляемая на железнодорожном комплексе, тесно связана с ведением служебной документации и различных форм контроля, к которым относятся многочисленные журналы учета, инструкции, руководства, методические указания и положения. Данные документы зачастую служат неопровержимым источником значимой информации и содержат в себе важные сведения. Указанное положение определяет целесообразность детального изучения вопроса, касающегося классификации технической железнодорожной документации, ее содержания и учета, что при должном исследовании способствует качественному расследованию уголовных дел, возбужденных по фактам хищений комплектующих деталей железнодорожного транспорта (литых деталей тележек вагонов). Отметим, что на сегодняшний день рассматриваемый вид хищений является достаточно распространенным, что подтверждается исследованием статистических данных. Так, за 2013 год в Российской Федерации подразделениями отделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы (далее – ОБППГ) по линии грузовых перевозок поставлено на учет 4969 преступлений, в 2014 году – 3974 преступления, в 2015 году – 3331 преступление, в 2016 – 3347 преступлений. Кроме того, отметим, что за период 2016 года подразделениями ОБППГ поставлено на учет 97 преступлений по фактам хищения литых деталей тележек вагонов и 886 преступных деяний по фактам хищений цветных металлов с подвижного состава [3].

Доследственная проверка, как и первоначальный этап расследования, проводится в условиях дефицита времени, а также отсутствия на момент обнаружения преступления достаточной ориентирующей и доказательственной информации. В этой связи одним из условий эффективного расследования хищений литых деталей тележек вагонов является изъятие и дальнейшее исследование служебной технической документации на вагон, где произошло преступление. Использование возможностей данной информационной базы является одним из аспектов успешного раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории [4, с. 62]. Однако, как показывает практика, документации, находящейся в ведении объектов железнодорожного комплекса существует

значительное количество, при этом понимание ее основного содержания, основ заполнения и ведения, а также принципиальных условий хранения и классификации является крайне труднодостижимым в связи с ее специфичностью. Не проводя детального анализа всех категорий документов и электронных баз учета и слежения, более подробно остановимся на тех из них, которые напрямую связаны с непосредственным предметом преступного посягательства при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта (колесных пар, боковых рам, надрессорных балок). Для эффективного раскрытия рассматриваемых хищений в первую очередь необходимо отследить историю похищенной железнодорожной детали с момента постройки вагона и изготовления на заводе-изготовителе, до того периода времени, когда был установлен факт преступления, включая все произведенные ремонты и осмотры. При определенных познаниях данные сведения представляется возможным получить путем исследования железнодорожных журналов учета и иных форм контроля. Однако криминалистический характер они приобретают лишь при условии их получения, исследования и анализа в строгом соответствии с нормами права [5, с. 25]. В этой связи целесообразным видится систематизировать подобные документы и определить содержание и информационную значимость каждого из них в отдельности. Так, существуют следующие виды документов, представляющих наибольший интерес для правоохранительных органов:

1. Форма ВУ-23, представляющая собой уведомление на ремонт вагона. В данном документе отображаются сведения о станции, по которой было выдано уведомление, вид, место и дата последнего планового ремонта (или постройки), наименование неисправностей, вид требуемого ремонта (технического обслуживания), а также сведения о месте подачи вагона для непосредственного ремонта. Изучение содержания данного документа позволяет получить сведения о неисправности вагона, при этом независимо от места его нахождения. Подобный документ выдается осмотрщиком на все вагоны, которые имеют необходимость в ремонте любого вида. За правильность заполнения уведомления ответственность несут лица, его составляющие и подписывающие (осмотрщики вагонов, начальники или механики-бригадиры поездов, дежурные по станции)¹. Форма ВУ-23 служит основанием

¹ Распоряжение ОАО «РЖД» от 11 декабря 2009 г. № 2524р «Об утверждении внутренних форм учетной документации ОАО «РЖД» по вагонному хозяйству» (В ред. Распоряжения ОАО «РЖД» от 16 октября 2013 г. № 2215р).

назначения какого-либо вагона неисправным, при этом моментом зачисления вагона в состав неисправных считается время, указанное в позиции уведомления формы «Уведомление вручено дежурному по станции»².

2. Форма ВУ-53 – журнал, представляющий собой номерной учет колесных пар, а именно их поступления и расхода. Данный документ содержит в себе сведения о ремонтах и обороте колесных пар. В нем содержатся данные о номере завода, откуда поступила колесная пара, тип детали, ее номер, дата изготовления, место последнего переформирования, а также ремонта, с указанием диаметра оси, после производства данного ремонта, дата подкатки под новый вагон, а также все размеры колесной пары и проводимые ремонты, с указанием места, времени и лиц, их проводивших. Заполнение формы осуществляется на основании сведений, полученных из натурального листа (форма ВУ-51), а также акта приемки колесных пар. Журнал ремонта и оборота колесных пар ВУ-53 заполняется и подписывается работником, которому предоставлено право на подкатку колесных пар³.

3. Форма ВУ-32 (обязательная) – журнал приемки отремонтированных тележек грузовых вагонов. В данном документе содержатся сведения о тележках вагонов, а именно: с какого вагона взята, номера боковых рам и надрессорных балок, с указанием всех имеющихся на деталях размеров, а также сведения о том, когда и кем в последний раз детали были проверены. В данном документе указываются данные о номере вагона, под который была подкачена тележка, год его постройки, порядковый номер тележки под вагоном, а также все исходные данные о литых деталях (боковых рамах, надрессорных балках, соединительных балках и общие характеристики тележки при подкатке под вагон).

4. Форма ВУ-4М, представляющая собой технический паспорт вагона. Сведения, содержащиеся в данном документе, имеют особое значение при расследовании в связи с тем, что в документе указывается информация обо всех проводимых ремонтах на вагоне от его постройки, что позволяет проследить историю похищенной детали. Более того, важно знать,

что эти данные дублируются в электронном виде – базе главного вычислительного центра (ГВЦ ОАО «РЖД»), являющейся электронной системой, отвечающей за информационное обеспечение эксплуатационной работы компании по основным видам ее деятельности. В данном документе указываются тип, модель и заводской номер вагона, дата и наименование завода, построившего вагон, собственник, дата регистрации в АБД ПВ (Автоматизированный банк данных парка вагонов, осуществляющий учет грузовых вагонов инвентарного парка ОАО «РЖД» и вагонов собственности предприятий, имеющих восьмизначную нумерацию), срок продления службы эксплуатации (включая данные о наименовании предприятия, даты продления срока и основания увеличения времени эксплуатации). В содержательной части документа представляется установка информации об общих данных о вагоне (грузоподъемность, габариты и т.д.), оборудовании вагона и отдельных характеристиках его частей, а также значение стоимостных показателей и сведения о последнем ремонте (с указанием типа ремонта (деповской/капитальной), номера проекта модернизации и причины пере- нумерования (если таковое производилось). В заключительной части данного документа указываются сведения о наименовании завода (депо), составившего указанный документ, а также дату введения в АБД ПВ (Автоматизированный банк данных парка грузовых вагонов инвентарного парка ОАО «РЖД» и вагонов собственности предприятий). Завод-изготовитель (поставщик) наносит выделенные номера на грузовые вагоны и составляет на них технические паспорта формы ВУ-4М, в которых отражаются основные технические и конструктивные характеристики грузовых вагонов. Заполнение и кодирование показателей технического паспорта производится в соответствии с «Инструктивными указаниями по оформлению технических паспортов ф. ВУ-4М на грузовые вагоны»⁴.

5. Форма ВУ-31 – документ, предназначенный для учета наличия, ремонта, времени простоя, отцепок неисправных вагонов грузового парка. Данный документ создается в виде книги и является основным при составлении отчетности. Форма ведется в депо и на пунктах технического обслуживания, а также в вагоноремонтных (локомотивных) депо. Неисправные вагоны в обязательном порядке подлежат оформлению по форме уведомления ВУ-23 или записи вагонным депо в книгу на основании форм ВУ-26 и ДУ-1.

² Распоряжение ОАО «РЖД» от 13 февраля 2007 г. № 205р «Об утверждении инструкций по учету наличия неисправных грузовых вагонов на железных дорогах - филиалах ОАО «РЖД» и по учету наличия, состояния и использования грузовых вагонов на железных дорогах - филиалах ОАО «РЖД» (в ред. распоряжений ОАО «РЖД» от 21 апреля 2011 г. № 872р, от 13 декабря 2011 г. № 2681р).

³ Распоряжение ОАО «РЖД» от 31 марта 2015 г. № 810р «Об утверждении типового регламента входного контроля запасных частей, поступающих в эксплуатационные вагонные депо».

⁴ Распоряжение ОАО «РЖД» от 21 мая 2013 г. № 1151р «Об утверждении методических указаний по учету грузовых вагонов ОАО «РЖД».

Книга формы ВУ-31 ведется отдельно для каждого вида ремонта (работ)⁵.

Изучение содержательной части документа позволяет установить сведения о номере поезда и вагона, а также номер пути, где был забракован вагон, данные о наименовании, месте и дате последнего планового ремонта (или постройки), причину перевода вагона в неисправные, наименование неисправностей, дату и номер документа, на основании которого вагон снят с учета неисправных. Особым образом следует отметить, что заполнение формы должно производиться на основании и в соответствии с данными, полученными из таких документов, как уведомление на ремонт вагона формы ВУ-23; приемо-сдаточная ведомость на передачу вагонов для ремонта на завод формы ВУ-71; наряд составителя на подачу неисправных вагонов в ремонт - формы ДУ-24; дефектная ведомость на ремонт грузового вагона формы ВУ-22; уведомление о приемке вагонов из ремонта формы ВУ-36 на отремонтированные, а также на забракованные вагоны с приложением акта о разбраковке; акт о годности цистерн для ремонта формы ВУ-19; распоряжение начальника отдела статистического учета и отчетности дороги о снятии с учета вагона, исключенного из инвентаря согласно утвержденному МПС акту формы ВУ-10; натурный лист поезда формы ДУ-1 на пересылаемые в ремонт вагоны с транзитными поездами со станций; акт вагонного депо и станции на вагоны, отправленные без производства ремонта; телефонограмма начальника промежуточной станции об отцепке от поезда неисправного вагона; сопроводительный листок формы ВУ-26. Кроме прочего, время простоя, указанное в рассматриваемом документе, дает возможность проследить простой по станции (который не должен быть более 15 минут), что поможет определить «сомнительные» задержки вагонов, тем самым определив номера вагонов и станцию, где могли осуществляться противоправные действия (к которым следует отнести хищения литых деталей вагонов).

6. Форма ВУ-26 - сопроводительный лист, решающий пересылку неисправного грузового/пассажирского вагона и иных видов вагонов в ремонт. Данный документ подлежит выдаче при пересылке вагонов в ремонт, при этом не имеет значения место назначенного ремонта (таким могут являться любые локомотивные (вагоноремонтные) депо, пункты и предприятия, а также места отстоя вагонов). Рассматриваемая форма

⁵ Распоряжение ОАО «РЖД» от 20 декабря 2007 г. № 2408р «Об утверждении регламента взаимодействия между железной дорогой и дирекцией по ремонту грузовых вагонов в вагонном хозяйстве ОАО «РЖД».

заполняется на основании уведомления (ВУ-23) и содержит сведения о номере вагона, направленного на пересылку, наименовании места назначения ремонта (а также объективная цель производства ремонта), данные о виде и времени последнего планового ремонта, станции и дороги отправления. В обязательном порядке документ подписывается начальником вагонного депо и дежурным по станции. Так, форма ВУ-26 позволяет отследить детали, изъятые с одного парка и направленные в другой. Более того, форма дает право на снятие вагона с учета как неисправного (однако при этом в соответствии с данными натурального листа поезда вагон будет учитываться в наличии неисправных поездов в движении). Через АРМ ВЧД и железнодорожную станцию примыкания информация о пересылаемых вагонах в формализованном виде передается в ИВЦ и вводится в вагонную модель железной дороги. Таким образом, данная информация является основанием для учета этих неисправных вагонов в поездах в движении⁶.

7. Форма ВУ-22 – дефектная ведомость на ремонт грузового или пассажирского вагона. В документе содержатся данные о потребном объеме ремонта вагона (это позволяет определить количество и наименование запасных частей, подлежащих ремонту). Дефектная ведомость составляется в одном экземпляре на каждый неисправный грузовой вагон, подлежащий плановым и текущим ремонтам с отцепкой (в форму записываются все работы, подлежащие выполнению при ремонте). Наименования тех работ, которые не вошли в предусмотренный формой перечень, записываются от руки, а по работам, указанным в перечне, но не подлежащим выполнению при ремонте, ставится прочерк⁷. Документ в обязательном порядке содержит в себе данные о дате и фактическом времени начала работ, необходимые для определения времени простоя вагонов в ремонте. Кроме того, ведомость является определенной формой контроля за проводимыми ремонтами, а также предоставляет возможность проверки соответствия условий ремонта. По завершении работ данная ведомость направляется в бухгалтерию вагонного депо для расценки выполненных работ. Так, если какая-либо деталь была забракована, об этом незамедлительно сообщается собственнику вагона, после чего устанавливается вопрос актуальности утилизации. При положительном ответе собственника

⁶ Инструкция ОАО «РЖД» от 19 октября 2000 г. № ЦВ-Ц-ЧУ/792 «По учету наличия и ремонта неисправных грузовых вагонов на железных дорогах Российской Федерации».

⁷ Распоряжение ОАО «РЖД» от 2 июля 2013 г. № 1475р «Об утверждении формы внутреннего первичного учета ОАО «РЖД» по вагонному хозяйству».

деталь отгружается в металлолом на переработку. Данная стадия предполагает производство комплекса документированных мер по списанию единицы железнодорожного подвижного состава с составлением описи составных частей, подлежащих снятию с учета, результатом которого является демонтированный комплект деталей и составных частей и их уничтожение⁸. Однако если собственник отказывается от утилизации и отгружает подлежащие уничтожению железнодорожные литые детали себе на предприятие, то проследить их историю в дальнейшем более не представляется возможным в связи с тем, что на подобные детали выдаются дефектные ведомости, что означает их списание и отсутствие сведений о них в базе ГВЦ.

Рассмотренные журналы учета, ведомости, уведомления и иные железнодорожные документы представляют собой источник уникальных данных и сведений о вагоне, литых деталях, что при умелом использовании может являться прочным подспорьем в деятельности по раскрытию и расследованию хищений деталей тележек вагонов. Однако, как показывает практика, на сегодняшний день практические работники транспортной полиции зачастую не осведомлены о существовании и ведении работниками ОАО «РЖД» рассмотренной железнодорожной документации, что значительно снижает уровень получения и исследования важных по делу сведе-

ний и вещественных доказательств. В этой связи остро стоит вопрос о необходимости проведения профессионального обучения всех сотрудников, участвующих в производстве предварительного расследования, повышения уровня их знаний, в части изучения специфической железнодорожной служебной литературы, установления мест ее хранения, учета и ведения на территории ОАО «РЖД», а также предприятий-собственников.

Безусловно, деятельность следователя, направленная на раскрытие и расследование преступлений, представляет собой многокомпонентный процесс, сопровождающийся сложностями, обусловленными разносторонностью взаимодействия с иными участниками расследования, и зачастую сопряженный с необходимостью устранения противодействия, осуществляемого преступниками [6, с. 153]. Более того, хищения, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта, обладают высоким уровнем латентности, что также негативно сказывается на возможности эффективного и инициативного выявления таких преступлений [7, с. 7].

Подводя определенный итог, отметим, что в настоящее время необходимость обеспечения профессионального подхода к производству предварительного расследования, а также непрерывное совершенствование знаний, умений и навыков является приоритетной задачей правоохранительных органов [8, с. 92]. Вместе с тем формирование частных криминалистических методик расследования преступлений послужит действенным подспорьем в повышении эффективности расследования преступлений [9, с. 8].

⁸ ГОСТ 31538-2012. Цикл жизненный железнодорожного подвижного состава. – введ. 2014-01-01. – Москва: Изд-во Стандартиформ, 2013. 10 с.

Литература

1. **Грибунов О.П., Ишигеев В.С.** Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 2. Т. 9. С. 248–256.
2. **Грибунов О.П.** Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5–2. С. 59-63.
3. Официальный сайт ФКУ ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://10.5.0.16/csi/modules/>
4. **Грибунов О.П.** Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1(23). С. 59-62.
5. **Стрелков А.А.** Криминалистические исследования методом рентгеновской компьютерной топографии: современные проблемы и перспективы // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 25-27.
6. **Грибунов О.П.** Особенности планирования расследования преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Ленинградский юридический журнал. 2016. Т. 2. С. 146-155.
7. **Грибунов О.П.** Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. 360 с.
8. **Комиссарова Я.В.** Дискуссионные аспекты регулирования экспертной деятельности на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 4. С. 92-96.
9. **Варданян А.В., Кулешов П.В.** К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // Российский следователь. 2015. № 22. С. 7-13.

References

1. **Gribunov O.P., Ishigeev V.S.** Kharakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego krazhi na ob'ektakh transporta // Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. № 2. T. 9. S. 248–256.
2. **Gribunov O.P.** Obstanovka soversheniya prestuplenii kak klyuchevoi element kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii, sovershaemykh na zheleznodorozhnom transporte // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013. № 5–2. S. 59-63.
3. Ofitsial'nyi sait FКУ GIATs MVD Rossii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL: <http://10.5.0.16/csi/modules/>
4. **Gribunov O.P.** Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: otdel'nye aspekty sovremennogo sostoyaniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1(23). S. 59-62.

5. **Strelkov A.A.** Kriminalisticheskie issledovaniya metodom rentgenovskoi komp'yuternoï topografii: sovremennye problemy i perspektivy // *Ekspert-kriminalist*. 2016. № 4. S. 25-27.
  6. **Gribunov O.P.** Osobennosti planirovaniya rassledovaniya prestuplenii protiv sobstvennosti, sovershaemykh na transporte // *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 2016. T. 2. S. 146-155.
  7. **Gribunov O.P.** Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii protiv sobstvennosti, sovershaemykh na transporte: monografiya. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD RF, 2016. 360 s.
  8. **Komissarova Ya.V.** Diskussionnye aspekty regulirovaniya ekspertnoi deyatelnosti na sovremennom etape // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2012. № 4. S. 92-96.
  9. **Vardanyan A.V., Kuleshov R.V.** K voprosu o printsipakh formirovaniya chastnykh kriminalisticheskikh metodik // *Rossiiskii sledovatel'*. 2015. № 22. S. 7-13.
-
-

(статья сдана в редакцию 27.04.2017)

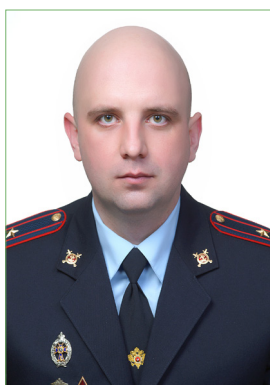

300 лет российской полиции

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖАНДАРМЕРИИ РОССИИ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ)

TO A QUESTION ON THE ACTIVITIES OF THE GENDARMERIE RUSSIA ON THE EVE OF THE FEBRUARY REVOLUTION (ON MATERIALS OF KURSK PROVINCIAL GENDARMERIE MANAGEMENT)

УДК 93:34

Н.Н. ПЕТРЫКИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
npetrykin@mvd.ru

NICHOLAS N. PETRYKIN

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты деятельности жандармского корпуса в январе-феврале 1917 г. на материалах Белгородского, Грайворонского, Корочанского, Старооскольского и Новооскольского уездов. Анализируется отчет о работе жандармерии уездного звена и переписка помощника начальника Курского губернского жандармского управления со своим руководителем накануне Февральской революции.

Ключевые слова: Курское губернное жандармское управление, Белгород, Февральская революция 1917 года, аспекты деятельности жандармского корпуса, правоохранительная структура, выявление политически неблагонадежных лиц.

Abstract: the article examines various aspects of the activities of the gendarme corps in January-February 1917 on the materials of Belgorod, Graivoronsky, Korochansky, Starooskolsky and Novooskolsky districts. The report on the work of the gendarmerie of the district level and the correspondence of the assistant chief of the Kursk Gubernia Gendarmerie with his leader on the eve of the February revolution are analyzed.

Keywords: Kursk Gubernia Gendarmerie Administration, Belgorod, February Revolution of 1917, aspects of gendarme corps activity, law enforcement structure, identification of politically unreliable persons.

Особое, во многом трагичное место в истории России занимает 1917 год. Как отметил В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию, «мы не должны тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь», «уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия», а «2017 год должен стать годом объективного, честного и глубокого анализа событий Февральской и Октябрьской революций» [1].

Во многом трудности изучения этого периода связаны, прежде всего, со сложившимися в исторической литературе стереотипами в оценке дея-

тельности силового аппарата государства. Любая революция - это всегда противостояние сил, где на первом рубеже одной из сторон всегда выступают правоохранительные структуры государства.

Кризис русского самосознания, преобладание формы над содержанием, в том числе и в политической полиции, предопределили последующий ход событий на несколько десятков лет. Особый интерес представляет изучение проблемы на материалах отдельно взятой губернии, в том числе низшего уездного звена.

По состоянию на 1 января 1917 г. в России насчитывалось 75 губернских жандармских управлений. Суммарная численность всех жандармских управ-

лений составляла 14 667 человек. Столичные ГЖУ относились к первому разряду по числу штата личного состава. ГЖУ второго разряда располагались в наиболее крупных городах (Казань, Новгород, Киев, Варшава) [2]. По состоянию на 10 октября 1916 года Курское ГЖУ возглавлял полковник Мрочкевич. В штат всего Курского губернского управления входило 3 вахмистра, 18 унтер-офицеров и 2 писаря, их них в аппарате Курского губернского управления несли службу 1 вахмистр, 10 унтер-офицеров и 2 писаря; в управлении в Льговском, Рыльском, Путивльском, Суджанском и Дмитриевском уездах (располагалось в Курске) — 1 вахмистр и 4 унтер-офицера. В управлении в Белгородском, Грайворонском, Корочанском, Старооскольском и Новооскольском уездах (располагалось в Белгороде) осуществляли свою деятельность 1 вахмистр и 4 унтер-офицера [3].

Исторически сложилось, что начиная с первого шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа и до начала XX столетия в «ведомство голубых мундиров» набирали лиц, «сколько возможно испытанной нравственности, уверенных искренне в пользу своего назначения». Большинство авторов, изучающих историю создания и функционирования корпуса жандармов в Российской Империи, отмечают высокую культуру жандармских офицеров, их вежливость, терпение и внимательность при обращении с подследственными. Не только применение насилия в отношении граждан, но даже неуважительный тон был не допустим для чинов жандармского корпуса. Вопросам подбора кадров уделялось особое внимание. Считая службу своему Отечеству священным долгом, большинство жандармов во время службы не знали таких понятий, как «предательство» или «взятка», при том, что размер жалования жандармских офицеров был невысок и их нельзя было отнести к богатым слоям населения. Практически никто из них не пошел на службу к новому режиму при крушении самодержавия. Не изменив присяге, очень многие жандармские офицеры были убиты не за что иное, как за свою деятельность по защите интересов Российской Империи [4].

Анализируя воспоминания русских революционеров об их взаимоотношениях с чинами Отдельного корпуса жандармов, пришедших на службу в XIX столетии, ряд авторов обращают внимание на исключительное внимание жандармов к нуждам арестованных, на их «преувеличенную галантность» в противовес манере поведения революционеров, «фонтанами изливающих желчь». «Посмотрите, как сдержаны, как тактичны жандармские полковники! Вы можете бросить ему в глаза какое угодно оскорбление - он не вспылит; вы можете говорить с ним как угодно резко - он будет с вами тем почтительнее, вы можете поймать его на слове и уличить в противоречии, во лжи, в

глупости - он не будет защищаться, он замолчит и не проронит ни одного слова» - писал деятель русского революционного движения, уроженец Нового Оскола Курской губернии В.П. Махновец (известный под псевдонимом Бахарев). А русский писатель М. Горький удивлялся тому, что жандармы при допросах революционеров вели себя так, как будто считали совершенное ими преступление несчастием, в первую очередь для самих допрашиваемых, воспринимали совершенный ими поступок как «печальную ошибку молодости» [5].

С 1894 г. в составе губернских жандармских управлений стали функционировать службы наружного наблюдения, ориентированные на выявление политически неблагонадежных лиц. По состоянию на 5 сентября 1910 г. в Курском губернском жандармском управлении наружное наблюдение осуществляли 13 филеров — секретных сотрудников наружного наблюдения. Однако после упразднения розыскного пункта при Курском губернском жандармском управлении, произошедшем 5 сентября 1910 г., остался лишь один сотрудник, работающий по линии наружного наблюдения в Курске, и один сотрудник — в Белгородском и иных уездах. Отдельное направление работы курировала так называемая «внутренняя агентура», представители которой, согласно уже рассекреченным документам, являлись членами различных партий. Так, некий Морозов Т.Ф., являясь членом партии социалистов-революционеров Старооскольского уезда, состоял на связи в Курском губернском жандармском управлении [6].

Полагаем, что основной причиной сокращения наружного наблюдения в 1910 году стало неудовлетворительное качество поступающей информации в Курское губернское жандармское управление от внутренней агентуры. Отсутствие необходимой информации - это отнюдь не результат купирования революционных проявлений, а недоработка Корпуса жандармов в важнейшем направлении их деятельности. Полагаем, что проблема эта коснулась не отдельно взятого управления, а была повсеместна и носила общий характер, так как причины тому лежали во внутренней мотивации жандармов. Современники отмечали, что офицеры и унтер-офицеры откровенно брезговали общением с лицами, дающими информацию на своих товарищей. Будучи представителями офицерской среды, считали информаторов предателями, а потому мало кто из чинов жандармов мог в интересах службы результативно исполнять возложенные на них в оперативном плане обязанности [7]. Таким образом, отсутствие интереса к революционной литературе, неприятие революционных идей позволило представителям жандармского корпуса сохранить клятву верности Отечеству, но не само Отечество.

Характерной особенностью среды, в которой функционировали силовые ведомства дореволюционной России, явилось то, что не только губернаторы, отвечающие за спокойствие и безопасность в своих губерниях, но и Департамент полиции фактически не имели никакой власти в отношении личного состава корпусов жандармов, так как последние подчинялись лишь своему начальству, штабу и командиру корпуса. Данное обстоятельство имело не только очевидные плюсы независимости жандармских чинов от местных властей, но, по мнению ряда авторов, для силовых ведомств являлось положением противоестественным и отрицательно влияло на единство и сплоченность немногочисленных полицейских сил [8].

В начале XX века уровень образовательного и культурного ценза для зачисления кандидатов на службу в жандармы был снижен. Большинство лиц, пришедших на службу в губернские жандармские управления, не были специалистами политического розыска и оказались не готовы к рывку революционного движения и борьбе с ним. Указанные обстоятельства стали следствием той политики, которую с сожалением еще в 1906 году обозначил шеф жандармов П.Н. Дурново в своем ходатайстве в военное министерство о снижении образовательного ценза для зачисления кандидатов на службу в Корпус жандармов, мотивируя это «... крайними затруднениями при комплектовании офицерами частей и подразделений Отдельного корпуса жандармов...». Таким образом, к 1917 г. губернские жандармские управления в большинстве случаев представляли собой не что иное, как канцелярии для переписки и бумажной регистрации негласно поднадзорных [9].

Изученные нами документы Государственного архива Белгородской области свидетельствуют о формальном исполнении чинами Курского губернского жандармского управления своих обязанностей. Вникая в содержание поступающих запросов и читая формальные ответы на них, мы видим действительные оперативные позиции помощника начальника Курского губернского управления в Белгородском и иных уездах. На многочисленные запросы ответы предоставлялись достаточно быстро. Как правило, хватало 21 дня для того, чтобы запрос с момента его регистрации в Курске поступил в Белгород, затем на его основании был сделан запрос исправнику в Грайворон или Новый Оскол, получен оттуда ответ в Белгород и на его основании дан ответ в Курск [10], а в некоторых случаях хватало и 3-х дней [11]. Мы приходим к выводу, что отнюдь не проведению мероприятий уделялось должное внимание при исполнении запросов, а ответам на них в возможно короткий срок. Отсутствие сведений, формальный подход, вот та атмосфера, те очки, через которые чины Курского губернского жандармского управле-

ния в Белгородском и других уездах смотрели на поступающие запросы в отношении политически неблагонадежных лиц, давая шаблонные ответы об отсутствии у них какой-либо информации.

Вместе с тем обращает на себя внимание ведомость о деятельности чинов штата Курского губернского жандармского управления в Белгородском, Грайворонском, Корочанском, Старооскольском и Новооскольском уездах за весь 1916 год. Из данного документа видно, что в 1916 г. ни от офицеров, ни от унтер-офицеров сообщений прокурорскому надзору и полиции по общим преступлениям не поступало. Дела в порядке Положения о государственной охране, утвержденного 14.08.1881 г., в производстве не находились. Донесения о происшествиях, имевших особое значение, в том числе донесения по основному направлению деятельности, отсутствовали вовсе. По всем пяти уездам произведено лишь 3 дознания и исполнено 2 поручения. Около 10-ти поездок за год было совершено исправниками Курского губернского жандармского управления по каждому из уездов. Входящих бумаг в течение года было 2045 (!), исходящих 1652 [12]. Количество поездок унтер-офицеров по своему участку по отношению к количеству бумаг (помноженных на скорость их исполнения) говорит о том, что бумажной работе уделялось куда большее значение, чем следовало бы, а реальной работе, напротив, непозволительно мало. Сосредоточенность на внешних формах мешала инициативной и живой работе, которая требовалась государству [13]. Жандармским чинам того времени не хватало понимания значимости оперативной работы во всей её полноте. Не хватало образования, чтобы замечать разницу между революционными и либеральными партиями и не путать их представителей [14]. Являясь частью оскудевшего, в нравственном смысле, общества, жандармы к 1917 году функционировали по инерции, не чувствуя приближающейся трагедии. Временно исполняющий обязанности начальника Курского губернского жандармского управления в Белгороде помощник сообщал своему начальнику управления в рапорте от 01.02.1917 г.: «Доношу, что в минувшем январе месяце ко мне поступило одно отдельное требование от начальника Киевского губернского жандармского управления в порядке Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, которое было исполнено в том же месяце и представлено начальнику названного управления. Формальных дознаний в поряд. 1035 ст. Уст. уг. суд. и переписка по охране в январе месяце с.г. в производстве моем не было» [15].

Изученные нами материалы свидетельствуют о том, что формальные отписки на запросы в отношении конкретных лиц, без информации по существу,

были приемлемы для руководителей Курского губернского жандармского управления, которое, по-видимому, не было исключением из числа других управлений жандармского ведомства. Полагаем, что в правоохранительной структуре крайне важно видеть суть вещей, а не их форму. Под внешним благополучием зачастую скрываются проблемы, которые подобно тлетворному растению пускают корни в нетронутую почву и произрастают там, вместо того чтобы быть обнаруженными и выкорчеванными во всей своей неприглядности, чтобы иссохнуть под палящими лучами солнца. События

февраля 1917 года убедительно показали нам, что в жандармском ведомстве, в первую очередь призванном заниматься выявлением политически неблагонадежных лиц и пресечением их противоправной деятельности, накануне Февральской революции 1917 года отсутствовала информация о реальной угрозе революционных событий, охвативших всю страну уже через несколько дней. Февральская революция стала причиной ликвидации ведомства, не обеспечившего защиту общества от потрясений государственного масштаба.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>(дата обращения: 01.12.2016).
2. **Новоселов М.Ю.** Губернские жандармские управления: история создания и структура // Молодой ученый. 2014. №11. С. 286-268.
3. Курское губернное жандармское управление (III разряд) [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL:<http://www.regiment.ru/MVD/B/III/19.htm> (дата обращения: 01.12.2016).
4. **Горайнов В.М.** Офицеры и корпус жандармов Российской Империи // Ученые записки Курского государственного университета. 2016. № 2 (38). С. 20-25.
5. **Лаверёнова А.М.** Чины отдельного корпуса жандармов в восприятии российских революционеров // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 19 (141). С. 21-32.
6. **Салтык Г.А. Степанова Е.И.** История губернских жандармских управлений Российской Империи в конце XIX - начале XX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 2. С. 99-105.
7. **Спиродович А.И.** Записки жандарма. - Москва, 1991. 268 с.
8. **Плужников С.Ю.** Место и роль губернских жандармских управлений в системе органов политического сыска, последняя треть XIX - начало XX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 2 (46). С. 97-100.
9. **Опилкин А.С.** Основные проблемы политической полиции Российской Империи в начале XX века глазами служащих департамента полиции и отдельного корпуса жандармов // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 31. С. 1.
10. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 101. Д. 137. Лл. 10, 10 об., 12, 13, 13 об., 14, 14 об., 15, 15 об.
11. ГАБО. Ф. 101. Д. 140. Л. 1.
12. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 141. Л. 2 об, 3.
13. **Лаверёнова А.М.** Служба А.П. Мартынова в Саратовском охранном отделении (о кризисе идентичности в жандармской среде) // Новый исторический вестник. 2015. № 43. С. 99-116.
14. **Егоров А.Н.** Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 1. № 3 (49). С. 34-37.
15. ГАБО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.12.2016 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>(data obrashcheniya: 01.12.2016).
2. **Novoselov M.Yu.** Gubernskie zhandarmskie upravleniya: istoriya sozdaniya i struktura // Molodoi uchenyi. 2014. №11. S. 286-268.
3. Kurskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie (III razryad) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL:<http://www.regiment.ru/MVD/B/III/19.htm> (data obrashcheniya: 01.12.2016).
4. **Gorainov V.M.** Ofitsery i korpus zhandarmov Rossiiskoi Imperii // Uchenye zapiski Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 2 (38). S. 20-25.
5. **Lavrenova A.M.** Chiny ot del'nogo korpusa zhandarmov v vospriyatii rossiiskikh revolyutsionerov // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 2014. № 19 (141). S. 21-32.
6. **Saltyk G.A. Stepanova E.I.** Istoriya gubernskikh zhandarmskikh upravlenii Rossiiskoi Imperii v kontse XIX - nachale XX vv. // Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2010. № 2. S. 99-105.
7. **Spiridovich A.I.** Zapiski zhandarma. - Moskva, 1991. 268 s.
8. **Pluzhnikov S.Yu.** Mesto i rol' gubernskikh zhandarmskikh upravlenii v sisteme organov politicheskogo syska, poslednyaya tret' XIX - nachalo XX vv. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. № 2 (46). S. 97-100.
9. **Opilkin A.S.** Osnovnye problemy politicheskoi politsii Rossiiskoi Imperii v nachale XX veka glazami sluzhashchikh departamenta politsii i ot del'nogo korpusa zhandarmov // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2012. № 31. S. 1.
10. Gosudarstvennyi arkhiv Belgorodskoi oblasti (GABO). F. 101. D. 137. Ll. 10, 10 ob., 12, 13, 13 ob., 14, 14 ob., 15, 15 ob.
11. GABO. F. 101. D. 140. L. 1.
12. GABO. F. 101. Op. 1. D. 141. L. 2 ob, 3.
13. **Lavrenova A.M. Sluzhba A.P.** Martynova v Saratovskom okhrannom otdelenii (o krizise identichnosti v zhandarmskoi srede) // Novyi istoricheskii vestnik. 2015. № 43. S. 99-116.
14. **Egorov A.N.** Dokumenty gubernskikh zhandarmskikh upravlenii kak istochnik formirovaniya obraza provintsial'nogo liberala (po materialam Vologodskoi i Novgorodskoi gubernii) // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. T. 1. № 3 (49). S. 34-37.
15. GABO. F. 101. Op. 1. D. 141. L. 4.

(статья сдана в редакцию 20.02.2017)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

COMPETENCE MODEL OF ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AT IMPLEMENTING SPECIAL MEASURES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

УДК 342.9:34.038

А.И. КАРАНКЕВИЧ

(Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Республика Беларусь, Могилев)
karankevich2010@rambler.ru

ALEXANDER I. KARANKEVICH
(Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs,
Republic of Belarus, Mogilev)

В.А. БАРТАШ,

доцент
(Белорусский государственный университет
физической культуры,
Республика Беларусь, Минск)
bartash.2012@yandex.by

VICTOR A. BARTASH,
associate professor
(Belarusian State University of Physical Culture,
Republic of Belarus, Minsk)

В.В. ТРИФОНОВ,

кандидат биологических наук, доцент
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Республика Беларусь, Могилев)
trif_vv@tut.by

VLADIMIR V. TRIFONOV,
candidate of biological sciences,
associate professor
(Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs,
Republic of Belarus, Mogilev)

Ю.П. ШКАПЛЕРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Республика Беларусь, Могилев)
shkaplerov@yandex.ru

JURIY P. SHKAPLEROV,
candidate of law, associate professor
(Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs,
Republic of Belarus, Mogilev)

Аннотация: в статье рассматривается компетентностная модель деятельности сотрудников ОВД при реализации специальных мер административного пресечения. Показано, что основными компетентностями модели являются правовая, психофизическая, психофизиологическая.

Ключевые слова: компетентностная модель, правовая ситуация, конфликтность, психофизическая готовность, стрессоустойчивость.

Abstract: the article considers the competence model of activity of law enforcement officers at implementing special measures of administrative punishment. It is shown that the basic competencies of the model are: legal, psychophysical, psychophysiological.

Keywords: competence model, legal situation, proneness to conflict, psychophysical readiness, stress resistance.

В системном и целостном понимании различных аспектов деятельности человека важную роль играют модели, выступающие системообразующим фактором, объединяющим закономерные связи разнообразных процессов и явлений. Под моделью в широком смысле понимают аналог (макет), заместитель оригинала (фрагмента действительности), который при определенных условиях отображает и воспроизводит в обобщенном виде интересующие исследователя структуру и свойства оригинала, взаимосвязи и отношения между его элементами [1].

Особенностью содержания компетентностной модели деятельности является описание того, каким набором компетенций должен обладать специалист, к выполнению каких профессиональных функций он подготовлен и какова степень его подготовленности [2]. Компетентностный подход, выступающий в качестве концептуального ядра государственных образовательных стандартов нового поколения, к предполагаемым результатам профессионального образования относит определение и перечень компетенций, которые должны предъявляться работодателями и обществом в виде специфических ожиданий, связанных с профессиональной деятельностью выпускника [3]. Также отмечается, что в рамках открытого современного образования компетенции, являясь ключевыми категориями единого языка общения, должны выступать в качестве основного конструкта модели специалиста.

В данной связи следует различать понятия «компетенция» и «компетентность». В рекомендациях международной научно-практической конференции [4] отмечается, что для разведения этих близких понятий необходимы определения в сопоставлении друг с другом, и если компетенция – это совокупность знаний, умений и качеств личности, необходимых, но недостаточных для ее творческой и продуктивной деятельности, то компетентность есть результат качественного диалектического скачка, когда количество необходимых качеств личности переходит в новое качество – владение человеком компетенциями, позволяющее проявлять творческий подход для

разрешения возникающих проблем. Указывается, что именно введение такого понятия компетентности позволило осознать, что простая совокупность знаний и умений не решает проблемы формирования специалистов высокого класса. Необходима целостная система личностно осмысленных знаний, умений и ценностей, обладающая свойством саморазвития, способная в процессе своего функционирования осуществлять творческий подход в нестандартных условиях.

Компетентность также может представляться как интегративный показатель интеллектуальной и навыковой составляющей, в который заложена идея интерпретации содержания образования, формируемого исходя из результата. И в таком понимании компетентность выступает как готовность очень высокого уровня к осуществлению какой-либо деятельности [5].

В структуре модели подготовки специалиста в основном различают два вида компетенций: профессиональные компетенции как способность и готовность специалиста применять результативные решения в ходе своей профессиональной деятельности на основе совокупности интегрированных знаний, умений и опыта, а также личностных качеств [6], и ключевые компетенции как способность специалиста решать задачи, которые возникают перед ним в процессе профессионализации и не зависят от конкретной профессии или специальности, они универсальны и применимы в самых разных ситуациях. Так, например, в качестве ключевых компетентностей сотрудников органов внутренних дел (ОВД) отдельные исследователи [7] называют регулятивную, морально-нормативную (правовую), коммуникативно-социальную, организационно-аналитическую (информационную) компетентности. Также наряду с указанными авторы выделяют [6] физическую компетентность как умение использовать физическую подготовленность для выполнения служебно-боевых задач, заботиться о своем здоровье и физической форме.

Таким образом, с позиций компетентностного подхода в самом обобщенном виде модель специалиста интерпретируется как гибкая с опре-

деленным набором основных профессиональных компетенций личность, способная успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизнедеятельности.

В настоящем исследовании предлагается рассмотреть в рамках правовой ситуации компетентностную модель деятельности сотрудников ОВД по реализации принудительных административно-правовых норм, предусматривающих физическое (силовое) воздействие. В юридической литературе не вызывает серьезных разногласий мнение о том, что применение физической силы относится к специальным мерам административного пресечения.

В данной связи следует уточнить, что нас интересует не ретроспектива правовой ситуации, а ее настоящее, «здесь и сейчас», при нахождении в ней. Данную правовую ситуацию следует рассматривать как экзистентную (экзистенциализм от лат. *exsistentia* – существование, основной идеей которого является ситуационно-динамическое исследование как самой личности, так и ее бытия).

Экзистентная правовая ситуация в механизме реализации ОВД принудительных административно-правовых норм выступает в форме социального взаимодействия сотрудника и гражданина, в отношении которого применяется конкретная мера. Характер этого взаимодействия в силу его правовой урегулированности является правовым, т.е. здесь возникают правоотношения между двумя субъектами, которые, выражаясь в форме взаимных прав и обязанностей, определяют их соотношенное друг с другом поведение. Учитывая, что эти социальные связи урегулированы главным образом нормами административного права, то они носят административно-правовой характер. Иными словами, экзистентная правовая ситуация – это явление правовой действительности, в котором объективное и субъективное право превращаются в жизнь, воплощаются в фактическом поведении субъектов [8].

В экзистентной правовой ситуации определяющие следующие элементы: субъекты (участники) процесса пресечения, среди которых выделяют как тех, кто применяет пресечение, так и тех, в отношении кого применяется пресечение; объект пресечения, т.е. то, по поводу чего оно возникает и к чему применяется (поведение одного из субъектов); содержание пресечения, т.е. правоотношение – взаимные, корреспондирующие друг другу права и обязанности субъектов (юридическая сторона) и конкретные действия по реализации принудительных мер (материальная сторона); среда (место); время; способ (предупреждение, пресечение, обеспечение, взыскание); результат (ликвидация исходной воли и формирование новой воли, закрепленной в законе [9]).

Отмечается, что субъекту права для дачи правовой оценки в условиях изменяющихся обстоятельств требуется постоянное осмысление быстро меняющихся ситуаций для принятия юридически правильных решений. Также показано, что поведению правоприменителя в экзистентной правовой ситуации, основанному на ее оценке, присущи черты будущего (планируемого) поведения [8]. Это обстоятельство подчеркивает возможность типологизации экзистентных правовых ситуаций и позволяет создавать на этой основе алгоритмы поведения ее участников в условиях моделирования административно-правовых динамических ситуаций.

Конфликтность – еще один признак экзистентной правовой ситуации. Аспект конфликтности проявляется в стремлении сторон убедить правоприменителя в обоснованности своих доводов, в том числе относительно правового значения тех или иных обстоятельств [8]. Кроме этого, элемент конфликтности может сохраняться, а в отдельных случаях перерасти в противодействие законным требованиям сотрудника ОВД на любой из стадий реализации пресечения правонарушений [10].

Успешность реализации принудительных административно-правовых норм, предусматривающих физическое (силовое) воздействие, специализируются в том числе связывают с профилированием физической подготовки в ОВД. Несмотря на определенные отличительные особенности и функции различных служб и подразделений ОВД, существует круг служебных задач, к решению которых должен быть готов каждый сотрудник милиции. Они связаны с пресечением преступлений и правонарушений в условиях непосредственного противостояния с правонарушителем. Именно это направление деятельности предъявляет наиболее высокие требования к уровню физической подготовленности сотрудника. Так, в различных исследованиях, выполненных преимущественно методами анкетирования, установлено, что от 50% до 80% сотрудников ОВД за период своей служебной деятельности вступали в противостояние с правонарушителями или применяли физическую силу. Установлено, что в случаях оказания сопротивления правонарушители, как правило, используют приемы единоборств, а также холодное оружие и его разновидности, другие виды подручных средств и оружия.

В других исследованиях отмечается большое количество случаев пассивного неповиновения правонарушителей [11], характеризующихся уклонением правонарушителя от физического принуждения со стороны сотрудника ОВД.

Результаты анкетного опроса, проведенного нами ранее среди сотрудников служб милиции общественной безопасности со средним стажем

работы от 5 до 15 лет, показывают, что наиболее типичными местами, в которых происходит задержание, являются участки открытой местности (80,9%), подъезды домов (22,9%), общественные учреждения (16,5%) и транспорт (15,3%), менее часто задержания проводятся в квартире (3,0%), на стройплощадках (1,7%), различных подсобных помещениях (1,3%). По мнению специалистов, различные факторы (время суток, погодные условия, место задержания) оказывают существенное влияние на характер ситуации, в которой произошло задержание [10].

Проведенный анализ исследований показывает, что среди профессионально важных качеств, необходимых для успешной реализации физической силы (силового воздействия), специалисты выделяют в зависимости от содержания профессиональной деятельности традиционный набор физических качеств (сила, быстрота (скорость), выносливость, ловкость (координация), гибкость) и психических процессов (ощущение, восприятие, внимание, память, мышление, эмоциональная устойчивость). Однако в последнее время в исследованиях деятельности, отнесенной к экстремальной, всё чаще рассматривают психофизические качества как интегральное проявление вышеупомянутых качеств и процессов.

Термин «психофизические качества» широко использовали в своих работах отечественные классики: Н.А. Бернштейн (1947), который отмечал, что во всех двигательных качествах присутствует в определенной степени психический компонент и А.Д. Новиков (1949), обосновавший данный термин с позиций целостного развития человека. По его мнению, под психофизическим качеством необходимо понимать определенную способность человека выполнять не одну какую-нибудь двигательную задачу, а широкий круг задач, объединенных психофизиологической общностью.

Основными компонентами психофизической подготовленности авторы выделяют психомоторные, кондиционные и координационные способности [12], причем последним отводится весьма важная роль в обеспечении связи между психической и физической составляющей. В данной связи координационные способности следует определять не просто как некую структуру с совокупностью психических и физических качеств, а как совокупность сознательно управляемых действий специалиста определенной области.

Обобщая результаты исследований по изучению проблем физической подготовки с учетом особенностей служебной деятельности сотрудников ОВД, С.Н. Баркалов [13] констатирует, что помимо навыков применения боевых приемов борьбы и развития физических способностей

сотрудников крайне необходимы определенные психические качества, наиболее важными из которых являются рассудительность, быстрота реакции, решительность; уверенность в своей правоте, осторожность, умение влиять на эмоционально-волевую сферу людей на основе знаний психологии поведения в конфликтных ситуациях; мужество, находчивость, ясность мысли; уверенность в своих силах и устойчивость к стрессу (психоэмоциональная устойчивость).

Большинство ситуаций, которые возникают на стадии применения физической силы (силового воздействия) носят стрессогенный характер. Ситуация в результате ее когнитивной интерпретации как раздражителя, то есть значения, придаваемого ей человеком, в отдельных случаях порождает психологический стресс [14], вызывающий нарушение сложных форм целенаправленного поведения и ухудшение качества восприятия окружающей действительности. Более того, отдельными исследованиями [15] показано, что некоторые стрессовые ситуации у сотрудников ОВД не только изменяют психофизиологическое состояние организма, выводя его за пределы физиологической нормы, но и вызывают посттравматические стрессовые состояния.

Здесь важно отметить, что некоторые исследователи [16] в развитии психологического стресса выделяют два компонента – психический и физиологический. В настоящее время нет единого мнения относительно того, какой из этих факторов играет ведущую роль в формировании стрессоустойчивости. На основании анализа исследований по стрессоустойчивости можно только утверждать, что эти два фактора очень тесно взаимосвязаны, и организм в стрессовых ситуациях реагирует как единое целое. При этом психическая дезадаптация может возникать как следствие физиологических изменений, и наоборот, изменения психики отражаются на динамике физиологических показателей [17]. В связи с этим необходимо говорить не о психической или физиологической стрессоустойчивости, а о психофизиологической стрессоустойчивости как об одной из основных (ключевых) профессиональных компетенций сотрудника ОВД.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что на оценку и действия сотрудника ОВД в экзистентной правовой ситуации при реализации принудительных административно-правовых норм, предусматривающих физическое (силовое) воздействие, оказывают влияние следующие факторы:

- личностные качества субъектов, участвующих в ситуации;
- правовая культура и уровень правопонимания субъектов ситуации;

- психофизическая подготовленность субъектов ситуации;
- степень стрессоустойчивости субъектов ситуации.

Таким образом, компетентностную модель деятельности сотрудников ОВД при реализации принудительных административно-правовых норм, предусматривающих физическое (силовое) воздействие, образуют взаимосвязи необходимых

социально-личностных и профессиональных компетентностей. В качестве основных следует выделять правовую – как способность правомерного использования правовых знаний, и отношений; психофизическую – как способность использовать психическую и физическую подготовленность; психофизиологическую – как способность проявлять стрессоустойчивость в конфликтных и экстремальных ситуациях.

Литература

---

1. **Ломакина Т.Ю.** Современные требования к разработке модели специалиста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Том 3. 2009. № 1. С. 100–113.
2. **Шаерук С.В., Петрович М.В.** Компетентностная модель преподавателя в системе подготовки специалиста для государственного управления // Вестник БДПУ. 2012. № 2 (72). С. 10–17.
3. **Булах К.В., Банщикова Т.Н., Шнейдер Е.М.** Проблема выявления и оценки развития личностного компонента в структуре компетентностной модели будущего специалиста // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 131–137.
4. Компетентностный подход в системе современного образования: Рекомендации международной научно-практической конф. (Горно-Алтайск, 18-23 августа 2010 г.). – Горно-Алтайск: РМНКО, 2010. 35 с.
5. **Усачева О.В.** Роль и место компетентности в структуре модели подготовки специалиста // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 7–16.
6. **Бурцева Е.В.** Развитие профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: монография. – Хабаровск: ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2013. 176 с.
7. **Акулин С.В.** Формирование профессиональной готовности обучающихся в вузах силовых ведомств к оперативно-боевой деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Нижний Новгород, 2014. 191 с.
8. **Лубенков А.В.** Правовая ситуация в механизме реализации административного принуждения органами внутренних дел Республики Беларусь / Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Могилев, 25 марта 2016 года): в 2-х ч. Ч. 2 / редкол. Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. С. 58–61.
9. **Лубенков А.В.** Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / под ред. Т.В. Телятицкой. – Минск: Право и экономика, 2013. 149 с.
10. **Каранкевич А.И., Барташ В.А.** Психофизическая готовность курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь к эффективной профессиональной двигательной деятельности: монография. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. 200 с.
11. **Кодзюков А.Х.** Модель деятельности сотрудников полиции по применению средств физического воздействия на правонарушителей // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. Часть 1. 2015. № 6. С. 144–148.
12. **Михута И.Ю.** Повышение координационных способностей учащихся суворовских училищ на этапе начальной профессионально-прикладной физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2013. 24 с.
13. **Баркалов С.Н.** Задачи и содержание физической подготовки с учетом особенностей служебно-боевой деятельности сотрудников органов внутренних дел // Наука и практика. 2012. № 3. С. 121–125.
14. **Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю.** Введение в психофизиологию. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта, 2001. 400 с.
15. **Колос И.В., Вахов В.П., Назаренко Ю.В.** Психическое состояние сотрудников правоохранительных органов, переживших землетрясение // Военно-медицинский журнал. 1991. № 1. С. 27–33.
16. **Лозгачева О.В.** Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. – Екатеринбург, 2004. 222 л.
17. **Федоров Б.М.** Головной мозг и сердце. К проблеме поля человека // Физиология человека. 2001. Т. 27. № 4. С. 42–49.

References

---

1. **Lomakina T.Yu.** Sovremennyye trebovaniya k razrabotke modeli spetsialista // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Tom 3. 2009. № 1. S. 100–113.
2. **Shavruk S.V., Petrovich M.V.** Kompetentnostnaya model' prepodavatelya v sisteme podgotovki spetsialista dlya gosudarstvennogo upravleniya // Vestsi BDPU. 2012. № 2 (72). S. 10–17.
3. **Bulakh K.V., Banshchikova T.N., Shneider E.M.** Problema vyyavleniya i otsenki razvitiya lichnostnogo komponenta v strukture kompetentnostnoi modeli budushchego spetsialista // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 5. S. 131–137.
4. Kompetentnostnyi podkhod v sisteme sovremennogo obrazovaniya: Rekomendatsii mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konf. (Gorno-Altaysk, 18-23 avgusta 2010 g.). – Gorno-Altaysk: RMNKO, 2010. 35 s.
5. **Usacheva O.V.** Rol' i mesto kompetentnosti v strukture modeli podgotovki spetsialista // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki. 2007. № 6. S. 7–16.
6. **Burtseva E.V.** Razvitie professional'noi kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: monografiya. – Khabarovsk: FGKOU VPO DVYul MVD Rossii, 2013. 176 s.
7. **Akulin S.V.** Formirovaniye professional'noi gotovnosti obuchayushchikhsya v vuzakh silovykh vedomstv k operativno-boevoi deyatelnosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. – Nizhnii Novgorod, 2014. 191 s.
8. **Lubenkov A.V.** Pravovaya situatsiya v mekhanizme realizatsii administrativnogo prinuzhdeniya organami vnutrennikh del Respubliki Belarus' / Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Mogilev, 25 marta 2016 goda): v 2-kh ch. Ch. 2 / redkol. Yu.P. Shkaplerov (otv. red.) [i dr.]. – Mogilev: Mogilev. institut MVD, 2016. S. 58–61.
9. **Lubenkov A.V.** Administrativnoe prinuzhdenie v deyatelnosti organov vnutrennikh del Respubliki Belarus' po okhrane obshchestvennogo poriyadka / pod red. T.V. Telyatitskoi. – Minsk: Pravo i ekonomika, 2013. 149 s.
10. **Karankevich A.I., Bartash V.A.** Psikhofizicheskaya gotovnost' kursantov uchrezhdenii obrazovaniya MVD Respubliki Belarus' k effektivnoi professional'noi dvigatel'noi deyatelnosti: monografiya. – Mogilev: Mogilev. institut MVD, 2016. 200 s.
11. **Kodzokov A.Kh.** Model' deyatelnosti sotrudnikov polit sii po primeneniyu sredstv fizicheskogo vozdeistviya na pravonarushitelei // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. Tom 7. Chast' 1. 2015. № 6. S. 144–148.

12. **Mikhuta I.Yu.** Povyshenie koordinatsionnykh sposobnostei uchashchikhsya suvorovskikh uchilishch na etape nachal'noi professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04; Belorus. gos. un-t fiz. kul'tury. – Minsk, 2013. 24 s.
13. **Barkalov S.N.** Zadachi i sodержanie fizicheskoi podgotovki s uchetom osobennosti sluzhebno-boevoi deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Nauka i praktika. 2012. № 3. S. 121–125.
14. **Maryutina T.M., Ermolaev O.Yu.** Vvedenie v psikhofiziologiyu. 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Flinta, 2001. 400 s.
15. **Kolos I.V., Vakhov V.P., Nazarenko Yu.V.** Psikhicheskoe sostoyanie sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, perezhivshikh zemletryasenie // Voенno–meditsinskii zhurnal. 1991. № 1. S. 27–33.
16. **Lozgacheva O.V.** Formirovanie stressoustoichivosti na etape professionalizatsii: na primere yuridicheskogo vuza: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.03. – Ekaterinburg, 2004. 222 l.
17. **Fedorov B.M.** Golovnoi mozg i serdtse. K probleme polya cheloveka // Fiziologiya cheloveka. 2001. T. 27. № 4. S. 42–49.
-
-

(статья сдана в редакцию 10.04.2017)

**НЕЖЕЛАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**UNDESIRABLE ACTIVITIES OF NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATION. ADMINISTRATIVE PREJUDICE IS AS A
GROUND OF CRIMINAL RESPONSIBILITY**

УДК 343.231

И.М. ГОШАЕВ,

адъюнкт

(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)

Nirvanist_2@bk.ru

ILYA M. GOSHAEV,

postgraduate

(Kikot Moscow University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia,
Russia, Moscow)

Аннотация: автор рассматривает субъективные и объективные признаки статьи 284.1 УК РФ «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности». Особое внимание в исследовании уделяется административной преюдиции как основанию уголовной ответственности.

Ключевые слова: административная преюдиция, неоднократность, нежелательная деятельность неправительственной организации, статья 284.1 УК РФ, основания уголовной ответственности.

Abstract: the author examines subjective and objective features of item 284.1 of the Criminal code of Russia which is called «The implementation of activities of a foreign or international non-government organization at the territory of the Russian Federation if activities of this organization was declared as undesirable on the Russian federation territory. The special attention in issue was devoted to administrative prejudice as the basis of criminal responsibility.

Keywords: administrative prejudice, repeated, undesirable activities of non-governmental organization, item 284.1 of the Criminal code, grounds of criminal responsibility.

В 2015 году Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности». Уголовно-правовая норма содержится в главе 29 в Разделе X Особенной части УК РФ «Преступления против государственной власти». Соответственно, уголовно-правовое содержание нарушенных об-

щественных отношений заключается в подрыве основ конституционного строя и безопасности государства. Непосредственный объект заключается в нарушении легитимного (официального) решения о порядке осуществления на территории страны деятельности иностранных (международных) неправительственных организаций.

Уголовно-правовая норма является бланкетной. Понятие нежелательной деятельности содержится в Федеральном законе № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека,

прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее - ФЗ № 272)¹. В соответствии с ФЗ № 272 деятельность неправительственных организаций может признаваться нежелательной, если она представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства (ст. 3.1). С позиций грамматического толкования нежелательная деятельность – это вредное для интересов Российской Федерации занятие (работа), которое не оправдывает ожиданий, не является полезной [7, с. 481]. В свою очередь, полезной может являться такая деятельность, которая влечет за собой положительные последствия, благоприятно влияет на развитие общества, создает новые блага материального и нематериального характера в рамках действующего в Российской Федерации законодательства.

Нежелательная деятельность может выражаться, в частности, в попытках оказать деструктивное влияние на государственные органы, органы местного самоуправления, должностных лиц, в информационном воздействии на общественные организации, широкие слои населения и т. д. Так, деятельность американской неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» была признана нежелательной в связи с участием в работе по признанию нелегитимными итогов выборов кампаний, организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных Силах России. Для осуществления этой деятельности Фонд выделил финансовую помощь различным российским организациям на сумму 5,2 млн долларов США [3].

Иностранная или международная неправительственная организация – это организация, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы². Такие организации в соответствии с ФЗ № 7 осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации через структурные подразделения – отделения, филиалы и представительства, которые приобретают правоспособность на территории Российской Федерации со дня внесения в реестр филиалов и представительств международных организаций и ино-

странных некоммерческих неправительственных организаций. Смысловое отличие иностранной организации от международной заключается в том, что первая из них функционирует на территории одного государства за пределами Российской Федерации, в то время как международная организация имеет структурные подразделения в двух или более государствах. Стоит отметить, что деятельность иностранной или международной неправительственной организации на территории Российской Федерации может осуществляться не только через созданные структурные подразделения, но и путем выделения грантов, стипендий российским организациям и физическим лицам.

В настоящее время на территории Российской Федерации признана нежелательной деятельность 7 иностранных и международных неправительственных организаций. Наблюдается тенденция к увеличению числа таких организаций. Все эти организации, по официальным сообщениям Генеральной Прокуратуры РФ, по содержанию своей работы представляют угрозу основам конституционного строя Российской Федерации и безопасности государства. Однако стоит отметить, что в сообщениях конкретно не раскрывается, в чем именно выражается эта угроза или опасность для государственных структур или обороноспособности страны [3].

Преступление относится к категории тяжких, так как максимальный срок лишения свободы по данной статье составляет 6 лет. Каких-либо последствий не предусмотрено, т.е. состав является формальным. В статье указаны две альтернативные формы объективной стороны преступного деяния:

- руководство нежелательной деятельностью иностранной или международной неправительственной организации на территории Российской Федерации;
- участие в такой деятельности.

Нежелательной деятельностью организации признается с момента внесения в «Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации» (далее - Перечень). Ведение Перечня осуществляет Министерство юстиции в порядке, предусмотренном Приказом Минюста России от 03.09.2015 года № 209³. Решение

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный документ] - Доступ из СПС «Гарант».

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный документ] - Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 209 «О порядке ведения Перечня иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включения в него и исключения из него иностранных и международных неправительственных организаций» [Электронный документ] - Доступ из СПС «ГАРАНТ».

о признании деятельности иностранной или международной организации нежелательной на территории Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 3.1 Закона № 272-ФЗ принимается Генеральным прокурором по согласованию с Министерством иностранных дел.

Соответственно, под руководством нежелательной деятельностью можно понимать такие ее формы, как:

- определение главой структурного подразделения общего направления деятельности, ее целей, т.е. «политики» организации;
- подготовка конкретных мероприятий, кампаний, программ и их финансирование;
- оперативное управление действиями сотрудников, распределение и перераспределение их обязанностей, поддержание дисциплины, контроль за исполнением и т.п.;
- организация обеспечительной функции: подбор и аренда помещений, оснащение техническими средствами и др.

Руководство нежелательной деятельностью может осуществляться единолично либо двумя и более лицами как с образованием юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации, так и без такового. Примером осуществления нежелательной деятельности без образования юридического лица может послужить ведение видеоблога физическим лицом, допустим, с целью дискредитировать военную службу, финансируемое на средства нежелательной организации. Руководство деятельностью неправительственной организации считается оконченным с момента получения согласия лица на выполнение соответствующих организационных функций. Разумеется, это должно быть официально подтверждено юридическим документом (договор, контракт, приглашение и т. п.), имеющим процессуальное значение.

Рассматривая вопрос об участии в деятельности, необходимо заметить, что все структурные подразделения неправительственной организации после признания ее нежелательной прекращают функционирование на территории Российской Федерации. Соответственно, участие в деятельности посредством официального членства в такой организации также становится противоправным. Таким образом, для физических лиц возможно только неформальное участие в деятельности.

Под подобным нежелательным участием следует понимать:

- 1) непосредственное осуществление мероприятий в рамках конкретных программ, кампаний и т.п.;
- 2) выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению нежелательной деятель-

ности: ведение документации, организация транспортной инфраструктуры, установление связей с должностными лицами государственных органов, со средствами массовой информации и т.п.;

3) любая иная помощь (пособничество) в нежелательной деятельности: консультации, советы, указания, подбор персонала, подыскание других участников нежелательной деятельности.

Оконченным участие можно считать с момента реального совершения хотя бы одного из конкретных действий по реализации нежелательной деятельности или по ее обеспечению на территории Российской Федерации.

Субъективная сторона – вина в форме прямого умысла. Совершение преступления по неосторожности невозможно. Цель и мотивы не влияют на квалификацию, однако могут учитываться при назначении наказания.

Субъект данной статьи является специальным, т.к. помимо признаков общего субъекта обладает еще дополнительным признаком. Этот признак – особое правовое положение, выраженное в том, что лицо ранее было привлечено к административной ответственности [5, с. 123].

В диспозиции нормы содержится административная преюдиция, т.е. уголовная ответственность возможна лишь в тех случаях, когда лицо ранее несколько раз привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. В соответствии с законом число таких деликтов – два, которые должны быть совершены в течение одного года. Практически это означает, что привлечь виновного к уголовной ответственности можно только после третьего административного правонарушения, совершенного последовательно в течение 365 дней (за руководство деятельностью либо за участие в ней).

При установлении оснований уголовной ответственности правоприменитель обязан руководствоваться административным законом, поскольку именно он определяет сущность административной преюдиции. В соответствии со ст. 20.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) лицо может быть привлечено к ответственности за три альтернативные формы противоправного поведения:

- осуществление нежелательной деятельности неправительственных организаций;
- участие в такой деятельности;
- нарушение запретов, установленных ФЗ № 272.

Как видим, варианты противоправного поведения лица в административном и уголовном законе не совпадают. В связи с этим возникает ряд проблемных вопросов при применении статьи 284.1 УК РФ. В частности, в административном

законе не предусмотрена ответственность за руководство нежелательной деятельностью неправительственных организаций, как это предусмотрено в УК РФ. Соответственно и привлечь лицо к уголовной ответственности за такие действия ни формально, ни практически невозможно, поскольку они не являются «аналогичными», т.е. тождественными, равнозначно указанными как в УК РФ, так и в КоАП РФ. Таким образом, уголовная ответственность за руководство нежелательной деятельностью является презюмированием в законе того, что недостижимо в реальности и нарушает принцип системно-правовой непротиворечивости при криминализации деяния.

Привлечь виновного к уголовной ответственности за неоднократное нарушение запретов, установленных ФЗ № 272 (например, запрет на создание на территории РФ структурных подразделений или прекращение деятельности ранее созданных структурных подразделений, запрет на производство, хранение и распространение информационных материалов; запрет на осуществление на территории РФ программ, проектов и др.), также невозможно, поскольку в диспозиции ст. 284.1 УК РФ не содержится подобного нормативного установления. Исходя из вышеуказанного, «аналогичным» деянием в УК РФ и в КоАП РФ (т.е. подобным, сопоставимым, тождественным) может быть признано только участие физического лица в нежелательной деятельности неправительственной организации.

Судебная практика по ст. 284.1 УК РФ в настоящий момент еще не сформировалась. Однако есть единичные случаи привлечения к административной ответственности по ст. 20.33 КоАП РФ. Так, например, в июне 2016 года в Самарской области было вынесено постановление об административном наказании в отношении гражданки Б. – сотрудницы «Поволжской государственной социально-гуманитарной академии». Виновная была привлечена к административной ответственности за размещение на сайте Академии ссылки на международную неправительственную организацию «Фонд Открытое общество», более известную как «Фонд Сороса». Представительства Фонда работают более чем в 30 странах, руководящие органы расположены в Нью-Йорке. В конце 2015 года деятельность Фонда была признана нежелательной на территории Российской Федерации как представляющая угрозу основам конституционного строя Российской Федерации и безопасности государства. В описательной части решения суд указал на установленный законом № 272–ФЗ запрет на распространение информационных материалов, издаваемых международной неправительственной организацией, в том числе через Интернет. В действиях

гражданки Б. не было установлено признаков состава преступления [2].

Административная преюдиция в ст. 284.1 УК РФ содержит ряд системных недочетов, связанных с несоответствием административному закону. В ст. 4.6 КоАП РФ указано, что лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Соответственно, эти нормативные установления в силу соблюдения принципа системности права должны быть, на наш взгляд, точно так же отражены в уголовном законе.

Однако, как мы видим, в ст. 284.1 УК РФ эти предписания не соблюдены. В частности, уголовный закон указывает, что лицо должно быть привлечено к административной ответственности, а не подвержено административному наказанию. Кроме того, уголовная ответственность за неоднократное нарушение должна, на наш взгляд, наступать после совершения второго административного правонарушения в течение одного года, как об этом сказано в ст. 4.6 КоАП РФ. Однако в ст. 284.1 УК РФ говорится о фактическом совершении третьего аналогичного деяния.

Заслуживает внимания также Примечание к рассматриваемой статье, которое устанавливает условия освобождения от уголовной ответственности при одном юридическом основании - добровольном прекращении участия в нежелательной деятельности при отсутствии в действиях лица иного состава преступления. Это юридическое установление должно соответствовать всем признакам, указанным в ст. 31 УК РФ. Это добровольность, окончательность и своевременность [4, с. 47; 6, с. 45]. Добровольность означает, что лицо прекратило участие по собственной инициативе, без внешнего воздействия. Прекращение участия в деятельности после того, как она была выявлена правоохранительными органами, не может считаться добровольным. Окончателность предполагает, что лицо не прерывает свою преступную деятельность на время, до более удобного случая, а прекращает начатое преступное деяние полностью, т.е. более никогда не возвращается к его исполнению. Своевременность в понимании Примечания к ст. 284.1 УК РФ выражается в том, что лицо может отказаться от участия только в тех случаях, когда оно носило длящийся характер. Нельзя освободить лицо от уголовной ответственности, если оно оказало помощь (пособничество) в реализации единичного конкретного мероприятия,

и эта помощь имеет окончанный характер, т.е. не продолжается во времени.

Примечанием предусмотрена возможность добровольного отказа только от участия в нежелательной деятельности. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности за руководство такой деятельностью на основании данного положения закона невозможно.

Административное законодательство не предусматривает юридическое установление о добровольном отказе. Соответственно, мы можем говорить о таком отказе только после того, как лицо ранее было дважды подвергнуто административному наказанию по ст. 20.33 КоАП РФ, т.е.

на этапе совершения третьего административного правонарушения.

Как видим, возможность применения положений о добровольном отказе в соответствии с Примечанием к данной статье весьма ограничена. По своей юридической форме и содержанию ст. 284.1 УК РФ имеет уникальный характер. Эта «единичность» нормы определяется тем обстоятельством, что только в ней презюмируется вероятность освобождения от уголовной ответственности при административной преюдиции. В остальных нормах Особенной части УК РФ, содержащих подобную преюдицию, такое законодательное положение не предусмотрено.

Литература

1. Решение по делу 5-253/2016 URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-samarskoj-oblasti-s/act-229790211/>
2. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры. <http://genproc.gov.ru>
3. **Александрова Н.С.** Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. №1. С. 47–53.
4. **Андреев С.А.** Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. №2 (19). С. 122–125.
5. **Дьяков С.** Добровольный отказ от совершения преступления // Социалистическая законность. 1978. №10. С. 45–49.
6. **Ожегов С.И., Швецова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. - Москва, 1994.

References

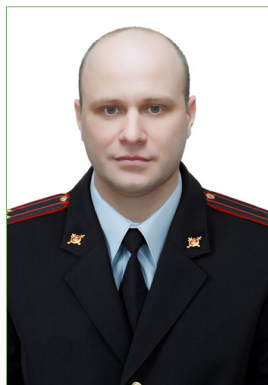
1. Reshenie po delu 5-253/2016 URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-samarskoj-oblasti-s/act-229790211/>
2. Oficial'nyj sajt General'noj Prokuratury. <http://genproc.gov.ru>
3. **Aleksandrova N.S.** Dejatel'noe raskajanie i dobrovol'nyj otkaz ot sovershenija prestuplenija // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». 2008. №1. С. 47–53.
4. **Andreev S.A.** Special'nyj sub#ekt prestuplenija // Vestnik Omskoj juridicheskoi akademii. 2012. №2 (19). С. 122–125.
5. **D'jakov S.** Dobrovol'nyj otkaz ot sovershenija prestuplenija // Socialisticheskaja zakonnost'. 1978. №10. С. 45–49.
6. **Ozhegov S.I., Shvecova N.Ju.** Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. – 4-e izd. - Moskva, 1994.

(статья сдана в редакцию 12.01.2017)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ И ПСИХОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

CERTAIN ISSUES OF TACTICS AND PSYCHOLOGY OF INVESTIGATIVE EXPERIMENT

УДК 343.132

В.В. СЕРГЕЕВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
sergeevvadim78@yandex.ru

VADIM V. SERGEEV

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье проведен исторический анализ возникновения и развития теории организации и проведения следственного эксперимента в России, отмечены ученые, посвятившие свои исследования проблемам, тактико-психологическим особенностям производства следственных действий, в т.ч. и следственного эксперимента; отмечена роль и место юридической психологии в деятельности следователя (дознателя), связанной с раскрытием и расследованием преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, следственный эксперимент, юридическая психология, психологический контакт, социальные сети.

Abstract: in this article author has conducted an examination of history, appearance and development of idea an investigative experiment in Russia, noted scientists who devoted their researches to the problems of tactics, tactical and psychological characteristics for the conducting of investigative actions, tactics of investigative experiment, author defines the role and place of psychology science in investigator's (detective's) activities in crime detection process.

Keywords: criminalistic tactics, investigative experiment, juridical psychology, psychological contact, social network.

Тенденция изменения преступности в качественном и количественном показателях обуславливает необходимость постоянного совершенствования деятельности органов предварительного расследования, наиболее эффективного комплексного использования имеющихся в их распоряжении сил и средств, действия на опережение более организованно и профессионально для достижения целей расследования в деле борьбы с преступностью.

Как следствие, учеными-криминалистами на постоянной основе ведется работа по совершенствованию тактики производства отдельных следственных действий и оптимизации методов, средств и приемов сбора информации, имеющей доказательственное значение. Однако научные достижения криминалистики не могут и не должны оставаться на теоретическом уровне. Важно апробировать их в практической

деятельности, определить эффективность и установить соответствие требованиям закона, чтобы доказательства, полученные в результате их использования, соответствовали предъявляемым требованиям с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности.

В этой связи нельзя не согласиться с Э.К. Горячевым и И.В. Тишутиной, которые считают, что сами по себе тактические приемы и рекомендации мало что значат для практики расследования преступлений, если порядок (процедура) их применения в этих целях не обеспечен организационно, не определен в законе, если они не стали достоянием следователя, дознавателей, оперативных работников при их обучении (профессиональной подготовке), если они разработаны без учета реальных потребностей практики [1, с. 15].

1940-50-е гг. XX века являются этапом развития частных криминалистических теорий. В этот

период были разработаны основы таких следственных действий, как следственный осмотр, следственный эксперимент, допрос; несмотря на то, что прошло более полувека, они не потеряли своей значимости до сих пор [2, с. 28].

Пионером разработки тактики проведения следственного эксперимента следует признать П.И. Тарасова-Родионова [3, с. 61]. Его исследования в данной области, результаты которых были изложены в ряде работ по криминалистике 1950-60-х гг., послужили толчком к разработке этой проблематики Л.Е. Арокцером, Р.С. Белкиным, Н.И. Гуковской и др. [4, 5, 6]. Анализ их трудов позволил нам выделить основные компоненты тактики следственного эксперимента: тактические условия, тактические приёмы, тактические рекомендации, тактический риск, тактическое прогнозирование, тактическое решение. Перечисленные элементы тактики следственного эксперимента подробно исследованы и описаны в специальной литературе, поэтому, думаем, нет необходимости подробно на них останавливаться.

По нашему мнению, именно названные элементы и результаты проведенных исследований составляют концептуальную основу тактики производства рассматриваемого следственного действия, они не утратили своей актуальности на сегодняшний день и служат отправной точкой в современных исследованиях, проводимых учеными-криминалистами в данной области научных знаний. Ни одно исследование, проводимое сегодня в области теории и практики следственного эксперимента, немислимо без использования работ указанных авторов, без ссылок на их мнение [7, 8, 9].

Необходимо отметить, что особое место в системе использования специальных знаний в криминалистической тактике производства следственного эксперимента занимает психология, в частности, один из её разделов – юридическая психология, которая изучает проявление и использование психологических закономерностей, психологических знаний в сфере правового регулирования и юридической деятельности [10, с. 11].

В качестве одной из основных задач юридической психологии С.Г. Еремеев и А.Ф. Караваев отмечают её практическую направленность, которая заключается в разработке и внедрении рекомендаций, ориентированных на повышение эффективности правоприменительной и правоохранительной деятельности [11, с. 9]. В этой связи исследования психологов, их достижения успешно экстраполировались на протяжении ряда лет в криминалистику, в частности, в один из её разделов – криминалистическую тактику.

При этом можно констатировать тот факт, что ни одно следственное действие не обходится без

использования следователем знаний в области психологии. Прежде всего, это тактические приемы установления психологического контакта, психологические аспекты взаимодействия участников уголовного судопроизводства, изучение личности участника следственного действия и пр.

Соответственно, при этом стоит согласиться с мнением отдельных ученых о том, что в современных условиях борьбы с преступностью все большее значение приобретают тактическая и психологическая подготовка сотрудников полиции, выбор наиболее эффективных приемов производства следственных действий [12, с. 3].

Вопросы организации и тактико-психологические основы производства следственного эксперимента являются неотъемлемой частью системы тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, разрабатываемой учеными-криминалистами на протяжении целого ряда лет.

Здесь же возникает проблема разграничения линий наук криминалистики и психологии. Так, А.Р. Ратинов утверждает, что при становлении судебной психологии как науки к ней отошли вопросы психологии участников следственных действий и психологические аспекты деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, ранее рассматривавшиеся в криминалистике: «Образно и приближенно говоря, если уголовный процесс и криминалистика в основном определяют, «что нужно делать» и «как это нужно делать», то судебная психология объясняет, «почему это нужно делать» и «почему это нужно делать так» [13, с. 468].

При расследовании преступлений следователь (дознатель) опирается на знание закономерностей психологии общения: ощущение, восприятие, мышление, воображение, память эмоциональное состояние, волевые состояния личности, психологические свойства личности, темперамент, мотивация поведения и др. Положения юридической психологии составляют один из элементов научных основ криминалистической тактики. Их использование в тактике не изменяет природы и сущности этих положений, поэтому неправильно было бы считать, что они в этом случае меняются качественно, утрачивают свою связь с психологией и становятся частью собственно криминалистики.

Анализ специальной литературы позволил нам сделать вывод о том, что психологические приемы производства следственного эксперимента в их совокупности должны быть направлены на установление психологического контакта с его участниками. В этой связи стоит согласиться с мнением В.Л. Васильева, который считает, что перед производством следственного действия, прежде

всего, нужно, чтобы следователь хорошо изучил психологию центральной фигуры следственного действия – лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств [14, с. 470].

Отсутствие конфликта, по нашему мнению, способствует как установлению благоприятной тактической ситуации для проведения следственного эксперимента, так и благоприятной следственной ситуации в целом для расследования. Немаловажную роль в этом процессе играет информация о личности участника следственного действия и данные, его характеризующие.

Как правило, информацию, характеризующую личность подозреваемого (обвиняемого), следователь получает из традиционных источников: из материалов уголовного дела и негласных источников, характеристик с места работы, учебы, жительства и т.п. Однако нередко данной информации недостаточно, чтобы в полной мере изучить личность будущего участника следственного эксперимента и составить его психологический портрет.

Характеристики с места работы, жительства, показания соседей и коллег по работе часто носят субъективный характер. В силу ряда причин (например, чувство сострадания, жалости, боязнь мести) знакомые подозреваемого (обвиняемого) могут «приукрашивать» информацию, либо что-то не договаривать, либо вообще избегать контакта с сотрудниками полиции. Возникает проблема и с выбором источника получения объективной информации, характеризующей личность.

Солидный массив информации о гражданах содержится в сети Интернет, которая, по нашему мнению, недостаточно полно используется следователями. Так, с 2006 г. в России созданы и функционируют интернет-сайты - «социальные сети». Данные интернет-ресурсы являются открытыми для общего доступа и созданы для общения между людьми. В качестве примера можно привести социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и др. Например, в «Одноклассниках» зарегистрировано более 205 миллионов пользователей [15], а среднесуточная аудитория «ВКонтакте» составляет 64 525 950 посетителей [16].

Мы считаем, что лицами, осуществляющими расследование преступлений, не в полной мере используется огромный массив информации «социальных сетей». Из данного источника возможно получить информацию, представляющую интерес, в том числе и для сотрудников следственных подразделений и дознания, информацию, по которой можно составить психологический портрет

будущего участника следственного эксперимента. Сделать выводы о психологических особенностях личности возможно на основе:

1) анализа фотографий и видеозаписей потенциального участника следственного эксперимента;

2) установления его связей, круга общения (друзей);

3) анализа информации, которая используется интересующим нас субъектом и которую он «отметил» на сайте или поделился с друзьями;

4) определение группы, в которой он состоит (группы, как правило, создаются по интересам зарегистрированных пользователей «социальных сетей»);

5) анализа его записей, комментариев, рассуждений и т.п.

Для составления психологического портрета будущего участника следственного эксперимента можно использовать помощь специалиста – психолога, что, по нашему мнению, во многом повысит эффективность работы следователя по сбору информации, характеризующей личность подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, у следователя (дознателя) появился дополнительный источник получения информации, характеризующей личность, на основе анализа которой можно составить психологический портрет участника уголовного судопроизводства, информационную составляющую которого можно использовать в целях налаживания психологического контакта, что, безусловно, положительно скажется на выполнении задач и достижении целей следственного эксперимента.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. К концептуальным положениям тактики производства следственного эксперимента необходимо отнести труды таких ученых, как Л.Е. Арокцер, Н.И. Гуковская, Р.С. Белкин.

2. Основные элементы тактики следственного эксперимента: тактические условия, тактические приёмы, тактические рекомендации, тактический риск, тактическое прогнозирование, тактическое решение.

3. Необходимо расширить список концептуальных положений тактики производства отдельных следственных действий и дополнить его ещё одним тактическим элементом – установление психологического контакта с участниками следственного эксперимента.

4. Без получения согласия участника следственного эксперимента на участие в нем, независимо от его процессуального статуса, будь то подозреваемый (обвиняемый), свидетель или потерпевший, невозможно проведение данного следственного действия, так как согласие и жела-

ние участия служат отправной точкой к успешному достижению его целей.

5. Для установления психологического контакта, помимо информации, содержащейся в материалах уголовного дела и имеющейся оперативной информации, следователям и дознавателям рекомендуется использовать информационные возможности интернет-сайтов «социальные сети» для получения и анализа дополнительной информации, характеризую-

щей личность будущего участника следственного эксперимента.

6. Возможности использования информации, содержащейся в интернет-ресурсах, на сегодняшний день не в полной мере используются сотрудниками полиции в процессе раскрытия, расследования преступлений и установления лиц, их совершивших. Как следствие, это предопределяет дальнейшее направление исследований ученых-криминалистов.

Литература

1. **Горячев Э.К., Тишутина И.В.** Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2006. 126 с.
2. **Хижняк Д.С.** Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2004. 128 с.
3. **Белкин Р.С., Винберг А.И.** История советской криминалистики. Формирование частных криминалистических теорий (1940-е - 1950-е годы): учебное пособие. - Москва, 1983. 75 с.
4. **Ароцкер Л.Е.** Следственный эксперимент в советской криминалистике. - Харьков, 1951. 300 с.
5. **Белкин Р.С.** Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. - Москва, 1953. 597 с.
6. **Гуковская Н.И.** Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии. - Москва, 1958. 263 с.
7. **Альхамду Б.С.** Психологические основы и тактика следственного эксперимента. - Краснодар, 1992. 189 с.
8. **Рубан А.С.** Следственный эксперимент: теория и практика. - Москва, 2009. 194 с.
9. **Торбин Ю.Г.** Процессуальные и тактические особенности производства следственного эксперимента. - Москва, 2011. 81 с.
10. **Еникеев М.И.** Юридическая психология: учебник. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 512 с.
11. **Еремеев С.Г., Карavaев А.Ф.** Юридическая психология: учебное пособие. - Москва, 2011. 208 с.
12. **Резван А.П., Колосов Н.Ф., Петрова А.П.** Криминалистическая тактика: учебное пособие. - Волгоград, 2012. 139 с.
13. **Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г.** Криминалистика: учебник. - Москва: НОРМА-ИНФА, 2013. 928 с.
14. **Васильев В.Л.** Юридическая психология: учебник для вузов. - Санкт-Петербург: Питер, 2010. 608 с.
15. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноклассники_социальная_сеть (дата обращения: 15.12.16).
16. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ВКонтакте> (дата обращения: 15.12.16).

References

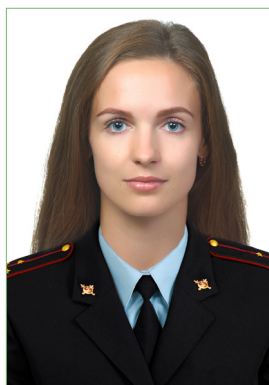
1. **Goryachev E.K., Tishutina I.V.** Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii: monografiya. - Moskva: Yurilitinform, 2006. 126 s.
2. **Khizhnyak D.S.** Protssessual'nye i kriminalisticheskie problemy razvitiya taktiki sledstvennykh deistvii: monografiya. - Moskva: Yurilitinform, 2004. 128 s.
3. **Belkin R.S., Vinberg A.I.** Istoriya sovetskoj kriminalistiki. Formirovanie chastnykh kriminalisticheskikh teorii (1940-e - 1950-e gody): uchebnoe posobie. - Moskva, 1983. 75 s.
4. **Aroktser L.E.** Sledstvennyi eksperiment v sovetskoj kriminalistike. Khar'kov, 1951. 300 s.
5. **Belkin R.S.** Eksperiment v sledstvennoi, sudebnoi i ekspertnoi praktike. - Moskva, 1953. 597 s.
6. **Gukovskaya N.I.** Teoriya i praktika provedeniya sledstvennogo eksperimenta na predvaritel'nom sledstvii. - Moskva, 1958. 263 s.
7. **Al'khamdu B.S.** Psikhologicheskie osnovy i taktika sledstvennogo eksperimenta. Krasnodar, 1992. 189 s.
8. **Ruban A.S.** Sledstvennyi eksperiment: teoriya i praktika. - Moskva, 2009. 194 s.
9. **Torbin Yu.G.** Protssessual'nye i takticheskie osobennosti proizvodstva sledstvennogo eksperimenta. - Moskva, 2011. 81 s.
10. **Enikeev M.I.** Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik. - Moskva: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2016. 512 s.
11. **Eremeev S.G., Karavaev A.F.** Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie. - Moskva, 2011. 208 s.
12. **Rezvan A.P., Kolosov N.F., Petrova A.P.** Kriminalisticheskaya taktika: uchebnoe posobie. - Volgograd, 2012. 139 s.
13. **Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R., Belkin R.S., Korukhov Yu.G.** Kriminalistika: uchebnik. - Moskva: NORMA-INFRA, 2013. 928 s.
14. **Vasil'ev V.L.** Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov. - Spb.: Piter, 2010. 608 s.
15. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Odnoklassniki_sotsial'naya_set (data obrashcheniya: 15.12.16).
16. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Vkontakte> (data obrashcheniya: 15.12.16).

(статья сдана в редакцию 28.04.2017)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕЕ ЭЛЕМЕНТОВ

PROBLEMS OF DEFINITION THE CONCEPT OF THE TRANSPORT SECURITY SYSTEM AND ITS ELEMENTS IN RUSSIA

УДК 342.951

М.А. ПОПОВА,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
rita.luk-popova@mail.ru

MARGARITA A. POPOVA,

postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье с теоретических позиций рассматривается обеспечение транспортной безопасности как системы, выделены основные элементы данной системы и охарактеризованы некоторые особенности ее функционирования. Авторами обосновывается тезис о том, что нормативное правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности не отвечает требованиям системности. В связи с этим отмечается необходимость законодательного регламентирования системы обеспечения транспортной безопасности, а также закрепления данного понятия в Федеральном законе «О транспортной безопасности».

Ключевые слова: транспортная безопасность, система обеспечения транспортной безопасности, меры обеспечения транспортной безопасности, элементы системы обеспечения транспортной безопасности.

Abstract: the paper considers the provision of transport security as a system from theoretical positions, identifies the main elements of the system and describes some features of its functioning. The authors substantiate the thesis that the regulatory legal regulation of transport security does not meet the requirements of systemic. In this regard we have the need for legislative regulation of the system for ensuring transport security, as well as the consolidation of this concept in the Federal Law «On Transport Security» is noted.

Keywords: transport security, transport security system, transport security measures, elements of the transport security system.

Транспорт представляет собой весьма специфическую сферу жизнедеятельности, потому во многом обуславливает степень прогресса развития страны и общества, а также уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина, текущее состояние окружающей среды и т.д. Тем более что в пору глобализации обеспечение перевозок грузов и пассажиров, усиление транспортной безопасности и развитие системы данных правоотношений являются актуальными и приоритетными целями.

Неизбежный рост потенциальных и реальных угроз предопределяет развитие системы обеспечения транспортной безопасности, ведь от надежного обеспечения транспортной безопасности зависит в

первую очередь жизнь и здоровье каждого участника транспортных правоотношений. В остальном же от качества и надежности обеспечения транспортной безопасности находятся в зависимости и иные сферы общественных отношений: экономика, промышленное производство, социальная сфера и т.д.

Нельзя не учитывать тот факт, что транспортный комплекс является сложноорганизованной системой, обеспечение безопасности которой должно носить системный характер, а также учитываться как важнейшая составляющая безопасности транспорта в целом, основанная на учете природных, техногенных и социогенных факторов. Также видится, что создание целостной системы

транспортной безопасности определяет необходимость законодательного закрепления и четкой регламентации всех составляющих данной системы.

На данном этапе мы отмечаем особую актуальность рассмотрения системы обеспечения транспортной безопасности (далее - ОТБ) с входящими в нее структурными элементами ввиду того, что конечный результат всей деятельности по ОТБ зависит от того, насколько четко закреплены все составляющие систему ОТБ элементы [2, с. 68-71]. Для этого мы избираем системный подход, и теория безопасности не может обойтись без него, потому как, помимо определения содержания и соотношения исходных понятий в системе научных знаний, он необходим для составления и уяснения теоретических конструкций – моделей систем безопасности.

Рассматривая транспортную безопасность, нужно сказать, что она имеет специфические черты как вид безопасности по той причине, что угрозы в сфере транспорта прямо связаны с подрывом основ национальной безопасности страны. Поэтому транспортная безопасность и ее обеспечение являются частью системы обеспечения национальной безопасности государства.

О.Е. Трофимов излагал мысль по поводу того, что в стратегии национальной безопасности Российской Федерации отсутствует тезис о взаимосвязанности и взаимозависимости ОТБ и обеспечения национальной безопасности [4, с. 12-13]. Полагаем, данный факт имеет весомое значение, и мы в свою очередь считаем рациональным отразить его в ФЗ «О транспортной безопасности».

Следуя логике, любая система безопасности выстраивается исходя из взаимодействия объекта безопасности с другими объектами (факторами), способными нанести ему вред – угрозами. Угрозы являются своеобразным «толчком» для создания и функционирования системы ОТБ. Понятие «угрозы транспортной безопасности» отсутствует в Законе, однако является важнейшим, т.к. с ним неразрывно связан весь процесс обеспечения транспортной безопасности. Именно от угроз необходимо обезопасить транспортный комплекс, грузы, багаж и пассажиров. По существу угроза транспортной безопасности есть не что иное, как фактор, препятствующий нормальному и эффективному функционированию объектов транспортной инфраструктуры, осуществлению перевозок грузов, пассажиров и багажа транспортными средствами. Само же ОТБ строится на реализации системы мер – действиях субъектов безопасности по обеспечению безопасности соответствующих объектов.

Так, согласно ФЗ «О транспортной безопасности» ОТБ – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного

комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства¹.

Правовые, экономические и организационные меры, отмеченные в определении, содержат в своем понимании огромный массив деятельности различного характера, а комплексный подход применения субъектами ОТБ указанных мер имеет важное значение в построении системы ОТБ, и это указано как один из принципов в ФЗ «О безопасности»².

В общем понимании система – это совокупность и единство взаимосвязанных между собой частей (элементов), представляющих собой некую целостность. Так, в отношении рассматриваемого нами вопроса ОТБ необходимо рассматривать как систему, потому как она располагает внутренней структурой с набором элементов, объединенных общей целью.

Необходимо отметить, что в технократическом, исключительно транспортном контексте систему обеспечения транспортной безопасности определяют совокупностью разнообразных технических конструкций и механизмов, а также структурных единиц. Но наше исследование, носящее административно-правовой характер, преследует государственно-управленческие цели, поэтому указанные конструкции имеют второстепенное значение, и главное место занимают субъект-объектные связи и подсистемы [3, с. 27].

Немаловажно также указать на необходимость разграничения таких понятий, как «система ТБ» и «система ОТБ», принципиальное отличие которых лежит в том, что обеспечение – это деятельность субъектов, в то время как система ТБ – это функциональная система взаимодействия интересов и угроз объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, включая систему управления [1, с. 34].

Подход к определению системы ОТБ у каждого автора свой. Так, например, заслуживает внимания мнение В.И. Якунина, который предложил рассматривать систему ОТБ в узком и в широком смысле: в узком смысле система ОТБ представлена как совокупность средств, которыми располагает государство и должностные лица, которые должны поддерживать уровень защищенности транспорта и граждан; в широком смысле – определенный механизм, который помимо субъектов данной деятельности должен иметь нормативно-правовую, организационную, научную и финансово-ресурсную основы [5, с. 75].

¹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «О транспортной безопасности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://base.consultant.ru>

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О безопасности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <http://base.consultant.ru>

А.И. Поздняков отмечает, что система деятельности по обеспечению безопасности включает связанные между собой субъекты, объекты, средства, функционирующие в определенной социальной, природной и технической окружающей среде [4].

В ОТБ мы также можем выделить данные элементы как основные составляющие системы. Особенность функционирования указанных элементов в том, что они представляют всю систему ОТБ как субъект-объектную. Это поясняется тем, что объекты и субъекты обеспечения безопасности между собой взаимозависимы и отличаются функциями, которые они выполняют в данной системе. Поэтому субъект безопасности может быть частью объекта и наоборот, но при этом у них должна сохраняться чувствительность к изменениям в целостности друг друга. Полагаем, что суть субъект-объектной особенности системы ОТБ в адаптации субъектов к сохраняющимся в целостности объектам.

Касаемо третьего элемента – средств, то здесь мы в основном подразумеваем технические средства. Они представляют собой искусственно созданные человеком средства деятельности, которые создаются с целью повышения ее эффективности.

Традиционно в системах обеспечения безопасности в качестве элемента выделяются силы и средства, но мы, полагая, что аналогичная ситуация складывается в рассматриваемой нами системе ОТБ, подразумеваем в своем исследовании средства ОТБ исключительно как технику, а под силами ОТБ понимаем субъекты ТБ.

Системность в ОТБ должна проходить не только через теорию ТБ, но и быть неотъемлемой

частью законодательной основы. К сожалению, на данном этапе мы отмечаем, что нормативная база в лице ФЗ «О транспортной безопасности» не располагает необходимыми условиями системности. Аналогичная ситуация складывается и с ФЗ «О безопасности», в котором также не в полной мере отражена система обеспечения безопасности и отсутствуют ее необходимые элементы.

Однако стоит отметить, что утративший силу ФЗ «О безопасности» располагал минимальным набором необходимых элементов ее обеспечения, закреплял правовые основы, отражал систему безопасности и ее основные функции.

По нашему мнению, применяя законодательные нормы, правоприменителям должны быть понятны цели нормативных актов, а также основные понятия, характеризующие объекты безопасности и субъекты, ее осуществляющие.

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что анализ законодательства и теоретических основ в области ОТБ Российской Федерации показывает, что, несмотря на принимаемые меры в правовом обеспечении транспортной безопасности страны, собрание нормативных правовых актов, регламентирующих это важнейшее направление деятельности государства, еще далеко от совершенства, и пока не удалось возвести обеспечение транспортной безопасности государства в целостную систему. Полагаем, что создание и закрепление понятия «система обеспечения транспортной безопасности», а также входящих в данное понятие элементов будет способствовать формированию полноценного и комплексного понимания обеспечения транспортной безопасности как системы.

Литература

1. **Горев А.Э.** Основы теории транспортных систем: учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2010. 214 с.
2. **Долгополов А.А., Билоконь А.В.** О некоторых аспектах правового регулирования обеспечения транспортной безопасности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27).
3. **Поздняков А.И.** Основы теории национальной безопасности // Электронное научное издание Альманах «Пространство и Время». 2013. Выпуск № 1. Т. 2.
4. **Трофимов О.Е.** Административно-правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Москва, 2013.
5. **Якунин В.И., Сулакшин С.С., Порфирьев Б.Н.** и др. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – Москва: Наука, 2006.

References

1. **Gorev A.E.** Osnovy teorii transportnykh sistem: uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg, 2010. 214 s.
2. **Dolgoplov A.A., Bilokon' A.V.** O nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya obespecheniya transportnoi bezopasnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1 (27).
3. **Pozdnyakov A.I.** Osnovy teorii natsional'noi bezopasnosti // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh «Prostranstvo i Vremya». 2013. Vypusk № 1. T. 2.
4. **Trofimov O.E.** Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti v sfere obespecheniya bezopasnosti na ob'ektakh transporta i transportnoi infrastruktury: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.14. – Moskva, 2013.
5. **Yakunin V.I., Sulakshin S.S., Porfir'ev B.N.** i dr. Problemy formirovaniya gosudarstvennoi politiki transportnoi bezopasnosti / Tsentr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. – Moskva: Nauka, 2006.

(статья сдана в редакцию 20.04.2017)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделениях внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

– сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);

– английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);

– название статьи на русском и английском языках;

– название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;

– аннотация статьи на русском (200-250 слов) и английском (200-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);

– ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;

– текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;

– раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакцию журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей (одобрены на заседании редакционной коллегии журнала 31 мая 2017 г.) можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.рф/Наука/izdaniya/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

